

В.М. ТУСОВСКОЕ

АФГАНИСТАН

Советский фактор в источниках краеведения

Содержание

1. Введение

2. Советский фактор в источниках краеведения

3. Заключение

В.М. ТОПОРКОВ

**АФГАНИСТАН: СОВЕТСКИЙ ФАКТОР
В ИСТОКАХ КРИЗИСА**

МОНОГРАФИЯ

**Чебоксары
2014**

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5Афг)
Т58

Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Научный

консультант: д-р ист. наук, профессор, **О.Н. Широков**

Рецензенты:

д-р полит. наук, канд. юрид. наук, профессор
А.А. Мкртычян
д-р историч. наук, профессор, **И.И. Бойко**
д-р историч. наук, профессор, **Т.Н. Иванова**

Топорков В.М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса / Монография. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 319 с.

В монографии исследованы советско-афганские отношения наиболее сложного и драматичного периода в новейшей истории двух государств. Автор анализирует воздействие советского фактора на развитие социально-экономических процессов и военно-политической обстановки в Афганистане, его значение в возникновении и расширении масштабов кризиса, в котором эта страна находится практически четыре последних десятилетия. Через призму тайных связей КПСС–НДПА, деятельности советской разведки показывается роль СССР в апрельском (1978 г.) военном перевороте, приходе к власти в Афганистане леворадикальных сил. В основу исследования положены материалы афганских и советских спецслужб, документы советских и российских архивов, мемуары, интервью. Автор – участник афганских событий в 1985–88 гг., генерал-майор, кандидат юридических наук, профессор Академии ФСБ России.

ISBN 978-5-906626-48-6

© В.М. Топорков, 2014
© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Афганистан в советской внешней политике 1919–73 гг.: от плацдарма мировой революции до «бархатного периода»	27
1.1. Место Афганистана в планах СССР 1919–45 гг.: от плацдарма революции в Южную Азию до периферии в советской внешней политике	27
1.2. «Бархатный» период советско-афганских отношений. СССР – основной донор экономического развития и модернизации вооруженных сил Афганистана (1955–73 гг.).....	36
1.3. Проблемы социально-экономического положения Афганистана как фактор усиления политизации афганского общества.....	44
1.4. Влияние авторитета СССР на мировой арене и в Афганистане на активизацию деятельности афганских политических движений.....	50
Глава 2. Афганский курс СССР в условиях политики М. Дауда (1973–78 гг.) и радикальных реформ НДПА (1978–79 гг.)	54
2.1. Значение связей КПСС–НДПА в афганской политике СССР в период правления М. Дауда (1973–78 гг.).....	54
2.2. Роль СССР в военном перевороте (Апрельской революции) 1978 г.	65
2.3. Военно-политическая и экономическая поддержка ДРА Советским Союзом как фактор радикализации реформ правящим режимом	70
2.4. Влияние деятельности Х. Амина на пересмотр афганской политики СССР.....	89
Глава 3. Возрастание роли СССР в выработке и реализации внутренней и внешней политики Афганистана в условиях советского военного присутствия в стране как одна из причин эскалации гражданской войны и интернационализации афганского конфликта	100
3.1. Ввод советских войск в Афганистан и их вовлечение в боевые действия. Расширение масштабов внутриафганского конфликта (1979–86 гг.).....	102
3.2. Деятельность представительств советских ведомств в Афганистане по оказанию помощи афганскому руководству в стабилизации обстановки в стране	115
3.3. Значение СССР в становлении силовых структур Афганистана и их роль в защите режима	122

3.4. Развитие военно-политической обстановки в Афганистане в условиях решения советским союзом «афганской проблемы» силовыми методами (1980–85 гг.).....	126
Глава 4. Курс СССР на политическое урегулирование афганского кризиса и его влияние на развитие обстановки в Афганистане	140
4.1. Признание советским руководством невозможности решения «афганского вопроса» военным путем.....	141
4.2. Внешнеполитические меры советского руководства по обеспечению нового курса в Афганистане.....	145
4.3. Политика СССР на примирение воюющих сторон и проблемы её реализации.....	149
4.4. Вывод советских войск как фактор активизации борьбы за власть в Афганистане.....	168
Глава 5. Роль внешних факторов в продолжении внутриафганского конфликта и ухода с политической арены правительства президента Наджибуллы	174
5.1. Значение советской военно-технической и иной помощи для существования правительства Республики Афганистан.....	174
5.2. Продолжение внешней поддержки вооруженной оппозиции и активизация её военных действий против правительства Республики Афганистан.....	177
5.3. Взаимосвязь внутривнутриполитических событий в СССР с афганским курсом советского руководства.....	180
5.4. Метаморфозы политики президента Наджибуллы в условиях отсутствия советских войск и прекращения внешней помощи.....	183
Заключение	194
Список использованных источников и литературы	203
Список приложений	213
Приложение 1	216
Приложение 2	219
Приложение 3	228
Приложение 4	244
Приложение 5	264
Приложение 6	274
Приложение 7	282
Приложение 8	290
Аннотация	316
Summary	317

ВВЕДЕНИЕ

Продолжающийся в Афганистане более трех десятилетий кризис власти, утихающая и вновь разгорающаяся в стране гражданская война многими отечественными и зарубежными исследователями связывается с советским военным присутствием в этой стране. В части публикаций утверждается о прямой причастности СССР к совершению левыми радикалами военного переворота. Такого рода категорические оценки формируют представления о решающей роли Советского Союза в зарождении кризиса в Афганистане и его эскалации, что не способствуют установлению исторической истины и авторитету Российской Федерации на международной арене. В монографии сознательно опущена тема участия в конфликте других важных игроков афганской эпопеи – США, его союзников и стран исламского мира¹. Сделано это в интересах сосредоточения внимания на сущности и содержании советско-афганских двухсторонних отношений, раскрытию их значения для развития экономик и динамики социально-политических процессов в Афганистане и в СССР.

Советско-афганские отношения в истории СССР занимают особое место. Связано это с последней длительной войной одной из сверхдержав мира за пределы своей территории, участием в ней большого числа советских военных и гражданских лиц, людскими, социально-экономическими и политическими потерями государства, совпадением по времени распада СССР и мировой социалистической системы, драматичным по последствиям для афганского народа завершением социального эксперимента в Афганистане. Получасовая дискуссия на российском телевидении 17 июля 2012 г. о целесообразности ввода советских войск в эту страну показала, что взаимоисключающие оценки по данному вопросу даются до настоящего времени².

Необходимость привлечь внимание российской общественности к афганской теме вызвана продолжающимся информационно-психологическим давлением США и их союзников, некорректной подачей событий в Афганистане

¹ Влияние американского фактора на развитие военно-политической обстановки в Афганистане 1978–91 гг. рассмотрено автором в монографии: Топорков В.М. Исторические аспекты советско-афганских отношений. – М.: ЮниВест–Медиа, 2012. – 368 с.

² Дискуссия проводилась под рубрикой «Ввод войск в Афганистан – авантюра партизатов или геополитическая необходимость? («Суд времени» с Николаем Сванидзе)». Стороны: Л.Млечин (его эксперты – В.Коргун, зав. сектором Афганистана ИВ РАН, А.Власов, зам. декана исторического факультета МГУ); С.Кургинян (его эксперты – Л.Ивашов, Л.Шершнев, А.Князев, отстаивали мнение о геополитической необходимости ввода войск). В передаче принимал участие О.Нессар, руководитель Центра изучения современного Афганистана. Результаты голосования в студии: авантюра партизатов – 65%, геополитическая необходимость – 35%. Телевизионная аудитория не согласилась со студией (соответственно – 87% и 13%). Видеозапись дискуссии имеется в интернете (realybigday.ru > sud-vremeni-vvod-vojsk...afganistan...).

рассматриваемого периода некоторыми отечественными средствами массовой информации, частью исторических изданий. Эти обстоятельства оказывают негативное влияние на умы и настроения россиян с точки зрения патриотического отношения к национальной истории и формирования мировоззрения. Имеется необходимость в дальнейшем стимулировании общественного интереса к отечественной истории, в том числе и через освещение проблемных событий недавнего прошлого, связанных с отношениями СССР с другими странами и, в частности, с войной в Афганистане и её уроков. В условиях существенного сокращения объединяющих российское общество факторов ветераны локальных военных конфликтов могут значительно увеличить свой вклад в патриотическое воспитание молодёжи при наличии объективных, ясных и исчерпывающих оценок их участия в военных акциях за пределами и внутри страны.

В монографии исследованы роль СССР в возникновении и расширении афганского кризиса – одного из крупнейших послевоенных локальных конфликтов XX столетия, в который были вовлечены обе мировые сверхдержавы. Автором в этой связи проанализированы динамика советско-афганских отношений до и после совершения военного переворота (Апрельской революции), взятия власти прокоммунистической Народно-демократической партией Афганистана. Замыслом работы обусловлена и её структура, предполагающая раскрытие значения для Афганистана его торгово-экономических и иных связей с СССР, афганской политики советского руководства в динамике драматичных событий послереволюционного периода. Кризис в Афганистане, зародившийся задолго до взятия НДПА власти в стране, вышел на очередной виток с началом реформ новых руководителей. Советское военное присутствие в ДРА объективно дало дополнительный значимый импульс динамике внутренних процессов, усиленных влиянием внешних факторов. Как представляется, анализ политики СССР в Афганистане по такой схеме позволяет выявить значение советского фактора в генезисе афганского кризиса. При этом необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что за несколько десятилетий до военного переворота 1978г. в Афганистане был заложен хороший фундамент дружественных отношений двух стран. Связи СССР и Афганистана осуществлялись в целом на взаимовыгодной основе, которые с позиций сегодняшнего дня могут рассматриваться как пример взаимовыгодного сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами. Дальнейшее развитие советско-афганских отношений происходило в условиях исторически небывалого по масштабам воздействия на них внутренних и внешних факторов, характерных для обеих стран. Поколение советских руководителей того периода не смогли всесторонне и непредвзято оценить их и учесть в принятии решений.

Исследование всей совокупности факторов, которые оказали существенное влияние на динамику советско-афганских отношений, позволило в качестве

опорных взять такие, как геополитический аспект обеспечения военной безопасности СССР; советско-афганские отношения до и после прихода к власти НДПА; советское военное присутствие в Афганистане; внутреннее и международное положение СССР; вывод советских войск из Афганистана; военно-политическая обстановка в Афганистане в условиях отсутствия советских войск. Новым в исследовании является акцент на изучение деятельности советских спецслужб и советников всех уровней, их роли в динамике военно-политической обстановки и в неблагоприятном развитии для обеих стран двухсторонних отношений.

В работе над монографией использовались как актуализированные (ЦХСД, РГАНИ, РГАСПИ), так и ещё неизвестные научной общественности документы Центрального архива ФСБ России. Существенное место занимают впервые публикуемые материалы КГБ СССР, архивов ФСБ России и СВР России. Часть этих материалов получена советскими органами безопасности от МГБ Афганистана в период оказания этому ведомству советнической помощи. В современном Афганистане значительная часть этих материалов безвозвратно утрачена в ходе гражданской войны. При исследовании роли советских спецслужб уделено внимание материалам интервью с очевидцами и свидетелями событий, мемуарам их участников. Известные и малоизвестные факты истории советско-афганских отношений рассмотрены через деятельность специальных служб в условиях военного конфликта. В монографии освещается роль советской внешнеполитической разведки во взятии власти Народной-демократической партией Афганистана в апреле 1978 года; роль дипломатов, партийных, военных, политических и по линиям спецслужб советников в развитии внутривнутриполитической обстановки в стране и советско-афганских отношений в рассматриваемый период; значение советского военного присутствия, участия советских войск в боевых действиях на стороне правительственных сил в Афганистане в динамике военно-политической обстановки; степень взаимосвязи реформ в СССР, внешнеполитической деятельности руководства Советского Союза периода 1986–91 гг., положения в Афганистане с развитием военно-политической обстановки в этой стране.

В процессе работы над монографией приняты во внимание труды Института востоковедения РАН, ученых-востоковедов и историков других научных и учебных заведений Российской Федерации. Отдельный пласт составляют переводные материалы западно-европейских и американских авторов и исследователей, опубликованных в нашей стране. Используются также оригинальные источники – документы и материалы на языках дари и фарси, изданные в разные годы в Афганистане и в Иране как правившим режимом НДПА, так и штаб-квартирами афганской оппозиции за пределами страны.

В историографии рассматриваемой проблемы последнего этапа советского периода выделяются труды Л.Б. Теплинского. Он положил начало системному изучению связей СССР–Афганистан, что было обусловлено расширением мас-

штабов экономического сотрудничества двух стран³. В советских исследованиях узким местом является недостаток привлеченных архивных источников. Ссылки на архивы практически нет и в монографии Л.Теплинского 1982 года. Партийные идеологи нашли одним из способов направить мысль учёных в нужное русло путем ограничения доступа к архивам, а взамен – изданием открытых сборников документов, «сомнительные» места в которых изымались. В силу разных причин власть, как правило, не заинтересована афишировать всегда присутствующую в её делах тайную сторону. Тем не менее, советская историография внесла трудно переоценимый вклад как в изучение советско-афганских связей, так и собственно Афганистана. Идеологические издержки исследований «с лихвой» компенсировались богатством систематизированного фактического материала.

Увлеченность критикой внутренней и внешней политики СССР, последовавшей за его распадом, стала своеобразной болезнью значительной части российских исследователей. Однако время постепенно изживает и этот недостаток, а научные труды становятся всё более независимыми от спонсоров, оплачивающих публикации. В постсоветский период опубликованы результаты исследований, вносящие существенные коррективы в представления о роли Советского Союза в афганских событиях, об истории афганской политики СССР и советско-афганских отношений.

Из трудов по Афганистану постсоветского периода выделяются исследования М.Р. Аруновой, Ю.А. Булатова, В.С. Бойко, Ю.В. Ганковского, А.С. Иващенко, В.Г. Коргуна, Б.С. Панина, В.Н. Пластуна, В.Н. Спольникова, Ю.Н. Тихонова, М.В. Ханеева, монографии В.С. Христофорова, книги А.А. Ляховского, А.В. Огорокова, авторских коллективов под руководством Б.В. Громова, С.В. Козлова, Н.И. Пикова, очерки и статьи В. Кравцова, Н. Мендковича, Ф. Паршина, Ю. Рубцова, В. Сажина, О. Хлобустова и многие другие.

Важной работой с точки зрения научного осмысления характера и движущих сил Апрельского военного переворота 1978 г., роли в нем СССР, является докторская диссертация Ю.А. Булатова, кандидатские диссертации А. Лалетина, М. Ханеева⁴. В ряду новых трудов по афганистике постсоветского периода является монография В.С. Бойко «Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг.»⁵. Основным ориентиром для исследователей является монография В.Г. Коргуна «История Афганистана. XX

---

³ Теплинский Л.Б. Историографический очерк диссертации «СССР и Афганистан. 1919–1981». – Б.г., М.: РГБ. – 71 : 85–7/19–6. – с.10.

⁴ Лалетин А.А. Этно-политические причины афганского конфликта//дис. канд.ист.наук. М., 2001; Ханеев М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. –М., 2010. –30с.

⁵ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. – М.: ИВ РАН; Барнаул: Алтайская гос. пед. академия, 2010. – 392 с.

век»⁶. В ней реализованы итоги многолетних исследований учёного, посвятившего свою жизнь изучению востока и Афганистана, в частности.

События установления и развития отношений двух стран в 1919–1929 гг. по-новому и с привлечением ранее недоступных архивных материалов изучены С.Б. Паниным⁷ и Ю.Н. Тихоновым. Положения и выводы их исследований в части оценок афганской политики СССР 1919–29 гг. вносят существенный вклад в российскую и мировую афганистику. Они меняют представления учёных о политике Советской России, СССР и Коммунистического Интернационала в Южной Азии. Ю.Н. Тихонов, в частности, констатирует отсутствие в трудах советских афганистов «материалов о попытках большевиков превратить Афганистан в плацдарм для антибританской деятельности...», что, по его обоснованному мнению, стояли в ряду причин «периодического ухудшения советско-афганских отношений... одной из которых являлись интриги Коминтерна в зоне пуштунских племен»⁸.

В перечне научных и научно-публицистических работ, внесших существенный вклад в отечественную афганистику и изучение советско-афганских отношений периода 1978–1991 гг., выделяются труды В.Н. Пластуна. Как востоковед, дипломат и участник афганских событий, лично встречавшийся с лидерами НДПА, он уделил много внимания исследованию корней, «... поставивших Народно-Демократическую партию Афганистана (НДПА) на грань краха...», а советскую политику в Афганистане к провалу⁹.

Роль афганского фактора в судьбе СССР затрагивается в трудах историков Ю. Рубцова, И. Добаева, В. Сажина, Е. Сенявской и др. Анализу советско-афганских отношений уделяется внимание в докторской диссертации А.С. Иващенко¹⁰. Большой объём открытых американских материалов, обработанный автором, позволил в целом взвешенно оценить политику США на афганском направлении в 1945–98 гг. Он соглашается с мнением большинства российских исследователей о негативной роли США в эскалации войны в Афганистане. Характеризуя советско-афганские отношения 1978–89 гг., А. Иващенко критикует антиамериканские позиции М. Аруновой, В. Георгиева, В. Кременюка, М. Соловьевой, А. Светлова, П. Хлебникова и некоторых других советских учёных в оценках афганского кризиса. Он возлагает большую долю ответственности на СССР за события в ДРА: «Во-первых, актом ввода войск в

⁶ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – 528 с.

⁷ Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919–1929 гг. Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Москва, 1998. – 378с.

⁸ Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919 – 1945): дис... д-ра. ист. наук: 07.00.03. ИВ РАН. – Москва, 2008. – 461 с.

⁹ Пластун В.Н. «Афганистан: симптом или синдром?». Электронный ресурс. URL: <http://www.plastun.ru/>.

¹⁰ Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945–1998 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.03 / Моск. пед. гос. Ун-т. – М., 2000. – 34 с.

Афганистан Советский Союз во многом сам способствовал обострению обстановки на своих южных рубежах. Во-вторых, советский воинский контингент, прибывший в ДРА после 24 декабря 1979 г., как раз и воспринимался значительной частью неграмотного и религиозного афганского населения в качестве силы, препятствующей его свободному развитию. И, в-третьих, радикализм руководства ДРА при проведении социально-экономических преобразований в стране, в значительной мере и дискредитировал его...»¹¹. С первой и третьей посылкой А. Иващенко можно согласиться. В части восприятия афганским населением советского военного присутствия как «силы, препятствующей его свободному развитию», можно дискутировать. Многие участники тех событий отмечали позитивный настрой простых афганцев к советским войскам, обоснованно полагая, что они прекратят внутренние распри в их стране. Только последующие ошибки советской стороны и масштабная поддержка моджахедов из-за рубежа в совокупности с широкой пропагандой сформировали у части афганцев враждебное отношение к СССР.

В ряд интересных работ последних лет можно отнести исследование Рабуш Т.В. Вынося в положение на защиту идею о том, что «Афганский кризис и военное участие в нем СССР значительно способствовали обострению советско-американских отношений в 1980–1985 гг., и в то же время и глобальное противостояние между СССР и США являлось основной питательной средой и причиной продолжения внутриафганского конфликта»¹², Т. Рабуш права. Однако то, что «глобальное противостояние между СССР и США являлось... и причиной продолжения внутриафганского конфликта», вызывает сомнения. Этот конфликт имеет глубокие корни, уходящие в политику М. Дауда и монарха (не следует забывать о мятежах и выступлениях, инициированных правому суннитской оппозицией в те времена). Военный переворот, организованный НДПА, её политика углубили противоречия в обществе, довели до гражданской войны, и она имела бы место длительное время и без вовлечения СССР в конфликт. В работе Т. Рабуш дан также хороший анализ американской историографии.

Оценку советско-афганских отношений с марксистско-ленинских позиций предпринял доктор исторических наук А.П. Барышев в своем исследовании «Большевизм и современный мир»¹³. На фактическом материале А.П. Барышев показывает ошибки и непоследовательность советского руководства в оценках Апрельской революции, его нерешительность в поддержке НДПА на

---

¹¹ Там же.

¹² Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978–1989 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Санкт-Петербург, 2011.– 201 с.

¹³ Барышев А.П. Большевик и современный мир: в 3 т. – Т. 3. Советский ревизионизм и апрельская (1978 г.) революция в Афганистане. – М., 2003 г. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.barichev.ru/book/index.php>.

первом этапе. Он возлагает на СССР значительную долю вины за драматичное развитие обстановки в Афганистане 1978–79 гг.

Вопросы советско-афганских отношений основательно рассматриваются в монографии Н.И. Марчука – одной из первых постсоветского времени. Испытавший на себе афганскую войну в течение двух лет как офицер ОКСВ, автор в силу своих возможностей попытался честно и непредвзято исследовать истоки и сущность конфликта, противостоящие стороны, сформулировать концепцию вовлечения в него советских войск. В монографии интересен анализ военных связей СССР и Афганистана. Его оценки большинства событий советско-афганских отношений близки к формирующимся на сегодняшний день. Так, Н. Марчук справедливо считает, что альтернатива решению на ввод войск в страну имела¹⁴. Верно также и его мнение, что советская сторона допустила множество ошибок в своей афганской политике.

Существенный вклад в исследование военной стороны советско-афганских отношений внесли военные ученые. Попытки осмыслить период советского военного присутствия в Афганистане были предприняты уже в конце 80-х гг. В числе первых трудов – книга авторского коллектива под руководством Н.И. Пикова¹⁵. Учёные Института военной истории осуществили основательный и квалифицированный анализ действий советского военного командования и ОКСВ в Афганистане периода 1979–89 гг. На эту работу вполне обоснованно ссылаются многие исследователи. В совокупности с исследованиями А. Волкова, А. Дегтярёва, Е.Никитенко, книгами и статьями А. Ляховского, А. Огорокова и других авторов, мемуарами военачальников труд коллектива Н. Пикова является важным вкладом в изучение советской политики в Афганистане¹⁶.

Одной из наиболее известных в России и за рубежом книг-исследований об участии СССР в афганском конфликте является «Трагедия и доблесть Афгана». Её автор – А. Ляховский, близко соприкоснувшийся с темой по роду

¹⁴ Марчук Н.И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды. – М.: Луч. – 1993. – с.104

¹⁵ Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тетин, Ю.Н.Шведов. – М.: Воениздат, 1991. – 366 с.

¹⁶ Дегтярёв А.П., Семин ВП. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. – М., 2004; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общей ред. Б.В.Громова. – М., 2003; Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан. Электронный ресурс. Геополитика: <http://weandworld.ru/enqine/qo.php>; Волков А.В. 40-я армия: история здания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург).–2003.– № 1.(5); Ляховский А. А. Пламя Афгана. – М.: Вагриус, 1999. Он же, К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. – 19 января 2009; Никитенко Е. Г. Афганистан: От войны 80–х до прогноза новых войн. –М.: Астрель; АСТ, 2004; Огороков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. – М: Яуза: Эксмо, 2010; Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1991). – Томск: Том.ун-та, 2004. – 246 с.

своей военной службы, собрал большой документальный материал о событиях афганской войны. Его последние оценки изложены в статьях и интервью 2009 г, незадолго до ухода из жизни¹⁷. Принципиально важным является сформировавшееся к этому времени у А.Ляховского мнение, что альтернатива вводу советских войск в Афганистан в целях решения назревавшей угрозе СССР на южных границах, имелась.

Взвешенную, основанную на хорошей источниковой базе, оценку ряда аспектов социально-экономического развития Афганистана второй половины XX в., дал Н. Мендкович¹⁸. В его очерках важные события афганской истории и советско-афганских отношений даются в сдержанно-осторожной форме. Как историк и экономист он рассматривает роль экономических факторов в развитии внутривластной обстановки, их решающее значение в формировании отношения различных социальных слоёв населения к мерам М. Дауда и руководства НДПА по модернизации страны. В отличие от многих исследователей Н. Мендкович не склонен видеть все проблемы Афганистана в политике СССР.

Следует отдельно остановиться на особом отрезке времени, относящегося к началу коренного переосмысления отечественной истории и оценки роли СССР в афганском конфликте. Речь идёт о 1991 г. и последующих нескольких годах. На фоне распада СССР, ликвидации организаций КПСС в министерствах и ведомствах, замены их руководителей, массовых увольнений и ухода сотрудников с государственной службы у многих сложилась ощущение вакуума власти и неясных перспектив. В это время были извлечены из партийных архивов документы, которые в обычных условиях скорее всего никогда бы не были обнародованы¹⁹. Тогда авторы сочли возможным привести в своих статьях, книгах, особенно в мемуарах, ранее закрытые материалы²⁰. Особенно необычным явлением стала публикация воспоминаний заместителем резидента

---

¹⁷ Ляховский, Александр. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. – 19 января 2009. – Электронный ресурс. – URL: <http://chekist.ru/article/2535>.

¹⁸ Мендкович, Никита. История модернизации Афганистана. Информационный портал «Афганистан. Ру». – 2008. – 21 апреля. – URL: <http://www.afghanistan.ru>; Мендкович Н. Миф: захват и оккупация Афганистана. – Электронный ресурс. – URL: http://wiki.istmat.info/миф:захват_и_оккупация_афганистана?do=revisions. – 2010/04/01 14:20.

¹⁹ Секретные документы из особых папок. Афганистан // Вопросы истории. – 1993. – № 3. – с. 3–33. Всего 16 документов, закрытые письма ЦК, решение о вводе и др.: Об участии советских войск в афганской войне, 1979–1989 гг.: Предисловие ред. / публ. подготовил А.С. Гроссман.

²⁰ Сафонов В.Г. Как это было // Воен.-ист. журн. – 1990. – № 5. – с.66–71. (О военной помощи Афганистану); Сафрончук В.С. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. – 1991. – № 1. – с. 124–142; Жаров О. Слепцы, навязывавшие себя в поводыри // Азия и Африка сегодня. – 1992. – № 12. – с. 27–29. (О деятельности группы советников

КГБ СССР в Кабуле полковником запаса А. Морозовым, раскрывшим афганские тайны советской разведки²¹. Спустя двадцать лет его информацию подтвердили в своих книгах близкие к советской разведке А. Жемчугов и В. Самунин²². Последний в соавторстве с известным российским журналистом и историком В. Снегирёвым попытался провести «политическое расследование» тайной стороны советско-афганских отношений, приведших в итоге к решению о прямом военном вмешательстве СССР в афганские дела. В. Самунин детально воспроизводит работу резидентуры КГБ СССР в Кабуле в 1978–79 гг. и, в частности, в критические дни борьбы за власть между Х. Амином и Н. Тараки. Как представляется, авторы дали одно из наиболее близких к истине определений того, что произошло с советскими руководителями и ответственными должностными лицами, принимавшими решение на ввод советских войск в Афганистан. Они ввели в название своей книги выражение «Вирус «А», разделив, таким образом, мнения ряда исследователей, что к концу семидесятых годов XX века советское руководство демонстрировало признаки болезни, серьёзно влиявшей на возможность объективно оценивать происходившие в мире процессы.

Из учёных союзных республик бывшего СССР объёмное историографическое исследование периода советского военного присутствия в Афганистане осуществил украинский учёный А. А. Костыря²³. По мнению А. Костыри, зарубежные авторы не изменили своего подхода к негативной оценке советской политики в Афганистане и оправданию американской. На основе историографического анализа, автор выходит, по его словам, на «историософское осмысление спецоперации». Он сформулировал определение советского военного присутствия в Афганистане следующим образом: «Военно-политическая спецоперация СССР в Афганистане 1979–1989 гг. – это специфическое, интегративное явление всемирной истории второй половины XX века, первый поединок мирового сообщества с международным терроризмом, исламским экстремизмом, наркотерроризмом во время кульминационного столкновения СССР и США в рамках «холодной войны», закончившейся поражением СССР,

---

ЦК КПСС при ЦК Народно-демократической партии Афганистана в 1978 году); Пластун В. Горький урок // Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 1. – с. 7–10; № 2. – с. 24–28 (О деятельности советских военных советников в Афганистане в 1979–1989 гг.); Корниенко Г. М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – с. 107–118.

²¹ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с. 36–39. № 39. – с. 32, 33. № 40. – с. 36, 37. № 41. – с. 28–31

²² Жемчугов А. А. Кому мы обязаны «афганом»? – М.: Вече, 2012. – 368 с.: ил.; Снегирев В. Н., Самунин В. И. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. – М.: Российская газета, 2011. – 560 с., с ил.

²³ Костыря А. А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). – 2-е изд., доп. и испр. – Донецк: ООО «ИПП «Проминь», 2009. – 600 с.

мировой социалистической системы, что привело к глобальным геополитическим трансформациям на планете». Таким образом автор утверждает преимущественно позитивную роль Советского Союза в афганских событиях. Можно поддержать мнение автора о некорректности терминологии и понятий («агрессия», «вторжение», «оккупация», «война», «советско-афганская война»), применяемых в публицистике при характеристике событий периода советского военного присутствия в Афганистане.

Сущность современной политики США в центрально-азиатском регионе на уровне положений на защиту в исследовании «Международная антитеррористическая операция в Афганистане и её влияние на геополитику Центральной Азии» доказал кыргызский учёный У. Сайдалиев. С автором нельзя не согласиться, что «Суть американской стратегии, начиная с 1990-х гг., отчетливо направлена на достижение мирового господства... В этом плане Афганистан занимает особую стратегическую важность и геополитическую значимость...»²⁴. Можно поддержать мнение таджикского ученого К. Искандарова о сохранявшемся до конца 70-х гг. балансе интересов мировых держав в Афганистане – времени, когда «одна из них под влиянием различных обстоятельств не была спровоцирована на прямое вооруженное вмешательство»²⁵. Выражение «спровоцирована» можно подвергать критике, однако в целом элемент этого явления в событиях 1979 года в Афганистане имел место. Вместе с тем трудно согласиться с утверждением автора, что «Афганский конфликт, продолжающийся до настоящего время, по сути, положил начало глобальному геополитическому изменению в мире».

Американские и западно-европейские труды последнего периода «холодной войны» и афганского кризиса исследовали в своих работах А. Логунов, М. Арунова, Р. Рашидов (по состоянию на 1993 г.), А. Иващенко²⁶, М. Слинкин (по состоянию на 2000 г). Для двух первых характерно наличие определенной ангажированности, вызванной неизбежным следованием авторов советским политическим доктринам. Тем не менее, эти работы оказывают неоценимую помощь в выявлении подходов зарубежных ученых и публицистов к оценкам советско–афганских отношений изучаемого периода. Р. Рашидов изучил данный вопрос в рамках диссертационного исследования на соискание ученой

---

²⁴ Сайдалиев У. Международная антитеррористическая операция в Афганистане и её влияние на геополитику Центральной Азии: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Дип. академия МИД Кыргызской Республики. – Бишкек, 2009. – 19 с.

²⁵ Искандаров К. Общественно–политические движения в Афганистане :1945–2001 гг. автореф. дис. ... д–ра ист. наук: 07.00.03. – Душанбе, 2004. –Электронный ресурс. URL: <http://www.dissercat.com/content/obshchestvenno-politicheskie-dvizheniya-v-afganistane-1945-2001-gg#ixzz2GNYRksgS>

²⁶ Логунов А.А. Афганистан в политике США//дисс. канд.ист. наук. М., 1980; Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945–1998гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.03 / Моск. пед. гос. ун–т. – М., 2000. – 34 с.

степени доктора исторических наук. Необходимо иметь в виду как теоретически доказанное знание вывод автора, что не вся западная литература занимала явно выраженные антисоветские позиции. Деление Р. Рашидовым западной науки советско-афганских отношений на консервативное и неконсервативное (умеренное) вполне обоснованно. Сторонники первого направления в своих оценках афганской политики СССР оперируют понятиями «советская угроза», «экспорт революции» и т.п. Многие из них делают однозначные выводы о прямом участии Советского Союза в заговоре против Афганистана и взятии власти афганскими коммунистами. Особенно такими подходами отличаются американские исследователи А. Арнольд, А. Рубинштейн, Дж. Квитни, Д. Халид и другие. По мнению Р. Рашидова, более объективно события в Афганистане оценивают умеренные. К таковым он относит американцев Э. Тоборского, Дж. Гриффита, француза Э.К. Д'Анкоса, англичанина С. Мепрайла и др. Так, Дж. Гриффит считает апрельский 1978 года захват власти функционерами НДПА результатом кризиса государственной власти в стране. Применительно к представителям последнего направления Р. Рашидов использовал определение «они пытаются более утонченно подойти к политическим вопросам советско-афганских отношений».

Большой объем американских документальных материалов исследовал А. Иващенко в своей докторской диссертации. Он констатирует, что, начиная с 1954 г., в Афганистане началось «экономическое соревнование двух сверхдержав... Именно в этом году Советский Союз предложил Кабулу помощь в индустриализации страны, а США стали рассматривать экономическую поддержку Афганистану как контрбаланс советскому влиянию». Для оценки советской политики А.Иващенко приводит важные умозаключения сотрудника Национального архива безопасности в Вашингтоне С.Р. Галстера. Утверждая, что Афганистан «не представлял для Вашингтона в этом регионе особого интереса», он считает, что именно «чрезмерная активность Вашингтона в ДРА, направленная на нейтрализацию влияния Москвы на Кабул, стала основной предпосылкой ввода советских войск в Афганистан». Более того, американец «критиковал Соединенные Штаты за их нежелание понять приоритеты СССР в Афганистане... осуждал активность США в ДРА, действия Москвы в Афганистане – оправдывал»²⁷.

Пример крайне негативных оценок учеными США целей СССР в Афганистане приводит видный афганист М. Слинкин. В частности, пишет он, профессор Н. Камрани «усмотрел шесть ступеней стратегического плана советизации Афганистана: «антиколониальная солидарность; экономическое и культурное проникновение; военная помощь и подготовка армейских кадров; военные перевороты и образование марксистского правительства; советизация экономи-

---

²⁷ Иващенко А.С. Цит. работа.

ческих, политических и социальных структур; интеграция в советскую систему»²⁸. М.Слинкин справедливо критикует зарубежных исследователей: «Западные афганисты, прежде всего американские, будучи ослепленные лютой ненавистью к СССР и коммунистическим идеям вообще и не утруждая себя глубоким и беспристрастным исследованием данной проблемы, трактовали ее лишь как форму протеста против «коммунистических» властей в Кабуле, как «свидетельство нелегитимности кабульского режима» или же как результат советских «ковровых» бомбардировок с воздуха и артиллерийских обстрелов мирных населенных пунктов и репрессий властей против невинных афганских граждан»²⁹.

С точки зрения насыщенности ссылками на документы и оценки зарубежных авторов последнего времени (прежде всего – США), информативна квалификационная работа Т. Рабуш. На основе анализа официальных документов США она, в частности, пришла к выводу о том, что американцы «предупреждали Советский Союз на самом высоком уровне о нежелательности более прямого военного вовлечения во внутренний афганский конфликт... Но при этом следует отметить, что ... в своих предупреждениях... (американская сторона) не была слишком настойчива, а занимала скорее все ту же выжидательную позицию...»³⁰.

В 2013 году в России издан перевод книги американского публициста Грегори Фейфера³¹. Этим автором собран большой фактический материал, значительная часть которого – на базе российских публикаций и источников, включая интервью с участниками афганских событий. В целом ему удалось выйти на выводы, которые сегодня сформировались у ряда отечественных исследователей. Интересен посыл-вопрос автора, имеющий отношение к причинам ввода советских войск в Афганистан: «Неужели решение ввязаться в войну

---

²⁸ Afghanistan: 5 Years of Occupation. – Cairo: United States Information Service, Embassy of the United States of America, December 1984. – P.63. См.: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – с. 131

²⁹ Arnold, Anthony. Afghanistan: The Soviet Invasion in Perspective. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 1981. – P.78; Newell N.P., Newell R.S. The Struggle for Afghanistan. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1981. – P.136, 148, 157; Afghanistan: 5 Years of Occupation. – Cairo: United States Information Service. Embassy of U.S.A., December 1984. –P.9; Collins J.J. The Soviet Invasion of Afghanistan. – P.144. См: Слинкин М.Ф. Цит. работа, с.12,13.

³⁰ Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978–1989 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 Санкт-Петербург, 2011.

³¹ Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане / Грегори Фейфер; (пер. с англ. М.Крысина).–М.: Эксмо, 2013.– 336 с. (М.Крысин даёт примечание, что английское название книги «The Great Gamble» точнее переводится как «азартная игра» – т.е. Фейфер самим названием книги предполагает степень противостояния сверхдержав, доходящую до своеобразного азарта: кто кого? – Т.В., там же, с. 13).

действительно может быть обусловлено набором случайностей в выборе времени или незначительными на вид личными столкновениями?»³². В этой посылке, как представляется, кроется часть ответа на то, почему российские историки не могут до сих пор придти к общеприемлемой версии случившегося 25–27 декабря 1979 года. Однако и эта книга не лишена пропагандистских клише и фактических ошибок, которых Г.Фейферу было сложно избежать, объективно не владея всей глубиной материала.

Из книг, переведенных на русский язык и изданных в России, можно также назвать «Войну Чарли Уилсона» Джорджа Крайла³³. Конгрессмен Ч. Уилсон, о деятельности которого рассказывает автор, относится к категории лиц, желавших как можно скорее покончить с Советским Союзом и делавшим для этого всё возможное в его положении. Одна из его главных заслуг в афганской эпопее – организация финансирования моджахедов, лоббирование этого вопроса во властных структурах США. При многочисленных фактических ошибках, касающихся собственно афганского вопроса (автор не является афганистом), книга в целом ещё раз подтверждает то обстоятельство, что «движение сопротивления Афганистана» не было бы тем, чем оно стало благодаря финансовой, пропагандистской и иной поддержке Соединенных Штатов.

В 2013 году в России издана книга английского дипломата и разведчика Р. Брейтвейта «Афган: русские на войне»³⁴. Во второй половине 80-х гг. автор являлся британским послом в Москве. С учетом опыта своей работы руководителем Объединенного разведывательного комитета Великобритании Р.Брейтвейт счёл возможным исследовать советское участие в афганском конфликте. Для отечественных специалистов по Афганистану полезным в его книге можно рассматривать оценки событий и явлений афганской войны и советского участия в ней. Автор избегает в сложных моментах истории категорических выводов, пытается остаться беспристрастным. Однако это не всегда удаётся. По главному вопросу советско-афганских отношений Р.Брейтвейт пишет: «Решения советских властей стали печальным следствием невежества, идеологических предрассудков, отсутствия ясного представления о происходящем, неадекватной разведывательной работы, попыток сидеть на нескольких стульях сразу, да и просто логики событий»³⁵. На первый взгляд – убедительно. Но упрощенно и не совсем корректно. Согласиться можно с последней фразой, что подтверждается самим автором в процессе изложения материала.

Для оценки места и роли тайной дипломатии, деятельности специальных служб стран-участниц афганского конфликта в расширении его масштабов, полезно ознакомиться с материалами, освещающими работу на афганском

³² Там же, с.11.

³³ Крайл, Джордж. «Война Чарли Уилсона». – М., «Совершенно секретно». – 2008 – 450 с.

³⁴ Брейтвейт, Родрик. Афган: русские на войне /пер.с англ. А.Ширикова. – М.: АСТ: CORPUS. – 2013. – 496с. – ил.

³⁵ Брейтвейт, Родрик. Афган: русские на войне /пер.с англ. А.Ширикова. – М.: АСТ: CORPUS. – 2013. – с.20.

направлении американских спецслужб и, в первую очередь – Центрального разведывательного управления США. Участие и роли одной из сильнейших разведок мира в региональных конфликтах уделено внимание в книгах американских авторов Р. Гейтса, Р. Годсона, А. Даллеса, В. Маркетти, Д. Маркса, Р. Макгихи, Д. Така, Ф. Эйджи, С. Эмерсона и многих других. Часть из них в своё время сами являлись сотрудниками ЦРУ – от руководителя (А. Даллес, Р. Гейтс), до рядового исполнителя. В силу разных причин – от желания показать вклад ведомства в защиту национальных интересов до понимания необходимости ограничения его деятельности, серьёзно затрагивающего права и самих американцев. Эти публикации способствуют формированию вывода о решающей роли ЦРУ США в организации поддержки афганской вооруженной оппозиции и влиянии на выстраивание советской политики в Афганистане.

Для афганистов может быть полезна книга мемуаров непосредственного участника организации войны моджахедов в Афганистане и одного из руководителей военной разведки Пакистана М. Юсуфа. В ней содержится обширный фактический материал об участии этой страны и США в создании баз и центров подготовки афганских боевиков на пакистанской территории. Приводятся примеры конкретных разведывательно-подрывных операций спецслужб против ДРА и СССР, делается вывод, что без такой поддержки моджахеды не смогли бы противостоять Советскому Союзу³⁶.

Характеристики советско-афганских отношений послеапрельского (1978 г.) периода дают и афганские исследователи, политики. При этом представители ранее противоборствовавших сторон занимают самые разные позиции: бывшие союзники СССР, которых он поддерживал в Афганистане в те годы, могут резко критиковать советское руководство, а бывшие моджахеды – сожалеть об упущенных возможностях по мирному решению своего внутреннего конфликта с помощью Советского Союза. Примеры таких оценок давали последний глава просоветского Афганистана М. Наджибулла и один из последних лидеров страны Б. Раббани. Такие материалы содержатся в их интервью средствам массовой информации зарубежных стран³⁷.

Афганские материалы на языке дари и в переводах на русский язык периода 1978–1989 гг. сегодня можно найти в российских архивах. Главным образом это – материалы СМИ, издававшиеся на советской материально-технической базе, как в ряде административных центров ДРА, так и в СССР. В них нашли отражение практически все позитивные стороны советско-афганского

---

³⁶ Юсуф, М. Ловушка для медведя. Перевод с немецкого Дмитрия Кузина. Электронный ресурс. – URL: http://artofwar.ru/d/dmitrij_m_k/text_0070.shtml.

³⁷ Нессар, Омар. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей. – 15 мая. – 2010. – Электронный ресурс. URL: <http://afhanistan.ru>

сотрудничества³⁸. Минусом для исследователя является нацеленность этих изданий на преимущественно пропагандистское обеспечение политики правившего режима и СССР.

Крайностью другого рода следует рассматривать печатную продукцию афганской оппозиции. Этих материалов в российских архивах практически нет, за исключением архивов спецслужб. Полиграфическое оборудование, полученное от зарубежных спонсоров, позволяло выпускать её относительно хорошего качества, включая и в цветном исполнении. В силовых ведомствах ДРА имелось большое количество образцов изданий структур моджахедов на пушту, дари, английском и даже на русском языке. По состоянию на 1987 год в МГБ ДРА насчитывалось до семидесяти наименований такого рода изданий³⁹. С одной стороны книги, брошюры, журналы, газеты и т.п. дают возможность получить представление об афганской оппозиции, её институтах и деятельности, организации партий и группировок, внутренних противоречиях, связях с зарубежными странами и т.д. С другой стороны, всё, что относится к освещению положения в контролировавшихся режимом НДПА и ОКСВ районах Афганистана, советско–афганского сотрудничества, подаётся, главным образом, в негативном свете. Можно сказать, что в какой–то мере пропаганда сторон, если знакомится с ней в равной мере, уравнивает друг друга. Однако опираться только на эти материалы было бы большой ошибкой, поскольку характерная для них предвзятость может привести исследователя к неверным выводам.

Публичные выступления представителей афганских моджахедов печатались в разных странах, включая, в частности, Исламскую Республику Иран. Материалы семинара, состоявшегося спустя семь месяцев после вывода ОКСВ из Афганистана, содержат весьма интересные оценки самими афганцами складывавшегося положения в стране в условиях отсутствия советских войск. Они близки к реальным, поскольку военные неудачи оппозиции летом 1989 года вынуждали их активно искать причины, по которым режим Наджибуллы успешно ей противостоял⁴⁰. Учёные из афганцев–эмигрантов в США и Запад-

³⁸ Например, периодические издания: Салнама-йе эксайеви. Кабул, 1361. (Статистический ежегодник); газеты: Хакикате энкелабе сау, Хивад; на русском языке: Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа: сб. выступлений и статей. 1980–1983. – Кабул; еженедельник «Планета за неделю». – Кабул и др.

³⁹ Например, журналы: «Мисак-е хун» («Капля крови»), «Шафак» («Заря»), «Махоз» («Фронт»), «Эстекамат» («Сопротивление»), и др.; газеты «Афган-ньюс», «Армон-е шахид» («Послание стража»), «Моджахед», «Аль-собх» («Утро»), «Ан-нур» («Факел») и др.

⁴⁰ Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. – 10–12 мехр 1368. – Тегеран: Марказ-е чап ва энгешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. – 686 с. (Сборник материалов второго семинара по Афганистану. – Тегеран, Издательский центр МИД. – 2–4.10.1989 г.).

ной Европе большей частью также занимали позицию компрометации советской политики в Афганистане. К таковым можно отнести М. Нурзая и А. Асифи⁴¹, доказывавших в своих работах ущербность для Афганистана экономических связей с СССР.

Одна из работ иранских авторов – «Афганистан», издана в Тегеране в 2007 г. на языке фарси. Позиция авторов по основным вопросам советско-афганских отношений существенных расхождений с оценками большинства западных исследователей не имеет. Более того, в книге имеется много ссылок на подобные источники, включая зарубежные статистические ежегодники. Издание может оказать определенную помощь в части анализа причин сближения афганских лидеров с СССР, ввода и вывода советских войск из страны, положения в стране, характеристик М. Дауда, М. Тараки, Х. Амина, Б. Кармаля и других руководителей Афганистана⁴².

Интерес зарубежных исследователей к объективному изучению советско-афганских отношений практически угас с уходом СССР с мировой политической арены. Исключение могут представлять труды учёных в государствах постсоветского пространства, которые, однако, также не лишены элементов предвзятости в оценках недавнего прошлого одной из сверхдержав.

Афганской политике СССР периода 1978–91 гг. частично, либо полностью посвящены воспоминания ряда высших руководителей СССР и КПСС, военачальников, военных разведчиков, военных советников и советников по линиям спецслужб, сотрудников международного отдела ЦК КПСС, МИДа, посольства СССР и резидентуры КГБ СССР в Кабуле, разведки и контрразведки, ветеранов подразделений специального назначения, военнослужащих пограничных войск КГБ СССР и других участников тех событий.

Известные политические деятели освещают, главным образом, события, связанные с периодом «холодной войны», противостоянием Востока и Запада, перестроечными процессами в СССР. А.Громыко, кроме вопросов отношений СССР–США и с Западом в целом, раскрывает также историю принятия решения на ввод войск в ДРА в декабре 1979 г. Оценки и высказывания этих людей

---

⁴¹ Siddieq Noorzoy. Soviet Economic Interests in Afganistan. – «Problems of Commnism». May – June 1987, – p. 43–54; Shroder J.F and Assifi, Abdul. Afghan mineral Resources and Soviet Exploitation. – In: R.Klass (ed.) Afghanistan: The Great Game Revisited. N.Y., 1987, p. 1–30. См.: Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати. – Выпуск первый.– М., Прогресс.–1990 г. – 200 с. С. 55–82.

⁴² Афганистан. Дафгар-е моталеат-е сийаси ва бейнальмеляли. Тегеран: Марказ-е чап ва энгешарат вазарат-е амур-е харедже, пайиз-е 1386.– 287 с.; Файяз, М. И. Паштони-стан: чалеп-е сийасий-е афганистан ва пакистан. – кум, энгешарат-е маасумин. – 1387. – 250 с. (Пуппунистан – политическая проблема Афганистана и Пакистана. – Кум, издательство «Маасумин». – 2009).

важны для понимания особенностей исторических рамок, в условиях которых формировались и развивались советско-афганские отношения⁴³.

Мемуары советских военачальников представлены как теми из них, кто непосредственно командовал войсками, так и военными советниками при высших органах управления вооруженными силами ДРА. Наиболее известная из них – книга командующего 40-й армией генерал-полковника Б.В. Громова⁴⁴. Из числа видных советских военных деятелей, занимавшихся проблемами Афганистана, следует назвать маршала Советского Союза С. Ахромеева. В соавторстве с первым заместителем министра иностранных дел СССР Г.Корниенко он написал воспоминания о своей деятельности в тот период, в которых осветил и афганскую тему⁴⁵. Информативными с точки зрения уяснения масштаба и накала боевых действий, проводившихся с применением советской авиации в Афганистане, являются мемуары В. Марковского, В.А. Меримского, В. Богданова, И. Тухаринова. В большом перечне мемуаров военных деятелей СССР, принимавших непосредственное участие в оказании советнической помощи афганским лидерам, выделяются книги генерала армии М. Гареева и генерала армии В. Варенникова. М. Гареев служил в Республике Афганистан советником президента страны в 1989–91 гг. – в самые трудные для республики годы, когда ОКСВ был выведен из страны. Автор в двух своих книгах⁴⁶ пишет о самых разных сторонах советско-афганской эпопеи – от ввода ОКСВ до их вывода и после ухода советских войск. В своих многотомных мемуарах проблеме Афганистана В.Варенников уделяет целиком пятый том (книгу), касается этой темы также в третьем и четвертом томах (книгах)⁴⁷. Автор подробно описывает драматичную борьбу начальника ГШ ВС СССР маршала Огаркова Н.Н. по отстаиванию своей позиции о нецелесообразности военного вмешательства в афганский кризис, в целом о ситуации, связанной с вводом советских войск в ДРА. Ответственность за трагедию афганского народа В.Варенников возлагает на обе сверхдержавы, Пакистан и правивший

---

⁴³ Громько А.А. Памятное. Кн. 1. – М.: Политиздт, 1988.– 479 с., дил.; Громько А.А. Памятное. Кн. 2. – М.: Политиздт, 1988.–414 с., дил.; Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999. – С. 16–44; Горбачев М. С. Размышления о прошлом и будущем.– М.: Терра, 1998.–304 с.; Грачев А. С. Горбачев.– М.: Вагриус, 2001. – 446 с.

⁴⁴ Громов Б. В. Ограниченный контингент. М., Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994, 352 с.

⁴⁵ Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. – М.: Международные отношения.– 1992.– Военная Литература». Электронный ресурс. Режим доступа – http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html.

⁴⁶ Гареев М. А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). – М., ИНСАН, РФК.– 1999; Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск).М.:Инсан,1996.–431с.

⁴⁷ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 3.–М.:Советский писатель, 2001–320 с.; Книга 4 .–2001–400 с.; Книга 5.–2001.–448 с.

режим НДПА. В 2014 году книгу мемуаров издал В.Ф. Ермаков, командующий 40-й армией в 1982–83 гг. Изложить свои оценки афганских событий периода советского военного присутствия в Афганистане он счёл возможным только спустя четверть века после их завершения. Автор стоит на позиции, что СССР не мог допустить победы в Афганистане исламских фундаменталистов, укрепления на его территории недружественной страны – США. В этом случае в перспективе потери Советского Союза были бы неизмеримо выше⁴⁸. Такая точка зрения тоже имеет право быть.

В ряду важных для исследователей книг-свидетельств стоят мемуары, написанные сотрудниками военной разведки – С.П. Крахмаловым, В. Кошелевым, С. Козловым, В. Марковским, В. Мильченко и др. В 2009 году ветераны военной разведки опубликовали очерки истории спецназа в форме энциклопедии. В книге 3-й приводится состав подразделений специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР в Афганистане, примеры участия в боевых операциях, роли советников в создании спецназа афганской армии⁴⁹.

Особое место в мемуарной литературе занимают воспоминания сотрудников различных подразделений КГБ СССР, поскольку это ведомство во многом определяло афганскую политику Советского Союза. Ряд вопросов, относящихся к афганской теме, раскрыт в мемуарах руководителей советской внешнеполитической разведки (Первого главного управления КГБ СССР) В. Крючкова, В. Кирпиченко, Л. Шебаршина. Для афганистов ценны воспоминания сотрудников резидентуры КГБ СССР в Кабуле А. Морозова и В. Самунина, а также первого руководителя Представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА генерал-майора Л. Богданова⁵⁰. Последний, имея опыт работы разведчика в шахском Иране, в событиях второй половины 1978 года увидел назревание катастрофы для НДПА и пытался предпринять меры по её предупреждению. Однако даже с его позиций переломить складывавшуюся в советском руководстве надежду на появившуюся возможность переориентации Афганистана на социализм было сложно. События, связанные с попытками советских представителей снизить накал внутривластной борьбы за власть, примирить Н. Тараки и Х. Амина, происходили с участием Л. Богданова, о чём подробно пишут также А. Морозов и В. Самунин, непосредственно работавшие в кабульской резидентуре КГБ СССР в 1978–79 гг. Как уже подчеркивалось, архивы СВР России с материалами того периода будут открыты не скоро

⁴⁸ Ермаков В.Ф. Афганский зной. М.: Эксмо, 2014. – с.240.

⁴⁹ Козлов С. и др. Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны. 3-е изд. – М.: SPSSL «Русская панорама», 2002. – 600 с.; Козлов С. и др. Спецназ ГРУ–2. Война не окончена, история продолжается – М.: SPSSL «Русская панорама», 2002. – 632 с. Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 4 книгах. – М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009. [Кн.3:] Афганистан – звездный час спецназа. 1979–1989 гг. – 736 с.; Марковский В. Ю., Мильченко В. В. Афганистан: война разведчиков – М.: ООО «Издательский центр Экспринт», 2001. – 72 с.

⁵⁰ Богданов Л.П. Афганская тетрадь. – М.: Национальное обозрение, 2004. – 191 с.:ил.

и, вероятно, полностью никогда не откроются. Свидетельства А. Морозова и В. Самунина важны тем, что они исходят от лиц, поддерживавших связь с агентами из числа функционеров НДПА в переломные моменты афганской истории – военного переворота 1978 года, устранения Н. Тараки, ликвидации Х. Амина и ввода советских войск в ДРА. Журнальные статьи А. Морозова⁵¹ фактически впервые вскрыли тайны советской разведки и дипломатии в афганской политике СССР.

В мемуарной литературе о деятельности КГБ СССР в Афганистане выделяются книги командиров и бойцов подразделений специального назначения «Омега», «Вымпел», «Каскад», «Зенит», «Гром» и других. Интерес к ним вызван не только их особой секретностью, но и получившей благодаря публикациям широкую известность операции «Шторм-333» по штурму резиденции Х.Амина. В числе авторов мемуаров – командир группы специального назначения КГБ СССР («Альфа») в 1977–88 гг. генерал-майор Зайцев Г.Н. Он убежденно пишет о справедливости постигшего Х. Амина возмездия, соглашается с В. Крючковым в оценках деятельности этого человека: «крах террористического режима, закамуфлированного под марксизм, был неизбежен». В отношении целесообразности ввода советских войск автор стоит на позиции оказать «разовую военно-силовую помощь противникам Амина из обеих фракций НДПА, переворот силами спецназа, но без посылки и тем более длительного пребывания войск на территории этой страны»⁵². О боевых действиях спецназа КГБ СССР в разных районах Афганистана рассказывается также в публикациях Г. Лобачева, В. Ютова и др. авторов⁵³.

В решении задач на афганском направлении деятельности, оказании советнической помощи МГБ ДРА участвовали представители всех основных подразделений КГБ СССР. Начальник аналитической службы советской контрразведки, один из её руководителей и консультант председателя КГБ СССР, затем директора ФСБ России генерал-майор В. Широинин многократно посещал «горячие точки» мира, включая Афганистан. Последнему он отвел главу под названием «Правда и вымыслы об афганской войне» в одной из своих книг⁵⁴. В свидетельствах заместителя начальника военной контрразведки КГБ СССР полковника В. Редченко приводятся неожиданные для исследователя утверждения об иных, чем принято считать, потерях СССР в афганской

⁵¹ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с. 36–39. № 39. – С. 32,33. № 40. – с. 36,37. № 41. – с. 28–31.

⁵² Зайцев Г.Н. «Альфа» – моя судьба. – Санкт-Петербург, «Славия». – 2009. – с. 182.

⁵³ Лобачёв Г.С. Команда «Карпаты-1» отряда спецназначения КГБ СССР «Каскад». – Одесса. – 2006. – 120 с., ил.; ОНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941–1981 гг. /авт.–сост. В.И.Ютов, В.Ю. Воронцов. – М.: Олма-пресс, 2001. – 238 с., ил.; Ютов В. Каскадеры: Спецназ госбезопасности приобрел боевой опыт в Афганистане // Независимое военное обозрение. 2000. № 35. – 22–28 сентября.

⁵⁴ Широинин В. КГБ–ЦРУ. Секретные пружины перестройки. – М.: Ягуар, 1997. – 288 с.

войне⁵⁵. Важные свидетельства об одном из исторических событий в жизни ДРА приводит руководитель советнического аппарата в органах военной контрразведки МГБ ДРА Г. Безгодов⁵⁶.

Участие пограничных войск КГБ СССР в афганском конфликте освещено в мемуарах генерал-лейтенанта Ю. Нешумова (начальник штаба – первый заместитель начальника пограничных войск КГБ СССР в 1976–85 гг.), первого заместителя начальника погранвойск КГБ СССР (в 1983–90 гг.) генерал-полковника И. Вертелко⁵⁷.

С тайнами афганской политики советского руководства близко соприкасались также работники центрального аппарата КПСС и МИД СССР. В этой связи информативны и интересны размышления о проблемах внутреннего развития КПСС и положения в высшем руководстве страны, издержках в политике СССР в отношении государств «третьего мира» мемуары К.Брутенца – первого заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС⁵⁸. Название книг и статей, написанных видным государственным деятелем СССР, первым заместителем министра иностранных дел страны Г. Корниенко, говорят сами за себя⁵⁹. Автор рассказывает о непростом процессе принятия советским руководством решений по Афганистану, серьёзных расхождениях во взглядах высших советских должностных лиц на афганскую политику. Он также отмечает наличие кризисных явлений в партии и обществе, ошибках в оценках партноменклатурой глобальных событий в мире.

К сложному периоду положения в афганском руководстве относятся воспоминания советника-посланника в ранге посла посольства СССР в Кабуле В.С. Сафрончука⁶⁰. Он высоко оценивает советско-афганские отношения докризисного периода, характеризуя их как пример дружбы и взаимовыгодного сотрудничества соседних государств.

---

⁵⁵ Редченко В.Н. Признать утратившим силу. М., «Альвис». – 2012. – 536 с.

⁵⁶ Безгодов Г.М. Два года с президентом Афганистана // Новости разведки и контрразведки, 2004. № 3 – 4.

⁵⁷ Вертелко И.П. Служил Советскому Союзу. Сокровенное. – М.: Граница, 1996– 317 с.: ил.

⁵⁸ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 568 с: ил.

⁵⁹ Корниенко Г.М. Холодная война: Свидетельство ее участника. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 276 с.; Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3.

⁶⁰ Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. 1991. – №1; Сафрончук В. Как принималось решение (Афганистан: уроки и выводы) // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 7.

В целях более взвешенного восприятия политики советского руководства в Афганистане полезны также мемуары, относящиеся не только к событиям в Афганистане, но и к событиям мировой истории, близких по существу противостояния СССР–США в других регионах мира. В частности, книги и статьи участников войн в Корее, Вьетнаме, в Африке и Латинской Америке.

Исследованию и описанию событий в Афганистане периода 1978–91 гг. посвящен значительный объём трудов. При их оценке необходимо принимать во внимание место и время издания, поскольку предвзятость авторов во многих случаях очевидна. Вызвано это, прежде всего историческими условиями, в которых они трудились и зависимостью от тех, кто оплачивал публикации. Недостаток этот характерен как для отечественной, так и для зарубежной литературы эпохи противостояния двух мировых держав – СССР и США. Для постсоветского периода характерны другие проблемы: на первом этапе – превалирование критических и даже необоснованно критических работ, нацеленных на компрометацию внешней политики СССР и трудов советских учёных. На втором этапе – относительный спад интереса к афганской теме и сокращение исследований на этом направлении.

Наиболее основательными и максимально приближенными к объективности следует рассматривать статьи и монографии, подготовленные авторами на базе научных исследований – докторских и кандидатских диссертаций. Однако следует констатировать, что таких исследований в условиях новой России осуществляется крайне мало, чем и может в определенной мере объясняться тот факт, что до сих пор оценки советско-афганских отношений периода 1978–1991 гг. специалистами и историками расходятся до взаимоисключающих.

Из книг зарубежных авторов безусловный интерес представляют изданные в последние годы: они в меньшей степени содержат пропагандистские клише, обобщают не только западные публикации, но и российские. Для изучения теории и практики деятельности афганской вооруженной оппозиции и афганской эмиграции интересны печатные труды, в относительно большом количестве издававшиеся в Пакистане и других странах в период советского военного присутствия в Афганистане. Однако сейчас их найти крайне затруднительно даже в архивах. Определенную сложность для исследователя представляет работа по изучению большого объёма статей, опубликованных в периодических изданиях. С появлением интернет-ресурсов эта задача значительно упрощена, но только для поиска материалов последних десяти-пятнадцати лет. Опубликованное в советский период пока ещё не полностью переведено в цифровой формат, что требует необходимости прорабатывать каталоги научных библиотек и знакомиться с интересующими статьями непосредственно на месте, либо на платной основе заказывать их доставку на дом. Однако эти усилия стоят того, что удастся исследователю в них найти.

Последний вывод, который следует из анализа «афганской» литературы, касается интернет-ресурсов. Их значение в исследовательской работе всё более возрастает. Прежде всего – с точки зрения возможности для учёного изучить существенно больший объём литературы, а значит, глубже и всесторонне исследовать интересующую проблему, поставить новые и сложные задачи.

В приложениях к монографии автор счёл возможным привести некоторые документы, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ России, представляющие интерес с точки зрения оценки советского фактора в развитии Афганистана и положения в стране. В порядке исключения, исходя из этих же интересов, в приложения включена «Справка о результатах геологоразведочных и поисковых работ, проведенных в Афганистане при техническом содействии СССР за период 1963–74 гг. и дальнейшем направлении работ на IV и V афганские пятилетки» найдена в интернет-ресурсах В.Б. Кравцовым и любезно предоставленная для учёта в работе над монографией.

ГЛАВА 1

АФГАНИСТАН В СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ 1919–73 гг.: ОТ ПЛАЦДАРМА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО «БАРХАТНОГО ПЕРИОДА»

До установления в Афганистане левого режима в апреле 1978 года эта страна занимала в советской внешней политике в целом периферийное положение. Советско-афганские отношения являли собой пример равноправного сотрудничества государств с различным общественно-политическим устройством. В их семидесятилетней истории только два периода могут рассматриваться как проблемные, ставшие таковыми в силу политических событий, происходивших в Афганистане и Советской России (СССР) в 1919–29 гг. и 1978–89 гг.

1.1. МЕСТО АФГАНИСТАНА В ПЛАНАХ СССР 1919–45 гг.: ОТ ПЛАЦДАРМА РЕВОЛЮЦИИ В ЮЖНУЮ АЗИЮ ДО ПЕРИФЕРИИ В СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Начало отношений Советской России с независимым Афганистаном относится к 1919 г. Трудно переоценить с точки зрения значения для двух государств установление ими дипломатических связей. Для Афганистана была жизненно важна поддержка объявленной независимости, её отстаивание в борьбе с англичанами¹. Советская Россия, со своей стороны, нуждалась в международном признании. Главы государств обменялись посланиями, в которых выражалась готовность к установлению более близких отношений. Первое посольство во главе с «чрезвычайным и полномочным представителем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Центральной Азии» Я.З. Сурицем прибыло в Кабул в декабре 1919 г.

Наряду с насущными задачами, исходившими из коренных национальных интересов двух стран в развитии отношений, часть большевистского руководства поставила перед собой задачи, выходящие за рамки добрососедского сотрудничества. Тогда одной из важных целей налаживания связей с Афганистаном было поставлено использование противоречий афганцев с англичанами в интересах реализации идеи мировой революции в странах Азии, в первую очередь – в Британской Индии. Об этом свидетельствует секретная переписка того времени между советскими представителями в Кабуле с Ташкентом и Москвой. Второй Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, состоявшийся в Москве в ноябре 1919 года, одним из своих решений

---

¹ Халфин, Нафтулла. Борьба народов Афганистана за независимость против английских колонизаторов // Советское востоковедение. Выпуск 1. – М. – 1982. – с. 46–65.

провозгласил создание Восточной интернациональной Красной Армии как части международной Красной Армии². Троцкий, как один из вдохновителей идеи мировой революции, рассматривал Афганистан и афганские племена в качестве ударной силы для совершения социалистической революции в Индии. Этим планам резко возражал Н. Бравин, востоковед и дипломат старой школы. Он писал из Кабула: «Советская Россия ... не могла, ... и не должна оказывать военную помощь Афганистану, если бы даже он просил о ней, ... помогать Афганистану – это значит затевать грандиозное мировой важности совершенно непосильное нам предприятие – «поход на Индию»... открывать новый и самый губительный для нас фронт»³. Странники перманентной революции в советском руководстве оказывали нажим на своих противников в стремлении развязать военный конфликт в Афганистане. И такие планы были приняты⁴. Не последнюю роль в этом сыграл Третий (коммунистический) интернационал, получавший от большевиков крупные материальные средства и действовавший вразрез с национальными интересами России.

Проект договора Советской России с Афганистаном от 28 февраля 1921 года первоначально преследовал и коминтерновскую цель. Масштабной военной операции не случилось по причине отсутствия у России достаточных военных сил и участием имеющихся войск в борьбе с басмачеством в Средней Азии. С другой стороны, советское правительство довольно быстро изменило свои планы. Оно отказалось от прямого столкновения с Англией, подписав с ней 16 марта 1921г. торговое соглашение. Был исключен из упомянутого Договора с Афганистаном и пункт о взаимопомощи в случае агрессии в отношении одной из договаривающихся сторон. Ставка на антибританские выступления пуштунских племен не удалась и по причине опасений Амануллы-хана укрепления позиций России в этом районе и негативной реакции Великобритании. Последняя, хорошо информированная своими спецслужбами о российских планах и делах в пуштунских племенах, выставила в качестве одного из условий подписания с Советской Россией торгового соглашения прекращение этой деятельности. «Афганский коридор» на британскую Индию для апологетов мировой революции практически закрылся. Однако они продолжали настойчиво проводить свою линию и трезвомыслящей части руководства СССР приходилось долго сдерживать их деятельность, вплоть до отказа от идеи мировой революции в 1927г⁵.

² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2116. Л. 4. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. – М.: ЭКСМО; Яуза, 2008.

³ АВП РФ. Ф. 071. 1919–1920. Оп. 1. П. 101. Д. 4. Л. 56. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

⁴ Панин С. Б. Советская Россия и Афганистан. 1919–1929. М., 1998. С. 34–43.

⁵ Spain J. W. The Pathan Borderland. Hague, 1963. P. 254. . Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

Значительную часть работы с пуштунскими племенами и в целом по Индии Советская Россия организовала через специально созданный в Кабуле нелегальный центр Коминтерна. Руководил им фактически советский полпред в Афганистане Ф. Раскольников. По данным британских спецслужб на эти цели только с октября 1922 до октября 1923гг. он потратил около 320 тыс. рублей золотом⁶.

Опасались коммунистического влияния в своей стране и афганские власти. «Бдительность афганцев была оправданна, так как в охране советской миссии было 10 туркестанских коммунистов «для политической работы среди афганцев»⁷ «под видом конвоя (при следовании советской дипломатической миссии в 1919 году в Кабул – Т.В.) ... было придано 107 коммунистов из сартов и младобухарцев...»⁸.

О том, что в 1919–1921гг. намерения устранить афганского эмира и создать Советский Афганистан не исключались, подтверждается документально⁹. Этим в определенной степени объясняются и усилия Амануллы-хана получить военную помощь от Англии в сложные для него времена. Он, в частности, прямо говорил в одном из своих писем послу Великобритании в Кабуле: «Большевики... строят планы о создании республики, которая может привести Афганистан к гибели»¹⁰.

Тем не менее, в лице Амануллы-хана советское правительство имело если не союзника и друга, то человека, с которым было можно и нужно поддерживать все виды межгосударственных связей. Подтверждают это и слова, сказанные афганским монархом английскому дипломату после подписания с Великобританией договора от 1921 года: «Нет сомнения, что наши отношения являются не дружественными, а скорее отношениями знакомых или соседей. Вы никогда не должны думать, что Афганистан будет вашим другом, пока вы уни-

⁶ Доклад об индийской работе за полугодие с 1 декабря [1921 г.] по 1 мая 1922 г. советского полпреда Ф. Раскольникова // РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 105. Л. 138; Там же. Л. 134; ЦА ФСБ. Дело Р-41036. Л. 25. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

⁷ Доклад Б.Н. Иванова Турккомиссии // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 26. Л. 148. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

⁸ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд А.Е.Снесарева. Оп. 1. Д. 154. Л. 1. Цит. по: Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. Монография. – Институт востоковедения РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва–Барнаул. 2010. – С. 41.

⁹ Тезисы к докладу члена коллегии отдела внешних сношений Турккомиссии А. Машицкого «Борьба за революцию в Бухаре» // РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 4. Д. 21. Л. 131; ЦА ФСБ. Дело Р-48991. Т. 2. Л. 402. и др. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

¹⁰ Stewart R. T. Fire in Afghanistan. 1914–1929. N. Y., 1973. P. 498. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

жаете остальной мусульманский мир, или жители Афганистана будут спокойно смотреть на то, как вы попираете священные исламские ценности. Да и в Индии вы должны подумать над своими акциями»¹¹.

Активность советской дипломатии и спецслужб с позиций Ташкента и Кабула, направленная на полосу пуштунских племен с целью инициации и поддержки их антибританских выступлений, существенно снизилась в 1924 году. Это произошло из-за жестких заявлений правительства Великобритании в адрес Советской России. Однако деятельность Советской России в этом регионе имела и положительные последствия для Афганистана. Англия статьёй № 11 англо-афганского договора от 22 ноября 1921 г. обещала не завоевывать пуштунские племена¹². Вторая попытка использовать внутренние проблемы Афганистана в целях расширения влияния СССР рассматривалась в связи с попыткой восстановления на троне Амануллы-ханы, свергнутого восстанием Бачай-и Сакао в 1929 году. Наркоминдел СССР тогда верно оценил обстановку в Афганистане и в условиях гражданской войны занял нейтральную позицию, ожидая дальнейшего развития событий¹³.

Однако тайная война советских и британских спецслужб за влияние в Афганистане продолжалась. Одни поддерживали басмачество в Средней Азии, другие пытались противостоять этому, а также расширять антианглийские выступления пуштунских племен и налаживать революционную работу в Индии¹⁴.

Важную роль в период правления в Афганистане Амануллы-хана (1919–1929 гг.) играли военные связи двух стран. Война за независимость с Англией, постоянные мятежи в стране, вызывавшиеся прогрессивными реформами молодого монарха, требовали больших расходов и оружия.

В 1924 году Советская Россия оказала очередную политическую и военную поддержку афганскому монарху в подавлении им антиправительственных выступлений. Наряду с дипломатической нотой в адрес Великобритании о прекращении провокаций в отношении Афганистана, последнему были переданы 250 тысяч рублей, 5 боевых самолетов с летчиками и механиками, артиллерийское имущество, авиабомбы и снаряды на сумму более 607 тыс. рублей¹⁵. Афганские ВВС перед мятежом в Хосте состояли из 2 советских, 2 итальянских и

---

¹¹ Цит. по: Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 81.

¹² Губар М. Афганистан на пути истории. М., 1987. С. 121. Цит. по: Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

¹³ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. Монография. – Институт востоковедения РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва–Барнаул: 2010. – С.159.

¹⁴ «Справка по русско-афганским переговорам», составленная И.М. Рейснером // АВП РФ. Ф. 071. 1920. Оп. 2. П. 102. Д. 3. Л. 106. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 25,26,28,29. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина...

1 британского самолетов. До осени 1924 г. по различным причинам, включая отсутствие летчиков и технического персонала, в боевых действиях против антиправительственных сил они участия не принимали¹⁶. О возросшем политическом и военном влиянии СССР в Афганистане периода правления Амануиллы-хана говорит такой пример. После подавления с советской помощью мятежей в племенах, король высоко оценил возможности авиации. Его ВВС находились под полным контролем советских летчиков. Они свободно совершали полёты вдоль границ с Британской Индией¹⁷.

Поставки вооружений из СССР были продолжены и в 1925 году. Часть из них продавалась по коммерческой стоимости, часть – с большими скидками, но многое и безвозмездно¹⁸. В этот же год советским руководством было принято решение оказать Аманулле-хану помощь в перевооружении афганской армии. Но в полном объёме сделать этого не удалось. В 1927 году СССР попытался активизировать военное сотрудничество с афганцами. Им срочно и безвозмездно направлялось вооружения на 3 млн. рублей и в порядке продажи – ещё на 1 млн. рублей¹⁹. В ноябре 1928 г. 12 самолетов ВВС Афганистана с советскими пилотами бомбардировали восставшие племена шинвари²⁰.

Однако Советский Союз в то время ещё не мог обеспечить все потребности Афганистана в вооружениях. Аманулла-хан приобретал его и в других странах. Так, в ходе своей вынужденной зарубежной поездки в условиях нарастающих внутренних проблем, афганский монарх смог закупить и частично получить в виде подарков от правительств СССР, Франции, Италии, Германии и Англии «53 тыс. винтовок и 53 млн патронов к ним, 106 орудий и 106 тыс. снарядов к ним, 18 самолетов, 5 броневиков, 6 танков и т. д.»²¹

В советско–афганских отношениях прямая помощь вооруженными силами Афганистану уже имела место. В апреле 1929 г. свергнутому с трона Аманулле-хану СССР направил отряд красноармейцев во главе с бывшим советским военным атташе в Кабуле В. Примаковым и афганским послом в Москве Гулямом Наби-ханом Чархи. С боями, при поддержке авиации отряд вошёл в

¹⁶ Adamec L. W. Afghanistan's Foreign Affairs. P. 107. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина...

¹⁷ Тихонов Ю. Афганская война Сталина... с. 173.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 86, 91. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина...

¹⁹ Там же, Д. 4. Л. 75. Панин С. Б. Советская Россия и Афганистан. 1919 – 1929. М., 1998. С. 190, 191; Протокол № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 11. 03. 1926 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина...

²⁰ Панин С. Б. Советская Россия и Афганистан. 1919 – 1929. М., 1998. С. 197; «Сводка поступивших сведений о восстании племен на индо-афганской границе». 1928 // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1342. Л. 129. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина...

²¹ История вооруженных сил Афганистана. 1747–1977. М., 1985. С. 94.

г. Мазари-Шариф и готовился для дальнейшего наступления на Кабул²². Но планы вновь сорвались из-за бегства экс-короля в Индию в мае этого же года. Советский отряд из страны вывели, что вызвало в руководстве СССР определенные сожаления. Народный комиссар иностранных дел Г.Чичерин в июне 1929 года писал И.Сталину, что из-за «национальной ограниченности» некоторых членов советского правительства СССР упустил исторический шанс закрепиться на стыке «между СССР и Британской империей»..... «Проморгали, проморгали. А какой козырь давала в руки история».²³

Неспокойная обстановка в зоне пуштунских племен, их практически постоянные антиправительственные выступления давно вызвали необходимость создания в стране современных вооруженных сил. Первую попытку сделать это в двадцатых годах XX века предпринял король Аманулла-хан, но безуспешно. Тогда не хватало сил у СССР, на помощь которого он рассчитывал, и не хватило времени, отпущенного молодому монарху на его правление.

Осложнение советско-афганских отношений произошло с усилением фашизма в Европе и началом второй мировой войны. Германия в попытках добиться уступок от Великобритании вынашивала планы давления на её болевые точки. Немцы рассчитывали на помощь СССР и реализовали ряд мер по склонению его к участию в своих тайных замыслах, в частности – разведывательных операциях «Аманулла» и «Тибет». Целью этих операций ставилось восстановление экс-монарха Афганистана Амануллы-хана на престоле и поднятие восстания пуштунских племен против Англии. Пакт Молотова–Риббентропа, раздел Польши, судьба прибалтийских государств и другие действия Советского Союза обеспокоили англичан и афганцев. «Визит В. Молотова в ноябре 1940 г. в Германию вызвал настоящую панику в Кабуле. Советский посол К. Михайлов сообщал в Москву: «Поездку т. Молотова в Берлин афганское правительство переживало с огромной тревогой. Афганцам казалось, что в

---

²² О советском вторжении в Афганистан весной 1929 г.: Агабеков Г. Секретный террор. М., 1998. С. 270–272; Алткарар П. Первая кровь. Примаков берет штурмом Мазари-Шариф // Родина. 1999. № 2. С. 17–21; Панин Б. С. Советская Россия и Афганистан. 1919–1929. М., 1998. С. 207–211; Бойко В. С. Указ. соч. С. 33–36; ЦА ФСБ России. – Ф.2. – Оп. 6. – Д.239, Оп.7. – Д.Д. 98,416; Оп.8. – Д.Д.3,51,352. См: Христофоров В.С. О гражданской войне в Афганистане 1928–1929 гг.//История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – с.210–224.

²³ Письмо Г. Чичерина И. Сталину от 20. 06. 1929 г. // Советское руководство. Переписка. 1928–1941. М., 1999. С. 77. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию.

Берлине при участии т. Молотова происходит передел мира и что после возвращения т. Молотова в Москву Красная Армия немедленно начнет военный поход через Афганистан на Индию».²⁴

«Кризису доверия» в афгано-советских отношениях того времени способствовало реальное усиление сухопутной и военно-воздушной группировки СССР на его границах с Ираном и Афганистаном, проведенные там учения войск. Сделано это было в ответ на планы Великобритании нанести воздушные удары по бакинским нефтепромыслам.²⁵

Поэтому любые интриги Германии в части подтверждения якобы аннексионистской политики СССР на Среднем Востоке воспринимались как его реальные замыслы. Получавшие об этом информацию афганцы предпринимали активные дипломатические шаги для пресечения враждебных им планов. Однако в действительности СССР не намеревался сотрудничать с немцами и отвергал их предложения.²⁶

Но и Афганистан своими действиями периодически вызывал озабоченность советского руководства. Нападение 22 июня 1941 года на СССР в пятничных мечетях Кабула отметили проповедями в поддержку Германии. Деньги на эти цели король Афганистана выделил специально. Уже 25 июня премьер-министр Хашим-хан заявил: «Это хорошо, что СССР вступил в войну против Германии. СССР как единое государство в результате войны распадется и ослабнет. В Афганистане имеется большое количество эмигрантов из СССР. Они захотят вернуться на родину. Надо будет помочь им в этом».²⁷ Позже обозначились и другие признаки возможной подготовки афганцев к войне против СССР. Обеспокоенность руководства СССР вызывала возможность реанимации басмаческого движения в советской Средней Азии. В 1942 году в северном Афганистане немецкие, японские и итальянские спецслужбы

---

²⁴ «Политико-экономический доклад по Афганистану за 1940 г.» // АВП РФ. Ф. 071. Оп. 23. П. 195. Д. 2. Л. 129 Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию... С. 305.

²⁵ История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. III. М., 1974. С. 46.

²⁶ Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939. М., 1990. С. 199, 392, 402; Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D. Bd. VIII. Bonn, 1969. S. 434; Телеграмма заместителя наркома иностранных дел СССР В. Деканозова полномочному представителю СССР в королевстве Афганистан К. Михайлову // ДВП СССР. М., 1995. Т. XXIII. 1. С. 80; Справка ИПР «Афганские интриги» от 27. 2. 1940 г. // Там же, с. 84; Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. Молотова с послом королевства Афганистан в СССР // ДВП СССР. М., 1995. Т. XXIII. 1. С. 170. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

²⁷ Доклад К. Михайлова В. Молотову от 28. 07. 1941 г. // АВП РФ. Ф. 012. 1941. Оп. 2а. П. 25. Д. 241. Л. 1–8. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

при поддержке афганских властей реально могли двинуть на СССР до 10 тысяч басмачей. В таких условиях СССР совместно с Великобританией приняли меры по прекращению деятельности в Афганистане фашистской агентуры. К концу 1941 года афганцы, напуганные вводом советско-английских войск в Иран, выдворили часть немцев и итальянцев из своей страны. В 1943 году, после поражения фашистской Германии под Курском, их деятельность была прекращена вовсе.

По большому счету, Афганистану в те годы было бы выгодно сохранять дружественные отношения с СССР хотя бы из-за сокращения импорта из Британской Индии в 1941–1943 гг., когда в стране возникла большая нехватка товаров первой необходимости. Многие афганские чиновники, включая премьер-министра Хашим-хана, спекулировали дефицитными товарами из государственных запасов.²⁸

Советско-афганские отношения, как и афгано-советские, до 1943 гг. нельзя в полной мере назвать образцом добрососедства и дружбы. Советская дипломатия и спецслужбы, афганские лидеры решали свои задачи, подчас не считаясь с национальными интересами соседа. Руководители Афганистана в 1921–1942 гг. проводили политику лавирования между Англией, Германией и Россией, обоснованно опасаясь недружественных актов с их стороны. И всё же, отдельные шаги афганских властей, проводившиеся в ущерб СССР, являлись скорее вынужденными, чем проистекавшими из их желания. В этот непростой период связи двух стран имели под собой определенную правовую базу – межгосударственные договора от 28 февраля 1921 г.; от 31 августа 1926 г. и от 24 июня 1931 г. Последний содержал в себе пункт об автоматическом продлении его на последующие пять лет, если одна из сторон не заявит иное.

В дальнейшем, до завершения второй мировой войны, в отношениях двух стран поддерживались в основном торговые связи в незначительных объёмах. Существенных проектов в Афганистане не реализовывалось, за исключением отдельных из них в области сельского хозяйства.

Анализ правовой базы советско-афганских отношений в межвоенный период показывает, что в связи двух стран базировались, главным образом, на трёх договорах. Первым из таковых стал Договор от 28 февраля 1921 года, закрепивший политические, дипломатические и военные обязательства стран. Статья II, в частности, гласила: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются не вступать с третьей державой в военное или политическое соглашение, которое доставило бы ущерб одной из договаривающихся сторон»²⁹. Этот важный пункт заложил основу для определенных гарантий безопасности южных рубежей России. У непосвященных в «тайны» географии вызывает удивление

---

²⁸ Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

²⁹ Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М.: –Политиздат, 1971. – с. 28

тот факт, что протяженность границ СССР с Афганистаном составляла 2500 км.

В соответствии с ст.10 этого договора был реализован первый крупный советско-афганский проект – строительство телеграфной линии Кушка–Герат–Кандагар–Кабул. Линия позволила значительно активизировать самую разную переписку между странами. Оживление торговли между СССР и Афганистаном после заключения договора от 1921 года сразу же показало его выгоду для последнего: с 1923 по 1929 год товарооборот двух стран вырос с 1,383 млн. руб. до 18,486 млн.руб. При этом баланс торговли неизменно был в пользу Афганистана от 70 до 25 процентов, создавая стимулы для роста его сельского хозяйства³⁰. Инициативы расширения связей между двумя странами во многом шли от афганской стороны, начиная с 1919 года. Аманулла-хан, находясь с визитом в Москве в мае 1928 года, настаивал на максимально конкретном наполнении отношений. Он буквально требовал скорейшего заключения торгового договора и строительства шоссейной дороги, заявляя: «Неужели же дружественная страна не предоставит ему транзита...»³¹.

Договор о нейтралитете и взаимном ненападении от 31 августа 1926 года статьёй третьей обязал стороны не допускать и препятствовать деятельности на своей территории группировок и отдельных лиц, «которые вредят другой договаривающейся стороне...». Учитывая, что в 1921–1938 годы в советской Средней Азии действовали вооруженные отряды т.н. басмачей, уходивших от преследования Красной Армией в Афганистан, значение этого документа трудно переоценить. Отдельные попытки афганского монарха использовать «басмаческую карту» для достижения своих политических целей пресекались, главным образом, дипломатическими демаршами советской стороны, проискавшими из сути договоров 1921 и 1926 гг.. Однако следует признать и то, что слабость центральной афганской власти, её неспособность своими силами справиться с антисоветской деятельностью басмачей, приводили и к рейдам отрядов Красной Армии по территории Афганистана с целью преследования остатков басмаческих групп. Договор от 1926г. был развит Соглашением от 28 ноября 1927 года, в соответствии с которым началось регулярное (два раза в месяц) воздушное сообщение Ташкент–Кабул. Рейсы по расписанию осуществляли четыре самолета (по два от каждой из стран)³².

Договор о нейтралитете и взаимном ненападении от 24 июня 1931 г. позволил существенно ограничить деятельность в Афганистане агентуры фашистской Германии и тем самым не держать в этом районе крупную группировку войск, которые требовались на советско-германском фронте.

---

³⁰ Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – с. 75

³¹ Там же, с. 62.

³² Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – с. 51

Сложности в советско-афганских отношениях, вызванных второй мировой войной, были сняты в 1946 году, когда И. Сталин 6 июня, спустя много лет, принял посла Афганистана в Москве Ахмат-хана. В ходе беседы советский лидер дал понять собеседнику, что СССР больше не поддерживает афганского экс-монарха Аманулли-хана и его сторонников. В ответ посол выразил готовность принять все меры по решению пограничной проблемы, вызывавшей трения между двумя странами несколько десятилетий³³.

1.2. «БАРХАТНЫЙ» ПЕРИОД СОВЕТСКО–АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ. СССР – ОСНОВНОЙ ДОНОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ АФГАНИСТАНА (1955–73 гг.)

Начиная с середины пятидесятых годов XX века экономическое сотрудничество СССР и Афганистана пошло с устойчивым нарастанием. С 1955 по 1977 год между двумя странами в этой связи происходил активный обмен визитами. Так, председатель Совета министров СССР выезжал в Афганистан 4 раза, председатель президиума Верховного совета СССР (формальный президент страны) – столько же, заместители председателя Совета министров СССР – трижды. Король Афганистана Захир-шах в эти же годы посещал СССР три раза, президент М. Дауд – дважды, главы правительств – четырежды. Поездки на уровне министров осуществлялись ещё более интенсивно. В ходе визитов были подписаны ряд договоров; Соглашение о товарообороте и платежах между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном; соглашения об оказании помощи в строительстве Кабульского хлебокомбината и выделении 100 миллионов долларов долгосрочного кредита; второго сто-миллионного кредита на сооружение с помощью СССР ирригационных, гид-роэнергетических и транспортных объектов. Начало возврата денег по креди-там оговаривалось через восемь лет равными ежегодными долями в течение 22 лет под 2 процента афганскими товарами, что для Афганистана являлось весьма выгодно.

В шестидесятые годы Афганистан попытался развивать государственный сектор своей экономики на плановой основе, исходя, прежде всего, из устойчи-вых и надёжных связей с СССР. Именно в период первого (1956–1961 гг.) и второго (1962–1967 гг.) пятилетних планов были «построены или находились в процессе строительства крупнейшие промышленные предприятия и объекты экономической инфраструктуры, составившие основу государственного сек-тора. По существу, в стране появились новые отрасли промышленности – ав-торемонтная, горнодобывающая, химическая, цементная, домостроительная.

---

³³ РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 11. Д. 251. Л. 3. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

Объем продукции, производимой на государственных предприятиях, за годы двух пятилеток вырос в 4,4 раза»³⁴.

На предприятиях, построенных с помощью СССР, к 1978 году производилось более 3/5 всей промышленной продукции государственного сектора экономики. На ТЭС и ГЭС, сооруженных при содействии Советского Союза, вырабатывалось 60% производимой в стране электроэнергии. 70% дорог с твердым покрытием (1500 километров) – дело рук советских специалистов и афганской молодежи из Трудовой армии³⁵. На 1978 год СССР по-прежнему оставался главным хозяйственным партнером Афганистана. На его долю приходилось более половины всей экономической помощи, предоставлявшейся из-за рубежа. В соответствии с советско-афганскими договорами, соглашениями и протоколами в строй было уже введено 73 объекта, а в стадии строительства находилось ещё 63³⁶.

Власти Афганистана понимали, что движение страны по пути прогресса невозможно без наличия соответствующим образом подготовленных национальных кадров специалистов. В 1963 и последующих годах СССР оказал помощь в создании Политехнического института и техникума в Кабуле, горно-нефтяного техникума в Мазари-Шарифе. За период с 1957 по 1974 гг. в ходе возведения совместных объектов обучено различным рабочим и строительным специальностям 60 тысяч афганцев, включая более 5 тысяч техников. В Советском Союзе находилось до 22% студентов от общего числа афганцев, обучающихся за рубежом. С помощью советских преподавателей готовились кадры и в учебных заведениях непосредственно на территории Афганистана³⁷.

Правовая база советско-афганских экономических и иных связей в шестидесятые и семидесятые годы на основе продленного в 1965 и 1975 гг. советско-афганского Договора дополнилась не одним десятком соглашений и протоколов, определявших порядок финансирования, проектирования, строительства и т.д. конкретных объектов³⁸.

---

³⁴ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. с 334

³⁵ Теплинский, Леонид. Советско-афганское сотрудничество // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С.122.

³⁶ Глуходед, Владимир. Некоторые проблемы экономического развития Афганистана // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С.128–142.

³⁷ Теплинский, Леонид. Советско-афганское сотрудничество // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С.122.

³⁸ В их числе соглашения: о расширении экономического и технического сотрудничества между СССР и Афганистаном от 30 мая 1959 года (строительство посейной дороги Купка – Кандагар, протяженностью 750 км). (Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – с. 178,179); о строительстве трех автодорожных мостов от 18 июля этого же года. (Там же, с.179); о поставке из СССР в Афганистан в 1962–1966 гг. потребительских товаров с оплатой в рассрочку от 13 января 1962 г. (Там же, с. 202–204); о сотрудничестве в развитии жилищного строительства и разработке генерального плана г.Кабула от 11 апреля 1962 г.

Как говорилось выше, обе страны шли навстречу друг другу и в развитии торговли, создавая взаимные привилегии. Ещё в 1925 году афганцы начали свободный ввоз в СССР продукции животноводства, сельского хозяйства, ремесел и т.д. Им были отменены пошлины на наиболее важные товары афганского экспорта. С некоторым перерывом в тридцатые и военные годы эта экономическая политика активно продолжилась в пятидесятые и последующие годы советско-афганских отношений. Номенклатура товаров из СССР постоянно расширялась. Из Афганистана, по мере разведки и освоения месторождений полезных ископаемых, начались и возрастали поставки природного газа. Из добытых в 1967 году 3 млрд. куб. м. газа в Советскую Среднюю Азию по трубопроводу поставлено 2,8 млрд. куб. м. В СССР вывозился также карбамид, барит и другое сырьё. Значительную часть афганского экспорта составляли цитрусовые, выращенные в том числе, и в Джелалабадской долине, где с помощью советских кредитов и специалистов были созданы крупные государственные фермы «Хадда» и «Газибад» с численностью рабочих до 9 тысяч человек.

Росту товарооборота способствовало создание летом 1976 года совместного афгано-советского транспортно-экспедиционного общества, более известного как АФСОТР. В нем трудились сотни афганских водителей, осуществляя транзитные перевозки грузов по своей и соседним странам³⁹.

С 1972 по 1976 год объём торговли между СССР и Афганистаном в денежном выражении возрос с 68,9 млн. рублей до 154 миллионов. Способствовало этому и то, что взаимные расчеты осуществлялись по системе, не требовавшей очень важной для обеих стран свободно конвертируемой валюты. О позитивной динамике экономических связей двух стран, месте СССР в развитии афганской экономики французский ежемесячник «Монд дипломатик» писал: в 1951 году доля Советского Союза во внешней торговле страны занимала 14 %

(Там же, с. 205–209); об оказании помощи в организации добычи и использовании природного газа от 17 октября 1963 г. (Там же, с. 229); об экономическом и техническом сотрудничестве в 1967–1972 годах (строительство, кредиты, направление специалистов, подготовка кадров и т.д.) от 6 февраля 1968 г. (Там же, с.342–350); о предоставлении режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле – от марта 1974 года. (Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004.– с. 395); о товарообороте на 1976–1980 гг. (предусмотрен рост на 65%); (Леонид Теплинский. Советско-афганское сотрудничество // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С.121); Протоколы: от 25 мая 1960 г. – о строительстве речного порта. (Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – с.194); от 17 мая 1962 г. – о строительстве автомобильной дороги через горный хребет Гиндукуш. (Там же, с.210,211); от 13 июля 1966 г. – по вопросам экономического и технического сотрудничества (расширение мощностей ТЭС при заводе азотных удобрений близ Мазари-Шарифа) и др. (Там же, с.310–312).

³⁹ Теплинский, Леонид. Советско-афганское сотрудничество // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С.122.

и 36,5 % – в 1960. «С 1962 по 1967 гг. доля русских составляла 65 % общего объема иностранной помощи Афганистану»⁴⁰.

Дальнейшим важным шагом в отношениях между СССР и Афганистаном должен был стать Договор о развитии экономического сотрудничества от 14 апреля 1977 года. Документ предусматривал самые разные области сотрудничества: проектирование и строительство объектов гидроэнергетики; транспорта и связи; газовой и нефтехимии; геологии и разработки полезных ископаемых; сельского хозяйства; здравоохранения; ветеринарии; подготовки кадров. «Заключение этого договора убедительно подтверждает тот факт, что советско-афганское сотрудничество вступило в такую стадию, когда можно говорить о прочно сложившихся взаимовыгодных хозяйственных связях»⁴¹. Однако события в Афганистане 1978 и последующих годов внесли кардинальные изменения в отношения двух стран.

Касаясь советско-афганских экономических и иных связей, следует сказать, что США и западные страны в общем контексте противостояния с СССР и мировой социалистической системой всячески пытались исказить суть отношений между двумя государствами. В стремлении оказать помощь Афганистану СССР, якобы, преследовал прежде всего свои собственные интересы: получение доступа к полезным ископаемым и энергетическим ресурсам; выход к Персидскому заливу; создание механизмов для возможного влияния над процессами в Иране и т.д. Американский исследователь М. Сиддик Нурзай в работе «Советские экономические интересы в Афганистане» писал: «экономическая политика Советского Союза своей целью проникновение, манипулирование, контроль и, в конечном счете, эксплуатацию». Этот автор период советско-афганских отношений до военного переворота 1978 года делит на два этапа. В 1921–1955 гг. СССР, несмотря на предпринимаемые усилия, не смог проникнуть в афганскую экономику и достичь своих целей. Начиная с 1955 года, применяя заведомо невыгодные для себя 2-х процентные ставки по кредитам Афганистану, СССР не допустил афганскую торговлю на рынки свободного мира, увеличив, таким образом, зависимость афганцев от себя. М.С.Нурзай тут же утверждает, что убытки от низких процентных ставок СССР компенсировал завышенными ценами на свои экспортные товары и снижением цен на афганский импорт⁴².

Дискредитировать помощь Афганистану в разведке, добыче и эксплуатации природных ресурсов и, в частности, газовых месторождений, пытались Д.Ф. Шродер и А. Ассифи в публикации «Афганские природные ресурсы и их

⁴⁰ Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. – М.: Мысль, 1988. – С. 213.

⁴¹ Теплинский, Леонид. Советско-афганское сотрудничество // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С. 120.

⁴² Siddieq Noorzoy. Soviet Economic Interests in Afganistan. – “Problems of Commnism”. May – June 1987, – p. 43–54. См.: Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати. – Выпуск первый.– М., Прогресс.–1990 г. – 200 с. С. 55–82.

эксплуатация Советским Союзом». Авторы дошли даже до того, что полагали, будто СССР полностью окупал свои военные и иные расходы в Афганистане поставками газа в советскую Среднюю Азию из этой страны. Достигалось это, якобы, установленными значительно ниже мировых ценами на афганский газ. Более того – «русские не позволили использовать афганский газ внутри самого Афганистана». СССР, продолжают авторы, скрывал от правительства Афганистана реальные результаты геологических изысканий⁴³.

Однако в работах указанных и других авторов при глубоком рассмотрении утверждения о неблагоприятных целях и действиях СССР не подкрепляются убедительными аргументами. В завоевании внешних рынков он действовал гораздо умереннее США и западных стран, не ставил перед афганцами неприемлемых условий и действовал на отдалённую перспективу, выгодную обеим странам. Поставки газа (при естественной выгоде и для СССР⁴⁴) из Афганистана по согласованным ценам являли собой то, что эта страна не могла в полном объёме платить по кредитам другими товарами. Свидетельством этому является даже сухая статистика, приводимая самим же М.С. Нурзаем.

Говоря о политической стороне советско-афганских отношений, складывавшихся с 1919 по 1978 год, следует констатировать следующее: политического сотрудничества (за исключением кратковременных периодов противостояния афганцев с англичанами в период утверждения своей государственной независимости в 1919–1929 гг. и ликвидации позиций фашистской Германии в Афганистане в ходе второй мировой войны) не было. Конечно, наличие самого факта отношений между двумя странами – это уже политика. Однако,

---

⁴³ Shroder J.F and Assifi, Abdul. Afghan mineral Resources and Soviet Exploitation. – In: R.Klass (ed.) Afghanistan: The Great Game Revisited. N.Y., 1987, p. 1–30. См.: Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати. – Выпуск первый. – М., Прогресс.–1990 г. – С. 83–96.

⁴⁴ По мнению Д.Верхотурова, «Экспорт газа в СССР поставил Афганистан в зависимость от Москвы, открыл двери усилению влияния и подготовке переворота 1978 года, а после него был средством поддержки афганских коммунистов. Газ был основной экономической причиной советского вторжения в Афганистан». С этим можно согласиться только отчасти. Д.Верхотуров утверждает, что афганский газ играл важную роль в экономике Узбекистана из-за срыва проекта развития топливной энергетики в этой республике. В то же время Афганистан устойчиво получал доход от поставок газа в СССР и сидел на своеобразной «игле» у Советского Союза. Сложность реализации газа внутри страны и продажи в другие страны якобы вынуждало афганское правительство «мириться» с политикой СССР в Афганистане. Однако, если исходить из получения афганцами за газ в течение 70–х и 80–х гг. по нарастающей от 53 млн. долларов до 256 млн. долл. в 1985 году (из всех доходов от внешней торговли с СССР в 290,3 млн. долл.), эта сумма существенно ниже затрат Советского Союза на все виды помощи Афганистану в 1978–1991 гг. Верхотуров Д. – Почему Афганистан поставлял газ Советскому Союзу? Информационный портал «Афганистан. Ру». – 2004. – 12 января. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1074060540>.

если понимать политическое сотрудничество как, к примеру, выработку и проведение согласованной политики двух стран на внешней арене, то данное утверждение справедливо. СССР много лет предпринимал определенные шаги с целью вовлечь Афганистан в международные дела в интересах реализации своей политики на мировой арене. Однако афганские лидеры последовательно отстаивали нейтралитет страны и смогли его удержать вплоть до апреля 1978 года, когда НДПА пришла к власти.

Документы переписки внешнеполитического ведомства России и СССР с посольством в Кабуле свидетельствуют о понимании в целом реалий Афганистана и весьма осторожном подходе к политике в отношении этой страны. В Инструкции народного комиссара иностранных дел политическому представителю РСФСР в Кабуле от июня 1921 года говорится: «Вы должны всячески избегать роковой ошибки искусственных попыток насаждения коммунизма в стране...»⁴⁵. Эта же мысль красной нитью проходит и в содержании всех официальных материалов, относящихся к двусторонним отношениям. Следует особо отметить то обстоятельство, что афганские высокопоставленные лица, выступая с речами в периоды взаимных визитов, постоянно акцентировали внимание на равноправие в отношениях между СССР и Афганистаном, обеспечении нейтралитета и взаимном невмешательстве в дела друг друга.

Это их, фактически условие сотрудничества, проистекало из сути свободолобивого и гордого характера афганцев, из уроков истории, когда страна на протяжении столетия являлась полуколонией Великобритании.

Развитию советско-афганских отношений объективно способствовал, как уже говорилось, сам характер внешней политики СССР, в которой страны «третьего мира», включая и исламские, видели поддержку своим надеждам на победу в борьбе за национальную независимость. «...антиимпериалистическая и антиколониальная позиция Советского Союза, антиимпериалистическая пропаганда – находили положительные отклики у мусульман. Позиция Советского Союза способствовала ... освобождению мусульманских стран от колониализма»⁴⁶.

В наличии больших симпатий у населения СССР к Афганистану один из его лидеров впервые убедился лично, в ходе посещения Москвы и Ленинграда. Народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин в записи своей беседы от 7 мая 1928 года с королем Афганистана Амануллой-ханом в период его посещения России говорит: «Он находится под сильным впечатлением этих дружественных проявлений... ни в одной стране он не видел таких искренних, непосредственных выражений чувств народа, как здесь... заявил – «Я люблю Советскую Россию, я с самого начала увидел в ней моего друга, и я буду за неё

---

⁴⁵ Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – с. 37.

⁴⁶ Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2007. с.416,417.

держаться, будьте в этом уверены...»⁴⁷. Это высказывание ценно тем, что имело место «по свежим» впечатлениям: Аманулла-хан в Москве завершал свою первую большую зарубежную поездку по странам Азии и Европы и ему было что сравнивать.

Премьер-министр Афганистана Мохаммед Юсуф, посетивший Москву, Киев, Ташкент, Самарканд 21–30 апреля 1965 года, подчеркивал, что «афгано-советская дружба является самым выдающимся примером добрососедства... наилучшим образцом мирного сосуществования двух стран с различными экономическими, социальными, культурными и политическими системами»⁴⁸. Премьер-министр Афганистана Нур Ахмед Эттемади, находясь в ноябре 1968 года в Москве, также сказал, что дружба Афганистана и Советского Союза получила за полвека такое развитие, подобия которому нельзя найти в отношениях СССР с другими странами мира⁴⁹. В интервью Б.Кармаля летом 1990 года журналисту В.Снегирёву бывший глава ДРА период премьерства М. Дауда назвал «золотым десятилетием» в отношениях Афганистан–СССР.

Но, как и иные руководители Афганистана, М. Юсуф, к примеру, акцентировал внимание другой стороны на том, что «нейтралитет Афганистана является прямым результатом его свободолюбия... (Он) свою позицию на международной политической арене определяет свободно и независимо... не согласен присоединяться к каким-либо иностранным военным и политическим группировкам. Афганистан преисполнен решимости быть свободным и стремиться к прогрессу». Эта политика довольно отчетливо просматривалась в позиции Захир-шаха и его правительства по вьетнамскому вопросу. Советские руководители в своих речах на встречах с афганцами говорили о необходимости «сплочения всех прогрессивных ... сил, расширения сотрудничества между народами в борьбе против империализма, за решительное пресечение агрессии Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме»⁵⁰. В этих словах содержался косвенный призыв к Афганистану выступить в поддержку советского курса в Юго-Восточной Азии. Однако афганская сторона умело уходила от такой политики. М. Юсуф говорил следующее: «В отношении вьетнамского вопроса мы считаем заслуживающими внимания рекомендации Второй конференции неприсоединившихся стран в Каире... необходимо отдавать предпочтение политическому решению, а не военными средствами... Обеспечение мирного решения таких проблем возможно только на путях достижения взаимопонимания между заинтересованными странами, даже за счет самоотверженных уступок конфликтующих сторон»⁵¹.

---

⁴⁷ Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – с. 59.

⁴⁸ Там же, с. 275.

⁴⁹ Там же, с. 369.

⁵⁰ Там же, с. 269.

⁵¹ Там же, с.270–274.

Следует сказать, что в своем стремлении проводить независимую политику афганские лидеры не были голословными. В условиях постоянных проблем в отношениях с Пакистаном, искусственно формируемых Англией и США, запугиванием афганских лидеров советской угрозой, Захир-шах и М. Дауд предпринимали не менее активные меры по налаживанию связей с другими соседними государствами, включая и США. Не встречая, однако, у них большого желания помогать Афганистану, зачастую и прямой отказ выделить кредиты, поставить те или иные товары, даже оружие, выставление политических условий, афганцы вынуждены были вновь и вновь обращаться к СССР. Обращение это было вызвано не большой любовью к своему северному соседу, а конкретными обстоятельствами: одно из очередных обострений отношений с Пакистаном в 1955 году привело к разрыву политических и экономических связей, запрещению транзита афганских грузов через пакистанскую территорию. В итоге это тяжело отразилось на экономике страны и заставило руководство Афганистана направить свою делегацию в Москву. Безусловно, такому решению способствовала и более гибкая послевоенная международная политика СССР⁵².

Расширение советско–афганских экономических отношений шло параллельно с развитием и военных связей. Непокойная обстановка в зоне пуштунских племен, их практически постоянные антиправительственные выступления давно вызвали необходимость создания в стране современных вооруженных сил. Первую попытку сделать это в двадцатых годах XX века предпринял король Аманулла-хан, но безуспешно. Тогда не хватало сил у СССР, на помощь которого он рассчитывал, и не хватило времени, отпущенного молодому монарху на его правление.

Вторая серьезная попытка модернизировать афганские вооруженные силы была предпринята в пятидесятые годы М. Даудом, после назначения его премьер-министром страны. В поиске средств и модели развития армии Афганистан попытался получить помощь у США, но получив отказ, обратился к СССР, который с готовностью пошел навстречу, предоставив на эти цели специальный кредит. Советские военные специалисты разработали программу модернизации королевских вооруженных сил. В военных училищах СССР, начиная с 1960 года, стали готовить афганских офицеров. Однако власти Афганистана по–прежнему принимали все возможные в их положении меры, чтобы избежать роста советского влияния в армии. Они хорошо знали, что афганская молодёжь, находясь в Советском Союзе, подвергается идеологическому влиянию⁵³. Понимали также и то, что проникновению в страну коммунистического мировоззрения объективно способствует всё, что было связано с расширяющейся деятельностью в Афганистане советских военных и иных

---

⁵² История Афганистана с древнейших времен до наших дней/Отв. ред. Ю.В.Ганковский. – М.: Мысль, 1982.– с.273.

⁵³ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С.366.

специалистов. Но поделать что-либо с этим практически не могли. США и другие страны ограничивались подготовкой небольшого числа афганских военных кадров. Предоставлять же более значимую помощь они соглашались только на определенных политических условиях. Тем не менее, к 1978 году общий объем военной помощи СССР Афганистану составил 1 млрд. 250 млн. долларов⁵⁴.

К моменту совершения в апреле 1978 года военного переворота и взятия власти в руки НДПА, в стране находилось более 2 тыс. советских советников и специалистов. В военных училищах и академиях СССР получили подготовку более 3 тыс. афганских военнослужащих, главным образом из числа командного состава⁵⁵.

Не была забыта и гуманитарная линия сотрудничества. Развитие советско-афганских связей в области науки и культуры началось с подписания договора между двумя странами в 1960 году. Сразу же активизировался обмен делегациями спортсменов, ученых, последовали гастроли артистов, поездки писателей, художников. Безусловно, всё это способствовало углублению понимания между народами СССР и Афганистана. Советские врачи работали в медицинских учреждениях Афганистана, афганские студенты получали медицинское образование в СССР, повышали квалификацию в аспирантурах и ординатурах. С советской помощью в Кабуле созданы госпиталь, поликлиника, центр матери и ребенка. Благодаря содействию советских медиков в стране были практически ликвидированы оспа, сократились заболевания малярией⁵⁶.

1.3. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ АФГАНИСТАНА КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ АФГАНСКОГО ОБЩЕСТВА

К 1978 году экономика Афганистан медленно, но устойчиво развивалась. Однако происходило это в основном за счет иностранной помощи, вкладывавшейся в государственный сектор – строительство, транспорт, промышленность. Позитивные изменения происходили в нескольких крупных городах, практически не затрагивая основную часть афганского общества – сельское население страны, которое составляло почти 90%. Оно создавало 2/3 национального дохода, а 3/4 всего экспорта приходилось на товары, переработанные

---

⁵⁴ Марчук Н.И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды. – М.: Луч.– 1993.–С.75.

⁵⁵ Гражданская война в Афганистане 1978–2005 гг. Часть 1. Электронный ресурс. URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

⁵⁶ Теплинский, Леонид. Советско-афганское сотрудничество // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С.123.

из продукции сельского хозяйства⁵⁷. В деревне трудилось более 70% работоспособного населения, которое давало до 60% валового внутреннего продукта страны, а вся промышленность – 23%. При этом фабрично-заводская и кустарно-ремесленная производили соответственно 12 и 11 %. Поскольку средства вкладывались, главным образом, в строительство и транспорт, здесь и были наиболее высокие среднегодовые темпы прироста: 21 и 13 % соответственно. Ввод в строй даже одного промышленного объекта существенно сказывался на показателях темпов производства – на 1978 год он составлял до 9%. Сельское хозяйство двигалось вперед значительно медленнее – чуть более 1 % в год.

Исследователи Афганистана к причинам тяжёлого положения в сельском хозяйстве относили крайне низкий уровень производительных сил, господство архаичных производственных отношений. У крестьян изымалось до 45% годовых под выдаваемые ростовщиками кредиты. Треть хозяйств не имели земли, при том, что половина её оставалась необработанной. Афганские крестьяне своим низкорентабельным трудом не могли обеспечить потребности страны в продуктах питания, в связи с чем более половины их закупалось за пределами страны⁵⁸.

Стоимость сельхозпродукции, произведенной на душу сельского населения в конце пятидесятых годов, составляла 27 долларов (для сравнения: в Пакистане – 54, Малайзии – 135, в США – 1384 доллара). Причина такого положения крылась, наряду с другими, в присвоении купцами, ростовщиками и помещиками всё большей доли общественного продукта. Король и члены его семьи находились на вершине этой пирамиды, получая основную долю. В пятидесятых годах афганские деревни производили «гнетущее впечатление нищеты и разорения»⁵⁹.

Преобладание горной, горно-пустынной местности, отсутствие достаточных запасов воды в условиях жаркого климата, частые засухи в отдельные годы могли привести к падежу и убою до половины всего поголовья скота. С учетом того, что животноводство, к примеру, в 1960 году давало основную часть валового продукта Афганистана, то такое явление становилось для страны национальной катастрофой⁶⁰.

Подобное событие произошло в начале 70-х гг. XX века. Редкая для страны двухлетняя засуха и снежные зимы привели в ряде районов к практически пол-

⁵⁷ Глугодед, Владимир. Некоторые проблемы экономического развития Афганистана // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С.132.

⁵⁸ Мурадов, Гулам. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе // Советское востоковедение. Выпуск 1. 1982. с.97.

⁵⁹ Hunter. The Past Present., L., 1959, p. 268. Цитируется по: Гуревич, Наум. Сельскохозяйственное производство // Советское востоковедение. Выпуск 1. М.1982. с. 84–96.

⁶⁰ Гуревич, Наум. . Сельскохозяйственное производство // Советское востоковедение. Выпуск 1. – М. – 1982. – с. 86, 90.

ному уничтожению скота и голоду населения. Спасаясь от фактически гуманитарной катастрофы, в соседние страны эмигрировали до 7 процентов населения Афганистана. По оценкам М.Ф. Слинкина, массовый выезд афганцев за пределы своей страны, умело обыгранный противниками НДПА как якобы следствие её политики, начался задолго до прихода партии к власти в апреле 1978 года. На проблемы в сельском хозяйстве начала семидесятых годов наложились события, вызванные антимонархическим переворотом М. Дауда в 1973 г. «Тогда страну покинули члены королевской семьи и её ближайшее окружение, связанные со свергнутой монархией крупные капиталисты и землевладельцы..., некоторые представители интеллектуальной элиты, государственные служащие высшего и среднего ранга, часть генералитета и старшего офицерства. В середине 70-х годов из страны бежали лидеры и участники неудавшихся заговоров и восстаний, принадлежавшие к различным экстремистским религиозным и радикальным националистическим группировкам и организациям. ... первые из них (1973 г.) эмигрировали в страны Европы и США, а вторые (середина 70-х гг.) – преимущественно в Пакистан и Иран. Таким образом, еще до начала гражданской войны в Афганистане за пределами страны образовалась миллионная диаспора ее мигрантов»⁶¹.

Значимых изменений в положении сельского населения не произошло и в последующие два десятилетия. Военнослужащие советских войск в своих воспоминаниях много пишут об удивлении, вызванном тяжёлыми условиями жизни афганского сельского населения, видом босоногих детей даже в зимнее время. Такое положение не могло быть устранено в течение и более длительного времени, нежели двадцать лет активного советско-афганского экономического сотрудничества. Объёмы финансово-экономической и иной помощи, предоставляемой стране, зависят не только от желания спонсоров, но и возможностью получателя освоить их. Выделяя кредиты, можно «вбухивать как в прорву» самое немыслимое количество денег – пользы для экономики не будет. Увеличится только коррупция и вывод финансов в зарубежные банки. Для «переваривания» помощи у получателя должны быть соответствующая инфраструктура, национальные кадры специалистов самых разных профилей, разведанные запасы сырья и многое другое, чего у Афганистана просто не было. Не менее важно иметь национальных лидеров, искренне заинтересованных в движении страны по пути экономического развития и умеющих это делать. Афганистан по этим параметрам и в XXI веке остаётся в числе самых слаборазвитых стран.

К 1978 году 88 % населения Афганистана не умело ни читать, ни писать. Система здравоохранения не обеспечивала элементарных потребностей

---

⁶¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.119.

народа. На 16 миллионов жителей страны имелось 70 больниц на 3600 коек. При этом 86 % врачей (из их общего числа 1027 человек) работали в столице⁶².

Даже этот показ афганских реалий не требует особого комментария, чтобы понять «кричащую» потребность в реформах сельского хозяйства, необходимость социально-экономических преобразований в целом по стране. Однако попытки, предпринимавшиеся в этом направлении королем Амануллой-ханом, королем Захир-шахом и президентом М. Даудом наталкивались на «цементированные» веками устои общественной жизни, державшиеся на феодальном землевладении, традициях и религии. Двигаться вперед можно было либо эволюционно – крайне осторожно, постепенными мерами, либо революционно – с кровью и болью вырывая корни прошлого при опоре на сильную, хорошо организованную, дееспособную власть. И при условии невмешательства во внутренние дела Афганистана со стороны других государств.

Именно это обстоятельство было одной из причин сдержанности афганских руководителей в приёме помощи от развитых стран капиталистического мира. Тем не менее, для более полного представления о роли СССР в экономическом развитии Афганистана, необходимо привести данные об иных источниках инвестиций в эту страну. Так, содействие в экономическом развитии Афганистана оказывали некоторые международные структуры, в частности, Всемирный банк, Банк Азиатского развития. Помогали арабские страны (Саудовская Аравия, Ирак, Иран – по 10 млн. долларов), Болгария, Чехословакия, Китай, Англия и некоторые другие. К началу 70-х гг. было заключено в общей сложности до 50 соглашений с зарубежными странами. Это являлось весомой прибавкой к тому, что Афганистан получал от сотрудничества с СССР, но всё же значительно меньше его помощи. Исключение составляли Соединенные Штаты Америки, вложившие в развитие страны в 1950–1978 гг. порядка 500 млн. долларов. СССР же в этот период оказал Афганистану помощь на 1 млрд. 100 млн. долларов⁶³. Однако, как утверждали даже некоторые американские исследователи, США в этом случае преследовали конкретные цели. В частности – втянуть Афганистан в блок СЕНТО и как противовес советскому влиянию⁶⁴.

⁶² Мурадов, Гулам. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С.98; Сложность социально-экономической ситуации в Афганистане отражена в документах советских спецслужб того периода. См.: ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.1. с. 252–261.

⁶³ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. С. 397.

⁶⁴ См.: О'Балланс Е., сотрудник Международного института по стратегическим исследованиям, в монографии «Афганские войны, 1839–1992; от чего Британия отказалась, а Советский Союз утратил»; Л. Дюпри, профессор, археолог, длительное время работавший в Афганистане и П.Г. Франк, профессор экономики, работавший советником в афганском правительстве, полагают, что Афганистан являлся объектом соперничества США и СССР в экономической области. Первый стал рассматривать экономическую поддержку Афганистану как противовес советскому влиянию. Цит. по: Иващенко А.С.

В ряду причин неактивного участия США в делах Афганистана следует назвать его последовательный нейтралитет; наличие у США в регионе надежных союзников в лице Ирана и Пакистана; отсутствие значимых сырьевых запасов и другое. На рубеже 50-х годов США действительно предприняли попытку втянуть страну в один из своих блоков в Юго-Западной Азии, но получили отказ. Основным смыслом американо-афганских отношений стало уравновешивание советского влияния в Афганистане, поскольку США не видели реальных экономических интересов в этой стране. Тем не менее, помощь Соединенных Штатов, в частности, в сфере образования, являлась доминирующей. «Более 90% афганских студентов изучали английский язык в качестве иностранного... К 1962г. более 1000 афганцев получили образование в США»⁶⁵.

По мере расширения связей страны с внешним миром в афганском обществе стали обозначаться признаки политической активности. «Окно в Европу» в 1919 – 1928 гг. приоткрыл первый глава независимого Афганистана Аманулла-хан. Тогда в Кабуле появилась политизированная группа «Виш зальмиян» (пробудившаяся молодежь). После второй мировой войны небольшие группы представителей мелкой и средней буржуазии уже более активно пытались заявлять о необходимости демократизации общественно-политической жизни, социального прогресса. Однако власти усмотрели в этих явлениях опасность для себя и приняли жесткие меры по ограничению их деятельности. Следует отметить важное обстоятельство, редко упоминающееся в исследованиях советских ученых – на формирование демократических и оппозиционных процессов в Афганистане оказали влияние не только (а возможно и не столько) революция в России, сколько движение «младотурок» в Турции, события в Иране начала 1950-х гг. (успехи Национального фронта в Иране, сформировавшего правительство М. Мосаддыка), деятельность Индийского национального конгресса⁶⁶.

В начале 60-х годов начался второй этап демократизации в Афганистане. «К этому времени в стране уже набирал силу процесс политизации общественно активных сил, в первую очередь интеллигенции, студенчества, армейских офицеров, части учащихся и рабочих. Объективно созрели предпосылки для формирования организаций и иных структур политического представительства интересов различных социальных групп»⁶⁷. В.Коргун в своем

Афганистан в политике США (1945–1998гг.) Автореф. дисс. д-ра ист. наук. – Москва. – 2000.

⁶⁵ Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945–1998гг.) Автореферат дис. на соискание ученой степени док-ра ист. наук. – Москва. – 2000.

⁶⁶ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. – М.: Институт востоковедения РАН; Барнаул: Алтайская гос. пед. академия, 2010. – с.323–325.

⁶⁷ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. с 395.

фундаментальном труде «История Афганистана. XX век» анализу этих процессов посвятил главу, название которой точно отражает их суть и судьбу: «Демократический эксперимент»⁶⁸. Образованные афганцы хорошо понимали назревшую необходимость проведения в стране реформ. Чувствовал это и сам король Захир-шах, его ближайшее окружение, разработавшие конституцию страны 1964 г. По существу, политизация страны была вызвана именно обострившейся проблемой реформ. Сложная социальная структура афганского общества обусловила весьма широкий спектр мнений и подходов к путям её решения. Декларирование в конституции одной из целей «установление политической, экономической и социальной демократии» способствовало формированию политических организаций и групп, заявлявших в своих программных документах собственное видение будущего страны. За десять лет «демократического эксперимента» в Афганистане образовалось более десятка партий, движений, обществ от крайне правого, право-клерикального (Афган мелят), до крайне левого, лево-экстремистского толка (Шоалее джавид), с числом членов от десятка до сотни-другой, иногда до тысячи и более. Они отражали интересы слоёв, как не желавших наступления перемен, так и выступавших за социалистический путь развития, включая и применение самых радикальных мер⁶⁹. Борьба между ними «ве-лась вокруг путей дальнейшего развития общества. Большинство ... отчетливо осознавало необходимость ... развития и укрепления медленно зарождавшегося капитализма ... вопрос был в том, по какому пути идти ... по государственно-капиталистическому или частнокапиталистическому. Такая альтернатива во многом определяла и выбор других ключевых направлений внутренней и внешней политики: внешнеполитической ориентации, возможности проведения аграрной реформы, выбора основных источников финансирования – советских, американских или тех и других, степени легализации политических организаций»⁷⁰.

В период «демократического эксперимента» в Афганистане стали набирать силу и антисоветские настроения. В лице право-клерикальных группировок фундаменталистского толка, выступавших против усиления в стране западного и советского влияния, в Афганистане обозначились первые, заметные, признаки нарождавшегося антисоветизма части афганского общества, организованного в политическом плане. Пока малой его части, но со временем она станет ядром, на базе которого вырастет афганское «движение сопротивления».

---

⁶⁸ Там же, с. 323–373.

⁶⁹ Иранские авторы в истории Афганистана, изданной в Тегеране в 2007 году, приводят название 77 действующих в этой стране на начало 2000-х гг. политизированных образований. См: Афганистан. Дафтар-е моталеат-е сийаси ва бейнальмелляти. – Тегеран: Марказ-е чап ва энгешарат вазарат-е амур-е харедже, пайиз-е 1386. – с. 244–247.

⁷⁰ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. – М., 2004. – с. 396.

Социалистические идеи основательно проникли в Афганистан после второй мировой войны, когда международный авторитет Советского Союза достиг своего апогея. Вообще, как считает М.Ф. Слинкин, внешние факторы сыграли важную роль в политической жизни страны. «Афганистан, занимая важное географическое положение в центрально-азиатском регионе, оказался ... на передовых рубежах столкновения геополитических и идеологических интересов ... конфронтации двух глобальных социальных систем. ... стремление доминировать в данном регионе СССР, США, Китая, Саудовской Аравии, Турции, ... Ирана, а также Пакистана, ... можно себе представить масштабы давления извне на афганские режимы и различные... общественно–политические, конфессиональные и этнонациональные круги Афганистана. ... неудивительно, что афганский, сугубо внутренний, кризис с самого начала его возникновения был максимально интернационализирован»⁷¹.

В условиях «демократического эксперимента» организационно оформилась и Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), которой предстояло сыграть драматичную роль в истории своей страны и советско-афганских отношений. Именно эта партия, вследствие допущенных ею ошибок, усугубленных ошибками советского руководства в сочетании с особенностями развития политических процессов в СССР второй половины 80-х гг., сведет практически на нет позитивный потенциал сотрудничества народов двух государств.

1.4. ВЛИЯНИЕ АВТОРИТЕТА СССР НА МИРОВОЙ АРЕНЕ И В АФГАНИСТАНЕ НА АКТИВИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АФГАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ

По состоянию на конец семидесятых годов двадцатого столетия (к началу гражданской войны) практически вся промышленность и инфраструктура Афганистана были созданы с помощью СССР. Подобное же положение складывалось и в военном сотрудничестве. В разные годы в Афганистане одновременно находилось от нескольких тысяч до десяти тысяч и более советских граждан. Сложно назвать отрасль хозяйства или сферу деятельности, где бы они не трудились. Рядом с ними всегда находились их коллеги-афганцы, обучавшиеся в процессе строек, работы в учебных заведениях, в госпиталях и т.д. Разительное отличие советских специалистов от других иностранцев в поведении, готовность в любую минуту придти на помощь, радушие и доброжелательность в отношениях со всеми без исключения категориями граждан страны сформировали у населения за более чем два десятилетия невероятно

---

⁷¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.183.

притягательный образ «шурави» («советский»). В речи короля Афганистана Захир-Шаха, произнесенной в связи с пребыванием в стране Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева 12–17 октября 1963 года, было сказано: «Достойны похвалы бескорыстное сотрудничество и самоотверженный труд советских специалистов рядом с их афганскими друзьями в тяжелых климатических условиях»⁷². Совершенно обоснованно слова признательности и благодарности высказывались афганскими руководителями в адрес Советского Союза и в дальнейшем, при пуске в эксплуатацию десятков, одного за другим, объектов.

Сотни и тысячи афганцев, обучавшиеся в СССР, видели реальные достижения Советского Союза в области науки и техники, уровне жизни народа, особенно республик советской Средней Азии. Конечно же, наблюдая всё это собственными глазами, образованная и передовая часть афганского общества испытывала большое желание вырвать свою страну из средневековья. И в этих мыслях многие из них возвращались к опыту СССР, вполне обоснованно надеясь с его помощью, как и других стран, решить эту задачу.

Советско-афганские отношения были не просто отношениями между двумя государствами. Их вторую половину, 50-х – 60-х годов XX века, наполненных, главным образом, торгово-экономическим и военно-техническим сотрудничеством, без преувеличения можно назвать «бархатным периодом». В это время не наблюдалось явных попыток СССР «заигрывать» с лево-демократическими группировками в Афганистане, не оказывалось откровенного давления на его руководство.

Частые встречи руководителей стран по случаю пуска в эксплуатацию советско-афганских объектов, самое непосредственное и тесное общение многотысячного отряда советских специалистов и рабочих с афганской молодёжью в процессе совместных строек – это лучший фундамент дружбы. Тем более убедительно такие отношения и эффект воспринимались на фоне провала некоторых амбициозных американо-афганских проектов. В частности, строительства ирригационной системы на реках Гильменд и Аргандаб, продолжавшейся тридцать лет, поглощавшей валютные резервы Афганистана и так и не доведенного до завершения. США, поставляя в страну продовольствие, беспокоились не о реальной помощи, а преследуя в первую очередь пропагандистские цели. Одной рукой они давали, а другой – умело отбирали. Красноречиво такая политика США наблюдается и в период военного присутствия в Афганистане с 2001 года: президент Х. Карзай, к примеру, обращался осенью 2010 года к госсекретарю Х. Клинтон с просьбой решить вопрос с финансированием функционирующих в Кабуле американских частных служб безопасности, «съедающих» миллионы долларов афганского бюджета⁷³.

---

⁷² Советско–афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1971. с. 220.

⁷³ Джамхурий–е ислами. 11 декабря. 2010. Тегеран.

По отзывам большинства советских граждан, работавших в те годы в Афганистане, афганцы относились к ним очень дружелюбно. Не возникало никаких проблем в обыденной жизни с точки зрения отношений с местным населением – люди выезжали на отдых за город, не опасаясь за возможные инциденты. Такое уважение к «шурави» сохранялось и после Апрельского переворота 1978 года: «Отношение к русским было тогда прекрасным, – вспоминает Валерий Харазов (первый главный политический советник СССР в ДРА – ТВ). – «Шурави» считались друзьями. Незнакомые люди прямо на улице приглашали нас в гости»⁷⁴.

В первые год-два после ввода советских войск в Кабуле советские граждане могли свободно ходить в одиночку, посещать общественные места, рестораны и в 1980, и в 1981 годах. Британский дипломат Р. Брейтвейт жизнь населения афганской столицы даже в период присутствия там советских войск назвал «потерянным раем», утраченным «после ухода русских»⁷⁵.

Никакие политические союзы не могут дать народам (именно народам, а не правящим элитам) двух стран подлинное понимание дружбы и добрососедства, если эти народы не увидят их конкретных, осязаемых, прочувствованных на себе, позитивных проявлений. Можно утверждать, что таких отношений у СССР не имелось даже с некоторыми социалистическими странами восточного блока – политическими союзниками. Это были страны-сателлиты, руководство которых, приведенное к власти при решающей военной помощи и политической поддержке Советского Союза, практически полностью зависело от него. Понимание народами Восточной Европы (достаточно образованными, в отличие от неграмотного на 88% населения Афганистана) такой зависимости, издержки социалистического способа производства, да ещё на фоне «сытой жизни» западных соседей, формировало у значительной части населения неприязнь к СССР. Афганистан же являл собой пример взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с одной из мировых держав.

Национальные интересы СССР в Афганистане с 1919 по апрель 1978 года в целом не менялись. Не вдаваясь в полемику по поводу самого понятия «национальные интересы» применительно к СССР, можно привести и другие, близкие по содержанию. США оперируют, к примеру, категорией «жизненные интересы Соединенных Штатов Америки». Действительно, для экономики США, производящей треть мирового продукта, нефтедобывающие регионы мира являются зоной жизненных интересов. И они, США, делают всё, чтобы контролировать эти зоны, не останавливаясь перед применением вооруженных сил. В рассматриваемый период советско-афганских отношений Афганистан не являлся зоной жизненно важных интересов Советского Союза. Однако национальные интересы, безусловно, имелись.

---

⁷⁴ Млечин Л. Служба внешней разведки – М.: Яуза; Эксмо, 2004. – с. 207.

⁷⁵ Брейтвейт, Родрик. Афган: русские на войне /пер.с англ. А.Ширикова. – М.: АСТ: CORPUS. – 2013. – с.56,57.

На этапе становления и укрепления международных позиций советского государства (до начала второй мировой войны) в политическом плане было крайне важно не допустить союза Афганистана с Великобританией на антисоветской основе, поддержки им басмаческого движения в советской Средней Азии. Военные и торгово-экономические связи являлись фактором, способствовавшим реализации политических интересов.

С началом «холодной войны», признаки которой обозначились сразу же после окончания второй мировой войны, актуальным стал вопрос о сторонниках и союзниках в борьбе двух мировых социально-политических систем. Каждая, даже самая небольшая победа в виде перехода какой-то страны на некапиталистический путь развития, либо «социалистической ориентации», означала подтверждение теории марксизма-ленинизма о неизбежности смены одной общественно-экономической формации другой. Обратные процессы свидетельствовали об утопичности коммунистической идеи. В этой связи понятны, пусть и осторожные, попытки советского руководства привлечь Афганистан на свою сторону. Сделать этого не удалось, как не удалось и Соединенным Штатам. Тем не менее, последовательный нейтралитет Афганистана, его удержание в этом русле отвечало национальным интересам СССР.

Расширение экономических связей двух стран, оказание Афганистану экономической, гуманитарной и военно-технической помощи, прежде всего в интересах развития самого Афганистана, играло двоякую роль. Первое: доминирующее экономическое присутствие СССР в Афганистане обеспечивало решение части политических задач на Среднем Востоке, вытекающих из общего глобального противостояния с США и Западом. Это, в свою очередь, способствовало безопасности южных границ Советского Союза. Второе: развитие экономики Афганистана, разведка и освоение его природных ресурсов в перспективе могло способствовать дальнейшему росту экономик республик советской Средней Азии. В то же время вкладываемые Советским Союзом немалые средства в развитие афганской экономики сыграют свою роль в принятии решения на признание нового режима в Афганистане в апреле 1978 года и последующее военное вмешательство во внутренние дела дружественной страны.

ГЛАВА 2

АФГАНСКИЙ КУРС СССР В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ М.ДАУДА (1973–78 гг.) И РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ НДПА (1978–79 гг.)

В период 1973–79 гг. советско–афганские отношения имели устойчивую тенденцию к расширению. Отдельные попытки М. Дауда найти иные источники инвестиций в экономику, привлечь к этому другие государства, не повлияли в целом на позиции СССР в его стране. Более того, от таких попыток по–крупному выиграли левые силы, прежде всего набиравшая силу НДПА. Связи КПСС–НДПА, поддерживавшиеся, главным образом, негласно и «с оглядкой» на реакцию властей Афганистана, сохранялись. В этих условиях партия Тарак–Кармаля укрепилась в понимании своей важной роли в афганской политике советского руководства. Данное обстоятельство способствовало усилению в НДПА позиций сторонников свержения промонархического правительства М.Дауда и взятия власти в свои руки. Вера НДПА в поддержку «братской партией» планов построения социализма формировала у её лидеров желание как можно быстрее реформировать общество. Меры советских представителей «охладить революционный пыл» левых радикалов оказались недостаточными и неэффетивными, что способствовало расширению внутриафганского конфликта и в итоге привело к военному вмешательству СССР в дела Афганистана.

2.1. ЗНАЧЕНИЕ СВЯЗЕЙ КПСС–НДПА В АФГАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ СССР В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ М. ДАУДА (1973–78 гг.)

«Бархатный период» в двухсторонних связях при короле Захир-шахе, способствовавший укреплению авторитета СССР в Афганистане и развитию леводемократических настроений в обществе, испытал проверку на устойчивость после свержения в стране монархии в 1973 году и прихода к власти президента М. Дауда. Новый лидер Афганистана решительней своего предшественника взял курс на диверсификацию внешних связей и снижения зависимости от СССР. В отношении СССР и Афганистана усилилась взаимная «подозрительность»: у М. Дауда – из-за признаков поддержки Москвой левых группировок, у Советского Союза – из-за настойчивых попыток нового главы афганского государства наладить связи с США, Ираном и западными странами. В ходе визита М. Дауда в Москву 12–15 апреля 1977 года Л.И. Брежнев высказал ему пожелание принять меры по снижению активности в Афганистане американских и западных советников и специалистов. Афганский президент расценил слова советского руководителя как прямое вмешательство в дела его страны иотреагировал весьма резко. Он заявил, что Афганистан является независимым

государством и осуществляет свою политику так, как считает нужным. Есть утверждения, что при этих словах даже стукнул кулаком по столу.

Можно утверждать, что для правящих кругов королевского и республиканского периодов (до 1978 года) было бы предпочтительнее получать кредиты, технологическую и иную помощь от США, западных и арабских стран как близких по социально-экономическому устройству. Опасения афганского руководства иметь у себя тотальное советское доминирование являлись не беспочвенными на примере всё более активизировавшихся в 60–70 гг. левых группировок в стране. Американские и европейские партнеры это понимали и пытались обусловливать свою помощь Афганистану политическими уступками. Но афганцы в отношениях с Западом продолжали вести «Большую игру», традиционно и умело разыгрывая советскую карту, как потенциальную угрозу усиления позиций СССР на Среднем Востоке, пытаясь, таким образом, получить экономическую помощь «с другой стороны». Следует отдать должное последовательности афганцев в отстаивании своего права на нейтралитет: они устояли перед давлением США, стремившихся втянуть Афганистан в блок СЕНТО. Пойдя на это, страна, скорее всего, смогла бы получить так необходимую ей финансовую и экономическую помощь Запада.

М. Дауд в качестве одной из своих мер в поиске источников помощи принял шаги для сближения с Ираном, что было болезненно воспринято советским руководством. В 1960–70 гг. иранский шах активно реализовывал экономические проекты в своей стране, опираясь на нефtedоллары. Он также почитал, что сможет оказать финансовую поддержку Афганистану в порядке альтернативы усиливающемуся влиянию СССР в этой стране. На то же рассчитывал и М. Дауд. Речь шла о помощи в 2 млрд. долларов, что могло с лихвой перекрыть зависимость от СССР и Запада, лишит одной из причин его резкой критики исламистами и левыми. Однако в итоге шах ограничился передачей М. Дауду суммы значительно ниже ожидавшейся и планы афганского лидера не сбылись. Но это обстоятельство дало М. Дауду повод повести себя в отношениях с советским руководством более наступательно и независимо.

Такое поведение М. Дауда, вся его внешняя политика, дают основание полагать о возможном внутреннем неприятии им самого факта преимущественной зависимости развития Афганистана от одной страны, тем более – коммунистической. Это обстоятельство важно с точки зрения оценки политики М. Дауда накануне апрельского (1978 г.) военного переворота, когда в его действиях усматривалось намерение физически устранить верхушку НДПА. Опасения М. Дауда относительно усиления восприимчивости афганцев к коммунистическим идеям, возможной поддержки Советским Союзом левых сил в Афганистане имели определенные основания. Способствовали этому как объективные факторы, так и субъективные. Первые не могли не воздействовать на население всё более возрастающей ролью СССР в экономическом развитии страны, расширением гуманитарного обмена. Необходимо иметь ввиду, что М. Дауду, как и прежде королю Захир-шаху, пришлось и далее опираться на

помощь Советского Союза, поддерживать, в этой связи, личные контакты с советскими руководителями. За пятилетие правления М.Дауда советско-афганские связи получили дальнейшее развитие. Торговым и платежным Соглашением от марта 1974 года Афганистану предоставили режим наибольшего благоприятствования во внешней торговле. В это же время СССР на десять лет отсрочил Афганистану выплату стомиллионного долга. В 1975 году, в целях дальнейшего развития экономики, ему дан кредит в 437 млн. долларов. При М.Дауде советско-афганская торговля впервые была переведена на долговременную основу¹. Субъективные факторы выражались в действиях руководителей левых группировок, прежде всего НДПА, всячески стремившихся к укреплению связей с КПСС. С другой стороны, работавшие в Афганистане сотрудники советских внешнеполитических ведомств, прежде всего МИД СССР, КГБ СССР и ГРУ ГШ ВС СССР в процессе выполнения стоявших перед ними задач не могли не вступать в отношения с представителями общественно-политических кругов страны пребывания. Наиболее контактными в этом плане были, конечно же, функционеры НДПА. В то же время и провозглашенные этой партией цели политической борьбы, наиболее близкие и понятные любому советскому человеку на тот период, вызывали естественную к ним симпатию.

Многолетний опыт работы автора в контрразведке, внешнеполитической разведке, в дипломатических учреждениях за рубежом свидетельствует о том, что иностранные представительства любой страны опираются в своей деятельности на лояльно настроенные к ней круги в государстве пребывания. Они отыскивают нужных ей лиц, при необходимости сами формирует основу для установления близких отношений с объектами интереса. Сегодня не является секретом вербовка ведущими спецслужбами мира агентов влияния в других странах. Этот способ достижения государством своих внешнеполитических целей не является новым. Трудно представить, чтобы международный отдел ЦК КПСС не имел сведений о левых силах в Афганистане, чтобы отдел Ближнего Востока МИД СССР не получал информацию от членов руководства НДПА, что советская разведка могла обойти вниманием видных представителей афганской интеллигенции, объединившихся в поиске путей развития своей страны на идеях марксизма-ленинизма. Скорее всего, все они, как и советская разведка, поддерживали НДПА не только морально, но и в какой-то мере материально. Было ли это ошибкой? Безусловно – нет. Названные структуры СССР всегда действовали в соответствии с задачами, которые ставило перед ними политическое руководство страны. Экономическое, политическое и военное соперничество мировых держав предполагает и тайную деятельность, которая велась всегда и никогда не прекратится, пока на мировой арене будут существовать хотя бы два государства.

---

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. с 395

О взаимоотношениях ЦК КПСС и МИД СССР с афганскими левыми силами с последовательно марксистско-ленинских позиций повествуется в работе А.П. Барышева «Большевизм и современный мир»². В процессе доказывания целесообразности поддержки Советским Союзом Народно-демократической партии Афганистана и Апрельской революции 1978 года, автор указывает на то, что официально эта партия не признавалась со стороны КПСС. В интересах нормализации отношений с США советские руководители внимательно оценивали события в «третьем мире», прежде чем принимать решение о поддержке тех или иных сил. Со ссылкой на мемуары известного деятеля КПСС К.Н. Брутенца он пишет, что в Москве не знали о подготовке М. Даудом государственного переворота 1973 года. Начавшиеся с 1967 года нерегулярные контакты с НДПА, поддержавшей М. Дауда, не давали возможности в необходимом объёме отслеживать положение в партии и влиять на её политику. Тем не менее, о далеко идущих планах НДПА руководство КПСС знало и пыталось сдерживать функционеров партии в их реализации. Лидеры НДПА также понимали, что СССР не согласится на захват ими власти в Афганистане и в этой связи вели себя скрытно и независимо. Действительно, К.Н. Брутенц утверждает, что финансовая помощь НДПА не выделялась. Важным подтверждением такого положения дел является и приводимая в книге ссылка на межведомственный разведывательный меморандум США от 28 сентября 1979 г. В нем говорится о том, что СССР опасался негативных для себя последствий в отношениях с властями Афганистана в случае вскрытия поддержки НДПА, не признавал официально её существования, не приглашал на международные партийные форумы даже инкогнито³.

Подобные же оценки отношений КПСС к НДПА даёт видный государственный и партийный деятель СССР Г.М. Корниенко⁴.

Участие СССР в возможной поддержке НДПА отрицают и иранские историки: «Политическое развитие Афганистана при Дауде не было следствием реализации программ СССР, ... советско-афганские отношения в тот период стали ближе»⁵. Иранцы делают очень важный вывод для возможно наиболее правильного понимания последующих событий в Афганистане. М. Дауд взял власть в стране с помощью левых офицеров в армии, – халькистов с привлечением также и парчамистов, – путем военного переворота. Далее самое важное:

---

² Барышев А.П. «Большевизм и современный мир». В трех томах. М., 2003 г. т.3 «Советский ревизионизм и апрельская (1978 г.) Революция в Афганистане». Электронный ресурс. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

³ Soviet Options in Afghanistan. Interagency Intelligence Memorandum. 1979. 28 Sept. P. 5. Цит. по: Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М.: Междунар. отношения, 1998. с. 450.

⁴ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе// Новая и новейшая история. 1993. № 3. с. 107–118.

⁵ Афганистан. Дафтар-е моталаат-е сийаси ва бейнальмелляли. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, пайиз-е 1386. с. 166.

«Переворот М. Дауда был бескровный. Но он открыл дверь будущему кровопролитию в стране»⁶. Иранцы продолжают: «Из четырнадцати министров первого правительства М. Дауда семеро были офицерами, которые обучались в СССР и симпатизировали ему. М. Дауд находился в плену иллюзий, что он постепенно справится со своими бывшими союзниками: либо договорится с ними, либо подчинит своей воле и возьмет над ними верх. Он также рассчитывал, что эти военные помогут ему в поддержании связей с СССР, будут способствовать получению отсюда помощи. М. Дауд пытался играть на советско-американских противоречиях, как когда-то его предшественники играли на российско-английском соперничестве, поочередно получая помощь то от одной, то от другой стороны. Цель у М. Дауда была одна – эксплуатировать помощь СССР, думая, что он сможет обмануть его. В стремлении развивать экономику на плановой основе и разрешения проблемы Пуштунистана М. Дауд рассматривал Советский Союз как средство достижения своих целей. Окружение М. Дауда видя, как близко он сходится с СССР, предупреждало его: «Не играй с огнём!». Иранцы обращают внимание и на опасность, исходившую от его попыток укрепить связи с Западом: «В 1975 году он начал направлять своих военных на учебу в Египет, Индию, США. Постепенно им были отстранены от высших постов в стране халькисты и парчамисты – более 40 из них переведены на должности губернаторов в провинции, послами за рубеж. Но, осознавая их поддержку со стороны СССР и опасаясь прекращения его помощи, репрессивных мер к левым силам в первые годы своего правления не предпринимал. После обещанной ему иранским шахом помощи в 2 млрд. долларов он повел курс на снижение влияния СССР в Афганистане, усилил контакты с западными странами»⁷.

Поддержку просоветских сил за рубежом ЦК КПСС осуществлял преимущественно по каналам спецслужб. Принимая во внимание то обстоятельство, что смена руководства страны, её политического устройства и в итоге ориентиров на международной арене является следствием деятельности оппозиции, рассмотрим и этот вопрос применительно к Афганистану. История XX века свидетельствует о том, что обычно оппозиция, какая-то часть её руководителей, поддерживала тайные, либо открытые связи с близкими по идеологии партийно-политическими структурами, а чаще, – спецслужбами, – других стран. Официальные органы государства, как правило, не заинтересованы в огласке своего участия в поддержке оппозиции другой страны во избежание осложнения отношений с ней. Для более полного выявления возможных ошибок СССР в выстраивании политической линии в связях с Афганистаном необходимо учесть степень участия советских спецслужб в этом процессе.

---

⁶ Там же, с. 164.

⁷ Там же, с. 165–166.

Поскольку КГБ СССР являлся «вооруженным отрядом партии», советская спецслужба в своей деятельности руководствовалась исключительно установками политбюро и ЦК КПСС, решениями высших органов партии. Любые попытки действовать иначе завершались, как правило, отстранением от должности соответствующего руководителя. По этой причине по афганскому вопросу не могло быть и самостоятельных решений высших должностных лиц КГБ СССР, его резидентуры в Кабуле. НДПА, напомним, не рассматривалась ЦК КПСС как партия, имевшая широкую опору в народных массах и способная повести их за собой. Многочисленные публикации постсоветского периода, включая ранее закрытых документов ЦК КПСС, мемуары советских политических и военных деятелей, сотрудников КГБ СССР подтверждают это.

Первый заместитель министра иностранных дел СССР в 1977–1986 гг. Г.М. Корниенко пишет, что в МИДе СССР о «государственном перевороте» в Афганистане узнали из сообщений английского информационного агентства «Рейтер», а затем из посольства СССР в Кабуле. Мидовские сотрудники не знали даже имен Тараки, Кармаля, Амина. Некоторая информация имелаась только в международном отделе ЦК КПСС. Г.М. Корниенко ссылается на слова, сказанные ему лично Н.М.Тараки. Лидер НДПА заявил, что возможность предупредить сотрудников советского посольства о принятом решении начать вооруженное выступление имелаась. Однако этого не сделали по простой причине – знали, что советские представители попытаются отговорить от осуществления задуманного⁸. Информации о возможно готовящемся выступлении военных не имела и оперативная группа Минобороны СССР, находившаяся в тот период в Афганистане⁹.

То обстоятельство, что с функционерами НДПА поддерживались негласные контакты советскими представителями, главным образом – сотрудниками резидентуры КГБ СССР в Кабуле, не являлось ошибкой советской внешней политики. Последнее следует рассматривать лишь как фактор, способствовавший формированию у руководителей афганских левых сил и, в частности НДПА, уверенности в себе и в том, что СССР не бросит их в трудную минуту. Уверенность эта базировалась на уже имевшихся фактах военно-технической, экономической и политической поддержки Советским Союзом революций в Анголе, Эфиопии, Мозамбике, Южном Йемене, кубинской военной акцией в Анголе, других примерах. Автор книги «Среди афганцев» А.Боннер пишет, что активность советов в Афганистане «можно рассматривать и как некое осу-

---

⁸ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе// Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – с. 107–118.

⁹ Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. М., 2005. С. 25.

шествление обширной программы превращения Афганистана в пассивный инструмент советской политики...»¹⁰. Даже если утверждение британца не совсем убедительно, тем не менее, так вполне могли думать всякие, наблюдавшие политику СССР «со стороны». Руководители НДПА всё это также хорошо видели и обоснованно рассчитывали на поддержку их выступления «постфактум».

Говоря об уроках истории, следует задаться вопросом: способны ли были советская разведка и дипломатия предвидеть такое развитие событий, поддерживая НДПА? Вопрос не простой. Однако и дипломаты, и спецслужбы, где бы они не работали, обязаны были просчитывать как минимум два варианта развития обстановки в стране пребывания. Ситуацию с возможным приходом к власти НДПА можно и нужно было спрогнозировать. Информацией на этот счёт резидентура КГБ и посольство СССР в Кабуле владели.

Соответствующие сотрудники в международном отделе ЦК КПСС, основываясь на поступающих из советского посольства в Афганистане и КГБ СССР материалах, докладывали в инстанции о планах НДПА захватить власть. Именно по этой причине и давалось указание резидентуре КГБ в Кабуле провести беседу с Н.М. Тараки, что и сделали. Ему было сказано следующее: «Мы располагаем информацией о том, что среди некоторых сторонников группы «Хальк» НДПА имеются безответственные, экстремистски настроенные лица, призывающие к вооруженной борьбе с режимом президента Дауда. По мнению ЦК КПСС, это не только создаёт опасность дестабилизации положения в Афганистане, но и чревато серьёзной угрозой для НДПА и всех других левых сил страны. Поэтому мы просим товарища Тараки, если ему что-либо известно о таких экстремистах, оказать на них соответствующее влияние и сделать всё, чтобы со стороны НДПА не было допущено никаких оплошностей, могущих нанести вред также и мировому коммунистическому движению»¹¹.

Поступавшая от агентуры информация о положении в стране в совокупности с получаемой из других источников давали советской разведке основания ожидать военного выступления радикального крыла НДПА. Однако повлиять на это решение можно было только одним, весьма специфическим, путем. Л. Млечин в книге «Служба внешней разведки» пишет, ссылаясь на интервью с заместителем резидента КГБ СССР В Кабуле в 1975–1979 гг. А. Морозовым: «Один из участников заговора сообщил обо всем советским разведчикам. Если бы советская разведка предупредила президента Дауда, судьба Афганистана пошла бы иным путем. Остались бы живы и сотни тысяч афганцев, и пятна-

---

¹⁰ Bonner A. Among the Afghans. London, 1987. // Афганистан: уроки истории. Сборник материалов буржуазной печати. – М., Прогресс. – 1990. Выпуск первый. – Часть 1. – С.5, 149–153.

¹¹ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с.37.

дцать тысяч советских солдат. При Дауде Афганистан был прекрасным соседом нашей стране»¹². Действительно, несмотря на указания Х. Амина своим соратникам держать втайне от советских представителей решение о военном выступлении, один из них всё же сообщил о готовящемся перевороте советским представителям. А. Морозов пишет: «И можно было предупредить Дауда. Но ни в советском посольстве в Кабуле, ни в Москве и мысли не было о том, чтобы предать НДПА»¹³.

Специалистам–востоковедам известно, что стало с многочисленной и влиятельной в Иране Народной партией (ТУДЕ). Используя имевшуюся информацию о её финансировании из Москвы, иранские исламисты под этим предлогом расправились с одним из реальных соперников в борьбе за власть. Все члены партии были уничтожены физически. Спаслись лишь те, кто успел бежать за пределы страны. То же самое стало бы и с НДПА.

Автор монографии «Афганистан. Правящая партия и армия (1979–1989)», начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, участник событий в Афганистане генерал-лейтенант В.С. Христофоров, основываясь на личном опыте длительной работы в Афганистане, архивных материалах советских спецслужб, утверждает, что «Апрельская революция произошла без инициативы и какой-либо поддержки со стороны Советского Союза. Афганские революционеры поставили СССР перед свершившимся фактом»¹⁴. Председатель КГБ СССР В.А. Крючков также пишет, что «революция 1978 г. в Афганистане произошла без ... поддержки ... Советского Союза, более того – вопреки его позиции»¹⁵.

Один из хорошо знавших СССР афганцев, А. Азиз, в интервью журналу «Посев», утверждал: «...я не думаю, что переворот Тараки был спланирован в СССР: афганские коммунисты были очень слабы, в НДПА не было внутреннего единства. Мне кажется, что советское правительство просто хотело оказать на Дауда давление через афганских коммунистов. Прокоммунистически настроенные афганские офицеры из различных организаций несколько раз обращались к СССР, выражая готовность свергнуть Дауда, но каждый раз получили отказ»¹⁶.

Утверждать об исключительной роли КГБ в захвате власти партией Н.М. Тараки было бы неверным. Это следует рассматривать только как косвенный фактор. Главную роль сыграли совокупность внешних факторов

¹² Млечин Л. Служба внешней разведки. – М.: Яуза; Эксмо, 2004. – 636 с.

¹³ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с.38.

¹⁴ Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978–1989 гг. (К 20–летию вывода советских войск из Афганистана). – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – с. 4.

¹⁵ Крючков В.А. Личное дело: В 2 ч. Ч. 1– М.: Олимп, ТК О АСТ, 1996. – 446 с. – (XX век глазами очевидцев).

¹⁶ Посев. 1996. № 5. С. 19.

(национально-освободительная борьба и рост влияния социалистических идей в мире) и внутренних (системный общенациональный кризис в Афганистане). Ю.Булатов, исследуя НДПА в рамках докторской диссертации, корни афганской трагедии усматривает в попытках короля М.Захир-шаха демократизировать афганское общество в начале 60-х гг. Его демократический эксперимент, пишет он, «явился для традиционного афганского общества зарядом огромной разрушительной силы, последствия которого и по сей день сказываются на судьбах народов Афганистана»¹⁷. О внутренних причинах пишут американские авторы (племенное и этническое внутривосточное соперничество – С.Галстер¹⁸), российские исследователи (А. Лалетин – этнополитические причины¹⁹).

Упомянувшиеся выше иранские историки правы в части того, что М. Дауд показал НДПА пример относительно легкого взятия в Афганистане власти организацией военного переворота, дал функционерам этой партии возможность почувствовать её «вкус». Однако это только одна из причин. Другой можно рассматривать понимание лидерами НДПА того, что их партия, как одна из влиятельных сил афганского общества, учитывается при выстраивании советско–афганских отношений обеими государствами. В международном отделе ЦК КПСС также сделали выводы о заметном силовом потенциале НДПА. Это обстоятельство, наряду с важной ролью СССР в развитии афганской экономики, стало дополнительным фактором, сказывавшемся на содержании советской политики в Афганистане. В частности, в обозначившейся тенденции вмешательства в дела южного соседа, наглядно проявившейся в словах Л.И. Брежнев, сказанных М. Дауду в ходе его визита в Москву 12–15 апреля 1977 года.

Как справедливо считает В.Г. Коргун, Москва была обеспокоена расширявшимися связями Дауда с Ираном и арабскими консервативными режимами, его усиливавшимся давлением на левые круги. С другой стороны, и афганский президент был также «обеспокоен растущей политической активностью советских дипломатов и спецслужб в Кабуле в их попытках объединить группировки «Хальк» и «Парчам» и, как представляется, подтолкнуть (подчеркнуто – Т.В.) их к захвату власти». Основания для подобного вывода В. Коргун усматривает из некоторых западных и российских публикаций. Министр внутренних дел Захир-шаха Л. Пуллад пишет, что его знакомство с досье на левые силы доказывает о их связях с посольством СССР, финансировании и инструктажах сотрудниками советских спецслужб в Кабуле. С другой стороны, по данным российского исследователя Г. Ежова, функционеры НДПА в 60-е годы

---

¹⁷ Булатов Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране. дисс. док-ра ист. наук : 07.00.03 Москва, 1997.– 393 с.

¹⁸ Galster S. Afghanistan: The Making of U.S. Policy, 1973–1990. N. – Y., 1989.

¹⁹ Лалетин А.А. Этнополитические причины афганского конфликта//дисс. канд.ист.наук. М., 2001.

открыто посещали дипломатические приёмы в посольстве СССР и власти закрывали на это глаза, избегая осложнения отношений с Москвой. В 1963 и в 1965 гг. лидер НДПА Н.М. Тараки выезжал в СССР, встречался с ответственными сотрудниками ЦК КПСС, с которыми решал вопросы деятельности своей партии²⁰.

Конкретных документов о «подталкивании» НДПА советскими представителями в Афганистане к захвату власти на сегодняшний день не найдено. Но о наличии межпартийных контактов и поддержке с её лидерами связи, в частности, сотрудниками советских спецслужб, свидетельства имеются. Это усматривается из рассекреченных документов ЦК КПСС²¹, публикаций сотрудников советской разведки. Так, вскоре после создания НДПА Н.М. Тараки был приглашен в Москву на съезд советских писателей. Это было только прикрытие для встречи с ним в ЦК КПСС. В международном отделе ЦК с ним познакомилась и провели беседы Р.А. Ульяновский и Н.Н. Симоненко. Информация об этих и других контактах Тараки с советскими представителями была известна афганским властям. Но, не желая обострять отношения с СССР, король Захир-шах избрал деликатную тактику работы с Тараки. Встретившись с ним, он фактически довёл через него до Москвы нежелательность и опасность для Афганистана социалистических идей и преобразований.

Как пишет А. Жемчугов, «проницательный правитель Афганистана пытался предотвратить зарождавшуюся трагедию и пекся не только о сохранении традиционного нейтралитета своей страны, но и о дальнейшем развитии дружественных советско-афганских отношений»²². Н.М. Тараки в международном отделе ЦК КПСС знали лучше, чем Б. Кармалы. Первый был социально и идеологически ближе Москве и с ним работали более предметно. В частности, заместитель директора Института востоковедения АН СССР Н.А. Дворянков с 1962 года лично общался с Тараки, обучал его марксизму-ленинизму²³. Знали в Москве и о проблемах в отношениях между «Хальк» и «Парчам» по докладам кабульской резидентуры КГБ СССР. «Марид» (Б.Кармаль) и «Нур» (Н.Тараки) состояли там «на своеобразном партучете»²⁴. В 1968 году лидеры фракций по отдельности обращались в Москву с просьбой помочь в преодолении

²⁰ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. – С. 386, 350–352.

²¹ Об обращении к руководителям группировок Народно-демократической партии Афганистана «Парчам» и «Хальк». Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ109/31 от 8 января 1974 г.; Просьба лидера группы «Парчам» НДПА К. Бобрака О приеме на лечение жены брата. Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ126/29 от 29 мая 1974 г.; О информации для руководителей прогрессивных политических организаций «Парчам» и «Хальк» об итогах визита М. Дауда в СССР. Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ129/11 от 26 июня 1974 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

²² Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»? – М.: Вече, 2012. – с. 97,98.

²³ Там же, с. 112.

²⁴ Там же, с. 110.

раскола. Но ЦК КПСС ограничивался призывами к единству, не принимая каких-либо конкретных мер. Как свидетельствуют сотрудники КГБ, они «осторожно, в форме дружеского совета, не ссылаясь на указания Москвы», давали те или иные рекомендации «Мариду» и «Нуру»²⁵.

Заместитель резидента КГБ СССР в Кабуле в 1975–1979 гг. А. Морозов в серии журнальных публикаций о своей работе в то время приводит данные о передаче парчамистами в 1976 году через посольство СССР письма в международный отдел ЦК КПСС. Сотрудники резидентуры тайно встречались с руководителем НДПА Н.М.Тараки. Ему было передано мнение советского руководства о нежелательности каких-либо военных акций НДПА в отношении действующей власти и возможности разгрома левых сил в случае, если такая акция состоится²⁶.

Далее А. Морозов рассказывает о работе резидентуры КГБ СССР уже с правящей в стране партией НДПА. Степень доверительности сторон, которая просматривается из публикаций, говорит о том, что советская внешнеполитическая разведка поддерживала с НДПА связь с момента её образования – с 1965 года. С отдельными будущими членами руководства – возможно и раньше. Без санкции ЦК КПСС и руководства КГБ СССР резидентура не станет давать инструкций своим контактерам из НДПА на подготовку к захвату власти, тем более вооруженному выступлению. Однако сам факт поддержания советскими представителями связи с функционерами партии, её руководителями, оказание им определенной моральной и, пусть даже небольшой, материальной помощи способствовал активности НДПА. Можно отчасти согласиться и с упомянутым американским разведывательным меморандумом, где сказано, что «СССР, несомненно, был главной вдохновляющей силой ... для афганских коммунистов»²⁷.

Л. Млечин, опираясь на данные А. Морозова, считает, что всё это вселяло в афганских революционеров определенную надежду на то, что советские покровители не оставят их наедине со своими проблемами²⁸.

---

²⁵ Архив Митрохина. Цит. по: Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»? – М.: Вече, 2012. – с. 110.

²⁶ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с. 36,37; О информации для руководителей прогрессивных политических организаций «Парчам» и «Хальк» об итогах визита М. Дауда в СССР. Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ129/11 от 26 июня 1974 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

²⁷ Soviet Options in Afghanistan. Interagency Intelligence Memorandum. 1979. 28 Sept. P. 5. Цит. по: Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М.: Междунар. отношения, 1998. с. 451.

²⁸ Млечин Л. Служба внешней разведки. М.: Яуза; Эксмо, 2004.

2.2. РОЛЬ СССР В ВОЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ (АПРЕЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ) 1978 г.

Оценивая действия СССР в Афганистане 1978–1979 гг., важно ещё раз подчеркнуть вывод о том, что взятие Народно-демократической партией Афганистана власти не является результатом претворения в жизнь планов СССР по совершению социальной революции в этой стране, присоединения её к советскому блоку. В условиях «холодной войны» любые подвижки в сторону социализма в странах «третьего мира» пропагандой Запада подавались, преимущественно, как следствие политики СССР и операций его спецслужб. Много внимания подобной трактовке событий в Афганистане в свое время было уделено западными средствами массовой информации, в исследованиях ученых США, Великобритании и других стран. Практически все они обвиняли СССР в прямой организации заговора с привлечением афганской оппозиции к смещению как короля Захир-шаха, так и насильственному свержению режима М. Дауда.

В сборнике НТС «Три года войны в Афганистане» без ссылок на убедительные источники прямо пишется, что переворот был осуществлен группой «просоветски настроенных офицеров при руководящем участии спецгруппы КГБ»²⁹. Бывший заместитель министра иностранных дел Афганистана А.С. Гаус в публикации «Падение Афганистана. Взгляд изнутри» считает, что Советский Союз был заинтересован в приходе НДПА к власти, однако оговаривается: «русские не решались приближать сроки переворота, главным образом потому, что не были уверены в прочности недавнего союза между «Парчамом» и «Хальком». Русские считали, что окончательное слияние... в действительно эффективную НДПА является предпосылкой для свержения Дауда...». А.С. Гаус, следуя желанию обвинить СССР, домысливает развитие событий: «Амин более чем кто-либо сыграл важную роль в том, чтобы заставить русских изменить свою точку зрения. Он, вероятно (подчеркнуто – Т.В.), заверил русских в том, что единство между «Парчамом» и «Хальком» было реальным и прочным... Нет сомнения в том, что Советский Союз не только был инициатором заговора, но также взял на себя ответственность за различные стадии его осуществления»³⁰. Это же пытаются доказать и другие авторы. Но подтверждения приводят только по усилиям СССР объединить две фракции НДПА: «Имеется масса документальных доказательств причастности Москвы по меньшей мере к первому шагу, то есть к улаживанию разногласий между «Парчам» и Хальк», и косвенных доказательств её соучастия в плани-

²⁹ Война в Афганистане. Frankfurt a. M. 1982. С. 10.

³⁰ A.S.Ghaus. The Fall of Afghanistan. An Insider's Account. London, 1988, p. 200–208. Цит по изд.: Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати. – Выпуск первый. – М., Прогресс.–1990 г. – С. 21,22.

ровании и, возможно (подчеркнуто – Т.В.), осуществлении самого переворота»³¹. Подобного рода материалы в США и Западной Европе публиковались в больших количествах, что, в совокупности с пропагандистскими акциями, давали нужный эффект в виде осуждения большинством стран мира политики СССР в Афганистане.

В данной работе не ставится задача исследования причин и движущих сил Апрельского (1978 г.) военного переворота. Автор исходит из оценок этого явления, данных учеными-востоковедами. Как представляется, можно согласиться с тем, что говорит на этот счёт М.Ф. Слинкин: «На остроту и идейно-политическую направленность их выступлений (политических группировок в Афганистане – Т.В.) влияли не только внутренние, но и внешние факторы, в частности: широкий размах начавшейся после второй мировой войны национально-освободительной борьбы на афро-азиатском пространстве, усиление идейно-политической конфронтации двух мировых систем и, особенно, популярность в странах «третьего мира» социалистических идей..... Апрельская революция не была исторической случайностью или делом рук узкой группы заговорщиков из числа радикально настроенного армейского офицерства. Она, явившись *результатом системного общенационального кризиса* (курсив – Т.В.), открыла, как казалось, путь для глубоких преобразований в стране на демократических началах. Однако этого не случилось по многим причинам субъективного и объективного характера»³².

В подтверждение тезиса о том, что СССР прямо не связан с военным переворотом, приведём кратко обстановку в Афганистане, в которой принималось решение на военное выступление НДПА и как оно происходило. Президент Республики Афганистан М. Дауд довольно быстро, уже в 1975 году, начал освобождаться от непривычного для него окружения из числа членов НДПА. Причинами стали не только идеологические расхождения, но и конкретные действия левой оппозиции в целом. В частности, решения некоторых радикальных группировок («Шоалее джавид», «Сетаме мелли») начать борьбу с М. Даудом. В конце 1976 года выявлена попытка организовать заговор группой военных. Левые силы, прежде всего НДПА, выступали против сближения Афганистана с Ираном и стоящими за ним США. В совокупности с другими обстоятельствами М. Дауд решил на принятие закона о наказаниях за государственные преступления. Этим законом предусматривалась смертная казнь.

---

³¹ A.Arnold, R.Klass. Afganistan's Divided Communist Party. – In: R.Klass (ed.). Afganistan: The Great Game Revisited. New York, – 1987, – p. 135–160. Цит. по изд.: Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати. – Выпуск первый. – М., Прогресс.–1990 г. – с. 47.

³² Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) //Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.189.

Начавшиеся репрессии против левых сил, настоятельные рекомендации зарубежных союзников партии, вынудили две соперничающие фракции НДПА достичь формального соглашения о единстве. На проведенной в Кабуле объединительной конференции 4 июля 1977 г. «Хальк» и «Парчам» согласились о единстве партии. Целью НДПА ставилось осуществление национально-демократической революции, создание демократической республики, движение по некапиталистическому пути развития с перспективой построения социалистического общества.

Халькисты и парчамисты, как и следовало ожидать, исходя из социальных корней каждой из групп, несмотря на формальные договоренности, настаивали на своём видении путей ликвидации режима М. Дауда. «Хальк» – вооруженным выступлением, «Парчам» – организацией народных демонстраций. События в Кабуле, связанные с убийством популярного в народе деятеля НДПА М.А. Хайбара, массовой манифестацией населения столицы (по разным данным, в колоннах с красными флагами, антиправительственными лозунгами шли от 10 тысяч до 15 и даже более тысяч человек) под руководством М. Тараки и Б.Кармалы ускорили действия М. Дауда по изоляции лидеров НДПА от народа. Активизировались чистки в армии. С учетом нового закона о наказаниях ответственным функционерам НДПА грозило следствие, суд и смертная казнь. Более того, правоохранные органы могли пойти по пути доказывания связи НДПА с зарубежными коммунистическими партиями, включая и КПСС, что скомпрометировало бы советско-афганские отношения. Это обстоятельство в ряде публикаций подаётся как возможная причина того, что советские представители на каком-то этапе подключились к реализации плана вооруженного выступления НДПА.

Оставшийся на свободе до утра 27 апреля Х. Амин передал военным членам НДПА приказ о начале восстания. В течение этого дня ряд частей и подразделений армии, находившихся под влиянием НДПА, преодолели сопротивление верных М. Дауду сил, захватили президентский дворец и уничтожили руководство Республики Афганистан. Военно-революционный совет 30 апреля передал власть НДПА. Главой Революционного совета стал лидер партии Н.М. Тараки, его заместителем – Б.Кармаль. Были сформированы основные правительственные органы и учреждения страны, назначены губернаторы провинций, командиры корпусов, дивизий и т.д.

Можно ли назвать события 27 апреля 1978 года социалистической революцией? Безусловно – нет. Специалистам было ясно, что подобная идея в силу социально-экономических, этно-религиозных и других причин к Афганистан неприменима. Нельзя назвать эти события и дворцовым переворотом, когда власть захватывается одной из соперничающих групп в высшем руководстве страны. К этому ближе государственный переворот 1973 года. Тогда двоюродный брат короля Захир Шаха, – М. Дауд, – при помощи военных, включая членов НДПА, отстранил монарха от власти и объявил себя президентом респуб-

лики. Последовательно отстаивающий марксизм-ленинизм, дипломат и востоковед, доктор исторических наук А.П. Барышев утверждает с довольно убедительной, на первый взгляд, аргументацией, что 27 апреля 1978 года в Афганистане произошла национально- демократическая революция, а не военный переворот. Автор в подтверждение приводит, к примеру, «Кубинская революция 1959 г. ... революции 1919–1949 гг. в Китае, ... Августовской революции 1945 г. во Вьетнаме или Монгольской народной революции 1921 г.»³³. Национально-демократической революцией это событие трактовалось и в советской литературе. Однако сторонников такой позиции в современных исследованиях, посвященных событиям в Афганистане, становится меньше. По мнению автора, советская общественно-политическая наука в силу господствовавшей идеологии стремилась и терминологией доказывать неизбежность смены одной общественно-экономической формации другой. Поэтому категория «революция» зачастую применялась не корректно с научной точки зрения. Если отбросить идеологические пристрастия и следовать научному толкованию термину «революция», то оценка действительно исторического события 27 апреля 1978 года в Афганистане как факта взятия власти партией, поставившей целью коренное изменение общественных отношений в стране – это революция. Но, исходя из качественного состояния НДПА, имманентно присущих ей свойств, проистекающих из экономических, социально-политических условий Афганистана, эта партия не могла иметь и не располагала всем тем, что требовалось для осуществления революционных преобразований. Во всяком случае – по состоянию на 1978 год. Даже если рассуждать с точки зрения упрощенного толкования понятия «революционная ситуация»: «Верхи не могли править по-новому, а низы не хотели жить по-старому», то к Афганистану если что и применимо, то с большой натяжкой только первая часть. ... «Корни причин, ... поставивших Народно-Демократическую партию Афганистана... на грань краха, слишком глубоки для того, чтобы было достаточным осмотреть только «ствол и крону»³⁴. Для переворота, взятия власти в подобных Афганистану странах требуется гораздо меньше условий. Но социальная революция не заканчивается актом захвата власти. С А.П. Барышевым можно согласиться, что СССР (но с оговоркой, что в определенных исторических условиях – Т.В.) политическими, дипломатическими, военными и полувоенными мерами способствовал победе прокоммунистических сил в целом ряде стран. Мог СССР сделать это и в Афганистане. Спустя восемь лет, в 1986 году, новый глава Афганистана М.Наджибулла на пленуме ЦК НДПА скажет: «То, что произошло

---

³³ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. – В трех томах. – М., 2003 г. т.3. «Советский ревизионизм и Апрельская (1978 г.) революция в Афганистане». <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

³⁴ Пластун В.Н. «Афганистан: симптом или синдром?». Электронный ресурс. URL: <http://www.plastun/ru/>.

в апреле 1978 г., называется переворотом, совершенным офицерами, входившими в довольно малочисленную партию...»³⁵.

Тем не менее, идеологическая доктрина СССР предопределила дальнейшие ошибки в оценках высшим советским руководством событий в Афганистане. Эти оценки не могли не испытывать на себе общего представления в ЦК КПСС о событиях в странах «третьего мира». К моменту, когда в Афганистане власть взяла НДПА, СССР уже имел опыт поддержки подобных революций на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. В семидесятые годы в Анголе, Мозамбике и Эфиопии к власти также пришли силы, ориентированные на сотрудничество с Советским Союзом и называвшие себя марксистами. СССР, Куба, ГДР по просьбам правительств этих стран направляли туда десятки и сотни советников, военных специалистов и сотрудников органов безопасности. В Анголу, в частности, осуществлялись крупномасштабные поставки советского оружия. Куба направила туда *сорокатысячный* (!) воинский контингент³⁶. Большой опыт работы с промарксистскими партиями в разных регионах мира имели советские внешнеполитическая и военная разведка. Специально созданный в ПГУ КГБ СССР 20-й отдел к концу семидесятых годов оказывал советническую помощь в создании и функционировании органов безопасности в десятке подобных стран и также имел в этом вопросе большой опыт. Резидентуры КГБ СССР и Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР активно вербовали агентуру во властных структурах государств «третьего мира» и работали в интересах укрепления международного положения СССР.

В целом ситуация в этих и других подобных странах по состоянию на момент принятия в ЦК КПСС решений по Афганистану складывалась как «удовлетворительная» с точки зрения внешнеполитических интересов СССР. Как и в НДПА, в правящих партиях НДРЙ, Анголы, Мозамбика и других имели место жесткая (вплоть до применения оружия в ходе заседаний высших органов партий – Т.В.) фракционная борьба, сказывавшаяся на их способности управлять государством. Для положения в этих странах также были характерны неразвитость экономики, сложные социальные и этнорелигиозные процессы. Советское руководство, безусловно, всё это принимало во внимание и обоснованно рассчитывало, что политическая, военно-техническая и экономическая помощь позволит НДПА справиться со своими задачами.

Но положение Советского Союза на мировой арене, внутренняя социально-экономическая ситуация в СССР к концу семидесятых годов XX века, несмотря на достигнутый дорогой ценой военный паритет с США, имело тенден-

³⁵ Доклад генерального секретаря ЦК НДПА Наджиба на XX пленуме ЦК НДПА. Хаккитат-е инкилаб-е саур.– 1986.

³⁶ Следует подчеркнуть, что кубинские войска в Анголе практически не вели боевых действий. Они занимали позиции в тылу правительственных сил и играли роль психологического и сдерживающего фактора. Прим. Автора.

цию к осложнению. Информаций по этому поводу первые лица страны, безусловно, владели, включая и председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова. Этим в определенной степени объясняется и то, почему ЦК КПСС занимал сдержанную позицию по отношению к НДПА, возмущал против насильственного захвата ею власти. Эта же причина лежит в основе того, почему вопрос о вводе войск в Афганистан решался относительно долго и болезненно.

Говоря о роли СССР в военном перевороте, о тайной стороне деятельности международного отдела ЦК КПСС и КГБ СССР, представляется возможным сделать следующий вывод. Компетентные советские внешнеполитические ведомства в целом проводили верную линию в связях с идеологически близкой НДПА, рассматривая её как один из важных инструментов влияния в Афганистане. Иная политика КПСС, свертывание её неофициальных контактов с НДПА, как и с прокоммунистическими силами в странах «третьего мира» неизбежно вело бы к ослаблению позиций компартии Советского Союза и СССР в целом на мировой арене со всеми вытекающими из этого последствиями. В тех исторических условиях видение советскими идеологами иной политики являлось проблематичным. Однако изложенное выше даёт возможность сделать следующие выводы:

– СССР не разрабатывал специальную программу (тайную операцию), направленную на изменение политического устройства Афганистана;

– советское руководство в отношении с Афганистаном проводило линию на сохранение «статус-кво», отвечавшую интересам обеих стран. Вместе с тем, оно стало допускать ошибки, рассматривая НДПА как силу, которую можно использовать в качестве инструмента давления на М. Дауда, но не как альтернативу существовавшей власти.

Связь таких событий (фактов), как моральная и определенная финансовая поддержка Советским Союзом Народно-демократической партии Афганистана с вооруженным захватом ею власти в стране можно, таким образом, констатировать как доказанный. Однако только как косвенно способствовавший политической активности и вооружённому выступлению НДПА 27 апреля 1978 года.

2.3. ВОЕННО–ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДРА СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ КАК ФАКТОР РАДИКАЛИЗАЦИИ РЕФОРМ ПРАВЯЩИМ РЕЖИМОМ

Из архивных документов и публикаций, посвященных афганской теме, усматривается, что важную роль в развитии обстановки в Афганистане периода 1978–1979 гг. сыграл субъективный фактор. Во-первых – теория и практика деятельности руководства ДРА. Во-вторых – оценки советским руководством положения в ДРА и в правящей партии, принятые на их основе политбюро ЦК КПСС решения и деятельность в Афганистане советских советников

по их реализации. Период советско–афганских отношений 1978–79 гг. имеет два этапа. Первый этап – с момента признания Советским Союзом правительства Демократической Республики Афганистан и до устранения Н. Тараки от власти Х. Амином (май 1978 г. – середина сентября 1979 г.). Второй этап – до принятия решения руководством СССР 12 декабря 1979 г. о вводе советских войск в Афганистан.

Основные события, определившие характер и содержание советско–афганских отношений 1978–1979 гг. и сформировавшие их неблагоприятные перспективы произошли на первом этапе.

Начало первого этапа открывало для НДПА позитивные перспективы. Свидетельством этого является быстрое признание нового правительства десятками государств мира. На восьмой день Демократическую Республику Афганистан признали Иран, Пакистан, Турция, НДРЙ, Вьетнам, Югославия. 6 мая – США, Великобритания, ФРГ, Италия, ГДР, а затем и многие другие государства. Но первыми новый режим признали СССР, социалистические страны, Индия³⁷. Признавая правительство нового Афганистана, соседние страны давали ему понять, что ждут актов доброй воли в свой адрес.

События в стране в последующие несколько месяцев развивались относительно благополучно для новой власти. Почему это было возможным на начальном этапе пребывания НДПА у руля государства, в некоторой степени понятно из слов Ю.Л. Кузнецова: «... на Востоке тот, кто утвердился в королевском дворце..., кто овладел столицей, тот и поставил всех перед фактом. Психология, обычная для многих восточных государств: лучше быть на стороне тех, кто победил...»³⁸. Однако для Афганистана такое объяснение применимо только к самому факту перехода власти от одной силы к другой. Дальнейшее её пребывание у руля государства зависит от того, что делает эта власть. Подтверждением данного тезиса является вся история Афганистана. Наиболее яркая иллюстрация – реформы младоафганцев под руководством Амануллы-хана в двадцатых годах XX столетия. Молодой король относительно благополучно управлял вплоть до начала осуществления им некоторых важных реформ. Как только попытки монарха модернизировать страну затронули интересы крупной земельной аристократии, исламских авторитетов, ситуация в корне изменилась. Аманулла-хан столкнулся с жестким неприятием своей политики влиятельными афганскими кланами, сразу же поддержанными Великобританией.

Апрельский военный переворот 1978 года означал переход власти в Афганистане от торгово-промышленной буржуазии и земельной аристократии к радикально настроенным представителям леводемократических сил, включавшим прогрессивно мыслящих военных, интеллигенцию и госслужащих. Их

---

³⁷ История Афганистана с древнейших времен до наших дней. Отв. ред. Ю. Ганковский. – М.: Мысль, 1982. – с. 173.

³⁸ Красная звезда. 25 декабря. 2004.

поддержала часть национальной буржуазии, рабочих и крестьян. Перед Афганистаном открылся путь для совершения действительно социальной революции. Г. Мурадов и ряд других исследователей также назвали её «национально-демократической»³⁹.

В первые месяцы пребывания НДПА у власти крупных мер, затрагивавших коренные интересы господствовавших классов и групп афганской элиты, не было предпринято. Либо, если они и принимались, то скорее декларативно. Власть «осматривалась», примеряя на себя новые одежды. Страна и мир в это же время «присматривались» к тому, что делается в Афганистане.

Наиболее сложные и драматичные процессы в первые месяцы происходили внутри взявшей в стране власть партии. Из оценок, даваемых специалистами-востоковедами о ситуации в НДПА в 1978–1979 гг., обращает внимание следующее. Одной из основных причин борьбы между «Хальк» и «Парчам» являлось расхождение во взглядах на теорию и практику реализации актуальных задач, стоявших перед партией. Заместитель председателя Революционного совета, заместитель главы правительства ДРА Бабрак Кармаль, «будучи убежденным демократом и разделяя идеи марксизма, решительно выступал против немедленной социализации Афганистана, считая, что... страна совершенно не созрела и не готова для подобного рода волонтаристских экспериментов»⁴⁰.

Теоретические взгляды фракции «Парчам» категорически не воспринимались лидерами «Хальк», настаивавшими на необходимости проведения в Афганистане социалистических преобразований и при этом – радикальными, ускоренными методами. В итоге острой внутрипартийной борьбы верх взяли халькисты, а ведущие функционеры «Парчам» были освобождены от своих должностей. 5 июля 1978 года Б. Кармаль и другие парчамисты направлены послами за рубеж. Таким образом, через два с небольшим месяца, НДПА лишилась значительной части своего политического и административного потенциала.

Для оценки положения в партии важно уяснить и другое. Фракция «Хальк» на всём протяжении существования НДПА была численно превосходящей «Парчам». Первые имели большее влияние в вооруженных силах страны и фактически, с некоторыми оговорками, организовали военный переворот и привели партию к власти. Имея большинство в руководящих структурах НДПА и государства, крыло «Хальк» вполне естественно отстаивала и настаивала на решении задач радикальными методами. Хафизулла Амин в этом вопросе апеллировал к опыту большевиков, боровшихся за единство своих рядов и беспощадно расправлявшихся с теми же меньшевиками и эсерами. Нельзя

---

³⁹ Мурадов, Гулам. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982. – С. 98.

⁴⁰ Слинкин М. Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 16.

сказать, что в НДПА не понимали важности единства своих рядов. В сложные моменты истории оба крыла договаривались и какое-то время действовали сообща. Так, например, было летом 1977 года⁴¹. 24 мая 1978 года, исходя, как представляется, из тех же соображений, политбюро ЦК НДПА также приняло решение об укреплении организационных основ партии, единства в руководстве и сплоченности её рядов.

Говоря о фракционной борьбе в НДПА, зарубежные и советские исследователи в ряду причин приводят социально-этнические особенности страны, амбиции лидеров, их претензии на власть. В меньшей степени – о борьбе идей, борьбе за то, какими путями развивать революцию, какие цели ставить и каким образом решать стоящие задачи. Исходя из известных сегодня характеристик Н. Тараки, Х. Амина, Б. Кармалю можно согласиться с наличием у них качества, характерного для менталитета восточного человека – стремление к власти. Но нельзя не согласиться и с тем, что Б.Кармалю, в отличие от Н. Тараки и Х. Амина, видел и предлагал более реальные в условиях Афганистана того времени пути движения революции к заявленным целям. Безусловно, сказывалось социальное происхождение лидера парчамистов. Но нельзя отрицать его личную смелость, готовность к лишениям (4 года в тюрьме!), образованность и знание им своей страны. Говоря о настойчивости, с которой Кармалю боролся в 1978–1979 гг. за движение революции по его пути, можно предположить, что он видел грозившую его стране катастрофу и предпринимал определенные меры, чтобы избежать её. Чего было в Б.Кармале больше, – амбиций на власть или самоотверженности в отстаивании идей, – оценки специалистов расходятся. К примеру, М.Слинкин при наличии у Кармалю несомненных недостатков, выделяет в нем незаурядные организаторские качества, которые ему не дали реализовать советские советники. Ю. Булатов же считает Кармалю крайне амбициозным политиком, делавшим всё возможное для занятия лидирующих позиций в НДПА⁴².

⁴¹ Политические партии: Справочник. – М., 1981. – с. 113.

⁴² В.Булатов в своей докторской диссертации утверждает, что на формирование политических и идейных позиций партий и движений в афганском обществе дореволюционного периода решающее влияние оказал национальный фактор, особенности племенного и кланового состава афганского государства, пуштунский национализм. Эти явления, по его мнению, «во многом определяли политическое лицо любой партии или группы, созданной в Афганистане в тот период». Булатов Ю.А. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране: дис... д-ра ист. наук: 07.00.03 Москва, 1997.– 393 с. Это же на уровне положения на защиту доказал таджикский учёный К.Искандаров. См.: Искандаров К. Общественно-политические движения в Афганистане:1945–2001 гг. автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. – Душанбе, 2004. –Электронный ресурс. URL: <http://www.dissercat.com/content/obshchestvenno-politicheskie-dvizheniya-v-afganistane-1945-2001-gg#ixzz2GNYRksgS>.

Учитывая, что фактического единства «Хальк» и «Парчам» на всём протяжении короткой истории НДПА не имели, речь может идти скорее о двух самостоятельных политических партиях. Обе претендовали на марксизм-ленинизм как свои идеологические платформы, пытаясь доказать, что именно одна из них является истинно марксистско-ленинской. Но социальный и этнический состав их существенно различался. И, как говорилось выше, пути движения Афганистана к прогрессу, методы реформирования страны у «Хальк» и «Парчам» были разные. Важно отметить один момент – советские оценки семидесятих годов XX века ситуации в Афганистане и путей его развития были более близки к взглядам «парчамистов».

Из анализа положения в НДПА логически вытекает вывод, что Советскому Союзу следовало опираться на фракцию/партию Б. Кармала. Однако история распорядилась иначе – власть взяли халькисты и они смогли обеспечить себе большинство в руководстве НДПА. Н. Тараки и Х. Амин поступили («по-большевистски»): в ответ на несговорчивость Б. Кармала, возможные попытки организовать захват власти его фракцией насильственным путем (в разных источниках с разной степенью достоверности говорится о нескольких таких попытках), они в короткое время лишили парчамистов практически всех основных постов в государстве, подвергли их преследованиям⁴³. Точно также летом 1918 года поступили большевики с поднявшими вооруженный мятеж левыми эсерами. В этом случае напрашивается другой вывод (из того же опыта большевиков) – если ставка сделана на «Хальк», то и поддерживать следовало их от начала и до конца. Но, исходя из оценок участников афганских событий, включая и специалистов, в руководящих сферах внешнеполитических ведомств СССР *о сути и глубине разногласий* (курсив Т.В.) двух фракций в НДПА не знали, либо знали недостаточно⁴⁴. Вполне могло иметь место и другое. Версия В. Пластуна и В. Андрианова о том, что «кто-то в советском руководстве сначала принял решение о расколе правящей НДПА, разрешив удаление «парчамистов» из «партии власти», затем, санкционировал раскол «халькистского», затем уничтожил проаминовское крыло «халькистов»⁴⁵ имеет право на существование. Событий в высших эшелонах власти СССР и ДРА второй половины 1979г., свидетельствующих о возможной сложной закулисной игре там и там, происходило немало. Вместе с тем, документов о целенаправленной политике такого рода на сегодняшний день нет. Точнее будет сказать, что советские представители в Кабуле занимали пассивную позицию, наблюдая острую борьбу за власть в верхах НДПА. СССР имел рычаги воздей-

⁴³ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. с. 410.

⁴⁴ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с.36.

⁴⁵ Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. М., 1998. – с. 14.

ствия на руководство ДРА, которых не было более ни у какого иного государства. В первые месяцы существования новой власти халькисты объективно вызвали больше симпатий. Это обстоятельство, скорее всего, сдерживало советскую сторону от более решительного вмешательства во внутрипартийные процессы. А вот дать прогноз дальнейших событий и убедить инстанции в ином курсе афганской политики соответствующие советские структуры в ДРА не смогли.

Анализ опубликованных материалов о работе резидентуры КГБ СССР в Кабуле свидетельствует о возможно допущенной ею серьёзной ошибке в отношениях с НДПА. Особенно после взятия ею власти. Как представляется, именно резидентура должна была сделать выбор и настоять на том, кого поддерживать – «Хальк» или «Парчам». Сотрудники наверняка понимали, что реально объединить эти два крыла невозможно. Но такой ясный и категоричный выбор не был сделан (во всяком случае – такими документами мы не располагаем). Афганские левые, создав фактически две партии с близкими прокоммунистическими программами, задали советской разведке «головоломку», решать которую пришлось всю оставшуюся историю советско-афганских отношений. В ряду причин такой позиции резидентуры и разведки в целом – наличие источников (контактов, даже агентов) на высшем и среднем уровне в обеих фракциях. Объяснить кому-либо из них необходимость оставления постов, ухода с политической арены (возможность легальной оппозиции в рамках режима НДПА на 1978–79 гг. в руководстве КПСС не могла быть воспринята в принципе) являлось весьма болезненным делом для разведки. Это только одна из возможных ошибок в советско-афганских отношениях того периода. Вместе с тем, нельзя утверждать, что попытка ориентации на «Хальк» не предпринималась. Летом 1978 года, когда стало ясно, что парчамистов «выдавили» из власти, советская сторона фактически с этим согласилась. То есть – СССР не управлял процессом, а следовал за событиями. Во всяком случае (подчеркнем ещё раз!), доступная на сегодня информация и очевидные факты говорят в пользу авторами этого утверждения. Так, в ноябре 1978г. советский посол в Чехословакии получил указания ограничить с использованием возможностей ЦК компартии ЧССР работу афганского посла в Праге Б. Кармалы против Н. Таракы⁴⁶. И это было правильно, если исходить из необходимости снятия остроты внутренней борьбы в НДПА⁴⁷.

⁴⁶ Об обращении к ЦК Компартии Чехословакии о К. Бобраке. Постановление Секретариата ЦК КПСС СТ134/16 от 15 ноября 1978 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/TRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁴⁷ О недостаточном знании Афганистана советскими специалистами свидетельствуют исследования этой страны отечественными и зарубежными учеными постсоветского периода. В частности, В.Булатов и особенно (одна из последних работ по этой теме) М.Ханеев весьма убедительно доказывают решающее значение этнического фактора в проблеме единства НДПА и страны в целом. См.: Ханеев М.В. Этнический фактор в

Приход к власти не имевший опыта управления государством Народно-демократической партии Афганистана вынудил её руководство обратиться за помощью к СССР. В мае 1978 года правительство ДРА попросило увеличить группу давно находившихся там советских военных советников и специалистов. Впервые в истории отношений двух стран была высказана просьба прислать партийных советников. 8 мая посол СССР в Кабуле получил настоятельную просьбу срочно направить в Афганистан сотрудников КГБ СССР для оказания содействия в создании и деятельности новых афганских органов безопасности⁴⁸. Ранее такого рода советников в Афганистане также не имелось. Следует подчеркнуть, что в 1978 и 1979 гг. инициатива в расширении перечня объектов советнической деятельности, увеличении числа советских специалистов в стране исходила в основном от правительства ДРА.

Обращения афганских лидеров поставили советское руководство в сложное положение: в ситуации с Афганистаном было много неясного, включая цели новых афганских властей, их планы и намерения по основополагающим вопросам внутренней и внешней политики. Формальное признание ДРА Советским Союзом означало, что смена власти в стране является правом народа самому решать, какое правительство иметь, желанием СССР сохранить и развивать исторически сложившиеся отношения двух государств. Повторим, что если бы международный отдел ЦК КПСС и внешнеполитическая разведка КГБ СССР готовили апрельский переворот и взятие власти НДПА, то заблаговременно был бы выработан и алгоритм действий советских ведомств в этой стране. «... Если бы мы были заранее посвящены в планы революционеров, приняли бы участие в корректировке их первых документов, может быть, многих трагических событий и ошибок удалось бы избежать, а революция не оказалась бы перед теми проблемами, с которыми она не смогла справиться»⁴⁹. Интервью доктора исторических наук, партийного советника в ЦК НДПА Ю.Л. Кузнецова относится к декабрю 2004 года. Вскоре он ушел из жизни. Ветеран – «афганец», давая свои оценки, был искренен. Думается, однако, что такая осведомленность в планах НДПА мало бы что изменила в развитии ситуации в ДРА.

По решению политбюро ЦК КПСС в Афганистане в мае–июне 1978 года побывали группы сотрудников советских министерств и ведомств, включая

политическом строительстве афганской государственности. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 30с. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. Электронный ресурс. URL: [disserscathttp://www.disserscat.com/content/etnicheskii-faktor-v-politicheskom-stroitelstve-afganskoi-gosudarstvennosti#ixzz2GNXFRqNv](http://www.disserscat.com/content/etnicheskii-faktor-v-politicheskom-stroitelstve-afganskoi-gosudarstvennosti#ixzz2GNXFRqNv).

⁴⁸ Христофоров В.С. КГБ СССР в Афганистане 1978–1989 гг. (к 20–летию вывода советских войск из Афганистана). – М.: ОАО «Московские учебники и Картография», 2009. – с.4.

⁴⁹ Красная звезда. – 25 декабря. 2004.

КГБ СССР, для изучения обстановки на месте⁵⁰. По результатам их докладов руководством ЦК КПСС были приняты ряд решений о развертывании в ДРА на базе соответствующих соглашений представительств некоторых советских ведомств. В первую очередь в страну командировались советники от Минобороны СССР, МВД СССР и Комитета госбезопасности СССР. Постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1978 года в Кабуле создано Представительство КГБ СССР с пребыванием 19 сотрудников на постоянной основе⁵¹.

В течение 1978, 1979 гг. численность персонала советских представительств постоянно возрастала и в среднем составляла от нескольких десятков до ста и более человек.

К апрелю 1979 г. число советских военных советников возросло до одной тысячи человек. Расширились масштабы подготовки в СССР афганских кадров: с 1979 г. на учебу в Советский Союз ежегодно направлялись до 1500 афганских юношей и девушек. В ноябре 1978 г. в Кабуле был открыт Дом советский науки и культуры⁵². В первые месяцы 1978 года было также подписано порядка трех десятков соглашений о расширении экономического и технического сотрудничества двух стран на сумму 104 млн. долларов. «В 1978–1979 гг. Советский Союз оказывал содействие в строительстве более 60 различных объектов в Афганистане. Резко увеличилась и советская военная помощь стране: в июле 1978 г. было подписано соглашение о поставках вооружений на сумму 250 млн. долларов.

Можно согласиться с В.С. Христофоровым, что «Советское партийно-государственное руководство было заинтересовано в создании института советников как одного из важнейших инструментов контроля и распространения своего влияния в стране... институт советников был порожден совпадением интересов советского руководства и новой политической элиты Афганистана»⁵³. Совпадением этих интересов в определенной степени объясняется тот факт, что число советских советников в Афганистане постоянно увеличивалось. Не один десяток их трудились в Афганистане уже много лет, с времен короля Захир-шаха и даже ранее. Их работа положительно оценивалась властями страны. Однако в условиях ДРА на смену «классическому» институту

---

⁵⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 6-ос. Оп. 1. Д. 3. Л. 176–179. Цит. по кн.: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 20,21.

⁵¹ Правовой основой присутствия сотрудников КГБ СССР в Афганистане являлись документы: Соглашение о сотрудничестве между КГБ СССР и органами безопасности ДРА от 5 августа 1978 г. и Соглашение о сотрудничестве между КГБ СССР и органами безопасности ДРА от 26 октября 1981г. См: Христофоров В.С. КГБ СССР в Афганистане 1978–1989 гг. (к 20-летию вывода советских войск из Афганистана). – М.: ОАО «Московские учебники и Картография», 2009. – с.4.

⁵² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век.– М., 2004. – С. 406.

⁵³ Христофоров В.С. КГБ СССР в Афганистане 1978–1989 гг. (к 20-летию вывода советских войск из Афганистана). – М.: ОАО «Московские учебники и Картография», 2009. – с.5.

советников приходил иной. Эти советники в силу нарастающей зависимости (или, точнее – всё большим пониманием новыми властями страны зависимости от помощи СССР их пребывания у власти –Т.В.) режима НДПА от СССР начинали действительно влиять на принимавшиеся «подсоветскими» решения и, в определенной степени, контролировать развитие ситуации в стране. О степени влияния и возможностях советских военных (в частности) советников, свидетельствует пример с просьбой (!) руководителя ДРА Н.Тараки к главе советских политических советников в афганской армии генералу–майору В.П. Заплатину «взять Гулябзоя (в то время – министр связи – Т.В.) на политработу в армию». Ответ советника: «он мне не нужен. Он не хочет работать. Ему надо отдохнуть и погулять»⁵⁴.

В то же время, отстаиванию советниками своего мнения способствовал и известный тезис Х. Амина «о равной ответственности» за результаты деятельности советских и афганских лиц на своих участках.

Для оценки того, как воспринимали события в ДРА чиновники советских министерств и ведомств, какие рекомендации разрабатывали для афганцев, приведем пример. Известный в прошлом высокопоставленный сотрудник КГБ СССР О.Калугин: «...я побывал в Афганистане в августе 1978 года... В то время я рассматривал Афганистан как страну, входящую в советскую зону влияния, и считал, что мы должны сделать все возможное, чтобы не дать американцам и ЦРУ установить в ней антисоветский режим... После командировки ...по приказу главы КГБ... мне пришлось разрабатывать общую стратегию и план активных мероприятий по Афганистану. В числе прочего я предлагал следующие идеи: Афганцам ...собрать доказательства... того, что повстанцы–исламисты проходят подготовку в Пакистане, и затем открыто обвинить Пакистан в агрессии против афганского народа... Американских граждан, подозреваемых в сотрудничестве с ЦРУ, следует выдворять из Афганистана... Необходимо создать в стране как можно больше лояльных Тараки радиостанций, ... усилить вещание на Афганистан с территории Советского Союза... направить в Афганистан советских советников, увеличить число разведывательных полетов над территорией страны, усилить и привести в боевую готовность советский контингент на афганской границе»⁵⁵. Из приведенного совершенно ясно, что через так называемые «рекомендации» имело место вмешательство в дела суверенного государства. Если исходить из того, что Х. Амин в 1979 году пытался искать альтернативные источники помощи, то это было его право как одного из руководителей ДРА делать то, что он считает нужным. Но «советы» из Москвы однозначно исключали принятие какой-либо помощи от Соединенных Штатов.

⁵⁴ Млечин Л. Служба внешней разведки. – М.: Яуза; Эксмо, 2004. – 636с.

⁵⁵ Электронный ресурс.–URL: <http://www.afghanistan.ru>. How We Invaded Afghanistan by foreignpolicy.com.

В процессе оказания афганцам помощи не удалось добиться согласованных действий советников различных ведомств. Характерное и для взаимоотношений между ключевыми ведомствами в самом СССР соперничество отразилось и в работе советников в Афганистане. Это обстоятельство небезуспешно использовалось в своих целях многими деятелями афганского режима, включая и самых высокопоставленных. Х. Амин, в частности, смог установить с главным партийным советником Н. Симоненко доверительные отношения и начал доводить до него негативные оценки деятельности фракции «Парчам», необходимости вывода парчамистов из состава руководства страны. Эти оценки он аргументировал сотрудничеством парчамистов с режимом М. Дауда, их социальным составом как представителей имущих слоев. Влияние Х. Амина на Н. Симоненко смогли в некоторой степени нейтрализовать руководители резидентуры КГБ СССР в Кабуле. Во всяком случае, так утверждает заместитель резидента А. Морозов: «Амин не знал, что советская разведка была осведомлена о деятельности парчамистов в даудовском правительстве, которая согласовывалась с советской резидентурой и одобрялась ею. Почти все названные парчамисты, входившие в созданный Даудом ЦК республики, поставляли нам информацию»⁵⁶. Длительная работа с парчамистами объясняет то обстоятельство, что резидентура КГБ СССР в Кабуле была лучше других ведомств информирована о Б. Кармале, его идеях, потенциале и возможностях как фракции «Парчам», так и НДПА в целом. Нередко со стороны партийных и, особенно, военных советников в адрес работавших в ДРА представителей КГБ звучала критика за их оценки положения в стране и конкретные действия.

Этот отдельный пример координации деятельности двух ведомств показывает, что возможность советских советников в ДРА попасть под воздействие «подсоветных» имелась. Есть основания считать, что межведомственные трения в среде советских представителей, расхождения в оценках положения в стране во многом вызывались «информационным давлением», шедшим от афганских должностных лиц в процессе общения с ними. У соискателя, к примеру, отношения с некоторыми подсоветными дошли до дружеских встреч в семейном кругу. Произошло это не сразу, спустя год, чуть больше. В такой обстановке было довольно сложно удержаться от элементов покровительства и доверительности.

Координация работы представителей советских ведомств в Афганистане испытывала на себе и традиционные «шероховатости», обусловленные не всегда «тёплыми» отношениями первых лиц министерств и ведомств в самом СССР. Примером этому – противостояние КГБ и МВД в период руководства ими Ю.В. Андропова и Н.А. Щёлокова. К представителям КГБ СССР сотрудники других советских ведомств и организаций относились, как правило,

---

⁵⁶ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с. 39.

настороженно. В них видели привилегированную касту, выскивающую «кромолу» и способных повлиять на карьеру даже партийного чиновника.

Можно с уверенностью констатировать, что проблемы взаимодействия и координации советских ведомств в Афганистане в 1978 и 1979 гг. сказались на внутреннем положении в стране и, в частности, на ситуации в правящей партии – НДПА. Работа советских представителей с афганскими партийными и государственными деятелями больше походила на попытки учить их социализму по образу и подобию СССР. Как в КПСС не могло быть речи о фракциях и оппозиции, так плагалось быть и в НДПА. Попытки советских советников ослабить внутреннюю борьбу в НДПА фактически являлось одной из форм вмешательства в дела партии. Барышев А.П., как представляется – сторонник крайне негативной оценки в этом плане. Он пишет: «... пагубные последствия для дела афганской революции... имело постоянное вмешательство советского руководства, непосредственно или через своих представителей... через направлявшихся туда глав многочисленных миссий «силовых ведомств» во взаимоотношения между афганскими лидерами... между Н.М. Тараки и Х. Амином»⁵⁷. Делалось это, в первую очередь, уговорами сторон, что заметного эффекта не давало.

В 1978, 1979 гг. Н. Тараки и Х. Амин стремились проводить максимально возможную в их условиях независимую внутреннюю и внешнюю политику страны и фактически это делали. Открытого и явного для международной общественности вмешательства СССР во внутренние дела Афганистана в период до ввода в него советских войск 25–27 декабря 1979 года не наблюдалось. В то же время следует согласиться с оценками ряда исследователей о наличии такого вмешательства в косвенной, завуалированной форме. Можно утверждать, что это вмешательство нарастало по мере осложнения положения в Афганистане. В 1978 году оно проявлялось в деятельности советских советников, в первую очередь – партийных. Касалось оно, преимущественно, партийного строительства (оказание помощи в организационных вопросах, укреплении внутреннего единства в НДПА). Сами советы и рекомендации, как действовать и что делать, воспринимались афганскими должностными лицами зачастую как руководство к исполнению. Так постепенно закладывались основы явления, позже названного советскими исследователями и мемуаристами «киждивенчеством» подсоветных.

Развитие военно–политической обстановки в Афганистане вызывало в руководстве СССР много вопросов. Единодушного мнения о формах и степени поддержки ДРА не было вплоть до сентября 1978 года. В ЦК КПСС сомневались в возможности НДПА претворить в жизнь свою революционную программу. Какие в этой связи точки зрения высказывались, говорит следующий

---

⁵⁷ Барышев А.П. «Большевизм и современный мир». – В трех томах. – М., 2003 г. – т.3 «Советский ревизионизм и апрельская (1978 г.) революция в Афганистане». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

пример. На одном из обсуждений афганской темы Ульяновский Р. А., – помощник секретаря ЦК КПСС Б.Н. Пономарева по странам «третьего мира», – выразился, что «сейчас в мире нет такой страны, которая не созрела бы для социализма»⁵⁸. В этой фразе старого коммуниста (в 1978 году ему исполнилось 74 года – Т.В.), долгое время занимавшегося проблемами восточных стран, усматривается прямой признак переоценки руководством СССР возможностей страны, своеобразной болезни, начавшей поражать высший властный эшелон КПСС.

В определенной степени проблемы принятия советским руководством решений по Афганистану вызывались содержанием информации по этой проблеме. Исключая Институт востоковедения АН СССР, относительно хорошо положение в Афганистане знали советская военная и политическая разведки. Однако основная часть так называемых специалистов, направлявшихся в Афганистан, эту страну не знали. Автор даже в 1985 году, спустя семь лет (!) существования ДРА, получив двухгодичную специальную подготовку для работы в Афганистане, имел только самое общее представление о «Хальк» и «Парчам». О социальных корнях фракций, разности их подходов к реформам в стране советники, как правило, не знали⁵⁹. В вопросах повседневной деятельности, подчеркнем ещё раз, они руководствовались установками своих руководителей, доводимых на совещаниях и советскими СМИ. Одной из причин такого положения дел являлась завеса секретности, ограниченности информации об афганских событиях, характерная практически до конца 80-х гг.

Освободившись от «Парчам», Н. Тараки и Х. Амин приступили к практической реализации задач *социалистической революции* (курсив – Т.В.). Объективно все то, что делали халькисты, подавляющему большинству советских специалистов, работавших в ДРА, было ближе и понятнее. Марксистско-ленинские лозунги, красные флаги, заверения в дружбе с СССР, меры по социализации страны не вызывали сомнений в намерениях власти следовать по заявленному пути развития Афганистана. Некоторые шаги отдельных советских советников удерживать афганских лидеров от форсирования реформ растворялись на общем фоне положительных эмоций как в СССР, так и в среде советских специалистов в Афганистане от самого факта перехода очередной страны «третьего мира» на социалистический путь развития.

⁵⁸ Корниенко Г. М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – с. 108.

⁵⁹ Первая основательная работа, посвященная научному анализу положения в ДРА «Актуальные проблемы афганской революции. М.: Наука, 1984. 487с.», была подготовлена Институтом востоковедения АН СССР и опубликована под грифом «Для служебного пользования» спустя 5 лет после взятия власти в стране НДПА. Слушатели спецкурса КГБ СССР в Ташкенте имели её в одном экземпляре и впервые ознакомились с книгой в 1985 г. (В.Т.)

Исследуя состояние и развитие советско-афганских отношений 1978–1979 гг. автор предпринял также попытку уяснить степень реальной осведомленности высшего руководства СССР в происходивших процессах в ДРА этого периода. Очевидно, что советские лидеры хорошо понимали значение торгово-экономических и военно-технических связей двух стран для судеб новой власти в Афганистане. Их углубление являлось одним из решающих факторов удержания власти НДПА, укрепления отношений с СССР. Вместе с тем, изучение доступных материалов говорит о том, что важные события, оказавшие влияние на характер и содержание будущего советско-афганских отношений (ввод войск и их участие в боевых действиях), происходили в области:

- а) партийных связей;
- б) официальных связей между спецслужбами двух стран;
- в) негласной деятельности резидентур политической и военной разведки СССР;
- г) работы советских военных советников;
- д) деятельности дипломатических структур.

Главным образом, шедшая отсюда информация, оценки формировали представления в высших сферах СССР о положении в Афганистане. Важно принять во внимание следующее. Объективной и полной информацией о политическом положении в Афганистане в силу своего статуса обязаны были располагать посольство СССР, резидентуры КГБ и ГРУ в этой стране. *Подчеркнем мысль*, что основная часть партийных, военных советников, советников по линиям спецслужб на конкретном узком участке работы не имела возможности владеть обобщенной информацией по стране. Таковой располагали руководители советнических структур по своим ведомствам, знакомясь с телеграммами из Центра. Часть её они получали в ходе координационных и иных совещаний в посольстве СССР в Кабуле, при выездах для отчетов в Москву. Какую-то часть этой информации руководители доводили до сотрудников на совещаниях в своих аппаратах и она учитывалась ими в повседневной деятельности. В то же время, даже крупные руководители, – партийные, военные, МИД СССР, КГБ СССР и МВД СССР, – работавшие в Афганистане, в подавляющем большинстве не являлись специалистами-востоковедами, не говоря уже о том, что были «афганистами». В принятии решений они опирались на указания сверху и документы, которые готовили их аппараты и которые (в лучшем случае) принимали во внимание информацию, полученную на координационных совещаниях в советском посольстве.

Следует также иметь ввиду то обстоятельство, что на формирование представлений всех категорий советников о происходивших процессах в целом по стране, в НДПА, армии, МГБ и МВД Афганистана значительное влияние оказывали подсоветные. Последние же в ходе личного общения с советниками доводили до них информацию, преимущественно выгодную им лично, какой-то группе чиновников либо фракции. Специально доводилась и целенаправленная информация по чьему-то заданию. В составе советнических аппаратов

были специалисты по Афганистану (к примеру – М.Ф. Слинкин), другим странам Востока. Однако это скорее являлось исключением, чем правилом. Их оценки и мнения большей частью «растворялись» в общем потоке шедшей от других советников информации.

Автор лично, в течение трех лет наблюдал работу первого отдела (советники по линии внешнеполитической разведки) Представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА. «Афганистов» за это время там практически не побывало. Да, люди имели солидный опыт разведывательной работы за рубежом, большинство знали английский язык и успешно применяли его в работе (многие образованные афганцы в той или иной степени владели им – Т.В.). Два человека являлись хорошими иранистами со знанием фарси⁶⁰. Но Афганистан как страну знали единицы. Автор был взят на советническую работу в афганскую внешнеполитическую разведку только потому, что приложил немало дополнительных усилий по изучению страны в процессе двухгодичной подготовки на специальных курсах КГБ СССР в г.Ташкенте. С каждым последующим годом, набираясь опыта, он убеждался в том, насколько Афганистан сложная для понимания страна. Тем не менее, советники первого отдела (как и других подразделений Представительства) получали у подсоветных различные материалы, на их основе регулярно готовили и направляли информационные шифртелеграммы в Москву, в 20-й и другие отделы ПГУ КГБ СССР. Часть таких материалов в силу важности докладывалась в инстанцию (вышшему руководству СССР)⁶¹.

Аналогичная схема, за некоторыми особенностями, действовала в аппаратах главных партийного и военного советников, Представительстве МВД СССР.

Кроме вышеназванных структур, информация о положении в Афганистане поступала (раздельно) в Минобороны и КГБ СССР из штаба 40-й армии (ОКСВ), Особого отдела КГБ СССР по 40-й армии, штабов подразделений пограничных войск КГБ СССР в ДРА. Немалую часть сведений, независимо от них, поставляли в КГБ СССР разведывательные отделы пограничных войск на советско-афганской границе, а также в ГРУ ГШ ВС СССР – располагавшиеся там же его подразделения агентурной и технической разведки. Информация по Афганистану шла из посольств СССР в других странах, резидентур политической и военной разведки СССР за рубежом. Доклады поступали по результатам перехватов каналов связи иностранных государств, дешифровальных служб стратегической радиоэлектронной разведки СССР. Можно представить, насколько разноплановая, подчас противоречивая, даже дезинформирующая информация лежала на столах лиц, ответственных за подготовку аналитических документов и докладывавших её руководителям ведомств, отвечавшим

---

⁶⁰ Государственный язык Ирана, близкий одному из государственных языков Афганистана – дари (кабульский диалект фарси – «кабули-фарси»).

⁶¹ ЦА ФСБ России. Фонд К-37. Оп. 1. – Д.Д.5,7-16.

за внешней политикой государства – министру иностранных дел СССР, председателю КГБ СССР, министру обороны СССР. Исходя из задач, стоявших перед этими ведомствами, главная роль в оценке положения в Афганистане и вокруг него, выработке предложений и рекомендаций по дальнейшей политике на афганском направлении, принадлежала КГБ СССР.

Изложенное выше приводится для лучшего понимания механизма информирования руководства СССР по афганскому вопросу, уяснения того, где (в Кабуле или в Москве), когда (1978 или 1979 – начало года, конец года) и кем (МИДом, КГБ, военными, партийными) могли быть допущены возможные ошибки в оценке положения в Афганистане, положения в руководстве ДРА и в правящей партии. Ошибки, приведшие к принятию драматичных для советско-афганских отношений решений, включая на ввод советских войск.

К моменту взятия НДПА власти в стране Советский Союз имел с Афганистаном многолетние и прочные договорные отношения. Продолжал действовать Договор о нейтралитете и взаимном ненападении от 24 июня 1931 года, продлённый протоколом от 10 декабря 1975 года на срок до 1985 года. 14 апреля 1977 года в Москве подписан Договор о развитии экономического сотрудничества между СССР и Афганистаном до 1989 года. Последний документ предусматривал строительство новых объектов гидроэнергетики, транспорта и связи, освоения месторождений углеводородов и других полезных ископаемых, сельского хозяйства, здравоохранения, подготовки кадров и другое⁶². Действовали также Договор о режиме границы от 18 января 1958 года и значительное количество соглашений.

Апрельский военный переворот 1978 года изменил характер власти в Афганистане и объективно предполагал корректировку отношений между странами. Руководство НДПА видело в СССР уже не только экономического донора, как это было прежде, но идеологического союзника и старшего партнёра в реализации своих планов. И, естественно – основной источник экономической и военной помощи. Эти обстоятельства и потребовали пересмотра правовой базы не только торгово-экономических, но и оформления военно-политических связей двух государств.

22 сентября 1978 года в Баку глава СССР Л.И. Брежнев впервые заявил о поддержке Демократической Республики Афганистан⁶³. Встал вопрос о заключении нового советско-афганского договора. В ноябре 1978 года посол СССР в Афганистане получил из Москвы поручение обсудить с афганскими руководителями вопрос о *частичном расширении* (курсив – Т.В.) военно-экономического партнёрства в рамках планируемого договора. Тараки и Амин запросили военной помощи и различных поставок в таком объёме, что посол выразил сомнение в их целесообразности. Лидеры ДРА согласились, однако позже

---

⁶² Международный ежегодник: политика и экономика. 1978/ М.1978 – С.285.

⁶³ Известия, 23 сентября. 1978.

Х. Амин заявил советскому послу, что будет искать помощи у социалистических и у других дружественных государств, кто бы ни согласился её предоставить. В ЦК КПСС к этому времени проявляли всё больший интерес к Афганистану в связи с усиливавшимися антиамериканскими и антишахскими волнениями в Иране⁶⁴. 5 декабря 1978 года в Москве, в присутствии советского руководства и членов делегации ДРА, возглавляемой впервые прибывшим в СССР в качестве главы государства Н.М. Тараки, подписан «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Афганистан». Это был двусторонний межгосударственный договор, предполагавший более тесное политическое, экономическое и военное сотрудничество между СССР и ДРА на основе близости идеологических позиций обеих стран. Договор состоял из преамбулы и 15 статей. Он подтверждал верность целям и принципам первого советско-афганского договора от 28 февраля 1921 года и Договора 1931 года, выражал решимость «укреплять и углублять нерушимую дружбу» между странами (статья 1). Закреплялось расширение сотрудничества во всех сферах – от военно-политических вопросов до спорта и туризма. Особое значение имела статья 4 договора, предусматривавшая возможность принять «соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран», что должно было дать юридическое обоснование советской военной помощи ДРА и облегчить её осуществление. Договор был подписан сроком на 20 лет. Статья 13 предполагала его продление на 5 лет в случае, если ни одна из сторон не заявит о намерении прекратить его действие. Одновременно с договором подписано Соглашение об учреждении постоянной советско-афганской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству⁶⁵. Тараки и Амин вернулись в Кабул и начали обсуждать с послом СССР новые заявки на предоставление помощи. Договор ратифицирован Верховным Советом СССР 20 апреля 1979 года и вступил в силу после обмена ратификационными грамотами в Кабуле 27 мая 1979 года⁶⁶.

Однако надежды обоих договаривающихся сторон на позитивные последствия нового советско-афганского договора не оправдались. Предполагавшееся некоторыми идеологами КПСС превращение Афганистана во «вторую Монголию» и в стабилизирующий фактор для Центральной Азии, надежды афганского руководства решить все проблемы страны с помощью СССР, оказались под угрозой⁶⁷. В Афганистане фактически начиналась гражданская война. 18 марта 1979 года состоялся разговор по телефону между Н.М. Тараки и Председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным, в ходе которого

⁶⁴ Накануне ввода советских войск в Афганистан // Новая и новейшая история. – 1994. – № 2. – С. 24.

⁶⁵ Подписание советско-афганских документов // Известия. 6 декабря. 1978.

⁶⁶ Ежегодник БСЭ. – М., 1980. – С. 48.

⁶⁷ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – С. 108.

афганским лидером впервые была высказана просьба ввести в ДРА советские войска⁶⁸.

Как уже отмечалось, советская экономическая и военно-техническая помощь ДРА, осуществлявшаяся в 1978–1979 гг. в нарастающих объемах, являлась главным фактором, позволявшим руководству Афганистана удерживать власть. Но не менее важные события, влиявшие на судьбу «Апрельской революции», происходили и в сфере партийно-политических связей СССР–ДРА. Именно здесь решались вопросы и по объемам помощи, и по тому, на кого делать ставку в достижении целей советской внешней политики на афганском направлении.

В середине мая 1978 года в Кабул прибыла первая группа партийных советников. Её руководителем являлся заведующий сектором Афганистана международного отдела ЦК КПСС Н. Симоненко. Ему сразу же пришлось столкнуться с необходимостью улаживать отношения между основными фигурами в высших эшелонах НДПА. Междоусобица в правящей партии оставалась одной из основных проблем, не позволявших добиваться успехов в решении её задач. В поисках разрешения ситуации ЦК КПСС постепенно стал совершать действия, которые выходили за рамки равноправного сотрудничества «братских партий». В ряду таких действий – давление на Н. Тараки и меры по ограничению деятельности парчамистов и их лидера Б. Кармалы, а в сентябре 1979 г. – Х. Амина. Находясь в Праге в качестве посла ДРА, Б. Кармаль продолжал пытаться руководить фракцией, в его действиях усматривались элементы подготовки к захвату власти в своей стране. О возможном наличии таких намерений «Парчам» говорит следующее. В августе 1978 года Х. Амину сообщили о якобы готовящемся заговоре парчамистов совершить в ближайшее время переворот с помощью оставшихся на своих постах в государстве сторонников «Парчам»⁶⁹. В ходе следствия были арестованы министр обороны А. Кадыр, министр планирования С.А. Кештманд, министр общественных работ М. Рафи, начальник Генерального штаба армии генерал Ш. Ахмадзай и ряд других лиц. Решением суда их приговорили к смертной казни⁷⁰.

К концу 1978 года, когда для всех внимательных наблюдателей за Афганистаном стали ясными и понятными политика НДПА, обстановка в стране приобрела устойчивую тенденцию к осложнению. Особенно неблагоприятно для правящего режима складывались первые три месяца 1979 года. Финансы страны расстраивались, экономическое положение ухудшалось. Вооруженные силы республики не справлялись с поставленными перед ними задачами по защите режима. Потери в ходе боевых действий, чистки в армии от даудовских офицеров (только генералов уволено порядка 60) и сторонников «Парчам»

---

⁶⁸ Телефонная беседа А.Косыгина и Н. М. Тараки 18 марта 1979 года // Московские новости. – 7 июня. 1982.

⁶⁹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. – М., 2004. – С. 410.

⁷⁰ Там же – С. 411.

привели к изгнанию «из ее рядов подготовленных военных кадров и значительно ослаблению морального и боевого духа войск»⁷¹. С учетом массового дезертирства армия сократилась почти втрое (с 90 тысяч до 30–40 тысяч) по сравнению с началом 1978 года. Офицерский состав, представленный в основном халькистами, разделился на сторонников и противников Х. Амина⁷². В ходе мартовского 1979 года мятежа в Герате часть подразделений дислоцированной здесь 17-ой пехотной дивизии выступили против правительства. Подобные события произошли в провинциях Джелалабад, Кунар, в столице и ряде других мест страны. К маю ряды оппозиции пополнились более чем десятью тысячами офицеров и солдат армии режима⁷³. В марте 1979 года СССР был вынужден в целях безопасности вывезти из Афганистана членов семей командированных сюда советских граждан. КГБ СССР и Минобороны СССР поручили срочно направить в ДРА специалистов для оценки ситуации⁷⁴. Год пребывания НДПА у власти показал не только её планы, но и реальные дела, направленные на ликвидацию традиционных социально–экономических отношений в стране. «Смена руководства ... накалила и без того взрывоопасную ситуацию ... Авторитет новой власти был с первых дней подорван массовыми арестами, расстрелами ... поспешными, не отвечающими национальным традициям реформами, казнями мусульманских богословов... За изъятые земли компенсация не выплачивалась даже тем землевладельцам, кто служил в армии. Это сделало многих военнослужащих восприимчивыми к антиправительственной пропаганде. Оформление документов на землю было связано для крестьян с большими расходами, так как им надо было платить не только за получаемые по реформе участки, но и за те, что у них были раньше. Во многих районах отказавшимся брать на таких условиях землю крестьянам угрожали репрессиями. Все это привело к тому, что большая часть афганского крестьянства не приняла революционных преобразований. А это резко сузило социальную базу революции. Началась массовая эмиграция населения в приграничные районы Пакистана, Ирана. Все это искусно использовали силы внутренней контрреволюции, развернувшие необъявленную войну против революционного Афганистана». В результате массовой эмиграции из страны (с населением в 17 млн. – Т.В.) убыло до 5 млн. человек, из них более 2,5 млн. в Пакистан, значительная часть в Иран, а также на Ближний Восток, в Китай и другие

⁷¹ Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа. – С. 20. Цит. по: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.37.

⁷² Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.37.

⁷³ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. с. 414.

⁷⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 82. Д.148. Л. 5–7; Д. 151. Л. 52–56. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 27.

страны. Многие из них вскоре прошли обучение в специальных военных лагерях и вернулись в составах отрядов моджахедов в Афганистан»⁷⁵.

В массе своей население занимало пассивную позицию, не понимая значения происходящих событий и ориентируясь на оценки местных религиозных и традиционных авторитетов. Правящие слои и группы населения, бывшая религиозно-политическая и иная элита Афганистана убедились в грозившей им полной утрате своей собственности, позиций и привилегий. Наиболее решительные из них возглавили формирования и группировки оппозиции, придавая их деятельности всё более организованный характер.

Пересмотр своей афганской политики в сторону свертывания отношений и поддержки оппозиции начали и Соединенные Штаты Америки. Способствовала этому процессу гибель посла США в Кабуле А. Даббса в ходе операции афганских спецслужб по его освобождению из рук экстремистов 14 февраля 1979 года⁷⁶. Военно-стратегическая инициатива в стране перешла к вооруженной оппозиции⁷⁷. К концу 1979 года из 26 провинций Афганистана в 18 велись боевые действия. Началась гражданская война⁷⁸. СССР был вынужден усилить поддержку режима. Так, 28 марта 1979 года было подписано очередное соглашение о поставках оружия и военного имущества, медикаментов и медицинского оборудования⁷⁹. Н. Тараки и Х. Амин постоянно просили увеличить военную помощь, включая и направление в ДРА 15–20 вертолетов с советскими экипажами. Однако в последнем было отказано⁸⁰. 24 мая 1979 года принято ещё одно решение передать в ДРА дополнительно вооружений и военного имущества на сумму 53 млн. рублей. Оно, в частности, включало в себя 140 орудий и минометов, 90 БТР, 48 тысяч единиц стрелкового оружия и т.д.⁸¹

---

⁷⁵ Цит. по: Гражданская война в Афганистане 1978–2005 гг. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

⁷⁶ АП РФ. Ф.3. Оп. 82. Д. 151. Л. 42; ЦА ФСБ России. Ф. 6-ос. Оп. 2. Д. 64. Л. 186–188, 248–255. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 25, 45.

⁷⁷ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 37.

⁷⁸ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 36.

⁷⁹ Национальный архив Афганистана. Ф.ПС. Д. 1979–3 Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 27, 28.

⁸⁰ АП РФ. Ф.3. Оп. 82. Д. 148. 109–112. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 28.

⁸¹ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 14, Док. 28. Л. 1–2. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 29.

2.4. ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Х.АМИНА НА ПЕРЕСМОТР АФГАНСКОЙ ПОЛИТИКИ СССР

Однако опасность, нависшая над правившим режимом, не остановила стремление Х. Амина к единоличной власти. Пользуясь влиянием на М. Тараки, он продолжил укреплять позиции в партии и государстве. Начиная с марта 1979 года он занял в правительстве страны специфический для Афганистана пост «первого министра» и фактически возглавил кабинет. В июле 1979 г. Х. Амин стал членом политбюро ЦК и единственным заместителем председателя Революционного совета ДРА, а также фактическим министром обороны.

Это явление в истории НДПА оценивается по-разному – от позитивного до крайне отрицательного. По оценкам некоторых советских военачальников и партийных советников, работавших с Х. Амином, этот человек отличался от Н. Тараки решительностью, смелостью, жесткостью в проведении линии партии. Будучи неплохо образованным, владея английским языком, он проводил гораздо более независимую от СССР политику. Х. Амин контактировал с аккредитованными в Кабуле иностранными послами, включая и с американским. С представителями США он активизировал работу, став главой государства. В рамках заявленного им более сбалансированного внешнеполитического курса Х. Амин провел серию встреч с поверенным в делах США в Афганистане Б. Амстутцем, а также специально прибывшим в Кабул на две недели заместителем главы американской миссии в Дели А.Бладом. Выезжавшему для участия в работе 34-й сессии Генассамблеи ООН министру иностранных дел ДРА Шах Вали он дал указания встретиться с возможно более высокопоставленными лицами США и передать им заинтересованность Афганистана в нормализации отношений двух стран. Были осуществлены и некоторые практические шаги, призванные продемонстрировать это. Так, афганскую авиационную кампанию «Арьяна» решили преобразовать в совместное афгано-американское предприятие с равным долевым участием; создавались благоприятные условия деятельности американского культурного центра. Спецслужбы ДРА по указанию Х.Амина ограничили работу против посольства США в Кабуле⁸².

1979 год был годом Х.Амина, поскольку он «де-факто» руководил страной, формально оставаясь до 15 сентября вторым человеком в государстве.

Озабоченность советской стороны вызывало то обстоятельство, что тандем «Тараки–Амин» начал физически устранять членов НДПА–халькистов, считавшихся друзьями СССР (т.е., не только парчамистов. – Т.В.). Так, в начале сентября 1979 г. под предлогом заговора ЦРУ готовился арест министра обороны М.Ватанджара, руководителя органов безопасности А. Сарвари, мини-

---

⁸² Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Гранита, 2009. – с. 34.

стра внутренних дел Ш.Маздурьяра, министра связи С. Гулябзоя. Эти министры, лично лояльные главе государства М. Тараки, требовали у него ограничения полномочий Х. Амина. Избегая репрессий, «четверка» была вынуждена с помощью сотрудников советских спецслужб бежать из страны⁸³. В ЦК КПСС действия Х. Амина расценивали как угрозу интересам СССР. Процесс психологического давления на руководителей ДРА усилился. От них требовали коллективного руководства партией и государством, возражая против жестких мер по пресечению междоусобной борьбы в партии, пытаясь спасти жизни просоветски настроенных опальных и арестованных министров.

Оценки личности Х. Амина, как стремившегося к единоличной власти, дававшиеся частью советских представителей в Кабуле, оправдались сразу же после его назначения на высшие должности в стране. В новое правительство он «ввел своих родственников и соратников... партия превращалась в придаток узкой группы лиц, узурпировавших власть. Роль послушного придатка ... стали играть и общественные организации. Начались массовые репрессии ... произошло и заметное смещение акцентов в официальной идеологии. ... апрельский переворот теперь именовали «пролетарской», «социалистической революцией». НДПА – партией рабочего класса, а ДРА – «пролетарским государством, где в полной мере осуществляется диктатура пролетариата». В политике Х. Амина возобладали волонтаризм и левацкие перегибы, которые вели к формированию тоталитарного режима. В итоге его социальная база необычайно сузилась, а сама партия быстро превращалась в инструмент личной власти ... утрачивая роль и функции политической организации. В тоталитарной системе власти «карманной» правящей партии была уготована роль революционного фасада, а на первое место в структуре власти выдвинулись репрессивные органы»⁸⁴.

Советник ЦК НДПА, доктор исторических наук Ю. Кузнец рассказывает: «Сам я вошел в Афганистан в сентябре 1979 года и быстро ощутил нагнетание искусственной напряженности в Кабуле, и в стране. По ночам слышались выстрелы, крики, женский плач. Завывали сирены новой афганской безопасности... как и времена Французской революции, первыми жертвами оказывались представители трудящихся, ... всю мощь своих спецслужб ... направили против своих товарищей по партии ... После... (убийства Н.М. Тараки – Т.В.) репрессии в стране усилились, они носили уже такой характер, что скрыть их масштабы было невозможно. Количество убитых товарищей по партии не поддавалось учету: многих даже сбрасывали с вертолетов, не говоря о тех, кого просто расстреливали без суда и следствия. В стране создалась высочайшая

---

⁸³ Крючков В.А. Личное дело: В 2 ч. Ч. 1– М.: Олимп, ТК О АСТ, 1996.– с.195 – (XX век глазами очевидцев).

⁸⁴ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. с. 413.

напряженность, источником которой был сам Амин, а не международная реакция, как это утверждалось...»⁸⁵.

Учитывая личность Х. Амина и его деятельность, поставки больших партий вооружений и военного имущества в ДРА осенью 1979 года были приостановлены. Однако это обстоятельство не было заявлено как предупреждение о неприятии советской стороной политики Х. Амина. Инструкции ЦК КПСС требовали от советских представителей продолжения своей работы в прежнем ключе. Советники трудились активно, принимая во внимание тезис Х. Амина о «равной ответственности» афганских должностных лиц и советских представителей за работу соответствующих афганских ведомств⁸⁶.

Одной из дискутируемых тем применительно к личности Х.Амина является тема о степени его приверженности курсу на дружбу с СССР. При обосновании причин ввода советских войск в Афганистан его обвинили в принадлежности к агентуре ЦРУ США и намерениях обратиться за помощью в поддержке своего режима к американцам. Как представляется, эта версия имеет право на существование и отвергать её нельзя. Если представить, что Советский Союз не пошёл бы на спасение режима, То Х.Амин, учитывая традиции Востока и известные сегодня характеристики этой личности, с большей долей вероятности мимикрировал бы в политическом плане. Активизация его контактов с дипломатами США может рассматриваться и как попытка давления (шантажа) на СССР в рамках всё той же, характерной для афганских правителей манере, «Большой игре» на противоречиях сверхдержав, так и вполне как подготовка почвы для политического маневра на случай отказа СССР от дальнейшей поддержки его режима.

К возможности такого поворота в отношениях с СССР его подталкивали те ответы, которые он слышал от советских лидеров на просьбы оказать помощь непосредственно войсками. Хорошо известно, что на заседаниях Политбюро ЦК КПСС при обсуждении афганской проблемы подчеркивалась нецелесообразность военного вмешательства: «... нам сейчас не пристало втягиваться в эту войну... мы можем помочь им всем, что необходимо для ведения всех действий в стране. Участие наших войск в Афганистане может нанести вред не только нам, но и прежде всего им»⁸⁷. Глава советского правительства А.Н. Косыгин разъяснял Н. Тараки: «Наши общие враги только и ждут того момента,

---

⁸⁵ Красная звезда. 25 декабря. 2004. Автор в одной из бесед с сотрудником 1 отдела Представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА Д.И.Евдокимовым, исполнявшим обязанности переводчика у маршала Л.Соколова и у ряда других высокопоставленных советских руководителей в период их пребывания в ДРА в 1979 году, получил подтверждение этой информации.

⁸⁶ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с.35.

⁸⁷ Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах. Запись заседания и Решение Политбюро ЦК КПСС от 17.03.79; Электронный ресурс. Режим доступа:

чтобы на территории Афганистана появились советские войска... Мы тщательно изучали все аспекты этой акции и пришли к выводу о том, что если вести наши войска, то обстановка... не улучшится, а наоборот осложнится. Нельзя не видеть, что нашим войскам пришлось бы бороться не только с внешним агрессором, но и с какой-то частью вашего народа. А народ таких вещей не прощает»⁸⁸.

Переговоры советских и афганских руководителей в марте-апреле 1979 года происходили и по телефону. Итоги встреч и бесед обсуждались на заседаниях политбюро ЦК КПСС, принимались решения по наращиванию военно-технической помощи, направлению дополнительной численности советских специалистов в ДРА. Однако от масштабного применения советских войск СССР неизменно отказывался⁸⁹. Об этом же пишет и М.Гареев: «Правительство Республики Афганистан около 20 раз обращалось к Советскому правительству о вводе советских войск в Афганистан. ...все эти просьбы отклонялись. Советское руководство не считало возможным посылать войска в Афганистан, ограничиваясь направлением в афганскую армию советников, специалистов и предоставлением ей оружия, военной техники, горюче-смазочных материалов и продовольствия»⁹⁰.

Продолжая настаивать на прямой военной поддержке своей стране, Х. Амин приводил в августе 1979 года в числе прочих и такие аргументы: «Возможно, советские руководители беспокоятся о том, что недруги в мире расцениют это как вмешательство во внутренние дела ДРА. Но я заверяю..., что мы являемся суверенным и независимым государством и решаем все вопросы самостоятельно. Ваши войска не будут участвовать в боевых действиях. Они будут использованы только в критический для нас момент. Думаю, что советские подразделения потребуются нам до весны»⁹¹. Большое количество обращений афганцев к СССР с просьбой ввести в страну войска подтверждает наш тезис о том, что идя на вооруженный захват власти, НДПА рассчитывала и на такой вариант защиты своего режима.

Однако в ходе заседаний политбюро ЦК КПСС исходили также и из того, что «Мы не можем потерять Афганистан». Но этого Х. Амин, наверняка, не знал.

<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/TRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>. Запись заседания Политбюро ЦК КПСС. Запись беседы т. Брежнева с Н.М.Тараки; Решение Политбюро ЦК КПСС № П486 от 20.03.79. Там же.

⁸⁸ Рабочая запись беседы А. Н. Косыгина с Тараки. Решение Политбюро ЦК № П486 от 20 марта 1979 г. Там же.

⁸⁹ Решение Политбюро ЦК № П486 от 20 марта 1979 г. Там же.

⁹⁰ Гареев М. А. «Моя последняя война»...

http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

⁹¹ Коммунист Вооруженных Сил. – 1990. – № 19. – с. 72.

Большое количество обращений афганцев к СССР с просьбой оказать помощь военную поддержку, вплоть до введения в страну советских войск, подтверждает наш тезис о том, что идя на захват власти, НДПА рассчитывала и на такой вариант защиты своего режима.

Известные на сегодняшний день источники свидетельствуют, что вмешательство советского руководства в дела НДПА заметно активизировалось в августе–первой половине сентября 1979г. К этому времени в международном отделе ЦК КПСС сформировалось понимание опасности глубины кризиса как в стране в целом, так и в руководстве ДРА. В основу оценки положения в руководстве партии и государства лёг, как показывают сентябрьские 1979г. события в Кабуле, ответ резидентуры КГБ СССР. В начале августа из Москвы пришёл запрос: «Просим тщательно разобраться, нет ли серьезных трений и разногласий в отношениях между Тараки и Амином и есть ли в рядах НДПА такие же или более сильные личности, как Амин». Как представляется с дистанции прошедших тридцати лет, сотрудники резидентуры совершенно обоснованно ответили, что руководит страной Х. Амин. А с учётом особенностей личности и деятельности Х. Амина целесообразно либо заменить его, либо ограничить полномочия⁹².

Отметим, что резидентура КГБ СССР не дала однозначный ответ. Другое дело, что осуществить работу по ограничению полномочий Х. Амина не смогли те официальные советские лица, которым поручили это сделать с согласия и при помощи главы ДРА Н. Тараки.

Несмотря на расхождение оценок в информации резидентуры КГБ СССР с оценками МИД, Минобороны СССР и партийных советников (даже представитель КГБ СССР не был согласен со своими коллегами), одной из причин кризиса в Афганистане усмотрели политику Х.Амина. Однако ряд участников и исследователей афганских событий полагает, что главную роль в кризисе отношений «Тараки–Амин» сыграло именно вмешательство советской стороны в эти отношения. Заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС К.Н.Брутенц считает, что «участие в конфликте Тараки–Амин, и, тем более, его подогревание было грубейшим просчетом Москвы. ...к Амину отнеслись с предубеждением... То был трудный «объект», сосредоточившись целиком на отрицательных качествах этой личности, некоторые советские представители в Кабуле не сумели сделать ставку на сильные стороны Амина, наладить с ним необходимый контакт...»⁹³. Это говорит крупный партийный руководитель СССР того времени. Данное обстоятельство подтверждает наш тезис о поверхностном знании советскими должностными лицами положения

---

⁹² Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 41. – с.28.

⁹³ Брутенц К.Н.Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. – М.: Междунар. отношения, 1998. –с.469.

в Афганистане и его специфики. Председатель правительства СССР А.Н. Косыгин на заседании политбюро ЦК КПСС прямо заявлял, что «Тараки... и Амин... скрывают от нас истинное положение вещей. Мы... не знаем... что... происходит в Афганистане...»⁹⁴.

О возможности работать с Х. Амином говорил даже в сентябре 1979 года советник-посланник посольства СССР в ранге посла в Кабуле В.С. Сафрончук. По долгу службы он контактировал с Х. Амином. Но возникает вопрос: насколько глубоко владел В.С. Сафрончук информацией о процессах в руководстве ДРА и НДПА, если в Афганистан он прибыл в мае 1979 года с совершенно другого участка работы? Почему его мнение также не учитывал МИД СССР?⁹⁵

Сделать ставку на Х. Амина полагали целесообразным партийные и военные советники. Главный военный советник в ДРА генерал-лейтенант Л.Н. Горелов, его коллеги по службе в Афганистане, акцентировали внимание на том, что «Амин относится с большим уважением к Советскому Союзу и надо принимать во внимание его большой реальный потенциал и использовать в наших интересах»⁹⁶. Но и в среде информированных военных были люди, дававшие отрицательные характеристики Х. Амину. Так, куратор резидентуры военной разведки в Кабуле генерал-майор С.П. Крахмалов на заданный в конце июня 1979 года вопрос первого заместителя начальника ГРУ ГШ ВС СССР генерал-полковника Н.Ф. Червова «Сможет ли Амин навести порядок в Афганистане», ответил следующее: «Как только Амин станет министром обороны, он уберет Тараки». Крахмалов также считал, что Х.Амин авантюрист, за дружбу с СССР только на словах, но на деле игнорировал даваемые ему советы⁹⁷.

Спустя много лет после афганских событий крайне отрицательные характеристики Х.Амину дали многие их участники. Ю. Кузнец говорит: «... в лице Амина к власти пришел диктатор «классического типа», помноженный на афганские политические традиции. Он был абсолютно нетерпим к коллегиальности, к элементарной демократии, не желал ни с кем делиться властью, даже со своим духовным отцом и начальником... Амин был человеком необыкновенной жестокости и необычайного властолюбия. Я думаю, именно в том и кро-

---

⁹⁴ Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах. Запись заседания и решение Политбюро от 17 марта 1979 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

⁹⁵ Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. 1991. – №1. – С. 124–142.

⁹⁶ Барышев А.П. «Большевизм и современный мир». – В трех томах. – М., 2003 г. т.3 «Советский ревизионизм и Апрельская (1978 г.) революция в Афганистане». <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

⁹⁷ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000. – С. 209, 211, 213.

ется причина всех тех немислимых завихрений, которые он осуществлял в политике и в государственном строительстве»⁹⁸. Напомним, что Ю. Кузнец – опытный исследователь, доктор исторических наук.

А.П. Барышев полагает, что деятельность Х. Амина не вызывала опасений у главы ДРА Н. Тараки. Он сам «в конце августа 1979 г. ... поручил Амину, как премьер-министру, осуществлять на практике все его указания, как председателя Революционного совета, по вопросам обороны, командования вооруженными силами, а также руководить деятельностью министерства обороны»⁹⁹. Действительно, так и было. Более того, такое поручение в декрете РС ДРА о взятии Н. Тараки на себя всех вопросов, связанных с обороной, командованием вооруженными силами было оформлено в виде отдельного положения. Оно звучало так: «Премьер–министр Х. Амин будет осуществлять на практике указания председателя Революционного совета по этим вопросам и руководить деятельностью министерства обороны»¹⁰⁰. Вопрос только в том, насколько добровольно пошел на это Н. Тараки, если уже 10 сентября (не прошло и двух недель – Т.В.) в разговоре с Л.И. Брежневым в Москве, он согласился на ограничение деятельности Х. Амина (возможно, и на его физическое уничтожение – Т.В.) и возвращение Б. Кармала? А если Н.Тараки хорошо понимал, что делает, отдавая в руки Х. Амину армию, то каково же должно было быть на него давление Москвы, чтобы он изменил свою позицию?

Брутенц пишет: «По мере обострения конфликта Москва все откровеннее вмешивалась на стороне Тараки, причем в эту кампанию включились и советские руководители»¹⁰¹.

Если военные и дипломаты склонялись в сторону поддержки Х. Амина, а этого не произошло – значит, за основу принятия решения по нему была взята информация КГБ СССР, его политической разведки. Оценка политической обстановки в зарубежных странах – её прямая задача, в отличие от военной разведки. По некоторым данным, сведения в отношении Х. Амина были таковы, что не считаться с ними было нельзя. Не просто так главы Минобороны, МИДа и КГБ и пришли к согласию о необходимости замены Х. Амина, включая и крайний вариант силового решения назревшей проблемы.

---

⁹⁸ Красная звезда. 25 декабря. 2004.

⁹⁹ Барышев А.П. «Большевизм и современный мир». – В трех томах. – М., 2003 г. т.3 «Советский ревизионизм и Апрельская (1978 г.) революция в Афганистане. <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

¹⁰⁰ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 26.

¹⁰¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. – М.: Междунар. отношения, 1998. –с.469.

Об утрате Х. Амином доверия в Москве ясно усматривается из информации ЦК КПСС от 16 сентября 1979 года главе ГДР Э.Хоннекеру. Это же подтверждает и последующее отсутствие ответов из Москвы на неоднократные просьбы Х. Амина принять его советским руководством¹⁰².

Проблему с Х. Амином решали несколькими путями: сделать ещё попытки найти взаимопонимание между Н. Тараки и Х. Амином; убедить Х. Амина в нецелесообразности расширения контактов с США; физически устранить Х. Амина. Последнюю задачу, если исходить из утверждений некоторых авторов¹⁰³, решали советские спецслужбы. В частности – КГБ СССР с помощью направленных в Кабул спецгрупп «Зенит» и «Гром» (последняя ныне широко известна как «Альфа»). О планах по ликвидации Х. Амина были осведомлены только конкретные лица, привлеченные к его исполнению. Если бы сотрудники резидентуры КГБ в Кабуле знали об этом, скорее всего А. Морозов осветил бы данную тему в своей публикации. О таких акциях (в частности, в резиденции Н. Тараки, – 14 сентября 1979 г., и трёх попытках в декабре этого же года) пишут ряд авторов. К. Брутенц свидетельствует, что он читал две шифротелеграммы, в которых сообщалось о подготовке покушения на Х. Амина¹⁰⁴. О трёх попытках советских спецслужб ликвидировать этого человека пишет В.В. Соболев¹⁰⁵.

В необходимости решения проблемы с Х. Амином главу ДРА Н. Тараки окончательно убедили во время его встреч с советскими руководителями в Москве 9–10 сентября 1979 г. Беседовал с ним и Л. Брежнев, в ходе чего были обсуждены вопросы возвращения фракции «Парчам» к государственной и общественно–политической деятельности, отстранения от всех постов Х. Амина и назначения Б. Кармала на посты премьер-министра и заместителя генерального секретаря ЦК НДПА при сохранении за Н.М. Тараки всех его постов. Включительно по вечер 14 сентября Н. Тараки (с участием посла А.М. Пузанова, руководителя находившейся в ДРА группы Минобороны СССР генерала армии И.Г. Павловского¹⁰⁶, специального представителя председателя КГБ СССР в Афганистане генерал-лейтенанта Б.С.Иванова, главного военного советника в ДРА генерал-лейтенанта Л.Н. Горелова) провел с Х. Амином несколько встреч. Переговоры шли трудно. К этому времени Х. Амин из своих источников в окружении Н. Тараки был осведомлен в намерениях советского руководства и главы ДРА ограничить его полномочия. В силу своей подозрительности он, как представляется из последующих событий, мог предполагать

---

¹⁰² Барышев А.П. «Большевизм и современный мир». – В трех томах. – М., 2003 г. т.3 «Советский ревизионизм и Апрельская (1978 г.) революция в Афганистане». <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

¹⁰³ Ю.Ляховский, А.Барышев, Л.Млечин, К.Брутенц, В.Соболев.

¹⁰⁴ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. – М.: Междунар. отношения, 1998. –с.469.

¹⁰⁵ См.: Соболев В.В. Тарджуман.–М.:Кучково поле, 2014.–с.239.

¹⁰⁶ Меримский ВА. Загадки афганской войны.– М., 2006.– С.5–6.

и наличие плана его физического устранения¹⁰⁷. Так, на встречу с Н. Тараки в его резиденцию днем 14 сентября Х. Амин поехал только после заявленных по телефону гарантий своей безопасности непосредственно от А.М. Пузанова. Тем не менее, в момент подхода Х. Амина с сопровождавшими его лицами к кабинету Н. Тараки произошёл инцидент со стрельбой, в ходе которого погиб один и ранено несколько человек. Х. Амин обосновал это событие как покушение на него и принял энергичные меры по дискредитации Н. Тараки и устранения его со всех постов. Таковую же попытку, но несколько позже, предпринял и Н. Тараки. Она оказалась безуспешной по ряду причин, включая отключенные телефоны. По косвенным данным, определенную роль в этом сыграли и советские военные советники, расположенные к поддержке более энергичного Х. Амина, нежели М. Тараки.

Действия Х.Амина, судя по некоторым признакам растерянности советской стороны, явились для неё неожиданными. Поставленную высшим руководством СССР задачу решить не удалось. Ставшее очевидным для Х. Амина прямое вмешательство союзника во внутренние дела ДРА закончилось для советских и афганских руководителей драмой. Х. Амин смог объяснить и убедить ЦК НДПА в правомерности своих действий и оформить надлежащим образом назначение себя на первые должности в партии и государстве. В обращении к народу Х. Амин обвинил Н. Тараки в деятельности против национальных интересов. На пленуме ЦК НДПА 16 сентября Н.М. Тараки был освобожден от всех занимаемых постов «по его просьбе по состоянию здоровья»¹⁰⁸. 17 сентября посол СССР в ДРА А.М. Пузанов нанес визит Х. Амину и поздравил его с назначением на пост главы государства. В это же время официальное послание с соответствующими поздравлениями поступило и от советского руководства. 8 октября 1979 года Н.М. Тараки был убит по приказу Х. Амина. «Так произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришла экстремистская группировка халькистов»¹⁰⁹.

Таким образом, в результате сложного переплетения политических ходов советской и афганской сторон Х. Амин смог переиграть Н.М. Тараки и стоявшего за ним СССР, взять власть в свои руки. Как следует из вышеприведенного и свидетельств А. Морозова¹¹⁰, советский посол, главный военный и политический советники в МО ДРА оценили произошедшее позитивно.

Официальные заявления нового главы ДРА звучали по-прежнему в духе неизбежности афгано-советских связей: «Защита дружбы между народами

¹⁰⁷ В.Пластун и В.Андрианов утверждают о намерении Тараки физически ликвидировать Амина именно 14 сентября в своей резиденции, когда там находились советские официальные лица. См.: Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. М., 1998. – с.35.

¹⁰⁸ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. с. 411

¹⁰⁹ Там же, с. 412

¹¹⁰ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 41. – с.30.

Афганистана и Советского Союза, которая с честью прошла более чем 60-летнее испытание временем и поднялась до уровня братства, стала неотъемлемой частью ... народа Афганистана...». Уверенность в развитии отношений на основе Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 года нашла отражение в ходе обмена посланиями глав двух государств¹¹¹.

Советские ведомства направили своим представителям в Кабул официальные указания продолжать работать с Х.Амином как с главой государства и выполнять свои задачи, связанные с оказанием помощи правительству ДРА в его борьбе с вооруженной оппозицией¹¹².

Тем временем обстановка в Афганистане продолжала ухудшаться. Х. Амин, видя, что СССР удовлетворяет его требования по отзыву из Кабула отдельных советских специалистов, включая и замену посла А.М. Пузанова, расценивал такие уступки как согласие с его мерами по укреплению единоличной власти и наведению порядка в стране. Он публично обвинил некоторых советских представителей, в том числе и посла, в участии в заговоре против него 14 сентября¹¹³. Уверенности Х. Амина в своих силах способствовали также отдельные успехи армии ДРА в борьбе с оппозицией на юго-востоке страны. Однако новый глава государства не был уверен в собственной безопасности. Прежде всего – от своих же сподвижников. Он окружил себя охраной и персоналом из числа советских специалистов. Его неоднократные просьбы прислать в ДРА батальон советских военнослужащих (в частности – 15 октября, 17 и 20 ноября 1979 года он обращался с таковой к спецпредставителю КГБ СССР Б.С. Иванову) для охраны своей резиденции. Советская сторона в первой декаде декабря 1979 года эту просьбу выполнила¹¹⁴. Однако СССР пошёл на выполнение этой просьбы с иной целью – 27 декабря 1979 года «мусульманский батальон» (так он стал известен в истории советско-афганских отношений) принял участие в тайной операции КГБ СССР по ликвидации Х.мина¹¹⁵.

Попытки нейтрализовать Х. Амина и внести коррективы в политику афганского руководства результатов не дали. Из сложившегося в Афганистане положения партийно-политическое руководство СССР видело только один выход – спасти «афганскую революцию» и сохранить влияние в регионе любым возможным способом, включая крайний вариант – путем прямого военного вмешательства во внутренний конфликт в ДРА.

---

¹¹¹ Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. 1991.–№1.– с.132.

¹¹² Муратов Д. Афганистан // Комсомольская правда. – 1990. 27 декабря. – с. 3.

¹¹³ Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. 1991.–№1.– с.134–137.

¹¹⁴ Муратов Д. Афганистан // Комсомольская правда. – 1990., 27 декабря. – с. 3.

¹¹⁵ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 36, 39.

Глубинные причины драматичного развития обстановки в Афганистане, как показывает анализ работ отечественных и зарубежных авторов, кроются в особенностях жизнеустройства афганского общества. Новая власть, возможно искренне желая своей стране социального прогресса, захотела сделать это как можно быстрее и энергичней. В итоге «...радикализм руководства ДРА при проведении социально-экономических преобразований в стране, в значительной мере и дискредитировал его»¹¹⁶. «...режим... располагал весьма ограниченной социальной опорой, состоявшей лишь из узкой прослойки демократически настроенной интеллигенции, чиновничества и части городских средних слоев. Он оказался неспособным управлять такой сложной страной... и успешно проводить намеченные реформы ... из-за ... ошибок и просчетов, волюнтаризма ... неучета специфики Афганистана, уровня его социально-экономического и политического развития и менталитета народа, а также разгоравшейся гражданской войны»¹¹⁷. Ошибка была совершена самим фактом взятия власти недееспособной партией в уникальной по социально-экономической структуре стране. Всестороннюю помощь СССР режиму следует рассматривать как один из факторов, влиявших на разработку и реализацию им внутренней политики, включая и желание ускорить развитие страны на путях радикальных реформ.

---

¹¹⁶ Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945–1998гг.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. 07.00.03 / Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2000. – 34 с.

¹¹⁷ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90–е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.189.

ГЛАВА 3

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ СССР В ВЫРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АФГАНИСТАНА В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ В СТРАНЕ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ЭСКАЛАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА

В принятии решения на ввод войск сказался комплекс факторов внешнего и внутреннего порядка как для СССР, так и для ДРА. Высокий уровень зависимости существования режима НДПА от сотрудничества с СССР, как особенности политической обстановки, в концентрированном виде выразился в призывах афганских властей ввести советский воинский контингент в ДРА. Присутствие иностранных войск в стране, где идёт гражданская война, объективно является важным фактором развития обстановки в ней. Особенно, когда фомирование правительства связано с вводом иностранных войск, и они поддерживают одну из сторон, ведут вместе с ней активные боевые действия против другой стороны. В многочисленных публикациях, посвященных выявлению и анализу причин ввода советских войск в ДРА, как представляется, дан практически исчерпывающий на сегодняшний день, ответ на эти вопросы. Эта тема рассматривалась высшим органом власти СССР¹, Конституционным судом Российской Федерации при проверке им конституционности КПСС и КПРФ², изучалась авторитетными специалистами-востоковедами³, в журналистских

---

¹ Сообщение Комитета Верховного Совета по международным делам о политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан // Правда. – 1989. – 25 дек.

² Письмо Председателю Конституционного суда РФ от 31 декабря 1992 г. Ходатайство о приобщении к делу о конституционности КПСС 27 документов по Афганистану//Документы ЦК КПСС.– Soviet Archives. – posted by V. Bukovsky.–9.2 Afganistan Back to INFORUSS.

³ Ганковский Ю.В. О некоторых особенностях внутривнутриполитического положения в Афганистане накануне прихода к власти Бабрака Кармала // Специальный бюллетень. – №2 (209). – АН СССР ИВ. – М.: Наука, 1980.–С.5–11.; Ганковский Ю. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистан// Азия и Африка сегодня. – 1994.– №5. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – 528 с.

расследованиях и книгах⁴, освещена в воспоминаниях советских государственных, политических деятелей⁵, в мемуарах и исследованиях государственных, военных деятелей и участников войны в Афганистане, сотрудников КГБ СССР⁶ и многих других лиц.

«Решение на ввод советских войск в Афганистан не было скоропалительным, спонтанным... Принималось оно на фоне большого числа противоречивых, скоротечных и острых факторов, прямо затрагивающих интересы государственной безопасности СССР. И ситуация оказалась гораздо сложнее и серьезнее, чем представлялось. Как показали дальнейшие события, акция, принятая без соответствующего прогноза и учета всего спектра факторов, казавшихся последствий ввода войск и влияния его на развитие обстановки в Афганистане, привела к трагедии не только афганского народа, но и нашей страны»⁷. По мнению К.Брутенца, в основе решения о вводе войск лежали, с одной стороны вполне понятные интересы безопасности страны, геостратегические факторы, логика глобальной конфронтации с США, охрана целостности социалистического лагеря, помощь союзнику, идеологически родственной партии. С другой стороны, решение «было облегчено абсолютно ошибочными расчетами советского руководства на возможность военным вмешательством решить афганскую проблему. Они опирались на недостаточную и неправильную информацию, на смутные или даже ошибочные представления об особенностях ситуации в Афганистане»⁸.

О непростой ситуации на тот момент говорил Ю.В. Андропов: «Вы помните, как трудно и осмотрительно решали мы вопрос о вводе войск в Афганистан. Л.И. Брежнев настоял на поименном голосовании членов Политбюро»⁹.

⁴ Снегирев В.Н., Самунин В.И. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. – М.: Российская газета, 2011. – 560 с., с ил.

⁵ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – с. 107–118.; Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. – М.: Междунар. отношения, 1998. – с. 463–465. (568 с: ил.); Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. – 1991. – № 1. – С. 124–142; Богданов В. Как принималось решение (Афганистан: уроки и выводы) // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 7. – с. 4–52.

⁶ Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»? – М.: Вече, 2012. – 368 с.: ил.; Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с. 36–39. № 39. – С. 32,33. № 40. – с. 36,37. № 41. – с. 28–31.

⁷ Ляховский, Александр. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. – 19 января 2009. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://chekist.ru/article/2535>.

⁸ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. – М.: Междунар. отношения, 1998. – с.480.

⁹ Заседание политбюро ЦК КПСС от 10 марта 1983 г. //Документы ЦК КПСС.– Soviet Archives. – posted by V. Bukovsky. Afganistan Back to INFORUSS.

Ряд последующих ошибок политики СССР в Афганистане в определенной степени был обусловлен установками политбюро ЦК КПСС, касавшимися стратегии взаимоотношений с США. Несмотря на понимание того, что Соединенные Штаты пытаются «придавать действиям своих союзников скоординированный характер», советское руководство весьма осторожно в реализации внешнеполитического курса на афганском направлении, действует, исходя из того, что «наши контрмеры осуществлять, исходя из нецелесообразности осложнять весь комплекс многоплановых отношений Советского Союза с США»¹⁰.

Кратко и в целом точно оценку причин ввода ОКСВ в Афганистан дал президент Российской Федерации В.В.Путин, отвечая на вопрос о политических ошибках в Афганистане в 80-х годах. Он сказал, что эти ошибки были предопределены «расколом международного сообщества по идеологическому принципу. Слава Богу, сейчас этого раскола нет, и мы в состоянии уйти от ошибок подобного рода»¹¹.

3.1. ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН И ИХ ВОВЛЕЧЕНИЕ В БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ. РАСШИРЕНИЕ МАСШТАБОВ ВНУТРИАФГАНСКОГО КОНФЛИКТА (1979–86 гг.)

Высшее советское руководство, принимая 12 декабря 1979 года трудное решение на ввод войск в ДРА, исходило из уверенности скорого их возвращения на Родину. Такую установку политбюро ЦК КПСС давало и на подготовку договора между двумя странами в этой связи. Само наименование: «Договор между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Демократической Республики Афганистан об условиях *временного пребывания* (курсив – Т.В.) советских войск на территории Демократической Республики Афганистан» свидетельствует об этом. Данный документ, хотя и был секретным, фактически развивал положения советско-афганского договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 года. Протоколом к договору от января 1980 г. предполагалось, что в ДРА будут находиться «советские войска общей численностью до 60 тысяч человек... пе-

---

¹⁰ О дальнейших мероприятиях по обеспечению государственных интересов СССР в связи с событиями в Афганистане. Решение Политбюро ЦК № П 181/34 от 28.01.80 Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

¹¹ Могли ли мы победить в Афганистане? Электронный ресурс. URL: http://www.soldatirussian.ru/publ/vojna_v_afganistane/stati_o_vojne/mogli_li_my_pobedit_v_afgane/29-1-0-889.

хоты, артиллерии, танков... авиация в количестве до 200 самолетов и вертолетов». Войска располагаются гарнизонами в тринадцати населенных пунктах и на пяти аэродромах страны¹².

Насколько принципиально новым и мощным фактором развития дальнейшей военно-политической обстановки в ДРА станет советское военное присутствие в этой стране, просчитать в полной мере его последствия для советско-афганских отношений и для СССР в целом, согласиться с прогнозами немалого числа противников такого решения, политбюро ЦК КПСС не сочло возможным. Фактическая подготовка к вводу войск в Афганистан началась за полгода до формальной даты. Об этом свидетельствуют как проведенные весной 1979 года крупные военные учения войск Туркестанского военного округа (далее – ТуркВО) с от мобилизованием военнoслужущих запаса, так и заблаговременное размещение в Кабуле спецподразделений КГБ СССР и ГРУ ГШ ВС СССР, ряда других групп и подразделений. 10 декабря, по устным приказам министра обороны СССР Д.Ф. Устинова, осуществлялось развертывание и от мобилизование частей и соединений ТуркВО и Среднеазиатского военного округа (далее – САВО).

Значение советского фактора в расширении масштабов внутриафганского конфликта и его интернационализации можно рассмотреть на масштабах прямого военного участия СССР в усилиях по решению проблемы с Афганистаном.

Для подготовки условий ввода войск в период с 10 по 25 декабря на территориях двух южных военных округов было развернуто порядка 100 соединений и частей. В ТуркВО – управление 40-й общевойсковой армии, 5-я мотострелковая дивизия (далее – мсд) в Кушке и 108-я мсд в Термезе, 353-я армейская артиллерийская бригада, 2-я зенитно-ракетная бригада (далее – зрбр), 56-я гв. десантно-штурмовая бригада (далее – дшбр), 103-й полк связи (далее – опс), части обеспечения. В САВО – управление 34-го смешанного авиакорпуса, 860-й отдельный мотострелковый полк (далее – омсп), 186-й мотострелковый полк (далее – мсп), вошедший с состав 108-й мсд. Три дивизии (58-я мсд – в ТуркВО, 68-я и 201-я мсд – в САВО) от мобилизовали в качестве резерва. Авиационная группировка включала два авиаполка истребителей-бомбардировщиков, один истребительный и два вертолетных полка. Из запаса призвали свыше 50 тысяч человек, главным образом из республик Средней Азии, войскам передано около 8 тыс. автомобилей и другой техники из народ-

---

¹² О проведении переговоров о заключении Договора между Правительством СССР и Правительством ДРА об условиях временного пребывания советских войск на территории ДРА. Решение Политбюро ЦК № П1181/2 от 25.01.80. [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/TRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

ного хозяйства. По оценкам специалистов, это было крупнейшее мобилизационное развертывание за послевоенный период¹³. Первый заместитель командующего ТуркВО генерал-лейтенант Ю. Тухаринов был назначен командующим 40-й ОА.

24 декабря министр обороны Д.Ф. Устинов на совещании руководящего состава ведомства объявил о решении ввести войска в Афганистан. В его директиве № 312/12/001 от этого же числа было сказано: «Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах нашей страны, на территорию ДРА в целях оказания помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств»¹⁴. По оценкам военных специалистов, директива не содержала, как это должно было быть, многих указаний. В частности, по вопросу участия советских войск в боевых действиях на территории ДРА, не определяла порядок применения оружия. Планировалось, что войска, разместившись гарнизонами, будут выполнять охранные функции в отношении народнохозяйственных объектов, дав возможность афганской армии сосредоточить усилия на операциях против оппозиции.

Высшее руководство ДРА было осведомлено о предстоящем вводе в страну воинских контингентов СССР. 24 декабря в Термез прибыл заместитель начальника Генерального штаба ВС ДРА для согласования действий с советским командованием. Генерал Ю. Тухаринов утром 25 декабря нанес визит руководству северными территориями страны, где также решал вопросы размещения советских войск.

Для обеспечения беспрепятственного движения советских войск по самому трудному участку маршрута Термез – Кабул, перевалу и тоннелю «Саланг», утром 25 декабря через Амударью переправился 4-й батальон 56-й дшбр. Другой батальон этой же бригады 26 декабря взял под контроль перевал Рабати–Мирза на маршруте Кушка – Герат. Таким образом, движение отдельных подразделений советских войск через границу началось фактически 25 декабря и даже ранее. Они решали задачу подготовки условий для вхождения основных сил.

В 15.00 (17.00 местного времени) 27 декабря через советско–афганскую государственную границу начала переправу 108-я мсд. 5-я мсд – из Кушки. К середине дня 27 декабря в Кабул и Баграм силами трёх дивизий и двух отдельных полков военно-транспортной авиации (далее – ВТА) Военно–воздушных сил СССР было десантировано 7700 человек личного состава, 894

---

¹³ Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан. Электронный ресурс. Геополитика: <http://weandworld.ru/enqine/qo.php>: Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург).–2003.– № 1.(5). – с.29.

¹⁴ Цит. по: Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан. Электронный ресурс. Геополитика: <http://weandworld.ru/enqine/qo.php>.

единицы боевой техники и более тысячи тонн грузов. Они обеспечили контроль за действиями афганских подразделений в районе аэропорта, а затем и в столице.

Корректировка планов советского военного командования началась сразу же с вводом войск. Так, невозможность обеспечения полного контроля за обстановкой в Кабуле имевшимися там силами, вынудила направить 108-ю мсд вместо г.Кундуза в столицу. Специальным решением советского руководства в связи с началом афганской кампании численность Вооруженных сил СССР увеличена на 50 тысяч человек, в том числе на одну тысячу – для КГБ СССР¹⁵.

В январе-феврале и марте советские войска продолжали вступать в Афганистан. К апрелю 1980 года 40-я армия включала в себя три мотострелковых и одну воздушно-десантную дивизии, пять отдельных бригад, трубопроводную и материально-технического обеспечения бригады, четыре отдельных полка, некоторые другие части и подразделения. Авиационная группировка насчитывала семь полков. Численность личного состава достигла 81,1 тысячи. Вооружение – 3 тыс. единиц бронетехники, 900 орудий и минометов, более 100 вертолетов и около 100 самолетов¹⁶. В последующем число боевых самолетов достигло 270, а боевых вертолетов – 250.

Кроме войск 40-й армии, в ДРА находились соединения и части иного подчинения: от 105 ввд и два полка 103 ввд с дислокацией в Кабуле и Баграме.

Состав группировки советских войск в ДРА на начало 1980 г. в источниках расходится, что вызвано неполным составом соединений, представленных в Афганистане на тот момент, их разной подчиненностью. Авторы книги «Война в Афганистане», к примеру, показывают в числе войск 40-й армии четыре мсд, две ввд, дшбр, два отдельных полка и подразделения обеспечения¹⁷. В военных операциях на территории Афганистана принимали участие две авиадивизии, базировавшиеся на аэродромах ТуркВО и САВО в СССР, а также 30 штурмовиков Су-25, подчинявшихся командующему Южным театром военных действий в г. Ташкенте.

В связи с осложнением обстановки на южной границе многие участки погранотрядов САПО и ВПО «усилили людьми и техникой, переброшенными с иранской и китайской границ»¹⁸. «Два первых сводных пограничных боевых

---

¹⁵ Решение политбюро ЦК КПСС от 2 января 1980 г. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/TRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

¹⁶ Дегтярёв А.П., Семин В.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. – М., 2004. – с.206.

¹⁷ Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тетин, Ю.Н.Шведов. – М.: Воениздат, 1991. – с. 218–219.

¹⁸ Салмин Н.А. Военнослужащие органов и войск Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР в афганской войне (1979–1989 гг.) // Военный комментатор (Екатеринбург). – 2003. – № 1 (5). – с. 40.

отряда... переправились через реку Пяндж в начале января 1980 г. Они насчитывали 360 военнослужащих погранвойск КГБ СССР. В течение 1980 года были дополнительно сформированы семь десантно-штурмовых маневренных групп (далее – ДШМГ)¹⁹.

Значительное усиление группировки погранвойск в Афганистане произошло в 1982 и несколько позже, после принятия Постановления Совмина СССР «О дополнительных мерах по стабилизации обстановки в северных провинциях ДРА». На его основе были созданы 9 мотоманевренных групп, численностью более 300 человек каждая²⁰. Задачей ДШМГ являлось недопущение переноса боевых действий на территорию СССР. Для переброски подразделений и оказания им огневой поддержки в Среднеазиатском, Восточном и Закавказском пограничных округах (далее – САПО, ВПО, ЗакПО) в течение нескольких лет были сформированы авиационные (преимущественно – вертолетные) подразделения, действовавшие как с базовых аэродромов, так и с аэродромов в Афганистане. Количество вертолетов и самолетов насчитывало более ста единиц. «В пределах выделенной погранвойскам зоны ответственности (до ста км в глубину от границы – Т.В.) в 1982–1983 гг. пограничниками была создана так называемая «буферная зона» – первый рубеж охраны Государственной границы СССР посредством выставления около 40-50 гарнизонов сводных боевых отрядов (СБО) и мотоманевренных групп (ММГ) на участке более 2300 км вдоль всей советско-афганской границы»²¹.

В состав военной группировки советских войск в Афганистане входили подразделения специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР. Первый из них – 154-й отдельный отряд спецназначения (далее – оОСПН), известный также как «мусульманский батальон», принял участие в осуществлении государственного переворота 27 декабря 1979 г. в ДРА. После спецоперации отряд вывели в СССР. Присутствие спецназа ГРУ в Афганистане шло с нарастанием до 1988 года: в 1981–1983 гг. в ДРА действовали два отряда (154-й, 177-й) и 459 отдельная рота. В 1984–весна 1985 гг. в ДРА ввели ещё два отряда – 173-й и 668-й. Основные силы спецназа ГРУ были развернуты в 1985–1988 гг. – введены штабы бригад спецназа, 186-й, 334-й, 370-й отряд, сформирован 411-й

---

¹⁹ Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978–1989 гг. (К 20-летию вывода советских войск из Афганистана). – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – С.41.

²⁰ Непумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. – 2-е изд., доп. М.: Граница, 2011. С.160.

²¹ Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978–1989 гг. (К 20-летию вывода советских войск из Афганистана). – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – С.41–45.

ооСПН. В 1980 году штатная численность, к примеру, 154-го ооСПН составляла 498 человек²².

Спецподразделения КГБ СССР «Зенит» и «Гром» начали свои боевые действия во второй половине декабря и, главным образом, вечером 27 декабря, совместно с т.н. «мусульманским» батальоном военной разведки. Они участвовали в решении части задач тайной операции КГБ СССР по смене руководства ДРА²³. Летом 1980 г. в ДРА направили первый отряд своего назначения «Каскад» в тысячу бойцов. В целом до 1984 года в Афганистане действовало пять спецподразделений КГБ СССР. Они поочередно, по 6–12 месяцев, выполняли задачи по борьбе с вооруженной оппозицией, осуществляя самые различные операции: от добывания разведывательной информации до проведения засад на караванных маршрутах, ликвидации непримиримых бандглаварей, освобождения военнопленных, заложников и многого другого. Отряд «Омега» провел 12 крупных войсковых и более 300 локальных операций²⁴.

13 декабря 1979 г. была сформирована Оперативная группа МО во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С. Ахромеевым (позднее ее возглавил первый заместитель министра обороны маршал С.Л. Соколов), приступившая к работе в ТуркВО с 14 декабря. Руководитель этой группы являлся также главой Представительства МО СССР при ВС ДРА.

Принято считать, что первый этап крупнейшей военной операции завершился, по оценкам специалистов, в целом успешно, даже с учетом тяжёлых климатических и географических условий. За 25–31 декабря 1979 г. погибло до 80 человек, при этом боевые потери составили 29 человек²⁵.

Вошедшие в Афганистан соединения, части и подразделения 40-й армии разместились гарнизонами в Кабуле (штаб армии и обслуживающие подразделе-

²² Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 4 книгах. – М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009. [Кн.3:] Афганистан – звездный час спецназа. 1979–1989 гг. – С.30, 92. (736 с. +12 (ч/б вкл.)+16 (цв. вкл.), табл., ил.)

²³ ЦА ФСБ России. Ф. бос. Оп.2. Д. 14. Л.252–254. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с.39.

²⁴ Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978–1989 гг. (К 20-летию вывода советских войск из Афганистана). – М.: ОАО «Московские учебники и Картолиитография», 2009. – С.35–38; Ютов В. Каскадеры: Спецназ госбезопасности приобретал боевой опыт в Афганистане // Независимое военное обозрение. 2000. 22–28 сентября. С. 7.

²⁵ 44 десантника 103-й влд и экипаж разбились при падении самолета Ил–76 в окрестностях Кабула, 8 – на марше 108-й мсд, при падении в пропасть бронемашин. Несколько военнослужащих задохнулись от выхлопных газов техники в тоннеле Саланг. При штурме дворца Х.Амина погибло 6 человек из спецназа ГРУ, 9 десантников и 5 офицеров спецназа КГБ. Белопов Н.Н. Время выбрало нас...// Военный комментатор (Екатеринбург). –2003.– № 1 (5). С.130; Исаков Е.И. Есть связь с Москвой!//Спецназ России.– 1999.– № 2 (30). – с.5.

ления, управления 108-й мсд, 103-й вдд, дивизионные части усиления и обеспечения), Баграме, Джабаль-Уссарадже, Чарикаре, Кандагаре, Шинданде, Файзабаде, Пули-Хумри, Ташкургане, Джелалабаде, Газни, ряде других мест.

Для материально-технического обеспечения ОКСВ было сформировано 86 автомобильных колонн. Третья часть из них, порядка 1000–1500 автомобилей, ежедневно находилась в движении по дорогам, перевоза в год до 700–800 тысяч тонн грузов²⁶.

Общая численность ОКСВ составляла 81,8 тыс. Наиболее крупная группировка ОКСВ с числом личного состава в 106 тыс. человек была в 1985 году. Тогда на вооружении имелось уже до 600 танков, 1500 БМП, 290 БТР, 900 орудий, 500 самолетов и вертолетов²⁷.

Первые боевые действия в Афганистане провели спецподразделения ГРУ ГШ ВС СССР, КГБ СССР и части 103 вдд. В течение дня и вечера 27 декабря 1979 г. они захватили правительственные объекты, госучреждения и резиденцию главы государства Х. Амина, телевидение и радиостанцию. Основные потери афганцев (несколько сот военнослужащих охраны) и советских военнослужащих (21 спецназовец) имели место при штурме дворца Х. Амина²⁸.

Боевые операции, сначала вынужденные, подразделений ОКСВ начались практически сразу после ввода в страну. 9 января был подавлен мятеж афганского артполка на севере ДРА, где были захвачены и впоследствии убиты два советских советника. При этом с советской стороны применены артиллерия, танки, авиация. Только убитыми афганцы потеряли до ста человек²⁹. Такого рода события первых недель пребывания ОКСВ в Афганистане имели признаки операций противника по втягиванию советских войск в боевые действия.

Уже в январе министр обороны СССР издал директиву о планировании и начале боевых действий против отрядов мятежников на севере Афганистана, близ советской границы. Предписывалось совершать демонстративные рейды силами до батальона, а при необходимости использовать боевые возможности армии, включая ВВС, для подавления сопротивления. Как это и должно было

---

²⁶ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общей ред. Б.В.Громова. – М., 2003. – с.140.

²⁷ Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург). –2003.– № 1 (5). С.29.

²⁸ Общее руководство операцией «Шторм – 333» осуществляли генерал-лейтенант КГБ В.Кирпиченко, заместитель начальника внешней разведки и генерал-лейтенант Н.Гуськов, начальник оперативной группы Штаба ВДВ, прибывшей в Афганистан 23 декабря. Штурмом дворца Амина «Тадж-Бек» руководил полковник ГРУ В.Колесник (спецгруппами КГБ – генерал-майор Ю.Дроздов).

²⁹ Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург). –2003.– № 1 (5). С.29; Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001– с. 86 (448 с.)

случиться – так и произошло: проблемы в политике породили войну, а война должна вестись до решения проблем.

Вхождение советских войск афганцы в первые недели в целом воспринимали большей частью дружелюбно. Об этом пишут многие участники событий того периода. Безусловно, оно не могло оставаться таким долго. С началом проведения советскими войсками боевых операций как в порядке самообороны, так и по настоянию руководства ДРА, первых крупных потерь моджахедов и жертв среди мирного населения, «Ситуация стала меняться в худшую сторону...»³⁰. Варенников пишет: «Итак, ввод советских войск в Афганистан... состоялся. Началась почти десятилетняя эпопея, равноценная для Советского Союза самосожжению»³¹.

Первые же боестолкновения и проблемы, возникшие в ходе движения колонн и размещения войск показали нецелесообразность участия в операциях военнослужащих, призванных из запаса вооруженных сил. Их (а это 33,5 тысячи человек) к марту 1980 году полностью заменили на срочнотрудовые. Технику из народного хозяйства также вывели в СССР. В первом квартале 1980 года в СССР возвратился «мусульманский» батальон, зенитно-ракетная бригада, ракетные дивизионы двух мсд. Несколько позже из ДРА вывели артиллерийскую бригаду и танковый полк. Такого рода передислокации в ОКСВ имели место на всём протяжении советского военного присутствия в Афганистане.

Министр обороны СССР, как один из инициаторов ввода советских войск в Афганистан, был уверен в их способности резко изменить положение в стране в пользу правящего режима. При этом даже не вступая в соприкосновение с отрядами вооруженной оппозиции. Предполагалось, что ОКСВ встанет гарнизонами вдоль основных коммуникаций, возьмет под охрану объекты советско-афганского экономического сотрудничества (газовые промыслы, электростанции, завод азотных удобрений в Мазари-Шариф и др.) и этим всё закончится. Однако этим планам сбыться было не суждено. Политическое руководство СССР в ответ на вооруженные провокации, обстрелы советских гарнизонов и транспортных колонн отрядами оппозиции, обращения Б.Кармала, приняло решение всё же начать проведение совместно с афганскими войсками боевых действий по поиску и ликвидации наиболее активных групп противника. Обстановка ещё более обострилась.

Специалисты и историки период советского военного присутствия в Афганистане делят на несколько этапов. 1-й этап: декабрь 1979 г. – февраль 1980 г. собственно ввод войск и их размещение; 2-й этап: март 1980 г. – апрель 1985

---

³⁰ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000. – С. 299. (320 с.); Вадим Сопряков. Из жизни разведчиков. Афганский синдром.; Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001 – с. 85.

³¹ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001 – с. 78.

г. – активные боевые действия как самостоятельно, так и совместно с афганскими соединениями и частями; 3-й этап: май 1985 г. – декабрь 1986 г. – отход от военной активности и акцент на поддержке действий афганских войск авиацией, артиллерией. Оказание помощи афганским войскам периодическим применением мотострелковых, воздушно-десантных и танковых подразделений для повышения морально-боевой устойчивости афганских войск. Проведение тактических операций спецназом ГРУ ГШ ВС СССР и КГБ СССР по выявлению и уничтожению караванов мятежников из-за рубежа; 4-й этап: январь 1987 г. – февраль 1989 г. – оказание помощи афганским войскам, планирование и подготовка ОКСВ к выводу и их возвращение в СССР³².

Американский историк С. Таннер даёт свои этапы присутствия советских войск в ДРА. Он считает, что их активность зависела от позиции высшего руководства СССР. Так, при Л.И. Брежнев (декабрь 1979 – ноябрь 1982 г.) боевые действия получили своё начало; в период Ю.В. Андропова (декабрь 1982 – февраль 1984 г.) в ДРА было относительно тихо; при К.У. Черненко боевые действия активизировались, начались масштабные бомбардировки; с апреля 1985 по весну 1986 г. М.С. Горбачёв, укрепляя своё положение «отпустил военных» и они действовали по своему усмотрению³³.

Свидетельством принципиально изменившегося характера и содержания советско-афганских отношений в условиях присутствия ОКСВ является самостоятельное планирование и проведение советской стороной, а также при участии афганской стороны, разномасштабных военных операций против сил оппозиции на территории Афганистана. «Масштабные, крупномасштабные общевойсковые операции» – плановые, совместные или самостоятельные боевые операции, наземного либо воздушно-наземного характера частей и соединений 40-й армии, проведенных ОКСВА в... 1980–89 гг. ... с привлечением значительных сил и средств. Проводились в различном составе, в разное время, различных провинциях... с целью стабилизации обстановки и укрепления государственной власти ... Наиболее известными войсковыми операциями являются «Панджшерские», «Кунарские», «Кандагарские», «Гератские», «Мармольские», «Кундузские», «Ургунские», «Алихейльские», «Логарские», «Джелалабадские», «Тахарские», «Файзабадские», «Багланские», «Чарикарские», войсковые операции в окрестностях Кабула, районах – Алишанг, Лагман, Асмар, Барикот, Асадабад, Маравара, Хара, Газни, Пагман, Суруби, Дарзаб, Кундуз, Мадраса, Чахардара, Ишкмыш, Мирхейль, Ханабад, Талукан, Ходжагар, Кишим, Ишкашим, Бахарак, Куфаб, Зардев, Варждуд, Баглан, Нахрин, Бану, Сейид, Хост-О-Ференг, Андараб, Саланг, Чарикар, Баграм,

---

³² Книга Памяти РФ. – М., 1999. Т. 10. Информационный портал «Афганистан. Ру». – URL: <http://www.afghanistan.ru>.

³³ Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана» / Пер. с английского С.М. Саксина. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – с. 331 (448 с., илл. С. 288–356 – Советы, Моджахеды).

Руха, Базарак, Хазара, Пишгор, Махмудраки, Майданшахр, Лашкаргах, Каджаки–Суфла, Аргандаб, Бараки–Барак, Суфла, Гардез, Нарай, Ургун, Фахрахруд, Луркох, Гиришк, Шахджой» и др. Известные также войсковые операции – «Горы-80», «Весна-80», «Осень-80», «Удар-1,2», «Залп», «Гранит», «Гроза», «Джавара», «Юг», и др.

В порядке иллюстрации участия советских войск в защите правящего режима в Афганистане, можно привести несколько примеров такого рода операций. *Мармольские операции* – «по захвату укрепрайонов, фортификационных комплексов и перевалочных баз – Альбурс, «Агарсай», «Байрамшах», «Шорча», ликвидации инфраструктур баз мятежников. Блокирование каналов поставок вооружения и боеприпасов, нейтрализации членов вооруженных формирований моджахедов. Серия совместных либо самостоятельных, наземных и воздушно–наземных боевых операций на широком фронте с привлечением значительных сил и средств». Большую известность получили военные операции ОКСВ, проведенные против группировки А.Ш. Масуда в долине *Панджшер*. Всего их было спланировано и реализовано девять: в апреле 1980, марте и сентябре 1981, в мае и августе 1982, 1984, две операции в 1985 и одна – в 1989 году. Особенности этих крупнейших военных мероприятий Вооруженных сил СССР на зарубежном театре военных действий является их низкая результативность, ставшая возможной в силу допущенных ошибок советской стороной в работе с этим полевым командиром, хорошо организованной Масудом разведки, его таланта как военачальника. Как правило, он заблаговременно получал от своей агентуры в генеральном штабе ВС ДРА информацию о готовившихся против него атаках, вводил население в безопасные районы. Оставшиеся небольшие отряды наносили существенный ущерб советским и правительственным войскам. Для представления о масштабах боевых действий можно привести майскую 1982 г. операцию. В ней приняло участие 12 тыс. советских военнослужащих, 104 вертолета и 26 самолетов, подразделения спецназначения. В седьмой (апрельско-майской 1984 г.) операции, которой командовал маршал С.Л. Соколов, участвовало 11 тыс. советских и 2600 афганских военнослужащих, 200 самолетов и 190 вертолетов. Масуд вновь увел свои основные силы и жителей из Панджшера, но созданная им за период перемирия с властями 1982–83 гг. инфраструктура была уничтожена. Однако потери советских войск составили до 60 человек³⁴.

О характере и масштабах применения в Афганистане советскими войсками вооружений свидетельствуют непосредственные участники афганской войны. «В июне 1980 года работа восьмерки Ми-24Д помогла взять «гору воров» Санги Дуздан под Файзабадом... гора.. была превращена моджахедами в крупный лагерь. Пробивая дорогу штурмующим, по горе безостановочно работал

³⁴ Масштабные войсковые операции Афганской войны. Информационный портал «Афганистан. Ру».– URL: «<http://ru.wikipedia.org/wiki/>; Никитенко Е. Г. Афганистан: От войны 80–х до прогноза новых войн. –М.: Астрель; АСТ, 2004. – С. 94, 110.

«Град», а по ночам подключались вертолеты, выполнявшие рейс за рейсом. Чтобы взять побольше бомб, в кабине остался один летчик... В августе 1980 года в боях, вероятно, впервые были использованы объемно-детонирующие авиабомбы, примененные с Ми-24Д для ликвидации засады в каменном мешке Файзабадского ущелья»³⁵.

Активные и результативные боевые действия в Афганистане вели подразделения специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР и КГБ СССР. По состоянию на 1 января 1985 года подразделения ГРУ дислоцировались в Кабуле и провинции, Джелалабаде, Газни, Кандагаре и в Баграме провинции Парван. Общая численность личного состава спецназа ГРУ ГШ ВС СССР в ДРА на 1986 год достигала до 4000 и более человек. Основным боевым подразделением спецназа являлся отдельный отряд СпН, состоявший из штаба, двух рот на БТР-70, роты на БМП-2, роты минирования, зенитно-артиллерийской группы ЗСУ-23-4, группы связи, роты обеспечения, медпункта. Отряды имели обычное и специальное стрелковое, артиллерийское и иное вооружение, которое использовалось в зависимости от поставленных задач. Спецназу ГРУ в Афганистане были приданы две вертолетные эскадрильи: 205-я и 239. За время боевых действий в ДРА погибло более 700 разведчиков военного спецназа.

Деятельность спецназа в Афганистане не афишировалась даже среди советских военнослужащих. «За весь срок службы боец-спецназовец мог так и не узнать истинное название своего отряда». Чаше их именовали батальонами по номеру (от 1-го до 8-го), либо по названию населенного пункта: 1-й отдельный мотострелковый батальон (джелалабадский батальон), 1-я отдельная мотострелковая бригада (джелалабадская бригада) и т.д.³⁶

Офицеры ГРУ работали также советниками в подразделениях спецназа и «Коммандос» афганской армии: 203-м отдельном батальоне спецназ Разведуправления ГШ ВС ДРА, 446-м полку, 37-й, 38-й, 444-й отдельных бригадах «Коммандос». Всего от 30 до 50 советников одновременно с приданными им переводчиками и ординарцами из военнослужащих срочной службы Советской Армии. Все они на равных с афганцами участвовали в боях, несли потери – шестнадцать советников погибло.

В связи с усилением напряженности на советско-афганской границе к боевым действиям в Афганистане в полном объеме были привлечены погранвойска КГБ СССР. К примеру, в целях обеспечения безопасности советских рубежей за 9 месяцев 1980 года авиационная группировка только Среднеазиатского погранокруга выполнила в ходе операций 2800 боевых вылетов, высадила десантом 11,5 тыс. личного состава, израсходовала 21 тыс. реактивных снарядов,

---

³⁵ Марковский, Виктор. Жаркое небо Афганистана». Техника – Молодежи». 2000. – Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: [http:// wesha/lib/ru](http://wesha/lib/ru).

³⁶ Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 4 книгах. – М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009. [Кн.3:] Афганистан – звездный час спецназа. 1979–1989 гг. С.255, 266, 270.

большое количество других боеприпасов. К осени 1981 года общая численность личного состава доходила до 1500–1700 человек. Ведя активные боевые действия против моджахедов (рейды, засады, поиски и др.), они уничтожили 29 отрядов с числом до 7 тыс. человек. Их деятельность существенно влияла на положение на севере Афганистана в направлении стабилизации³⁷.

По информации руководителя органов безопасности ДРА М. Наджибуллы, предоставленной членам советской делегации в 1983 году, ежемесячно происходило около 200 боестолкновений разной интенсивности между советскими и правительственными войсками с одной стороны, и силами оппозиции – с другой. Из них 36% приходилось на центр страны, 29% – Север, 14% – Восток, 12% – Юг и 8% – Запад. Центр и Север – основные места дислокации советских войск и маршруты доставки материально-технических средств, вооружений и продовольствия в ДРА³⁸.

Негативные тенденции в советско-афганских отношениях, формировавшиеся участием ОКСВ в боевых действиях, существенно компенсировались экономической помощью СССР Афганистану. В районах, относительно надёжно контролировавшихся советскими и правительственными войсками, продолжалось активное строительство промышленных и сельскохозяйственных объектов, транспортной инфраструктуры. Значительным событием стало решение политбюро ЦК КПСС, а затем и ввод в строй моста через Амударью в мае 1982 года³⁹.

В целом, несмотря на войну и потери, численность населения продолжала расти. Это было вызвано не только традиционно высоким уровнем рождаемости в стране, но и вследствие оказания массивной финансово-экономической и материальной помощи Демократической Республике Афганистан со стороны СССР, в том числе советских республик, и стран социалистического лагеря, в частности, Варшавского договора. В результате, по имеющимся статистическим данным, уровень жизни в Афганистане в период советского военного присутствия был одним из самых высоких за всю историю страны.

В те годы со стороны ОКСВ местному населению оказывалась большая и разносторонняя материальная и медицинская помощь. Советские военнослужащие доставляли грузы в отдаленные провинции страны, обеспечивали безопасность движения на дорогах и бесперебойную работу трубопроводов из СССР, принимали участие в «восстановлении функционирования афганских предприятий, ремонте дорог и мостов, других строительных работах. Вошло в повседневную практику обращения местного населения за помощью к командованию советских войск. Стали доброй традицией проводить в гарнизонах

---

³⁷ Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. – 2-е изд., доп. М.: Граница, 2011. С.125,152.

³⁸ Леонов Н.С. Холодная война против России. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – с. 95.

³⁹ АП РФ. Ф.3. Оп.82. Д.140. Л.126–128. Приводится по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партии и армия... с.54.

совместные мероприятия военно-политического и культурного характера. Командование советских войск участвовало в отборе кандидатов из числа афганцев для обучения в СССР, детей – отдыха в пионерских лагерях и т.п.»⁴⁰. В одном из решений политбюро ЦК КПСС разовая безвозмездная помощь ДРА была определена в 300 миллионов рублей⁴¹.

Ввод войск повлек за собой цепь последующих ошибок. Н. Леонов считает, что отрицательную роль в решении задач сыграло отсутствие единоначалия во всей афганской кампании. Комиссия ЦК КПСС по Афганистану являлась типичным для СССР «коллективным органом безответственности». Это был, скорее, консультативный совет при генеральном секретаре ЦК КПСС. Практическое руководство деятельностью советских структур в Афганистане осуществляли соответствующие ведомства, действовавшие, чаще всего, без необходимых консультаций друг с другом. Кто с кем из афганцев работал, тот того и протезировал: военные – халькистов, КГБ – парчамистов⁴². При наличии в ДРА большой группировки военных сил, как афганских, так и советских, их низкая эффективность применения была связана с отсутствием единой и понятной системы управления⁴³. Такого же мнения и М. Гареев, считавший, что у советского политического и военного руководства не было определенного политического, стратегического замысла и концепции использования войск в Афганистане, не были четко определены цели ввода войск в Афганистан и их задачи. «На всем протяжении пребывания войск в Афганистане им не была поставлена задача по полному разгрому вооруженных формирований оппозиции, исходя из которой можно было бы планировать последовательные, проникнутые единым замыслом операции и боевые действия и соответственно решать, какие силы и средства для этого требуются»⁴⁴.

В том, что советское руководство не имело в Афганистане стратегического плана действий, единодушны многие специалисты. Дискуссии о том, что делать: ограничиться ли охраной только коммуникаций, либо городов, либо военных объектов; участвовать ли в операциях против моджахедов продолжались несколько лет. В ряду серьезных ошибок называют и то, что СССР ограничился контингентом в сто тысяч (из которого реально действовало не более пятидесяти тысяч в силу разных причин) человек. Исследователи приводят

---

⁴⁰ Паршин, Федор. Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. Главные ошибки и просчеты. 11.02.2009. Электронный ресурс. Режим доступа: Афганистан.ру.

⁴¹ Решение политбюро ЦК КПСС от 10 марта 1983 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁴² Леонов Н.С. Холодная война против России.–М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.– с. 92.

⁴³ Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования.– 2-е изд., доп. М.: Граница, 2011. – С. 120, 183 (304 с.: 8л.ил).

⁴⁴ Гареев М. А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). – М., ИНСАН, РФК. 1999.

пример с Вьетнамом, где на меньшей территории американцы действовали пятисоттысячной группировкой. Но у сторонников увеличения численности ОКСВ есть и противники. Первоначально советское руководство планировало ввести в Афганистан до 40 тысяч военнослужащих. В последующем эта цифра пересматривалась и в итоге дошла до более 80 тысяч. На увеличении настаивали руководители Министерства обороны СССР, несмотря на серьёзные возражения Генерального штаба ВС СССР⁴⁵.

Другой ошибкой называют осторожность в принятии решений на применение сил по базам моджахедов в Пакистане и Иране. Американцы же, под предлогом преследования повстанцев, вторгались в Камбоджу, Израиль бомбил лагерь палестинцев на их территории. И в давней истории США, и сегодня, можно наблюдать их действия без оглядки на мнение других стран и мирового сообщества. В условиях Афганистана, как считают специалисты, если уж вошли, то делать дело следовало также решительно и наступательно⁴⁶. Пакистан долго опасался актов возмездия со стороны СССР за свою поддержку моджахедов. Но, наблюдая пассивность командования ОКСВ, постепенно начал осуществлять помощь афганской оппозиции открыто. Но и в позиции сторонников жесткой линии по отношению к Пакистану есть слабое место – более 3 миллионов афганских беженцев в этой стране в случае бомбардировок баз моджахедов стали бы жертвами этих атак, что привело бы к непредсказуемым последствиям.

3.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ СОВЕТСКИХ ВЕДОМСТВ В АФГАНИСТАНЕ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ АФГАНСКОМУ РУКОВОДСТВУ В СТАБИЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ В СТРАНЕ

Советское военное присутствие в ДРА существенно изменило характер и содержание деятельности советских представителей в Афганистане. Главным стало то, что приведение Б. Кармая к власти, осуществленное с прямым участием СССР, обеспечило советскому руководству более значительную, нежели при Н. Тараки и Х. Амине, свободу принятия решений в афганской политике. Вплоть до завершения вывода войск 15 февраля 1989 года стало возможным прямое политическое и военное участие СССР во внутреннем конфликте.

В ЦК КПСС, КГБ СССР, МИД СССР к времени ввода советских войск сложилось своё видение путей стабилизации обстановки в Афганистане. Несмотря на попытки нового главы ДРА решать вопросы в соответствии с собственным видением ситуации, он вынужден был прислушиваться к тому, что говорят советские представители. Они, в свою очередь, все важные шаги со-

⁴⁵ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001 – с. 87–92.

⁴⁶ Леонов Н.С. Холодная война против России. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – с. 93, 94.

гласовывали со своими ведомствами, главы которых являлись членами комиссии политбюро ЦК КПСС по Афганистану, регулярно обсуждавшей текущие вопросы афганской политики и выносившей на заседание политбюро обозначившиеся проблемы с проектами их решений. Безусловно, что отступление от принятых решений было практически исключено⁴⁷.

Показательным примером степени влияния на афганскую внешнюю политику является инструктаж министра иностранных дел ДРА его советским коллегой в Москве. Подчеркивая, что «окончательное принятие решений по тому или иному вопросу остаётся за афганской стороной, за вами и только за вами», А. Громько высказал рекомендации по некоторым вопросам внешней политики ДРА. В целях предупреждения негативных последствий для СССР и ДРА обсуждения афганской темы в Совбезе ООН, куда следовал Ш.М. Дост, советский министр довёл до афганца двенадцать тезисов, которые, по его мнению, следовало бы учесть при подготовке выступления главы делегации ДРА в ООН. Ш.М. Дост заверил, что «Ваши пожелания будут стержнем моего выступления...». А. Громько завершил беседу словами: «высказанные товарищеские советы и пожелания дают ясное представление о советской точке зрения по затронутым вопросам». Для оказания негласной практической помощи Ш.М.Досту в Нью-Йорк выезжал советник-посланник в ранге посла посольства СССР в ДРА В.С.Сафрончук⁴⁸. В марте 1983 года Ю.В. Андропов обратил внимание высшего руководства СССР на перегибы в управлении афганской политикой со стороны советских представителей. Он, в частности, говорил: «Что касается разработанных Комиссией рекомендаций, то не слишком ли они императивны, с точным указанием, что положено афганской стороне, а что нашей»⁴⁹.

Характер взаимоотношений части советских должностных лиц с афганскими партнерами просматривается из «попутных» реплик и высказываний. На возможность доведения до Б. Кармаля информации о ходе военной операции в районе г. Хоста посол Ф.А. Табеев заметил «ему можно ничего не говорить, так как его песенка уже спета и его скоро заменит Наджиб»⁵⁰.

---

⁴⁷ Комиссия создана решением политбюро № П 147/11 от 18.03.1979 г. Постоянными членами комиссии являлись руководители МИД СССР, КГБ СССР, МО СССР, МО ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС и др. лица. Распушена в январе 1990 г. АП РФ. Ф. 3. Оп.117. д.69. Л.143; Д. 82. Л. 182,183.

⁴⁸ Запись основного содержания беседы т. Громько с Министром иностранных дел ДРА Ш. М. Дустом от 4 января 1980 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁴⁹ Заседание политбюро ЦК КПСС от 10 марта 1983 г. [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁵⁰ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. –М.:Советский писатель, 2001– с. 217,219.

Сегодня не является секретом, что Б. Кармаль и М. Наджибулла стали главами государства потому, что так решило советское руководство и там находились советские войска. Это обстоятельство позволяло СССР решать, кому управлять страной, какую политику выработать и как её реализовывать. Бесспорный знаток Афганистана М. Слинкин говорил о некомпетентности подавляющей части советских советников в ДРА. Близко соприкасаясь с Б.Кармалем в процессе работы, он был свидетелем его сетований «по поводу непонимания «советскими товарищами» специфики Афганистана и их открытого диктата. Такое стремление иметь собственное мнение, несговорчивость и прецеденты игнорирования им «советов»... исходивших из уст... совпосла Ф.А. Табеева, руководителя оперативной группы Генерального штаба генерала армии В.И. Варенникова, резидентов КГБ и пр., вызывали у последних неприкрытое раздражение и неприязнь к Б. Кармалю... он оказался на положении политического заложника Москвы. Впоследствии он с горечью признал в беседе с одним из советских журналистов: «Я не являлся руководителем суверенного государства. Это было оккупированное государство, где реально правили вы ... Я шагу не мог ступить без ваших советников»⁵¹.

Во многом благодаря названным причинам партийно-государственное строительство в ДРА копировало советский опыт. Как и в Конституции СССР, в Основных принципах была закреплена руководящая роль НДПА, как партии рабочего класса и всех трудящихся. Это положение со всей очевидностью показывает, что документы к пленуму готовили при активном участии советских партийных советников. При практическом отсутствии в Афганистане рабочего класса в понимании теории марксизма-ленинизма такие пункты являлись чистой декларацией и не способствовали эффективности деятельности правящей партии. М.Гареев при оценке афганской политики СССР воспользовался выражением Владлена Сироткина, что она «больше напоминала дубовый стиль Карла Нессельроде», чем гибкие и дальновидные действия А. Горчакова⁵².

Существенные сложности в выработке и реализации планов действий в Афганистане вызывала несогласованность в работе советских спецслужб в Афганистане. Об этом пишет Б.Громов. Как известно, параллельно с военной разведкой здесь действовала внешняя разведка КГБ СССР, занимаясь в основном крупными проблемами. Отношения с ней у военных были сложными. «Несмотря на особое положение, которое всегда занимала внешняя разведка, военное командование в Кабуле очень осторожно относилось к информации, исходившей от сотрудников этого ведомства. Они нередко ориентировались только на свои интересы. Пытаясь защитить честь мундира, люди из внешней разведки иногда умудрялись даже объективные данные радиоперехвата и

⁵¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90–е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.15–19.

⁵² Гареев М. А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). – М., ИНСАН, РФК, 1999.

аэрофотосъемки интерпретировать таким образом, чтобы подтвердить выводы, к которым пришли их московские начальники. В таких случаях представитель КГБ СССР докладывал в Москву имевшиеся у него сведения, даже не проинформировав о них командование 40-й армии. Порой нездоровая конкуренция разведорганов разной принадлежности и отсутствие согласованных действий приводили к тому, что о якобы готовящихся или уже начавшихся акциях душманов мы узнавали из Москвы. При этом командование 40-й армии обвиняли в том, что оно не владеет ситуацией и не знает о происходящем у него чуть ли не под боком»⁵³. Вместе с тем, также делала и резидентура военной разведки: «В августе 1981 года один из афганских министров подготовил объективный доклад о военно-политической обстановке в стране и устно доложил Б. Кармалю. Копия доклада... была срочно передана (военной разведкой –ТВ) в Москву. Через несколько дней посол и представитель КГБ получили из Москвы телеграммы с содержанием этого доклада. К Табееву..., видимо, были серьезные претензии, поскольку он настойчиво пытался выяснить, кто же является «автором» донесения»⁵⁴.

По мнению самих военных разведчиков, присутствие в стране воинского контингента, контакты с населением и местными властями на самых разных уровнях позволяли представителям ГРУ собирать достаточно достоверную информацию, проверять и перепроверять ее, что было, как они считали, недопустимо представителям других ведомств. Командующий 40-й армией Б. Громов считал, что разведка КГБ была менее эффективна и заявлял: «Я не исключаю, что некоторые доклады разведки, ложившиеся на стол большим московским начальникам, на самом деле оказывались бредом какого-нибудь обкурившегося анашой душмана». Начиная с 1985 г. разведки стали действовать более согласованно. В штабе 40-й армии ежедневно проводились координационные совещания с участием представителей всех ведомств и посольства, на которых анализировались полученные ими данные. Однако и эта мера ожидавшихся результатов не принесла. «Афганская война протекала в точном соответствии с продвижением военных и закончилась бесславным выводом наших войск из Афганистана в феврале 1989г.»⁵⁵

Как и на всякой войне, в действиях советских военачальников и командиров различных степеней имели место негативные явления, сказывавшиеся на ходе всей военной кампании. «В Афганистане сокрытые правды высшими чинами армейского руководства было распространенным явлением...мы... не

⁵³ Громов Б. Ограниченный контингент... С. 266.

⁵⁴ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000. – С. 248.

⁵⁵ Энциклопедия военной разведки России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ». – 2004. – Стр.122–130.

могли понять, каким же образом совместить доклады военных о потерях «бандитов» с реальной численностью формирований моджахедов. По отчетам военных, десятки тысяч участников этих формирований ежегодно погибали в военных операциях, а численность... группировок... практически не уменьшалась и оставалось... на ...уровне 120–150 тысяч человек по всей стране». Оказалось, как пишет Н.Леонов, система подсчета потерь противника была привязана к расходу боеприпасов: столько-то тонн мин выпущено – должно быть уничтожено столько-то живой силы. Доклады военных расходились с информацией особых отделов КГБ СССР в 40-й армии в десять–двенадцать раз. Крупные разовые потери своих сил и средств «разносились» в отчетах штабов советских войск на месяцы и кварталы. Это позволяло скрывать ошибки командиров в планировании и проведении военных мероприятий и операций⁵⁶. Все виды помощи правящему режиму сопровождались навязыванием советской стороной афганскому руководству своего видения политического и военного решения проблем Афганистана. А. Ляховский в книге «Пламя Афгана» даёт крайне отрицательные оценки работы советских советников всех ведомств, считая, что они в основе своей не имели малейших представлений о стране и народе, где им пришлось внезапно оказаться не по своей воле⁵⁷.

Афганские руководители и советские представители при выработке решений во всех областях жизнедеятельности страны слабо учитывали, либо не учитывали вовсе складывавшееся в стране и вокруг неё положение. По некоторым оценкам, задачи борьбы с вооруженной оппозицией и проблемы установления мира в Афганистане больше декларировались, нежели претворялись в жизнь. Режим полностью полагался на возможность с помощью ОКСВ справиться со своими противниками. Исходя из самого факта его ввода в страну, то же самое предполагали и советские руководители. И хотя уже через год, в начале 1981 года, Д.Устинов направил в политбюро ЦК КПСС записку с сомнением в возможности военного решения афганской проблемы, маховик войны уже был запущен и быстрого решения не предвиделось⁵⁸.

Глава аналитической службы ПГУ КГБ СССР Н. Леонов с первой же встречи с секретарями ЦК НДПА Н. Нуром и С. Зераем почувствовал слепое копирование афганцами работы советских партийных аппаратов. Ответственные деятели НДПА при докладе оперировали классовым и национальным составом партии, численностью парторганизаций по провинциям, по министерствам и ведомствам, о партучебе⁵⁹.

Прямое и непосредственное участие советников в партийных и государственных делах Афганистана породил иждивенческие настроения во всех сферах афганского руководства. Резидент ГРУ в Кабуле С. Крахмалов пишет:

⁵⁶ Леонов Н.С. Холодная война против России. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. с. 91.

⁵⁷ Ляховский А. А. Пламя Афгана. – М.: Вагриус, 1999. – с.67–69.

⁵⁸ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 24.

⁵⁹ Леонов Н.С. Холодная война против России. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – с. 97.

«Разве это нормально, когда проекты докладов Б. Кармалю и другие важные проекты документов к пленумам ЦК НДПА готовили наши советники, а не афганский партийный аппарат?»⁶⁰.

Афганские руководители не имели возможности в полном объеме и по своему усмотрению использовать собственные вооруженные силы. Наличие советских военных советников, включая и советников заместителей командиров по политической части, вплоть до батальона, позволяло контролировать практически все действия армии ДРА. Наряду с оказанием помощи в обучении войск, советники планировали с подсоветными и проводили военные операции против формирований оппозиции. По состоянию на 1985 год число советских военных советников составило 761, военных специалистов – 205, военных переводчиков – 227. За период с 1980 по 1988 год всего их прошло службу в ВС ДРА до 8000 человек⁶¹. В попытках добиться от афганских партнеров желаемого результата, им приходилось вмешиваться в урегулирование межпартийных и межфракционных разногласий командиров всех степеней, решать проблемы укрепления органов власти на освобожденных территориях. В случаях же пассивного поведения советников эффект их деятельности сводился на нет. И тем не менее, советские руководители пытались бороться с вмешательством советников во внутривнутрипартийные проблемы НДПА. Высту-

---

⁶⁰ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000.– С.252. В тех случаях, когда советники имели опыт работы в исламских странах, или хотя бы в среднеазиатских республиках СССР, они показывали образцы творческого и грамотного выполнения своих функций. Греков Леонид Иванович (второй секретарь ЦК КП Узбекистана, один из секретарей МК КПСС, посол по особым поручениям в Кабуле, умел работать с афганцами. Он находил ненавязчивые и убедительные способы примирять парчамистов и халькистов. Часто использовал такой метод, как необходимость исполнение приказа командира. Халькисты и парчамисты различались идейными расхождениями и этнической принадлежностью. Возможно, что для человека важнее была преданность своему кругу (клан, род, иная близкая основа). Выход из этого круга был практически исключен и действия, противоречащие интересам этого круга, не могли быть восприняты кроме как отрицательно. Греков, судя по всему, знал такие тонкости и прибегал к приему «ты военный и должен следовать приказам». В этом случае имелась возможность «сохранить лицо» офицера в глазах своего круга: «Он выполнял приказ». Греков Л.И. работал в ДРА около года, до осени 1980 г. Его заменил Козлов, секретарь ЦК советских профсоюзов. В.Левыкин переводил последнюю встречу Грекова Л.И. с Б.Кармалем, когда первый прощался с руководителем Афганистана. При словах об отъезде, у Кармаля набежала слеза и он смахнул её. Видимо чувствовал, что такого партийного советника у него больше не будет. Интервью автора с В.А.Левыкиным. Личный архив.

⁶¹ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общей ред. Б.В.Громова. – М., 2003. – с.142.

павшие на совещаниях маршал С.Л. Соколов и генерал В.А. Крючков «энергично призывали своих работников не принимать участия в межпартийных склоках...»⁶².

О том, что советники являлись активными участниками процесса борьбы с вооруженной оппозицией, привнося своё видение военной организации Афганистана, пишут М. Гаресв, Л. Шебаршин: «Мы чему-то учили афганцев, сомнений нет. Но главным образом, мы распоряжались и командовали. «пристегивали» к своим операциям, навязывали свои решения... всему мешала... линия высшего афганского руководства, которое, надо сказать в его защиту, к военным делам до последнего времени не подпускалось»⁶³. «Мы пытались учить афганцев, как надо строить новое общество, зная, что нам самим это не удалось. Ни Кармаль, ни Наджибулла не могли двинуть пальцем без согласия... Москвы»⁶⁴. При этом отсутствие у самих советских советников опыта организации войны в условиях горно-пустынной местности, преимущественно партизанских форм и методов боевых действий противника приводил к издержкам и ошибкам в советнической деятельности. Л. Шебаршин отмечает, что на стороне оппозиции воевали многочисленные отряды наёмников, профессионалы, «обученные иностранными инструкторами, оплаченные иностранными деньгами, базирующиеся на чужой территории. Где наши профессионалы и наемники? Их нет, поскольку их нет в нашей отечественной военной практике...»⁶⁵.

Одним из наиболее серьёзных следствий советского военного присутствия в Афганистане явилось снижение роли афганских руководителей в управлении государством. Не только по причине усилившегося вмешательства советской стороны в процесс принятия решений, но и откровенным намерением правившей элиты страны решить все проблемы с оппозицией силами ОКСВ. Б. Кармаль, по словам резидента ГРУ в Кабуле с 1980 г. С. Крахмалова, считал, что раз советские войска вошли в страну, то вся ответственность ложится на СССР. Глава ДРА стал просить советскую сторону участвовать в боевых действиях, а обстрелы моджахедами расположений войск способствовали принятию решения на ответные действия ОКСВ и удовлетворению просьб афганцев⁶⁶.

Существуют точки зрения, что глава государства Б. Кармаль не справился со своей новой ролью. В. Варенников, положительно оценивая деятельность советского посла, пишет: «не вина, а беда Табеева была в том, что длительное время у штурвала страны стоял демагог и чудовищная бездарность Б. Кармаль.

⁶² Леонов Н.С. Холодная война против России.—М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.— с. 98.

⁶³ Шебаршин Л.В. «Рука Москвы» с. 93.

⁶⁴ Л.Шебаршин. Предисловие к книге: Ляховский А. А. Пламя Афгана. — М.: Вагриус, 1999. — 608 с.

⁶⁵ Шебаршин Л.В. «Рука Москвы» с. 93.

⁶⁶ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран—Египет—Иран—Афганистан. — М.: Издательский дом «Русская разведка». — 2000.— С. 229.

Видя, что советские товарищи... организуют всё сами, он, вместо того, чтобы самому учиться и заставлять учиться весь партийный и государственный аппарат... занял иждивенческую позицию»⁶⁷. М. Слинкин же считает, что Б. Кармаль мог бы работать более эффективно, но ему не давали возможности проявлять инициативу. Он подчеркивает, что «Особенно неприязненно, если не сказать враждебно, относился к нему генерал В.И. Варенников... антикармалевские настроения были особенно характерны для командного состава афганской армии, прежде всего его высшего звена, который по преимуществу был представлен офицерами-халькистами. Есть основания полагать, что именно на основе информации, получаемой от данных офицеров, формировались у генерала образ Б. Кармаля и антипатия к нему»⁶⁸. По нашему мнению, версия М. Слинкина, что планы и действия советского руководства по переустройству Афганистана не во всём совпадали с планами Б.Кармаля, имеет право на существование. Не исключено, что именно это обстоятельство породило у него элементы апатии и безразличия (названные нашими советниками как «иждивенчество») к своей работе как главы государства⁶⁹.

На примере двух полярных оценок одного человека военным и политическим представителями СССР в Афганистане убедительно видна глубина расхождений во взглядах советских высокопоставленных лиц на положение в стране, на формы и методы работы, пути решения афганской проблемы.

3.3. ЗНАЧЕНИЕ СССР В СТАНОВЛЕНИИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР АФГАНИСТАНА И ИХ РОЛЬ В ЗАЩИТЕ РЕЖИМА

Положительным следствием присутствия советских войск, пишет участник афганских событий – начальник штаба погранвойск КГБ СССР, генерал-лейтенант Ю. Нешумов, стало постепенное укрепление силовых структур ДРА, включая армию, войска МВД, погранвойска⁷⁰.

В 1980 году Воруженные силы ДРА состояли из сухопутных войск, ВВС, войск ПВО и пограничных подразделений с числом личного состава до 120–

---

⁶⁷ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5.– М.:Советский писатель, 2001– с. 37. (448 с.)

⁶⁸ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) //Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.50,51.

⁶⁹ Следует отметить один весьма важный момент в работе советского советника в ДРА в период нахождения там ОКСВ. Соискатель, работая с афганцами, лично испытывал чувство психологического превосходства над подсоветными, понимая их зависимость от советской помощи. Менторский стиль в отношениях с афганцами был не редким явлением в сотруничестве с ними, поскольку чувством такта и дипломатии обладали далеко не все советские представители.

⁷⁰ Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко–публицистические исследования.– 2-е изд., доп. –М.: Граница, 2011. – С.190.

130 тыс. человек. Сухопутные войска включали в себя пехотные дивизии, танковые бригады, артиллерийские, инженерно-саперные, десантно-штурмовые, а также части связи и тыла. Штабы четырех армейских корпусов (АК), в состав которых они входили, дислоцировались в г.г. Кабул, Кандагар, Гарdez и Герат. Имелось несколько частей и подразделений спецназначения «Коммандос». Военно-воздушные силы включали в себя восемь авиаполков и четыре отдельные авиаэскадрильи с базированием в Кабуле, Баграме, Кандагаре, Шинданде, Мазари-Шерифе. Силы противовоздушной обороны ДРА состояли из трех зенитно-ракетных, трех радиотехнических полков, зенитно-ракетной бригады, семи отдельных радиотехнических дивизионов. ВВС и ПВО насчитывали чуть более 18 тыс. человек при комплекте в 71%. Погранвойска были сведены в 12 погранбригад.

Афганская армия имела на вооружении до 800 танков, 130 БМП, 1220 БТР, 2600 орудий, 30 самолетов и вертолетов, 13 тыс. автомобилей. По оценкам специалистов, всего этого вполне хватало для успешного противостояния отрядам вооруженной оппозиции⁷¹.

В 1981 году в ДРА был принят закон о всеобщей воинской повинности, по которому возраст призывника определялся в 20 лет со сроком службы в три года. В последующем эти цифры несколько раз менялись. Принятыми властями страны мерами к началу 1982 года афганская армия достигла численности в 140 тысяч человек, в 1985 – 144 тыс., в 1986 – 147 тыс., в конце 1987 – 153,2 тысячи. Силы органов госбезопасности Афганистана насчитывали до 60 тыс., а МВД – до 100 тысяч. Общая численность вооруженных сил Афганистана к 1988 году, таким образом, составляла более 300 тысяч военнослужащих. Особое внимание уделялось защите столицы Афганистана. В этих целях в течение 1984–85 гг. вокруг Кабула было образовано пять зон ответственности с концентрацией значительных военных сил. В составе 141 стационарных поста безопасности насчитывалось более 3 тыс. афганских военнослужащих⁷². Правительство ДРА с помощью СССР смогло обеспечить нормальную жизнь населения столицы, в связи с чем его численность с 650 тыс. в 1978 г. увеличилась и достигла к концу 80-х гг. рекордного 1,5–2 млн. человек⁷³.

Особенностью государственного механизма ДРА к середине 80-х гг. являлось наличие органов государственной безопасности, численно мало уступавших армии и игравших трудно переоценимую роль в подавлении политических противников режима. Выражалось это как участием в вооруженной борьбе специальными частями и подразделениями, так и агентурным проникновением во все без исключения общественно-политические организации

⁷¹ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 172–174.

⁷² ЦА ФСБ России. Инв. № 1533. Л. 156–157. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 178–182.

⁷³ Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1978. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – С. 203.

внутри страны и противоборствующие группировки за её пределами. С учетом того, что НДПА в своей деятельности основное внимание уделяло трем ведомствам – МО, МВД и МГБ, направляя сюда свыше 60% бюджетных средств страны и внешней помощи, это обстоятельство позволяло в целом контролировать происходившие процессы в жизненно важных сферах и предпринимать меры по нейтрализации угрозавших существованию режима явлений.

Изложенное, применительно к характеристике вооруженных сил Афганистана позволяет выделить два формирующих фактора обстановки: а) опора на армию и полицию, как средство достижения политических целей и б) преимущественное вкладывание средств в укрепление аппарата подавления.

С учётом важной роли силовых структур ДРА в защите режима, армия, полиция и органы безопасности стали объектом внутривластной борьбы. Армия, как их главный элемент вооруженных сил, всегда имела преимущественное влияние халькистов. При Н. Тараки и Х. Амине она ещё более существенно была очищена от парчамистов и к моменту их прихода к власти с помощью советских войск, являлась по сути халькистской сверху донизу. Как и в июне 1978 года парчамисты готовили заговор с целью перехватить инициативу у команды Н.Тараки, так и в начале 1980 года уже «Хальк» вынашивал идею отстранить от власти «аристократов–парчамистов». Это вызывало со стороны Б. Кармалы и М. Наджибуллы ответные меры в виде постоянной кадровой перестановки в командных звеньях афганской армии. Проблема укрепления вооруженных сил и защиты режима являлись неизменной темой всех высших партийных форумов НДПА⁷⁴.

Несмотря на все принимавшиеся меры, рост численности и обеспечение вооружением, качественное состояние армии и внутренних войск требованиям обстановки не отвечала. Следствием влияния всей совокупности внутренних факторов явилось то, что укомплектованность частей и подразделений практически постоянно находилось в пределах 40–65%. В период 1981–85 гг. численность ВС ДРА составляла до 60% от штатной. В мае 1984 г. 12-я пехотная дивизия (пд) насчитывала 28%, 14-я пд – 40%, 4-я танковая бригада – 25,3 %. 77 % всех дезертиров из армии составляли кандидаты и члены НДПА⁷⁵. Одно только это говорит о качестве партийных рядов и о том, каким образом увеличивалась число так называемых сторонников режима в виде внушительного на первый взгляд роста количества членов НДПА. Только 20% всего парка боевых машин и техники было готово к боевым действиям. Низкий образовательный уровень, подчас полная неграмотность призывников приводили к неумелой эксплуатации техники и её использованию, отсутствию требуемого количества обученных экипажей. Неудовлетворительная организация призыва в

⁷⁴ ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.2.–с.12–61,67–177.232–263.

⁷⁵ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000.– С.281.

армию, завышение отчетности, отсутствие элементарных условий жизни солдат, постоянное нарушение законов о прохождении воинской службы, практическое отсутствие политико-воспитательной работы, высокий процент дезертирства вплоть до перехода на сторону противника частями и подразделениями со штатным оружием и техникой – характерные черты афганской армии 80-х годов⁷⁶. Присутствие советских войск вносило дополнительный минус в виде пассивности и иждивенчества многих высших и средних командиров, перекладывавших свои обязанности на советских военных специалистов и ОКСВ, что впоследствии публично признали руководители республики⁷⁷. О неудовлетворительном качественном состоянии афганской армии и других силовых структур страны 80-х гг. свидетельствуют и многочисленные докладные записки представителей КГБ СССР в Афганистане⁷⁸.

Для командиров всех степеней афганской армии нетребовательность к подчиненным, стремление не обострять отношений, заигрывание со своими сторонниками приводило к тому, что за невыполнение приказов и даже оставление позиций никто ответственности не нес. Принятые решения и отдельные распоряжения, как правило, удавалось выполнять только после многократных напоминаний и постоянного нажима со стороны советников. В ходе боевых действий афганских войск характерным явлением была стрельба в воздух с целью доложить об израсходовании боеприпасов и выхода из боя⁷⁹.

Однако оценки советскими военными специалистами и должностными лицами боевых возможностей афганской армии расходились подчас кардинально. Если маршал С.Соколов и генерал В.Варенников, как руководители представительства МО СССР в ДРА проявляли определенный оптимизм и доказывали, что афганцы способны самостоятельно защищать власть⁸⁰, то посол СССР в ДРА Ф. Табеев и командующий 40-й армией Б. Громов были обратного мнения⁸¹.

⁷⁶ Ганковский Ю. Вооруженные силы Республики Афганистан: Восток и современность. № 2 /52/ АН СССР ИВ.– М., 1989 С.3.18.

⁷⁷ Пядышев Б. Как это было ... //Правда. 1989. 28 ноября.

⁷⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 11в. Д. 839. Л.1 24,125,194,196–198; Ф. К.37.– Оп.1.– Д 5 – 6.

⁷⁹ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000.– С.251.

⁸⁰ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001– с.

⁸¹ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000.– С. 248; Громов Б. В. Ограниченный контингент. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994. – с.262

3.4. РАЗВИТИЕ ВОЕННО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В АФГАНИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ РЕШЕНИЯ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ «АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ» СИЛОВЫМИ МЕТОДАМИ (1980–85 гг.)

Ввод ОКСВ объективно способствовал сохранению просоветского режима НДПА, в определенной степени его укреплению и жизнедеятельности вплоть до апреля 1992 года⁸². Советское руководство рассчитывало, что новый лидер Афганистана Б. Кармаль сможет исправить ошибки своих предшественников. В афганских политических кругах также полагали, что советское военное присутствие позволит правящему режиму решить стоявшие перед ним непростые задачи⁸³. Как и ЦК КПСС, ЦК НДПА и её генеральный секретарь имел в руках всю полноту власти, позволявшее принимать любые решения, обязательные к исполнению всеми органами власти страны. Совмещение партийной должности с высшим государственным постом (председатель Революционного совета) давало для этого и правовое обоснование.

Б. Кармаль попытался подступиться к решению главной проблемы новой власти – снизить остроту борьбы внутри правящей партии. В первых публичных заявлениях новый лидер подверг резкой критике своих предшественников, обвинив их в нарушениях законности, связях со спецслужбами США. Из заключения были освобождены более двух тысяч человек, среди них – члены ряда леводемократических и иных партий, халькисты, несколько сотен парчамистов. Намерения, а затем и практические меры по созданию Национального отечественного фронта свидетельствовали об отказе от радикального курса халькистов и планах сотрудничества с умеренными политическими силами. Наряду с поиском поддержки у лояльных режиму представителей традиционной элиты, Б.Кармаль принял также меры по привлечению на свою сторону бывших членов крыла «Хальк», стоявших в оппозиции к Х. Амину. В Политбюро ЦК НДПА ввели С.М. Зерая, Д. Панджшери, А. Сарвари. Халькисты в армейских структурах в звене полк–батальон в целом пошли на принятие лидерства парчамистов. Высшее руководство НДПА было «разбавлено» относительно молодыми функционерами партии, – З. Размджо и Н. Кавиани, – которые работали при Тараки и Амине⁸⁴.

Как и его предшественники, Б.Кармаль запретил публичное использование терминов «Хальк» и «Парчам», ввёл в состав высших органов НДПА представителей обеих фракций. В низовые парторганизации направили обращение с

⁸² Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90–е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.183.

⁸³ ЦА ФСБ России. Ф.6–ос. Оп.2. Д. 14. Л.256. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с.49.

⁸⁴ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37.– Оп.1.– Д.1.–с.1–34.

призывами крепить единство, вести непримиримую борьбу с проявлениями фракционизма. Второй пленум ЦК НДПА 13 апреля 1980 г. утвердил новый устав партии, закрепивший эти и другие вопросы жизни членов НДПА. Пленум также одобрил «Основные принципы Демократической Республики Афганистан», заменившей конституцию страны до её принятия⁸⁵. Новое афганское руководство заявило о преждевременности лозунгов социализации общества, считая «своим историческим национальным долгом расширять и укреплять прогрессивные социально-политические устои ДРА», чтобы «добиться окончательной победы национально-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической и антикомпрадорской революции»⁸⁶.

В числе приоритетных вопросов высших партийных форумов на протяжении всей короткой истории НДПА в качестве правящей партии стояли вопросы борьбы с вооруженной оппозицией и расширения сферы влияния государства. Принимавшиеся меры в сочетании с военными операциями ОКСВ и ВС ДРА давали определенные результаты. В ноябре 1980 г. 4-й пленум ЦК НДПА констатировал, что под контролем правительства находятся все провинциальные и до 60 процентов уездных и волостных центров, мятежники понесли ощутимые потери в ходе военных операций.

Большое внимание руководство НДПА уделяло увеличению рядов партии. В декабре 1982 года на X пленуме отмечалось, что численность НДПА насчитывает 80 тыс. человек. При этом рабочие и крестьяне составляют 48% её состава. В дальнейшем рост числа членов партии увеличивался и к моменту наиболее устойчивого положения в стране летом 1987 года достиг 160 тысяч. На XXXI пленуме констатировалось, что только за один последний год в партию вступило 39 тысяч человек. В социальном отношении 18% составляли рабочие, 27,8% крестьяне, 3% ремесленники, 35% – интеллигенция. 60% членов партии были в возрасте до 30 лет⁸⁷.

Основными принципами предусматривалось также создание Национального отечественного фронта (далее – НОФ), который бы объединил патриотические силы Афганистана. Поскольку иных политических организаций, лояльных НДПА, в стране практически не имелось, власти начали формирование общественных организаций с целью включения их в НОФ. Так были созданы демократические организации женщин (ДОЖА), молодежи (ДОМА) Афганистана, союзы журналистов, писателей, работников искусства и культуры, крестьянских кооперативов и др. Целью НОФ Б. Кармаль объявил обеспечение в

⁸⁵ В атмосфере сплоченности // Правда. – 1980, 14 апреля. – с. 4.

⁸⁶ Democratic Republic of Afghanistan Annual. Jadi 6, 1358 – Hoot, 1359. – Kabul: Government Printing Press, 1981. – P. 11–14 Приводится по: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 21.

⁸⁷ Планета за неделю // Институт общественных наук ЦК НДПА. – Кабул. – 1987. – 20 июня. – № 86. – с. 10. (на русском языке).

стране демократических свобод, создание иных прогрессивных партий и вовлечения в них всех слоёв населения. Глава ДРА демонстрировал активность в обеспечении жизнедеятельности новой общественной организации. В июне 1981 года состоялся учредительный съезд фронта, а через два года его отделения уже имелись в 26 из 29 провинций страны. Число членов НОФ в 1983 г. составляло до 500 тысяч, а в 1985 году – 700 тысяч человек. Организации, входившие в состав НОФ, возглавляли ответственные функционеры НДПА, включая членов политбюро. Иные политические организации, не входившие в НОФ, считались противниками режима. Одной из таковых являлась пуштунская националистическая группировка «Афган миллят», образованная в 1966 году. В 1983 году в связи с подготовкой ею антиправительственных выступлений в Кабуле, активисты группировки были арестованы. В их числе оказались видные функционеры правящего режима. Показательные процессы над ними транслировались по национальному телевидению и широко обсуждались в СМИ⁸⁸.

Первые шаги правительства Б. Кармаля официально оценивались советскими представителями в ДРА позитивно. В июне 1980 года посол Ф.А. Табеев докладывал: «...организационная, массово–политическая и военная работа приводит к известной консолидации рядов НДПА, расширению связей... с населением, определенной стабилизации положения в ряде районов»⁸⁹.

Правительство Б. Кармаля приняло меры по устранению некоторых негативных последствий политики халькистов, обеспечить определенное расширение социальной базы режима⁹⁰. Был пересмотрен подход к земельной реформе: в соответствии с Приложением № 1 к декрету № 8, утвержденным 9 августа 1981 года специальным приложением к известному декрету № 8 о земельной реформе, ряд категорий граждан страны, лояльных властям, были освобождены от конфискации излишков земли. В числе таковых значились военнослужащие (в основном офицеры) вооруженных сил, землевладельцы, вожди племен, религиозные деятели, некоторые другие лица. В отношении части сотрудничавших с правительством граждан снимались ограничения на размер земельных владений. Было также заявлено о компенсации за конфискованную землю⁹¹.

---

⁸⁸ Глушков С.А. «Афган миллят»: организация следственной работы по делу // Следствие продолжается...: Кн.2. – СПб., 2008. – с. 150–154.

⁸⁹ Цит. По: Вареников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001 – с.96.

⁹⁰ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.183.

⁹¹ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – С. 420.

К середине 80-х гг. правительство ДРА в целом обеспечило функционирование органов государственной власти, партийных, общественных организаций во всех провинциях страны. Сложнее было с уездными, волостными и кишлачными структурами власти. Из имевшихся на тот период 30217 сельских образований с населением (некоторая их часть была покинута жителями, ушедшими в города и бежавшими за границу) под контролем властей значилось 6500 кишлаков, 46 уездов и волостей (из 286) и относительно – 157⁹². Возрождалась роль представительных органов власти. Постепенно часть афганского населения, особенно городского, стало видеть положительные стороны деятельности центральной власти и советского военного присутствия в стране. Свидетельством этому стало значительное увеличение численности населения крупных городов, обозначившийся процесс возвращения на родину беженцев⁹³.

Однако в целом расширение масштабов войны естественным образом повлияло на социально-экономическое положение основной части афганского населения. Ошибки НДПА во внутренней политике усугублялись затягивающимся военным конфликтом. Несмотря на все принимавшиеся руководством меры, экономическое положение в стране ухудшалось. Основные показатели развития материальной инфраструктуры в период советского военного присутствия в ДРА оставались на уровне 1975–76 гг., а по ряду важных – снижались. Земельная и водная реформа ощутимых результатов не дала, поскольку в районах распространения государственной власти крестьяне обрабатывали только до 25% земель, конфискованных у феодалов. Причина такого положения крылась в уходе крестьян в отряды оппозиции, призыве в армию режима, в силу воздействия традиционного фактора. Тяжелейшее положение в связи с гражданской войной сложилось с начальным образованием, особенно в кишлачной зоне. «В 1978 году из 3419 начальных школ, функционировавших в сельской местности, 658 не имели крыши над головой, 655 размещались в мечетях, а оставшиеся 2106 школьных зданий никоим образом не отвечали... стандартам школы (320 из них размещались, к примеру, в домах, арендованных у местных жителей). Такое ... положение... усугублялось действиями бандформирований, сделавших школы... объектом нападений. В 1982 году ими было разрушено в сельской местности 1812 начальных школ (т.е. 86%)»⁹⁴. Характерная для Афганистана высокая мобильность населения, вызываемая традиционными кочевками скотоводческих племен страны, отхожим промыс-

⁹² Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 49,50

⁹³ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.7. – с. 101,107.

⁹⁴ Country Report of the DRA. – P. 45; Statistical Year Book. 1360. – P. 141, 144. Привод по Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.33.

лом, с расширением масштабов войны приобрела особый драматизм. Антиправительственная пропаганда, резкое ухудшение условий жизни, нарушение традиционных связей между городом и деревней, отсутствие гарантий для личной безопасности и разрушения жилищ в ходе боевых действий вовлекли в территориальные передвижения до половины жителей страны. Так, только с 31 декабря 1979 г. по 31 декабря 1980 г. в Пакистан ушло более миллиона человек, в основном малоимущих⁹⁵.

Причинами массового ухода афганцев за рубеж, как важной особенности военно-политической обстановки первой половины 80-х гг., являются не только советское военное присутствие, бомбардировки и артобстрелы, но и политика моджахедов, их военные акции и устрашение собственного населения. Кишлаки в ходе боёв зачастую разрушались полностью. В 1985 году в провинции Нимруз, к примеру, из 582 селений были покинуты 457 (78,5 %) ⁹⁶. Высокой была мобильность населения и внутри страны, как это показал двух- и трёхкратный рост числа крупных городов в период советского военного присутствия, а также обратный процесс с началом войны между исламскими партиями моджахедов после вывода ОКСВ. «К 1987 году насчитывалось до 2-х млн. внутренних беженцев»⁹⁷. Ломка старого государственного механизма, начатая НДПА с приходом к власти, сопровождавшаяся репрессиями и экспроприацией имущества, привели к оттоку подготовленных кадров из Афганистана. В то же время формирование новых партийных и государственных структур потребовало большого количества специалистов, что способствовало росту масштабов вертикальной мобильности населения. Представители непролетарских слоев города и деревни получили доступ в различные учреждения власти. Стремление руководства НДПА увеличить ряды партии ещё более «размыло» её социальную базу и привело к дальнейшему ослаблению единства. Фактическая смена одной политической партии («Хальк») на другую

---

⁹⁵ Transnational Perspectives, Geneva, Switzerland. – A Special Study, 1982. – P.25. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 30.

⁹⁶ Statistical Year Book. 1360 (March 1981 – March 1982). – Kabul: Central Statistics Office, 1983. – P. 54.

⁹⁷ См.: Афганистан: проблемы войны и мира. – М.: Редакционно-издательский отдел Института востоковедения РАН, 1996. – С.78; Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1978. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – С. 203; Статистический ежегодник. 1361. – Кабул: Центральное статистическое управление, 1361 (1982). – С. 44. – На языке дари (салнама-йе эхсайеви); Исторические факты и статистические данные о Кабуле. – С. 21–25; Ежов Г.П. Экономическая география Афганистана. – М.: МГУ, 1990. – С. 87; Kabul New Times. – 1987, January 8; Statistical Year Book. 1360 (March 1981 – March 1982). – Kabul: Central Statistics Office, 1983. – P. 54; Collins J.J. The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. – Massachusetts// Toronto: Lexington Books, 1986. – P.143; Transnational Perspectives. A Special Study (Geneva). – 1982. – P. 25.

партию («Парчам»), последовавшая за вхождением советских войск в ДРА, вызвала новый виток борьбы за власть в НДПА, ещё более ослабило её руководящее ядро и среднее звено. В истории партии отмечено только несколько случаев, когда под нависшей угрозой её ликвидации фракционная борьба формально отходила на второй план. Присутствие ОКСВ стало своего рода гарантом сохранения власти НДПА и её государственных структур. Чувство безопасности для партийных функционеров всех уровней и стало толчком к развертыванию очередного этапа перераспределения должностей⁹⁸. Значение данного явления в жизни НДПА для военно-политической обстановки в Афганистане в условиях гарантированной поддержки власти режимом иностранным воинским контингентом также трудно переоценить. Борьба за власть и влияние в НДПА – одна из важнейших причин её неудач в революции.

Обязательства Б. Кармалы перед советскими руководителями обеспечить единство НДПА было им нарушено практически сразу же с началом формирования новых партийно-государственных структур. Пользуясь положением первого лица, Б. Кармаль сделал так, что в политбюро и секретариате было обеспечено небольшое численное преимущество парчамистов, позволявшее блокировать любое невыгодное им предложение оппонентов. «В 1980 году из 44 членов и кандидатов в члены ЦК парчамистов было 27 человек (или 61,4%), а халькистов – 17 (38,6 %). Такая же картина наблюдалась в составах Революционного совета ДРА, его президиума и правительства страны»⁹⁹. Проблеме единства партии был полностью посвящен П-й пленум ЦК НДПА в апреле 1980 г. В своём докладе Б. Кармаль признавал, что «политбюро ЦК располагает многочисленными сведениями о проявлениях фракционности, недостойных поступках и недисциплинированности многих членов партии из числа бывших крыльев, как одного, так и другого»¹⁰⁰.

В то же время ответственные функционеры НДПА при удобном случае заверяли советских представителей в обратном. Член политбюро Зерай в ходе одной из встреч заявлял: «Единство стало прочнее, сейчас разногласия возникают только по кадровым вопросам». Встреча эта происходила летом 1983 года – спустя три с половиной года после ввода ОКСВ в страну. Н. Леонов, не являясь востоковедом, тем не менее, подметил самое важное: «Хальк» и «Парчам» продолжали вести непримиримую междоусобную борьбу за власть, выдвигая и продвигая каждый своих людей в партийные и государственные

⁹⁸ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.1. – с.151, 188–189, 262–269.

⁹⁹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 21.

¹⁰⁰ Кармаль Б. Доклад на втором пленуме ЦК НДПА. 13 апреля 1980 г. // Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа. – С. 59. Цит. по: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 21.

структуры. Они были поглощены этой борьбой до самого последнего момента, когда власть вообще ускользнула из их рук»¹⁰¹.

Ввод ОКСВ, как один из важных внешних факторов, завершил формирование в стране ряда уже имевшихся особенностей военно-политической обстановки, привёл к возникновению новых. Эти особенности были характерными для всего периода нахождения советских войск в Афганистане. Они определяли военно-политическое положение в стране вплоть до падения режима Наджибуллы в 1992 году. Присутствие иностранного военного контингента формально не изменило международный статус страны. Демократическая Республика Афганистан, как государство, сохранилась и существовала реально, располагая всеми присущими ей атрибутами. С точки зрения распространения власти внутри страны оно являлось слабым. Реальная власть режима распространялась не более чем на четверть территории, под его юрисдикцией находилась меньшая часть населения. В то же время в его распоряжении находились основные промышленные объекты. Но объективно существовала и вооруженная оппозиция, которая к середине 80-х гг. действовала практически на всей территории, контролировала большую часть населения. В её распоряжении имелись часть сырьевых источников при практическом отсутствии производственных мощностей. Оппозиция создала структуры управления, характерные во многом для понятия «государство», вплоть до наличия аккредитованных при ней иностранных представительств, членства в международных организациях. Сохранявшееся многолетнее военное противостояние двух лагерей было тесно связано с продолжавшейся разносторонней помощью зарубежных стран. Прекращение такой помощи хотя бы одной из сторон привело бы к резкому усилению позиций другой с далеко идущими последствиями¹⁰².

К моменту ввода ОКСВ афганская вооруженная оппозиция уже имела достаточно глубокие корни, уходящие в период правления М. Дауда (1973–1978 гг.). С того времени она только набирала силу, а присутствие советских войск способствовало завершению её формирования. В итоге она стала играть важную роль в политической жизни Афганистана. Как справедливо отмечал еще в те времена И. Демин, «любое ... исследование ... будет не полным и неадекватно отражать ситуацию в этой стране, если оно не будет принимать во внимание деятельность, идеологию и политику правомусульманских сил ...»¹⁰³. В этой связи можно считать, что фактор советского военного присутствия в Афганистане необходимо исследовать, принимая во внимание и деятельность вооруженной оппозиции. «Афганское общество» – это не только правивший ре-

---

¹⁰¹ Леонов Н.С. Холодная война против России. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – с. 97.

¹⁰² ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.8–13, 15–19.

¹⁰³ Демин И.Л. Роль правомусульманской идеологии в современном Афганистане /К вопросу об актуальности изучения и источниках/. Тезисы доклада // Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. Часть 2. – АН СССР ИВ. – М. 1988 С.3.

жим, его политические институты, государственные структуры, но также и организованная вооруженная оппозиция, располагавшая, хотя и с меньшей степенью централизации, своей политической системой. Определенное место в происходивших процессах в стране занимала также афганская эмиграция и её объединения в Западной Европе, США и других государствах. Эту часть афганцев представляли состоятельные слои, крупная и средняя торговая буржуазия, интеллектуальный фонд Афганистана. Не принимая непосредственного участия в вооруженной борьбе, эмигранты поддерживали связи как с правящим режимом, так и с исламскими партиями моджахедов, зачастую выступая в роли посредников¹⁰⁴. Ввод советских войск объективно способствовал консолидации рядов противников НДПА, объединению их усилий под ясным и понятным простым афганцам лозунгом борьбы за освобождение страны от внешней интервенции. В условиях преобладающих позиций исламского духовенства этот лозунг полностью соответствовал одной из основных обязанностей мусульманина – вести священную войну (джихад) с неверными, пришедшими с оружием на его родину.

Первые крупные антиправительственные выступления в условиях присутствия советских войск произошли в Герате, Кандагаре, а 21–23 февраля – непосредственно в столице страны. На демонстрации протеста вышло до 400 тысяч жителей Кабула, были заблокированы доступ в госучреждения, советское посольство подверглось обстрелу. Руководители ДРА не знали, что в таких условиях следует предпринимать. В этой связи командующий 40-й армией приказал перекрыть подъездные пути к Кабулу. По рекомендации советских руководителей в Кабуле ввели чрезвычайное положение. Было арестовано более 500 человек. О степени опасности этого события для режима говорит тот факт, что политбюро ЦК КПСС было вынуждено принять решение о частичной эвакуации советских граждан из ДРА¹⁰⁵. В организации выступлений оппозиции и беспорядков начала 1980 г. заметную роль сыграли внешние силы. Так, среди арестованных участников февральских акций протеста в Кабуле были выявлены гражданин США Роберт Ли, шестнадцать пакистанских граждан и ряд других иностранных наёмников¹⁰⁶. В дальнейшем вооруженная афганская оппозиция наращивала свою активность. Так, если в 1981 году было зафиксировано 5236 враждебных режиму и СССР акций, то 1982 году – в два раза больше, а 1983 – уже 16046. Несмотря на потери в ходе боёв, число военных формирований моджахедов росло. В 1982 году их насчитывалось 884, а в 1984 году – 980 с численностью в 43000 человек. Все попытки советских и правительственных сил перекрыть (минированием, бомбовыми и артиллерийскими ударами, созданием пограничных бригад, действиями спецназа, засадами и

¹⁰⁴ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп. 1. – Д. 18.

¹⁰⁵ АП РФ. Ф.3. Оп. 82. Д. 151. Л. 69–71. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с.39, 41.

¹⁰⁶ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000. – С. 224.

т.п.) известные проходы в горах на афгано–пакистанской границе (таковых было порядка 85–90) видимого эффекта не давали¹⁰⁷.

Масштабы сопротивления режиму НДПА и советским войскам уже не являются секретом, как это было в 80-е гг. Российские энциклопедии пишут, что данное явление в Афганистане «приняло форму широкомасштабной гражданской войны»¹⁰⁸. Она переросла «в войну против советских войск, получила поддержку в мировом общественном мнении... Участники антисоветского сопротивления (моджахеды) получали разнообразную помощь, включая военную, со стороны как соседей А. – Ирана и Пакистана, так и Саудовской Аравии и других арабских стран. США и Китай также помогали афганским повстанцам»¹⁰⁹.

Реалиями Афганистана стали обстрелы городов и населенных пунктов из реактивных установок и минометов, подрывы линий электропередач и трубопроводов, нападения на колонны с грузами из СССР, убийства партийных активистов и госслужащих, учителей, исламских деятелей и других лиц, проявлявших заинтересованность в сотрудничестве с властями. «... в 1980–1981 гг. ... были убиты члены Высшего совета улемов и духовенства ДРА ... маулави Насрулла Гардези, Сеид Мухаммад Амин Садар, Сеид Камаль Аббаси, маулави Рахматулла, маулави Абдул Хаким Джаузджани, маулави Асадулла Насрат Андхой, маулави Абдул Маджид, сотрудник аппарата ВСУД мулла Абдул Вахаб и многие др.»¹¹⁰ До конца 1983 года погибли до 200 служителей культа¹¹¹.

Неприятие режима НДПА большей частью населения Афганистана привело к появлению феномена «полевых командиров». Во многих местностях власть перешла к таким, ставшими широко известными в стране и за рубежом активистам сопротивления, как Ахмад Шах Масуд (Панджшерская долина), Исмаил Хан (Туран Исмаил) в провинции Герат, Мулла Маланг (Кандагар),

---

¹⁰⁷ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000. – С. 284. (320 с.)

¹⁰⁸ Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 2. Анкилоз – Банка. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 766 с: ил.: карт.

¹⁰⁹ Новая Российская энциклопедия: В 12 т. / Редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов–Данильян, В.М. Карев и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедии»: ИД «ИНФРА–М», 2003 – Т. 2: А – Баяр. – 2005. – 960 с: ил.

¹¹⁰ Martyred for the Cause of the Truth The True Moslems Murdered by the «Mujaheddin». – Kabul: Islamic Affairs Dept. DRA, 1984. – P. 1–44. Цит. по: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 30.

¹¹¹ Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul, 1984. – P. 54. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 30.

Басир (Бадахшан), Саид Джагран (Газни), Джелалуддин Хакани и другим¹¹². Усилилось и без того характерное для страны явление «регионализации». Образуясь этно-религиозные анклавов, полностью неподконтрольные (либо захватываемые на короткое время) как правительству ДРА, так и структурам оппозиции (Нуристан, Хазараджат, Панджшер, части зоны племен).

Вооруженная оппозиция режиму, используя фактор присутствия в Афганистане иностранных войск, расширяла и совершенствовала свою организационную структуру, стремясь придать себе привлекательный в глазах международного сообщества имидж борцов за национальное освобождение от агрессора. В дополнение к сформированной ещё при М. Дауде Исламской партии (ИПА Г. Хекматьяра), в первой половине 80-х гг. афганская оппозиция значительно увеличилась и была представлена большой группой относительно самостоятельных военно-политических сил. Базировавшиеся на территории Пакистана исламские фундаменталистские партии ИПА (Г. Хекматьяра), Исламское общество Афганистана (ИОА, Б. Раббани), Исламская партия Афганистана (ИПА М.Ю. Халеса), Исламский союз за освобождение Афганистана (ИСОА А.Р. Сайяфа) и традиционалистские Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА С.А. Гилани), Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА С. Моджаддеди) и Движение исламской революции Афганистана (ДИРА М.Н. Мухаммади) формально объединились в «союз семи»¹¹³. Восемь проиранских военно-политических группировок т.н. шиитской оппозиции также заявляли о своём «союзе восьми». Кроме организованной оппозиции, в Афганистане действовало множество независимых отрядов и формирований, возглавлявшихся традиционными авторитетами и противостоявшим правительству ДРА. Под прикрытием войны с «неверными» в стране промышляли также обычным для Афганистана грабежом бандитские шайки. Несмотря на наличие глубоких противоречий политического, религиозного, национально-этнического и личного характера между этими партиями, союзами и их лидерами, они представляли собой серьёзную военную силу, активно поддержанную из-за рубежа.

Деятельности оппозиции способствовали как в целом горно-пустынный рельеф страны, так и наличие обширной зоны племен с населением в 20 млн. пуштунов на юго-востоке Афганистана. Почти двухтысячекilометровая условная граница между Афганистаном и Пакистаном, проходящая по горам, характеризуется до настоящего времени труднодоступностью, отсутствием дорог и коммуникаций, независимостью племен от центральных властей и наличием у них собственных вооруженных формирований (лашкаргов). Перед «началом второй мировой войны ... подсчитали численность всех пуштунских

¹¹² ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.10. – с.30–35.

¹¹³ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.8. – с.201,203–206.

ополчений...: 223 168 воинов, вооруженных современными многозарядными винтовками»¹¹⁴.

Крайне неблагоприятно для правившего режима складывалась и его внешняя политика. Ввод в Афганистан советских войск резко усилил международную изоляцию правительства Б. Кармаля. Последовавшее сокращение многих видов помощи правительству ДРА способствовало ухудшению социальноэкономического положения населения страны. Это обстоятельство советскому руководству стало ясно практически сразу же с началом военной акции. А.А. Громыко в беседе с министром иностранных дел ДРА Ш.М. Достом подробно информировал афганского министра о ситуации, которая ожидалась на предстоящем заседании Совета Безопасности ООН, куда направлялся Ш.М. Дост. «Западные державы, прежде всего США развернули широкую враждебную пропаганду против Советского Союза, против революционного Афганистана... империализм решил «выпустить пар из котла»¹¹⁵.

Изложенное выше показывает, что руководство СССР через механизм военно-политического присутствия в Афганистане, в период до прекращения помощи правительству Наджибулы, оказало самое непосредственное влияние на развитие обстановки в стране. Главными решениями советских руководителей, вызвавшими изменение обстановки в ДРА являются: собственно ввод ОКСВ, последовавшая смена правительства ДРА, прямое участие советских войск в боевых действиях; разработка и реализация политики национального примирения с заменой высшего руководства страны. Часть афганского населения, находившаяся под политическим и экономическим влиянием правившего режима, открыто воздерживалась от критики НДПА и СССР. Эта часть надеялась с помощью Советского Союза укрепить своё положение, а в дальнейшем решить вопрос и с пребыванием его войск в стране. Тем не менее, и в партийно-правительственном аппарате, армии, полиции ДРА имелись значительные силы (халькисты, выходцы из состоятельных слоёв и т.д.), скрывавшие свои истинные цели служения режиму. Наглядно это проявилось с выводом ОКСВ, а затем и полным прекращением со стороны СССР поддержки правительства Наджибуллы (к примеру, попытки госпереворота министром обороны Ш.Н. Танаем, переход на сторону моджахедов А.Р. Дустума и др.). Наибольшая волна антисоветизма была вызвана самим событием – введением иностранных войск в чужую страну. По мере осознания афганцами сути происшедшего (из «разъяснительной работы», проводившейся традиционными

---

¹¹⁴ Hauner M. *India in Axis Strategy. Germany, Japan and Indian Nationalists in Second World War.* Stuttgart, 1981. P. 83. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. – М.: ЭКСМО; Якуз, 2008. – 360 с.

¹¹⁵ Запись основного содержания беседы т. Громыко с Министром иностранных дел ДРА Ш. М. Достом, 04.01.80 № П127 (16. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским – URL: <http://psi.ecc.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>).

афганскими авторитетами и зарубежной радиопропаганды), дальнейшими событиями по втягиванию ОКСВ в боевые действия и в целом деятельности оппозиции, этот процесс только нарастал. С учетом того, что под контролем моджахедов находилась основная часть населения страны, эта основная часть афганского общества увидела в СССР внешнего врага, пришедшего в Афганистан с оружием в руках. Находившиеся под влиянием западной пропаганды беженцы и колонии афганской эмиграции в других государствах мира также были настроены в основном против СССР. «Россия, которая считается наследницей СССР, внесла большой вклад в развитие Афганистана, но ввод советских войск нанёс большой ущерб советско–афганским дружественным отношениям»¹¹⁶. «Вместо стабилизации обстановки с вводом наших войск всё больше имели место вооруженные столкновения, а значит, всё больше страданий, слёз, крови и гибели людей – афганских и советских. Однако ответственность за это несчастье надо поделить между Москвой, Вашингтоном, Кабулом и Исламабадом»¹¹⁷.

Практическое прекращение внешних связей ДРА с западными и арабскими странами как крайне негативное для режима явление, усугубилось развертыванием их всесторонней помощи афганской оппозиции. Сформированные советским военным присутствием в Афганистане особенности политической обстановки в этой стране сказались на подходах США к отношениям с противоборствующими сторонами, прежде всего, в принятии стратегических решений внешнеполитического характера. Касалось это как связей с СССР, другими странами, так и установок, данных разведке. Особенности обстановки в Афганистане, таким образом, выступили для США факторами внешнего порядка, оказавшими влияние на их политическое поведение в условиях афганского конфликта¹¹⁸.

Исследование фактора советского военно–политического присутствия в Афганистане показывает, что советским политическим и военным руководством в принятии решения на ввод войск, выработке и реализации последующей политики в ДРА были допущены стратегические ошибки, способствовавшие расширению масштабов гражданской войны в стране. То, что расчеты руководства СССР на возможность массированным вводом войск обеспечить быструю победу просоветских сил в Афганистане не оправдались, подтвер-

---

¹¹⁶ Маркус Д.С. Беседа с директором Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА) и главным редактором портала Афганистан.Ру Омаром Нессаром.– 2009 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: Афганистан.Ру.

¹¹⁷ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001– с. 77,78.

¹¹⁸ Размеры экономической помощи группировкам афганской оппозиции на протяжении 80–х гг. постоянно возрастали, достигнув к 1988 г. только от США 600 млн. долларов. Значительная помощь моджахедам поступала от Саудовской Аравии и других арабских стран, ряда государств Европы, Китая. ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.12.–с.6,7,53,54,63–69,71–82.

дило правоту тех, кто выступал против военной акции. Многие годы, прошедшие после завершения афганской «эпопеи», интересующиеся этой темой задаются вопросом: а можно ли было избежать ввода войск? Ответы на этот вопрос разные: от категорического «можно» и «авантюра» до «в тех исторических условиях иного решения быть не могло». На волне критики КПСС многие авторы подвергали сомнению тезисы советского руководства при обосновании причин ввода ОКСВ «угрозой южным границам СССР», «контрреволюционными бандами», «интервенции в отношении ДРА» и т.д. как не заслуживающим внимания¹¹⁹. Спустя тридцать и более лет выкристаллизовывается мнение, что вводить войска не следовало. Но и отрицать актуальность для СССР того времени возникшей геополитической проблемы на южных границах страны также нельзя. Как представляется, одно из наиболее аргументированных мнений по данному вопросу – у М. Гареева. Он убеждён, что Советский Союз не мог оставаться в стороне от событий в Афганистане. Однако образ действий в тех условиях мог бы быть иным. Он разделяет точки зрения некоторых политологов и историков, поддерживает их в том, что «можно было принять более решительные и энергичные политические и дипломатические меры, чтобы ограничить вмешательства США, Пакистана, Ирана и других в афганские дела... пойти на серьезные уступки Китаю, заинтересовать Индию... выгодными для нее соглашениями и совместными усилиями осуществить... давление на Пакистан, вынудив его отказаться от открытой поддержки вооруженной афганской оппозиции... найти болевые и уязвимые точки в глобальных интересах США, надавив на которые, возможно, удалось бы умерить аппетиты США по вмешательству в афганские дела»¹²⁰. С точки зрения отношений с США, Пакистаном и другими странами можно было отказаться от максималистских геостратегических целей и искать баланс военно-политических и экономических интересов с ними. В частности, имелись данные о том, что США в свое время были склонны согласиться с тем, чтобы Афганистан оставался нейтральным государством, поддерживая уравновешенные связи как с Советским Союзом, странами Варшавского Договора, так и с США и другими Западными странами.

Но, как представляется, и такой ответ может устроить не всех, кто профессионально занимается историей Афганистана. Афганская политика высшего руководства СССР того периода всё ещё вызывает много вопросов. В середине 80-х гг., когда решалась судьба этой страны, не использовали дружественные связи с Индией (увеличение ей поставок оружия и давление таким образом на Пакистан), не разыграли ближневосточную карту, не задействовали другие

---

¹¹⁹ Волкогонов Д.А. Семь вождей. – М., 1995. – Т. 2. – С. 62.

¹²⁰ Гареев М. А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск). – М., 1996.

Электронный реурс. Режим доступа:

http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

возможности¹²¹. Вызывает также вопросы деятельность советской военной группировки в 1980–1989 гг., в Афганистане. К примеру, почему вошли силами, недостаточными для решительного подавления оппозиции; почему менялась стратегия войны в ДРА со сменой советских лидеров; почему не подвергали бомбардировкам базы моджахедов в Пакистане. Есть и другие вопросы, на которые ответить сложно даже сегодня.

Советское военно-политическое присутствие в Афганистане как фактор развития обстановки в стране можно рассматривать в качестве важного, но не главного, не определявшего историческую судьбу народа этой страны в последней четверти XX столетия. Трагедия Афганистана взяла своё начало с антимонархического переворота М. Дауда, получила своё развитие с приходом к власти НДПА, ускорившей развал государства своими поспешными и непродуманными реформами. Если отбросить все особенности мировой политики конца 70-х гг. и представить возможность полного невмешательства СССР в дела Афганистана в 1978–1979 гг., радикальная группировка НДПА «Хальк» всё равно привела бы страну к гражданской войне. Однако масштабы её были бы существенно меньшие и левый режим, как это имело место в ряде других развивающихся стран, ушёл бы с политической сцены. В то же время, хотя масштабы войны и были бы меньше, но с падением власти НДПА запущенный процесс внутренней борьбы за власть в Афганистане остановить было бы уже сложно. И вполне вероятно, что обстановка нестабильности в этой стране сохранилась также долго.

---

¹²¹ Широкоград А.Б. Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание. – М.: Вече, 2011. – с. 232.

ГЛАВА 4

КУРС СССР НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ АФГАНСКОГО КРИЗИСА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБСТАНОВКИ В АФГАНИСТАНЕ

Развитие событий в Афганистане в первой половине 80-х гг. показало наличие обстоятельств (факторов), ставивших под сомнение перспективу победы правившего режима в борьбе с вооруженной оппозицией. В совокупности с неблагоприятно складывавшимся международным положением СССР, что вызывалось, в ряду других причин, затянувшимся участием Советского Союза во внутреннем афганском конфликте, особенностями внутривосточного и экономического положения в СССР, эти обстоятельства способствовали эволюции взглядов советского руководства на пути решения афганской проблемы. Главным в новой политике явилось признание невозможности достичь стоявших в Афганистане целей военными мерами и принятие решения на вывод советских войск из страны.

Сравнительный анализ документов ЦК КПСС свидетельствует о том, что в стратегическом плане СССР не был намерен оставлять военный контингент в Афганистане на долгое время. Ввод советских войск в ДРА осуществлялся с расчётом на то, что НДПА при поддержке ОКСВ сможет подавить сопротивление вооруженной оппозиции и обеспечить окончательную победу Апрельской революции. ЦК КПСС в специальном письме лидерам социалистических стран утверждал, что «войска будут выведены, как только отпадут причины, вызвавшие это»¹. В письме низовым организациям КПСС политбюро ЦК сформулировало цель несколько шире, но также подчеркнув, что «дало согласие афганскому правительству на ввод на некоторое время (курсив – Т.В.) небольшого воинского контингента». Представлялось, что даже «само присутствие его в Афганистане будет служить гарантией (заслоном) от вооруженных наскоков внешних враждебных сил (главным образом со стороны Пакистана) и от выступлений внутренних контрреволюционных сил»².

---

¹ О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана. Приложение 1: Берлин, Варшава, Будапешт, Прага, София, Гавана, Улан-Батор, Ханой – Совпосол. Решение Политбюро ЦК № П177/151 от 27 декабря 1979 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П177/151 от 27.12.79. Приложение 7: Членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС, членам Центральной ревизионной комиссии КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии, Московскому горкому КПСС, Ленинградскому горкому КПСС, Главному политуправлению СА и ВМФ. Афганистан //

Из документов политбюро ЦК КПСС того периода видно, что советское руководство в определенной степени понимало негативные последствия своего шага в международном плане. Однако в целом успешный опыт проведения подобных акций в отношении других стран формировал уверенность в успехе и на афганском направлении. Первая реакция на ввод советских войск в Афганистан поступила, как и следовало ожидать, от Соединенных Штатов Америки. Д. Картер в послании на имя Л. Брежнева от 29 декабря 1979 года дал резкие оценки событию, потребовал вывода ОКСВ из ДРА. В ответном послании советский руководитель отверг претензии американского президента и заявил, что «как только отпадут причины, вызвавшие просьбу Афганистана к Советскому Союзу, мы намерены полностью вывести советские воинские контингенты с территории Афганистана»³.

Вслед за Соединенными Штатами последовали демарши других государств и международных организаций, отдельных политических деятелей. Наряду с требованием вывода иностранных войск из Афганистана предлагались различные варианты по урегулированию сложившейся вокруг ДРА ситуации. Италия, в частности, призвала СССР к взаимным консультациям по данному вопросу, Франция – к поиску компромисса между противоборствующими в ДРА силами, созыву международного форума под эгидой ООН с условием вывода ОКСВ, прекращения поставок оружия в страну. Примерно в таком же ключе прозвучали предложения Великобритании и ряда других европейских стран. Организация Исламская конференция высказала готовность заменить ОКСВ войсками исламских стран по поддержанию порядка⁴.

4.1. ПРИЗНАНИЕ СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ НЕВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ «АФГАНСКОГО ВОПРОСА» ВОЕННЫМ ПУТЕМ

В сочетании с обострившейся обстановкой в ДРА после ввода войск, названные выше обстоятельства начали формировать понимание советской стороной допущенного промаха с вводом войск в Афганистан. В начале марта 1980 года руководитель Оперативной группы МО СССР в ДРА маршал

Советский архив / собран В. Буковским. – Электронный ресурс: URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³ Об ответе на обращение президента Картера по линии прямой в связи по вопросу об Афганистане. Выписка из протокола № 177/220 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 декабря 1979 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 3972. Л.10–12. В.С.Христофоров. Долгий путь из Афганистана. Электронный ресурс. <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>

С.Л.Соколов с горечью высказался в разговоре с резидентом ГРУ в Кабуле: «Эх, ...влипли мы в беду. И уж не знаю, как выберемся из Афганистана...»⁵.

Поиск вариантов прекращения вмешательства соседних стран в дела Афганистана практически сразу же с приходом к власти начало правительству Б.Кармала. В 1980–81 гг. оно неоднократно выступало с инициативами проведения переговоров с Ираном и Пакистаном, включая и участие представителей международных организаций. Однако эти усилия упирались в главное условие начала переговоров – вывод советских войск из страны⁶.

Одна из первых попыток пересмотреть решение о вводе советских войск в Афганистан была предпринята в начале 1981 года. Тогда один из инициаторов этой идеи, – министр обороны СССР маршал Д.Устинов, – направил в политбюро ЦК КПСС записку с сомнением в возможности военного решения афганской проблемы⁷. Осенью 1981 года политбюро ЦК КПСС уже официально одобрило предложения своей комиссии по Афганистану о выводе войск, но через организацию дипломатического процесса, нацеленного на такое урегулирование, которое бы позволило вывести советские войска из этой страны⁸.

Позитивные подвижки в усилиях международного сообщества решить афганскую проблему произошли в 1982 – начале 1983 гг. Связано это с приходом к руководству СССР Ю.В. Андропова и избранием генеральным секретарем ООН Переса де Куэльяра. В июне 1982 года в Женеве состоялся, как принято считать, первый раунд афганско–пакистанских непрямых переговоров при посредничестве Диего Кордовеса – личного представителя генерального секретаря ООН. Первый проект соглашений, «в котором оговаривались международные гарантии прекращения вмешательства, репатриация афганских беженцев, вывод иностранных войск, взаимные обязательства сторон» Д. Кордовес предложил в 1983 год⁹.

Однако в целом политическое и военное руководство СССР, имея в ДРА крупную военную группировку своих войск, не теряло надежды стабилизировать там обстановку с учётом целей ввода ОКСВ. На заседании политбюро ЦК

---

⁵ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000. – С. 228. (320 с.).

⁶ См.: В.С.Христофоров. Долгий путь из Афганистана. Электронный ресурс. URL: <http://i-r.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>

⁷ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 24.

⁸ См.: Медведев Р. Неизвестный Андропов. Ростов–на–Дону, 1999. С.289.

⁹ В.С.Христофоров. Долгий путь из Афганистана. Электронный ресурс. <http://i-r.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>

КПСС 10 марта 1983 г. говорилось об особой осторожности, которую следовало проявлять в переговорах с Пакистаном, не соглашаться на конкретные сроки вывода советских войск из ДРА, пока не укрепится режим¹⁰.

Афганская политика СССР первой половины 80-х гг. не отличалась последовательностью и преемственностью, что в определенной степени может объясняться сменой четырёх глав советского государства в течение четырех лет. Но причины были не столько в этом. Приводя пример с Ахал–Текинским походом генерала М. Скобелева, завершившимся присоединением Туркмении к России, Ю. Нешумов, в частности, считает, что наши военные акции в Афганистане, затем на Северном Кавказе проводились без учёта как собственного большого опыта, так и британского¹¹.

Участник афганской войны и её исследователь, – А.А. Ляховский, – чем глубже вникал в афганскую тему, тем всё более новые и интересные умозаключения делал: «мы считали, что... там командуем, ...на самом деле это было... не так. ...они на словах соглашались, но делали все по-другому. И фактически, мы выполняли их волю»¹². И всё же интересы советского и афганского руководства до принятия решения на вывод войск и национальное примирение в главном совпадали и в целом выполнялись. В первую очередь это относилось к сохранению и укреплению власти НДПА, а также к строительству вооруженных сил ДРА, силовых структур, проведения войсковых операций против оппозиции. Во второй половине 80-х гг. афганская армия уже могла самостоятельно решать не только отдельные боевые задачи, но и одерживать важные победы над противником. Это подтвердил разгром группировки моджахедов при их попытке овладеть г. Желалабадом весной 1989 г., восстановление утраченных позиций в Пагмане летом 1990 г. и другие успехи, уже после вывода ОКСВ. Стратегические решения советского руководства режим вынужден был выполнять, даже несмотря на несогласие с ними. К таким решениям относится назначение (избрание) Б. Кармаля, а затем М. Наджибуллы главами государства, политика национального примирения, вывод ОКСВ из страны и другие.

Как уже подчеркивалось, развитие военно-политической обстановки в Афганистане к середине 80-х гг. всё более отчетливо говорило о сложности решения стоявших там задач военными мерами. Но практические сдвиги в афганской политике СССР произошли спустя шесть лет активного участия ОКСВ в

¹⁰ О положении в Афганистане и дополнительных мерах по его улучшению. Об афгано–пакистанских переговорах по вопросу политического урегулирования. Заседание Политбюро ЦК от 10.03.83. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

¹¹ См.: Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко–публицистические исследования. – 2–е изд., доп. М.: Граница, 2011. – С.83. (304 с.: 8л.ил)

¹² «Игра в Афганистан»: 20 лет спустя. – В студии «Голоса России». – 3.02.2009 г. – 17.31. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/society/>

боевых действиях на территории ДРА, когда это обстоятельство сформировало в стране такие особенности обстановки, которые значительно осложнили реализацию здесь новых советских инициатив. Назревшая необходимость изменения политики СССР в ДРА совпала с избранием главой СССР М. Горбачева. «Наряду с расширением военных действий и участием в женевском процессе новое советское руководство стало разрабатывать пути политического выхода из афганского тупика посредством изменения внутренней политики и политической системы ДРА»¹³.

Через полгода после избрания М. Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС новый курс был оформлен решением Политбюро: «В октябре прошлого года (1985 г – Т.В.) мы на заседании Политбюро определили линию по урегулированию афганского вопроса. Цель, которую мы поставили, заключалась в том, чтобы ускорить вывод наших войск из Афганистана и в то же время обеспечить дружественный нам Афганистан»¹⁴. Афганские власти при участии советских представителей попытались претворить в жизнь решение Политбюро ЦК КПСС по Афганистану. В декабре 1985 г. Б. Кармаль озвучил десять тезисов, предполагавших расширение «политического и социального представительства в государственных органах, отказа НДПА от монополии на власть и поощрения частного капитала»¹⁵.

Однако Б. Кармаль и советские представители не смогли организовать выполнение этой сложной для НДПА задачи. В ноябре 1986 г. М. Горбачев так оценил итоги годовой работы по реализации намеченных в октябре предыдущего года мероприятий в Афганистане: «Осуществить это намечалось путем сочетания военных и политических мер. Но ни на одном из этих направлений продвижения нет. Усиления военных позиций афганского правительства не произошло»¹⁶.

На проходившем в конце февраля 1986 г. XXVII съезде КПСС М. Горбачёв заявил, что «Мы хотели бы уже в самом близком будущем вернуть на родину советские войска»¹⁷. Это означало, что высшее руководство СССР официально взяло курс на политико-дипломатическое решение афганской проблемы. На

---

¹³ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. –с.427,428.

¹⁴ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.11.86 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

¹⁵ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. –с.427,428

¹⁶ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.1.86 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

¹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С.69.

заседании 13 ноября 1986 года практически все присутствовавшие члены Политбюро ЦК КПСС поддержали М. Горбачева в оценке обстановки в ДРА. Советский лидер заявил, что «Если не менять подходов, то будем воевать ещё 20–30 лет... Нам нужно завершение этого процесса в ближайшее время»¹⁸.

Таким образом, основным содержанием советско-афганских отношений второй половины 80-х гг. стало осуществление военно-политических и политико-дипломатических мероприятий, призванных обеспечить безопасность возвращения на Родину советских войск и сохранить лояльный Советскому Союзу Афганистан. Возможность достижения поставленной цели виделась в завершении непрямых афгано-пакистанских переговоров в Женеве, а также в реализации политики национального примирения в Афганистане.

4.2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НОВОГО КУРСА В АФГАНИСТАНЕ

Важное место в реализации нового курса СССР было отведено получению международных гарантий прекращению вмешательства в дела ДРА со стороны третьих стран подписанием в Женеве соответствующих соглашений. К осени 1986 года состоялось в общей сложности семь встреч (раундов) делегаций Афганистана и Пакистана. Изучение материалов о ходе переговоров показывает, что они проходили в весьма сложной обстановке. Каждая из сторон преследовала свои собственные, кардинально расхоdivшиеся, цели. За Пакистаном стояли интересы США и его союзников, за Афганистаном – СССР. При этом, если в первом случае интересы практически совпадали или были близки, то во втором – скорее нет, чем да. Советскому Союзу, как наиболее заинтересованному в успехе переговоров, необходимо было решить двуединую задачу: вывести войска и сохранить дружественный, либо, как минимум, нейтральный Афганистан. Общими усилиями 14 апреля 1988 года в Женеве были подписаны документы о политическом урегулировании вокруг Афганистана: *Двустороннее соглашение между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и об отказе от интервенции*; *Двустороннее соглашение между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о добровольном возвращении беженцев*; *Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану (подписано Афганистаном, Пакистаном, СССР и США)*; *Декларация о международных гарантиях* (подписана

¹⁸ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.1.86 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

СССР и США); *Меморандум понимания (подписан Афганистаном, Пакистаном, СССР и США)*¹⁹.

Однако путь к подписанию женеvских соглашений занял почти шесть лет. По свидетельствам советских дипломатов, к середине 1985 г. пакет женеvских договоренностей был готов на 98 процентов. Не согласованным оставалось самое болезненное для ДРА и важное для СССР – сроки, условия и порядок вывода советских войск²⁰. Расхождения по срокам вывода имелись, главным образом, между Пакистаном и Афганистаном. Не удавалось реально привлечь к переговорному процессу Иран, хотя советское руководство считало необходимым выработать и здесь международные гарантии его невмешательства²¹.

Затягивание переговоров в Женеве отчасти объясняется и отсутствием единой позиции в вопросе о будущем Афганистана у высшего советского руководства. Определившись к концу 1985 года в главном – курсе на скорейший вывод ОКСВ из ДРА, политбюро ЦК КПСС, по словам Г. Корниенко, имело «две принципиально различные точки зрения» на будущее государственное устройство Афганистана²². Первая из них предполагала занятие НДПА роли одной из партий в составе коалиционного правления, причём не главной. Вторая точка зрения сводилась к возможности удержания правящей партией позиций руководящей в составе коалиции, при условии придания ей со стороны СССР необходимого потенциала прочности²³. Следует констатировать, что такое положение в советских «верхах» сохранялось практически до падения правительства Наджибуллы в апреле 1992 года, что сыграло свою негативную роль в советско-афганской политике того периода.

С целью оказать давление на договаривавшиеся стороны СССР вывел из Афганистана в октябре 1986 года шесть полков, показав тем самым решительность в намерениях по прекращению своего военного участия в афганском конфликте. В феврале–марте 1987 года позитивный результат в ходе переговоров вновь не был достигнут по причине отказа пакистанцев от предложенных афганцами сначала 22 месяцев, а затем и 18 месяцев для вывода ОКСВ²⁴.

Переговорный процесс, как и обсуждение афганской темы на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, происходили в обострявшейся обстановке. Одной из важных причин оставалось получение надежных гарантий невмеша-

---

¹⁹ См.: Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 /Гл. ред. В. Г. Панов; Редкол. Ю. М. Воропцов, В. В. Загладин, А.Н. Игнатьев и др. – М.: Сов. энцикл., 1989.–с. 214 (591 с: ил.)

²⁰ Корниенко Г.М. Как принимались решения о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. – С.112.

²¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 6–ос. Оп.8.Д. 15. Л. 96.

²² Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – с.113. (С. 107–118.)

²³ Там же.

²⁴ См.: ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д.3972. Л.27

тельства в дела Афганистана после вывода советских войск. Министр иностранных дел ДРА А. Вакиль с фактами в руках доказывал, что США продолжают поддержку моджахедов. В 1987 году, когда в стране принимались активные меры по реализации политики национального примирения, моджахеды получили такой помощи от США на сумму 670 млн. долларов²⁵. Афганское руководство небезосновательно полагало, что уход советских войск поставит под серьёзное сомнение существование режима. Только одна эта причина способствовала затягиванию и осложнению переговорного процесса в Женеве. Осенний (1987 г.) раунд переговоров был прекращен по инициативе афганцев. А. Вакиль в знак протеста даже объявлял голодовку, отказываясь согласовывать готовые документы²⁶.

В период с августа 1985 по апрель 1988 г. Соединенные Штаты, Пакистан и ряд исламских стран принимали явные и скрытые меры, направленные на материальную и морально-психологическую поддержку афганской вооруженной оппозиции, наращивая объёмы прежде всего военной и финансовой помощи²⁷. Расчёт делался на дальнейшее ослабление кабульского режима и лишение его перспектив удержания власти. Затягивание войны в Афганистане отвечало и главной задаче США в условиях советского военного присутствия в этой стране – «максимально ослабить Советский Союз, подорвать его престиж на международной арене и дискредитировать все еще привлекательную в мире социалистическую идею общественного и государственного устройства»²⁸.

Формальное согласие США на участие в женевском переговорном процессе и стать одним из гарантов урегулирования афганской проблемы дали в декабре 1987 года. Но сделано это было ценой большой уступки – подписанием советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Как сегодня широко известно, СССР уничтожил тогда свои лучшие образцы ракетного вооружения данного класса.

После этого события настойчивость советского руководства в обеспечении условий для вывода войск ещё более усилилась. В начале 1988 года активизировались советские дипломаты в ООН, США, Пакистане и других странах²⁹, контакты с афганскими лидерами на всех уровнях. Попытка США выдвинуть условием подписания женевских соглашений т.н. «симметрию» в поставках оружия противоборствующим в Афганистане сторонам была снята жесткими заявлениями и мерами СССР о неприемлемости такого подхода к проблеме.

²⁵ См.: Кузнецов В. Нужны конструктивные усилия // Известия. 1987.12 сентября. С.4

²⁶ Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. – М.: Олимп, ТК О АСТ, 1996. – Ч. 1. – с.235.

²⁷ См.: Слинкин М.Ф. Афганистан: уроки информационной войны // Культура народов Причерноморья. – № 15. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2000. – С. 82–95.

²⁸ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 166.

²⁹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 11в. Д.836. Л.138,139,144,145.

Главным аргументом стало то, что Советский Союз, в отличие от США, связан с правительством Афганистана многолетними и давними договорами о сотрудничестве и взаимопомощи, которые он обязан выполнять. Соединенные Штаты таких официальных договоров с оппозицией не имеют и не могут иметь в принципе, исходя из практики международных связей и сущности международных отношений³⁰. В ходе переговоров представителей СССР и США в Вашингтоне 1 апреля американская администрация убедилась в незыблемости советской позиции в вопросе о поставках оружия законному афганскому правительству и формально сняла своё предложение о «симметрии»³¹.

Параллельно с этими мерами СССР оказывал сильное давление на президента Наджибуллу и руководство РА с тем, чтобы склонить к принятию как самого факта вывода ОКСВ, так и его сроков, подписанию женевских соглашений. В январе в Кабуле с этой целью работала представительная делегация во главе с Э. Шеварднадзе. В целом удалось добиться согласия афганской стороны на вывод ОКСВ в течение 12 месяцев. Правительству Наджибуллы были даны обещания сделать всё возможное в военном, политическом и экономическом плане для его устойчивости в условиях отсутствия советских войск³².

Для обеспечения гарантированного подписания афганской стороной итоговых документов в Женеве, 7 апреля М. Горбачёв специально вылетел в Ташкент для встречи с М. Наджибуллой. Здесь, наряду с другими важными вопросами советско-афганских отношений, были окончательно оговорены сроки вывода ОКСВ в течение девяти месяцев, начиная с 15 мая 1988г.³³

³⁰ См.: Об афгано-пакистанских переговорах в Женеве. Интервью Э.А.Шеварднадзе газете «Работническо дело» // Известия. 1988. 1 апреля.

³¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 11в. Д.837. Л.215.

³² ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.20.– 13–14,45–47

³³ См.: Совместное советско-афганское заявление // Правда. 1988. 8 апреля. Г.М.Корниенко рассказывает: «Однако, я думаю, именно поэтому мое предложение объявить точную дату начала вывода советских войск из Афганистана, сделав это центральным элементом заявления М. С. Горбачева, с которым решено было выступить в начале февраля, Э. А. Шеварднадзе встретил в пытки. Максимум, на что он согласился, – это включить в готовившееся заявление сформулированную в повествовательно-составительном наклонении фразу о том, что вывод можно было бы начать в мае 1988 года, если соглашения об урегулировании будут подписаны в течение февраля – марта. Было ясно, что подобная дряблая, никого ни к чему не обязывающая формулировка никак не отвечала тому, что на самом деле требовалось. И все же по настоянию Шеварднадзе именно она была оставлена в проекте заявления, когда за него уже проголосовали все члены Политбюро и когда для ознакомления Наджибуллы с ним в Кабул уже улетел эмиссар. И лишь в самый последний момент М. С. Горбачев изменил текст, собственноручно вписав в него предложенную мною формулировку, гласившую, что правительства СССР и Республики Афганистан договорились установить конкретную дату начала вывода советских войск – 15 мая 1988 т., а все остальное привязывалось к этой дате. Путь к отступлению был отрезан. Такова история заявления М. С. Горбачева от 8 февраля, которую полезно знать, в том числе тем, кто пытается создать миф, будто

4.3. ПОЛИТИКА СССР НА ПРИМИРЕНИЕ ВОЮЮЩИХ СТОРОН И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Сложный и длительный переговорный процесс в Женеве, завершившийся 14 апреля 1988г. подписанием афгано-пакистанских соглашений, последние два года осуществлялся одновременно с проведением в Афганистане мероприятий по реализации политики национального примирения. Убедившись за восемь лет существования ДРА в неспособности обеспечить поддержку НДПА среди народных масс, режим неохотно, под большим давлением советских представителей, пошёл на законодательные, а затем и исполнительные меры по претворению в жизнь советских инициатив. Поскольку образ Б. Кармалы у советского руководства ассоциировался с неудачами в афганской политике начала 80-х гг., было решено сделать ставку на нового, более энергичного и инициативного, лидера, – главу МГБ ДРА, – Наджибуллу. «Судьба Б. Кармалы была окончательно решена в московских кабинетах в начале 1986 года, тайно за его спиной, за спиной руководства НДПА и ДРА, вопреки здравому смыслу, без учета негативных последствий для левого кабульского режима, которые должны были неизбежно последовать за такого рода решением»³⁴. По оценкам М.Слинкина, Б.Кармаль обладал недостаточными для государственного деятеля качествами и мог, при определенных обстоятельствах, успешно решать стоявшие перед ним задачи. Помешали этому уже разгоревшаяся в стране гражданская война и массивная поддержка вооруженной оппозиции извне. При этом он признаёт, что «Кармаль не избежал серьезных ошибок, недостатков и неудач в процессе руководства... и повинен во многом. Взять хотя бы извечную проблему единства НДПА, государственную кадровую политику, неэффективность и пороки в работе бюрократического аппарата, острые межнациональные отношения и т.д. ...с приходом к власти ему не хватило настойчивости и мужества (а может быть, ему не дали такой возможности его московские хозяева) пойти на решительные поиски политических компромиссов с вооруженной оппозицией ради установления мира на афганской земле»³⁵.

Э.А. Шеварднадзе был чуть ли не главным поборником скорейшего вывода советских войск и будто «именно он вывел наши войска из Афганистана». Он, разумеется, не возражал против их вывода, но проводившаяся им практическая линия в афганских делах отнюдь не ускоряла решение этой наболевшей проблемы, как и не способствовала тому, чтобы Советский Союз был избавлен от нелегкого бремени, которое ему пришлось нести после вывода своих войск из этой страны». Военная Литература». Электронный ресурс. Режим доступа:

http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html

³⁴ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 52

³⁵ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 50

Б. Кармаль, как и его предшественники, не пожелал оставить свой пост добровольно. Н. Тараки и Х. Амин были убиты, а Б. Кармаль освобожден под давлением советских представителей³⁶. История с заменой Б.Кармалю свидетелствует о том, что политикой режима НДПА периода военного присутствия в Афганистане фактически управлял Советский Союз. Фразой М. Горбачёва на заседании политбюро ЦК КПСС 13 ноября 1986 г. «Кармаль выдвигает кренделя...» сказано многое с точки зрения сложившегося отношения к нему советского руководства³⁷. Не без усилий удалось склонить к согласию с отставкой Б. Кармалю и избрания Наджибуллы новым генеральным секретарем ЦК НДПА других членов афганского руководства. В мае 1986 года на 18-м пленуме партии были решены формальные вопросы, связанные с процедурой смены руководства НДПА³⁸. Это событие вызвало волнения в Кабуле и в город вводились войска для удержания обстановки под контролем. В ноябре этого же года 20-й пленум ЦК НДПА, как было принято и в практике КПСС, удовлетворил просьбу Б. Кармалю об освобождении его с поста председателя Революционного совета по состоянию здоровья, и он окончательно отошел «большой политики» в своей стране³⁹. Есть все основания согласиться с выводами специалистов по Афганистану, что Б. Кармаль «стал заложником... политики, реализуемой в начале 1980-х гг. в Афганистане. Он принял те условия и правила игры, которую советское... руководство осуществляло в ДРА... Кармаль и не пытался стать самостоятельным политиком. Он работал согласно тем установкам, нормам и обстоятельствам, которые ему были даны изначально... оставаясь за спиной... советских войск и... аппарата советских советников»⁴⁰.

---

³⁶ Как приводит в своей книги Л.Млечин, «Бабрак Кармаль не сдавался. Забыв о восточных церемониях, говорил откровенно резко: – Информация, которую отправляют в Москву советский посол и представительство КГБ, является ложной! Он вдруг срывается и кричит: – Убейте меня! Принесите меня в жертву! Я готов к смерти, к тюрьме, к пыткам! Он начинает говорить, что советские представители вмешиваются во внутренние дела Афганистана: – Оставьте в покое афганскую революцию! Вы говорите, что в Афганистане гибнут советские люди? Уходите, выводите свои войска! Пусть афганцы сами защищают свою революцию!» Млечин Л. Служба внешней разведки. М.: Яуз; Эксмо, 2004. 636 с.

³⁷ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.11.86 года. Афганистан. Электронный ресурс. URL:

<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³⁸ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп. 1. – Д. 1. – с. 82, 83, 145–150; Д. 2. – с. 1–48

³⁹ См.: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. № 41 – с. 54

⁴⁰ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с. 81.

Смена главы афганского государства, однако, не дала полной свободы действий и новому лидеру. СССР по-прежнему имел в Афганистане свои цели, хотя и существенно скорректированные. Достижение этих целей не могло обойтись без жесткого контроля за афганской стороной, как бы не хотелось советскому руководству. На замечание М. Горбачева – кто мешает Наджибу решать кадровые вопросы, – председатель КГБ СССР В. Чебриков ответил: «Да мы все понемножку. Это было по Досту, по министру обороны, по пополнению состава Политбюро ЦК НДПА»⁴¹. Министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе подтвердил, что не согласился с предложениями и не стал менять министра ДРА Ш. Доста. Э.Шеварднадзе пытался оправдываться: «Нужно рассматривать Афганистан как самостоятельное государство и доверять Наджибу с тем, чтобы он самостоятельно принимал решения... Я проявлял колебания относительно замены Доста... Но тем не менее если первый секретарь НДПА считает необходимым его заменить, то нужно дать ему свободу для принятия решений»⁴².

В декабре 1986 года Чрезвычайный 21-й пленум ЦК НДПА и заседание Революционного совета республики приняли решения о необходимости реального привлечения к управлению государством «всех сторон, заинтересованных в прекращении войны в Афганистане»⁴³. Объявленная руководством ДРА политика национального примирения (далее – ПНП, Т.В.) преследовала цель политического урегулирования внутреннего афганского кризиса путем создания коалиционного правительства с участием отдельных группировок вооруженной оппозиции. Основные идеи ПНП были изложены в Декларации «О национальном примирении в Афганистане» от 3 января 1987 года. Декларацией предусматривалось прекратить с 15 января 1987 года все виды боевых действий в стране; возвращение войск в места постоянной дислокации; выполнение боевых задач только по охране объектов и коммуникаций, проводки колонн с грузами. Наджибула в своих выступлениях уделял много внимания разъяснению сущности своего курса. Он призывал соотечественников к прекращению кровопролития, отказу от вооруженной борьбы, заявлял о следовании правительства ДРА принципам справедливого представительства всего

---

⁴¹ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П. 10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.1.86 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afghrus.html>.

⁴² О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П. 10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.1.86 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afghrus.html>.

⁴³ Хакикате энкелабе саур. 1987. 1–2 января.

народа в органах власти, непреследования за предыдущую политическую деятельность и осуществления всеобщей амнистии, уважения традиций, сохранения культуры и исламских ценностей⁴⁴.

После объявления политики национального примирения партийные и государственные решения ДРА отличались большей взвешенностью, конкретностью и прагматизмом. С 15 января 1987 года на шесть месяцев в одностороннем порядке были прекращены боевые действия по всей территории страны. Состоялись съезды общественных организаций, проведены многочисленные прессконференции, митинги, другие мероприятия. Под воздействием важных изменений в политической жизни – корректировки земельного законодательства, упразднения чрезвычайных органов власти, принятия конституции страны, выборов в парламент, амнистии пяти тысяч заключенных, освобождения от уголовного преследования бывших членов формирований оппозиции при условии их перехода на сторону правительства и ряда других важных актов произошли некоторые позитивные подвижки в обстановке⁴⁵. Президент Республики Афганистан Наджибулла провел переговоры с лидерами ряда леводемократических организаций страны. В их числе – Революционное общество трудящихся Афганистана (РОБТА), треть состава которой являлись одновременно и членами НДПА⁴⁶. В итоге РОБТА вошла в НДПА, а её лидер З.Офок стал членом ЦК. Другая влиятельная Организация Авангард молодых рабочих Афганистана (АМРА), близкая по идеологии НДПА, так и не пошла на союз с ней, несмотря на все усилия властей. Более того, по целому ряду вопросов она занимала враждебные правительству страны позиции. Тем не менее, внешне Наджибулле удалось создать видимость расширения социальной опоры режима. В сентябре 1987 г. официально зарегистрированные Революционная организация трудящихся Афганистана (РОТА) и Организация трудящихся Афганистана (ОТА) объединились в НДПА в «блок леводемократических партий». Усилиями властей были также образованы, как пишет В. Коргун, «две «карманные» партии – «Народная исламская партия Афганистана» и «Партия крестьянской справедливости»⁴⁷.

По оценкам В. Вареникова, основная часть советских представителей в Афганистане активно приступила к реализации замысла политики национального примирения. По мнению одного из её авторов, – главного политического советника президента Наджибуллы, – В.П. Поляничко, – успех нового курса

⁴⁴ ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.2.–с.264–326

⁴⁵ Топорков В.М. Из истории советского военно-политического присутствия в Афганистане: опыт факторного анализа // Вестник Чувашского университета. № 6.2006. с. 109–118.

⁴⁶ ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.2.–с.1–11

⁴⁷ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – С.430,431.

был вполне реален при искренней заинтересованности всех сторон. В неё поверили многие афганцы и советские военнослужащие⁴⁸.

Анализ хода реализации ПНП, её некоторых итогов были даны главой Афганистана на XXII пленуме ЦК НДПА в июне 1987 г. Наджибулла активно оперировал термином «перестройка», привитым на афганскую почву советскими партийными и политическими советниками. В его докладе приводились, хотя и скромные, но конкретные примеры движения вперед на путях примирения, наличия в стране реальных условий для достижения компромисса, предлагались очередные меры в этом направлении. Как важное достижение ПНП, жест доброй воли подавался 52-дневный мораторий на ведение боевых действий афганской армией. По его словам, только продолжавшаяся военная активность оппозиции вынудила правительство возобновить войсковые операции ранее установленного шестимесячного срока. Наджибулла в очередной раз призвал лидеров оппозиции и политические партии к сотрудничеству во имя интересов страны⁴⁹. Вместе с тем, активность правительства Наджибуллы, продемонстрированная в течение первой половины 1987 года не принесла главного – прекращения гражданской войны. Не удалось добиться привлечения к участию в ПНП основных лидеров афганской оппозиции, находившихся в Пакистане и Иране. Полтора десятка заявлений властей о готовности к компромиссам остались без ответа⁵⁰.

В 1988 году конкретные меры руководства Афганистана по реализации идеи национального примирения были продолжены. В соответствии с принятым законом состоялись выборы в Национальный совет, в котором более 70% избранных депутатов и сенаторов составили беспартийные, включая представителей общественных организаций, религиозных деятелей. В этом же году состоялись и две сессии нового органа государственной власти страны. Оппозиции в составе совета отвели 60 мест, предложено провести выборы в контролируемых ею районах. По инициативе НДПА проведены общенациональные совещание хлопкоробов, конференция торговцев. В соответствии с указом президента Республики Афганистан новый глава правительства – беспартийный, известный деятель королевского периода М.Х. Шарк сформировал кабинет министров с участием представителей левodemократических партий и беспартийных деятелей.

На фоне важных внутривнутриполитических событий в жизни страны активизировались внешнеполитические связи Афганистана, включая и советско-афганские. В 1988 году состоялись две встречи на высшем уровне в Москве и Ташкенте. С официальным дружественным визитом СССР посетил М.Х. Шарк,

---

⁴⁸ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001 – с.310,311.

⁴⁹ См.: Доклад Наджибы на Пленуме ЦК НДПА // Известия. 1987. 15 июня.

⁵⁰ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.7. – с.1–13,22; Д.8. – с.54,55,63,64,148,149; Д.9. – с.144

подписана программа экономического, технического и торгового сотрудничества между СССР и Афганистаном на период до 2000 г. В Афганистан неоднократно выезжали члены высшего руководства СССР – Э. А. Шеварднадзе, О.Д. Бакланов, руководители министерств и ведомств. В Кабуле состоялось заседание межправительственной советско-афганской комиссии по экономическому сотрудничеству, подписаны новые соглашения в области здравоохранения, просвещения, подготовки кадров, развития средств информации и связи. Примечательным событием стал полет в космос совместного советско-афганского космического экипажа. Для поддержания авторитета Афганистана на международной арене в Кабуле проведено первое заседание Комиссии Совета экономической взаимопомощи стран социалистического сотрудничества по сотрудничеству с Афганистаном. При содействии советской стороны в столице Республики Афганистан состоялась трехсторонняя конференция афганской, американской и советской общественности, рассмотревшая проблемы положения в стране и вокруг неё.

Заметную роль в привлечении внимания к Афганистану сыграли официальный визит Наджибуллы в Индию; его участие в третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению; поездка на Кубу, в ходе которой были подписаны договор о дружбе и сотрудничестве, протокол и соглашение о поддержании связей в области культуры и образования, между НДПА и компартией Кубы⁵¹. Новая политика СССР и афганского руководства заинтересовала многие зарубежные страны, что позволило фактически прорвать изоляцию Афганистана в арабском мире. Министр иностранных дел А. Вакиль в начале 1988 года осуществил официальные визиты в Ливию, Сирию, Иорданию, Кувейт. Обозначились признаки возможного восстановления членства Афганистана в Организации Исламская конференция⁵².

Советские дипломаты в стремлении достичь цели примирения в Афганистане принимали меры по оказанию влияния и непосредственно на лидеров оппозиции. «В конце ноября в Исламабаде состоялись беседы сотрудников посольства СССР с представителями афганской оппозиции, а 3 декабря с лидером «альянса семи» Б. Раббани встретился в Саудовской Аравии первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов... Позже переговоры сторон были продолжены в Исламабаде. Ю.М. Воронцов месяц спустя встретился в Тегеране и с руководством афганской оппозиции в Иране..., а затем в Риме с экс-королем Афганистана Захир-шахом»⁵³. Советской и афган-

⁵¹ См.: Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 /Гл. ред. В. Г. Панов; Редкол. Ю. М. Воронцов, В. В. Загладин, А.Н. Игнатьев и др. – М.: Сов. энцикл., 1989. – с.214. (591 с: ил.)

⁵² ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 11в. Д.837. Л.74.

⁵³ ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д. 14.–с.104–107; Известия. – 1988, 30 ноября, 4 декабря; 1989, 27 февраля.

ской стороной более интенсивно осуществлялись меры по привлечению к реализации нового курса проживающих за рубежом видных деятелей афганской эмиграции, подключению к этому процессу известных политических деятелей Пакистана. Были организованы и состоялись визиты в страну маршала Азгар Хана, Р.Б. Паледжо и других. Наджибулла смог организовать свою встречу в Багдаде с одним из «умеренных» лидеров «альянса семи» А.С. Гейлани⁵⁴.

Одной из важных целей замысла советского руководства в новой афганской политике являлось формирование коалиционного правительства с участием всех возможных сторон. Решить эту задачу удалось лишь отчасти, сформировав кабинет во главе с М.Х. Шарком. Однако в нём не были представлены реальные противники НДПА, в связи с чем прекратить войну в стране не стало возможным. С другой стороны, особое положение силовых структур в системе власти не позволяло новому премьеру осуществлять свои меры. Ему противодействовали на всех уровнях, решая вопросы, минуя установленный порядок. М.Х. Шарк был противником развития отношений с Западом, симпатизировал Советскому Союзу, но считал необходимым сформировать на базе его кабинета министров правительство без руководящей роли НДПА. По его мнению, только такое правительство смогло бы найти взаимопонимание с оппозицией. М.Х. Шарк выступал против слепого копирования советского опыта, осуждал сложившуюся систему принятия решений, при которой сами же афганцы основную роль отводили советским представителям⁵⁵.

Сама идея национального примирения пропагандой наиболее активной части оппозиции в Пакистане, при участии США и их союзников, подавалась как проявление слабости режима, его непопулярности и неприемлемости народом Афганистана. Под давлением Соединенных Штатов лидеры моджахедов заняли жесткую позицию создания «переходного правительства» без участия в нём деятелей НДПА. Они заявили о формировании такого органа в начале 1988 года и возложении на него задач контроля за прекращением огня, обеспечения условий для вывода ОКСВ, возвращения беженцев, а также проведения в стране всеобщих выборов в течение полугода. Как условие подписания женеvских соглашений варианты «переходных правительств» предлагали глава Пакистана и другие зарубежные политики. Наиболее мягкий для НДПА вариант предполагал её участие в таком правительстве на второстепенных ролях⁵⁶.

⁵⁴ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.14. – с.108

⁵⁵ См.: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с.116–118.

⁵⁶ См.: Информационный бюллетень ТАСС. – 1988, 24 февраля; Афганистан: пути национального примирения. – 1988, 3 марта. – № 7. – С.25–27; 1988, 17 марта. – № 8. – С.37–39. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 83,84

Сложность складывавшейся в стране обстановки, вынуждало военно–политическое руководство СССР и РА продолжать осуществлять меры по укреплению афганских вооруженных сил. Афганская армия постепенно начала принимать участие в совместных с ОКСВ боевых действиях. В 1987 году такого рода военных операций было проведено 18: в провинциях Кабул, Газни, Герат, Кандагар, Кундуз, Логар, пактия, округе хост. Наиболее крупная совместная операция «Магистраль» проведена в конце 1987 – начале 1988 г. Тогда в блокированный моджахедами г. Хост удалось провести колонну с продовольствием и горючим. С конца 1985, в 1986 и последующих годах советские войска чаще сопровождали действия армии ДРА против моджахедов своей артиллерией и авиацией, оказывали морально–психологическую поддержку фактом близкого присутствия. По оценкам военных специалистов, правящий режим летом 1988 года имел численный перевес в личном составе и вооружениях во всех провинциях, за исключением Бадгиса, а в приграничных с Пакистаном – двукратный.

Решением политбюро ЦК КПСС (от 12 февраля 1987 года) для нужд только внутренних войск МВД ДРА в 1988 году поставлялось «125 бронетранспортеров БТР-152, 45 бронированных разведывательных машин БРДМ-2, 6 штук 122-мм гаубиц Д-30 А, 20 штук 82-мм минометов, 17,75 тыс. единиц стрелкового оружия, 1288 радиостанций, боеприпасы и другое специмущество, всего на сумму 52 млн. руб., с оплатой 25% стоимости в кредит на 10 лет из 2% годовых...»⁵⁷. В преддверии полного вывода советских войск для более эффективной военной поддержки правительства Наджибуллы другим решением политбюро ЦК КПСС в Кабул был направлен 47-й отдельный ракетный дивизион Р-17, оснащенный оперативно–тактическими ракетами Р-300⁵⁸.

Руководитель представительства Минобороны СССР в Республике Афганистан генерал армии В.Варенников полагал, что некоторые части и подразделения афганской армии могли без участия ОКСВ проводить военные операции. По его оценкам, вполне современная армия Афганистана в 1988 г. в корне отличалась от «парадной» армии времен короля Захир–Шаха. Свою боеспособность она демонстрировала в течение трех лет после вывода ОКСВ⁵⁹.

Принимая меры по получению международных гарантий невмешательства иностранных государств в дела Афганистана, советское и афганское руководство рассчитывало, что подписание Женевских соглашений придаст новый

---

⁵⁷ Указания совпослу в Демократической Республике Афганистан. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>; <http://www.navoine.ru/forum/grouper.php>.

⁵⁸ ЦА ФСБ России. – Ф. 6. Оп.12в. Д. 359. Л.266; Записка М.Моисеева в ЦК КПСС от 31.07.89 г. № 312/1/0297. О производстве и поставках в Республику Афганистан ракет Р–Электронный ресурс.

URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh–rus.html>.

⁵⁹ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001– с.112, 410.

импульс консультациям с оппозицией в вопросах формирования коалиционных органов власти в стране. Однако эта цель оказалась труднодостижимой по самым разным причинам, начиная от скрытого нежелания правящих группировок обеих лагерей утратить уже имеющиеся рычаги власти и кончая воздействием внешних сил. Серьезным препятствием на пути диалога сторон стояла проблема общенационального лидера. Никто из руководителей НДПА не входил в число известных авторитетов. Тараки, Амин, Кармаль, Наджибулла и их окружение представляли средний класс, часть военных и гражданских чиновников, интеллигенции. Их известность ограничивалась рамками отдельных групп студенчества и части средних слоев. В то же время ряд лидеров оппозиции имели известность в стране как авторитетные религиозные деятели. Попытки подключить к поиску компромисса проживавшего в Италии экс-монарха Афганистана Захир-шаха не дали результата⁶⁰.

В ряду причин, обусловивших проблемы реализации Советским Союзом и Афганистаном нового курса, было нежелание США и его сателлита Пакистана способствовать выводу советских войск. Об истинных интересах США на афганском направлении хорошо знало и советское руководство. А. Громыко на заседании политбюро 13 ноября 1986 г. говорил: «Что касается американцев, то они не заинтересованы в урегулировании обстановки в Афганистане. Наоборот, им выгодно, чтобы война затянулась»⁶¹. В качестве главной цели, начиная с момента ввода советских войск в Афганистан, один из американских исследователей С.Р. Галстер выделял «стремление отдалить политическое урегулирование афганской проблемы посредством предоставления афганскому сопротивлению любых видов оружия, какие они только запросят. Последователь радикальной школы доказывал, что Вашингтон занял обструкционистскую позицию в отношении женевских переговоров... Резкой критике С.Р. Галстер подверг и американскую концепцию «позитивной симметрии», которая, по его мнению, выхолостила главное положение женевских соглашений о невмешательстве»⁶².

Пакистанские власти с момента образования своего государства не были заинтересованы в мирном и стабильном Афганистане по одной простой причине – его руководители вновь будут ставить вопрос о легитимности границ между двумя государствами, поддерживать племена в их борьбе с пакистанцами. Тем более был опасен Афганистан с просоветским режимом. Важным аргументом в пользу продолжения войны в соседней стране для военных кругов Пакистана являлось возможность контроля над каналами поступления всех

⁶⁰ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.14. – с.42,43, 104,105.

⁶¹ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание политбюро ЦК КПСС от 13 ноября 1986 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afghrus.html>.

⁶² Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945–1998гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2000. – 34 с.

видов помощи моджахедам из-за рубежа. Разные на первый взгляд интересы США и Пакистана совпадали в основном – выпускать советских из Афганистана нежелательно, афганцы должны воевать и дальше.

О позиции Пакистана в отношении урегулирования афганской проблемы говорил на состоявшейся в апреле 1988 года в Кабуле конференции Организации солидарности народов Азии и Африки, высокоавторитетный пуштунский деятель, председатель Народной национальной партии Пакистана Абдул Вали Хан. По его словам, власти Пакистана оказывают наибольшую помощь только тем афганским эмигрантским организациям, которые реально воюют в Афганистане – прежде всего «альянсу семи». Глава военного режима Зия-уль-Хак опасается распространения социалистических идей, следует в русле американской политики. Рассчитывать на его конструктивный подход в афганском вопросе маловероятно⁶³.

США оценили новую советско-афганскую политику как угрозу своим планам по использованию регионального конфликта в целях ослабления СССР. При участии американских и пакистанских спецслужб в пропаганду на Афганистан были внесены коррективы. Акценты ставились на формирование у населения страны и у международного сообщества негативного отношения к новой идее урегулирования афганской проблемы. Проводилась мысль, что ПНП ставит своей целью спасение кабульского режима, прекращение огня направлено на раскол движения сопротивления, а мораторий на поставки вооружений моджахедам – ослабление их способности противостоять режиму НДПА. В сочетании с действительно имевшими место крупными недостатками в проведении правившим режимом политики национального примирения, эта пропаганда давала свои плоды и серьезно осложняла действия СССР и РА, направленные на стабилизацию обстановки в Афганистане⁶⁴.

Не шла на переговоры с правительством Наджибуллы и вооруженная оппозиция в лице исламских фундаменталистских и других военно-политических группировок, базировавшихся в Пакистане и Иране. Под воздействием США, не теряя надежды на устранение власти НДПА военным путем, по ряду других причин, включая заинтересованность в сохранении потоков финансовой и иной помощи от зарубежных стран, она продолжала вести активные боевые действия, совершенствовать свою военную организацию, наращивать запасы средств ведения вооруженной борьбы. На примере подготовки к выводу шести полков в 1986 году оппозиция показала своё нежелание мирно разрешить внутренний кризис. Тогда подготовка отрядов моджахедов к массированным атакам на советские воинские колонны вынуждала дважды (в конце августа и середине сентября) откладывать выход войск из мест дислокации.

---

⁶³ См.: ЦА ФСБ России. – Ф. 6. Оп.11в. Д. 837. Л.227–237.

⁶⁴ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) //Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.142.

Командованию ОКСВ пришлось принять серьёзные меры в отношении изготовившихся к нападениям на выводимые советские воинские колонны моджахедов. Интересен тот факт, что помешать выводу войск пытались не местные формирования, а слешно прибывшие отряды из других районов и из Пакистана. Это свидетельствовало о политике внешних сил, делавших всё возможное для продолжения войны в Афганистане⁶⁵.

О размерах запасов вооружений, накопленных моджахедами, говорит пример с базой Джавара в горах под г. Хостом близ границы с Пакистаном. После её взятия правительственными войсками в апреле 1986 года в ней было выявлено 49 складов с оружием, учебный центр и патронный завод. Но «почти все запасы с базы противник успел вывезти, а с отходом войск вновь занял Джавару»⁶⁶. Другим примером в этом отношении являются итоги операции «Магистраль», проведенной совместно ОКСВ и афганской армией на рубеже 1987–88 гг. На захваченных в ходе боёв 218 складах моджахедов находилось 19 ПЗРК, 167 минометов и безоткатных орудий, 156 крупнокалиберных пулеметов, 25 730 реактивных снарядов, 12 012 мин и фугасов, миллионы патронов⁶⁷.

По оценкам советских и зарубежных специалистов того времени, накопленных и укрытых в тайниках вооружений непосредственно на территории Афганистана отрядам моджахедов хватало бы на три года интенсивных боевых действий даже в условиях прекращения поставок из-за рубежа.

Характерным явлением, свидетельствовавшим об истинных планах оппозиции в новых условиях, стало значительно усилившаяся террористическая активность в Кабуле и других городах страны. В апреле–июле 1987 года, когда правительство Афганистана стремилось начать диалог с моджахедами, в столице было осуществлено 67 терактов с применением взрывных устройств большой мощности, заложенных в числе прочего, в легковые и грузовые автомашины. По жилым кварталам города нанесены удары несколькими сотнями неуправляемых реактивных снарядов. Жертвами атак террористов стали 137 человек, ранеными – более 170. В числе погибших значились дети⁶⁸.

Руководством СССР обстановка в Афганистане накануне вывода войск оценивалась как весьма острая: «Практически по всей стране продолжают бое-

⁶⁵ См.: Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5.–М.:Советский писатель, 2001–с.298,299. (448 с.)

⁶⁶ Марковский, Виктор. Жаркое небо Афганистана. Изд: «Техника – Молодежи», 2000. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://wesha/lib/ru>.

⁶⁷ Богданов В.А. Афганская война. Воспоминания. – М., 2005. – с. 149

⁶⁸ См.: Котов Б. Верность политике национального примирения // Правда. 1988. 19 июля.

вые действия между правительственными войсками и оппозицией... правительству удаётся в основном удерживать позиции, но с помощью советской авиации»⁶⁹.

Неожиданным явлением для советского руководства стало то, что значительная часть элиты правящего режима проявила скрытую, а зачастую и явную незаинтересованность в примирении с бывшими врагами. «Среди некоторой части руководящих работников и партийцев, – заявил Наджибулла на 2-й Общепартийной конференции 18 октября 1987 г., – трудности реализации новой политики вызвали определенную растерянность и пессимизм. Эти настроения сохраняются у тех, кто не хочет идти на компромисс с оппозицией из-за боязни потерять свои посты, а также у тех, кто ждал быстрого отступления противника»⁷⁰. Настроения эти стали формироваться несколько ранее, в 1986 году. Смена руководства страны привела к появлению «кармализма», сразу же усиленного негативной реакцией на отход новых лидеров партии от ранее провозглашенных целей НДПА и попыткам ослабить влияние сторонников Б. Кармаля в государственном аппарате. Их фракции в учреждениях и ведомствах страны, включая и министерство государственной безопасности, распространяли листовки с призывами следовать прежнему курсу, марксизму-ленинизму и саботировать «предательскую политику» группировки Наджибуллы. Результаты работы МГБ РА свидетельствовали об их достаточно большой роли в защите режима. Многие сотрудники, находившиеся на острие борьбы с вооруженной оппозицией, её нелегальными структурами в городах, фактически «отрезали» себе пути к какому-бы то ни было примирению со своими врагами. Чем больше афганские «чекисты» убеждались в необратимости решения на вывод советских войск из страны, создания коалиционного правительства, тем более они опасались за свое будущее. Этот драматичный процесс автору приходилось наблюдать лично, работая советником в МГБ РА в 1985–1988 гг. В 1986 году подсоветные начали задавать множество вопросов, прося разъяснений происходящего. К середине 1987 и далее обозначилась тенденция снижения результатов их работы⁷¹.

С началом реализации ПНП характерные для постреволюционного Афганистана передвижения в стратификационной иерархии стали набирать обороты. В борьбу за власть включились новые семейные кланы. В деятельности правящего режима это явление наглядно выразилось в виде «аминизма» и

---

⁶⁹ О мероприятиях в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П146/У1 от 24.01.89. Электронный ресурс // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁷⁰ Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. 18–20 октября 1987 г. – Кабул: Типография газеты «Гвардейская доблесть», 1987. – С. 10.

⁷¹ Топорков В.М. Из истории советского военно-политического присутствия в Афганистане: Опыт факторного анализа // Вестник Чувашского Университета. – № 6. – 2006. С.109–118.

«кармализма», когда выдвижение кадров производилось по принципу родства и личной преданности. Свидетельством втянутости в межродовую борьбу Наджибуллы являются факты внезапных перемещений по вертикали членов высшего руководства республики Н.А. Нура, М. Данеша, С. Гулябзоя, С. Мангала, Ш.М. Доста, М. Барьялая, А.М. Сарболанда, Д. Кавьяни и других⁷². В вооруженной оппозиции параллельно с традиционными структурами власти возникли полевые командиры. Со второй половины 80-х гг. они во все большей степени заявляли о праве на участие в руководстве страной, с чем не могли не считаться как режим, так и лидеры афганских исламских партий за рубежом. В 1988–1990 гг. вопрос о представительстве полевых командиров в «переходном правительстве» моджахедов стал серьезным препятствием в достижении согласованных действий сил оппозиции. Пакистан и США оказывали давление на руководителей «альянса семи» с тем, чтобы побудить к выделению большего числа мест именно этой категории сил сопротивления. То, что они являлись реальной политической силой тогда и сегодня, свидетельствуют попытки США периодически вести переговоры с известными полевыми командирами, включая и талибов⁷³.

«Корректировка» деятельности других чиновников партгосаппарата Республики Афганистан всё более откровенно смещалась в саботаж действий Наджибуллы и его окружения, попытках переключать принятие решений и действовать «руками» советских представителей, ОКСВ. Часть афганских сотрудников начала «готовить почву» для перехода на сторону оппозиции: велись поиски контактов с моджахедами, осуществлялись действия в их пользу, включая и явно враждебные по отношению к СССР. При этом умело использовались инструкции и установки чиновникам, даваемые «сверху» по привлечению к переговорам максимально возможного числа оппозиционных отрядов и групп, заключению с ними соглашений о прекращении огня и сотрудничестве с властями. Имелись также факты, когда действия должностных лиц под такими предложениями имели целью сведение личных счетов, кровную месть. Это наносило большой ущерб идее национального примирения⁷⁴.

Новый курс советского и афганского руководства отразился в снижении боеспособности вооруженных сил республики. Части и подразделения даже в

---

⁷² См.: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с.122,125.

⁷³ ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.11–с.50–59, 62,63,72–80,130,131

⁷⁴ «В провинции Каписа в апреле с. г. был нанесен авиационный удар по совещанию бандглаварей. Как выяснилось впоследствии, совещание проводилось, но только в 12 км северо–восточнее, а в результате БШУ было убито 4 и ранено 9 местных жителей. Итог – жители кишлака перешли на сторону мятежников, а во всем регионе стали хуже относиться к государственной власти...» Из доклада начальника штаба аппарата ГВС в Афганистане, г. Кабул, 30 июня 1987 г. Электронный ресурс. URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>; <http://www.navoino.ru/forum/groupep.php>.

ходе совместных с ОКСВ операций всё чаще избегали прямых боестолкновений с отрядами оппозиции. Дезертирство и переход на сторону противника в составе частей и подразделений становились обычным явлением⁷⁵.

В августе 1988 г. в провинции Кундуз на сторону моджахедов перешли до 3 тысяч военнослужащих внутренних войск, 270 сотрудников и бойцов оперативного батальона управления МГБ, заместители губернатора, начальника внутренних войск и начальника УМГБ провинции⁷⁶.

Участник войны в Афганистане В. Марковский пишет: «Если бы афганские товарищи по оружию только плохо воевали – это было бы еще полбеды. Высокоставленные чины правительственных ВВС выдавали противнику подробности готовящихся операций, а рядовые летчики, случалось, перелетали в соседний Пакистан. ... Падение боевого духа со временем сделало дезертирство обычным явлением: так, за 1988–1989 годы афганские летчики использовали для побега 11 своих самолетов и вертолетов»⁷⁷.

В условиях присутствия иностранных войск на территории страны афганцы крайне неохотно воюют друг с другом. Это было и при английских вторжениях, повсеместно наблюдалось при советском военном присутствии, есть и при и американцах. На международной научно-практической конференции «Россия и Афганистан» в феврале 2006 г. профессор В. Пластун отмечал, «Высокоставленные чины формирующейся АНА (Афганской национальной армии – Т.В.) высказываются... что афганские военнослужащие пока не готовы воевать против «партизан» в одиночку»⁷⁸.

---

⁷⁵ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп. 1. – Д.6. – с.1–10, 28–31; «По официальным данным, из ВС ДРА дезертировало: в январе – 2350, феврале – 2600, марте – 2900, апреле – свыше 3000 военнослужащих (всего около 11 тыс. чел.)... В ночь на 3 апреля на сторону мятежников перешел батальон 34-го пш ... (г. Кандагар). По приказу командира батальона... не пожелавшие дезертировать, были расстреляны. 27 апреля 93-й батальон царандоя... в Северном Баглане, вместе с техникой перешел на сторону мятежников сразу же после участия в параде, посвященном 9-й годовщине Апрельской революции. В ночь с 11 на 12 мая командир 72-го полка царандоя... (Центральный Баглан) во главе отряда до 300 чел.... перешел на сторону мятежников. Его переход резко ухудшил моральное состояние военнослужащих царандоя в районе Баглан...» Источники информации: МГБ ДРА, ГШ ВС ДРА, штаб 40-й армии, ГРУ ГШ ВС СССР, апрель–июнь 1987 г. Электронный ресурс. – URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>; <http://www.navoine.ru/forum/groupcp.php>.

⁷⁶ См.: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – с.274.

⁷⁷ Виктор Марковский. Жаркое небо Афганистана. – Изд: «Техника – Молодежи». – 2000. – Электронный ресурс. Режим доступа – <http://wesha/lib/ru>

⁷⁸ Материалы февральской конференции Россия–Афганистан. – 2006. – Доклад В.Пластуна. Электронный ресурс. Режим доступа Fergana.ru. – doc. – с.2.

Многие издержки в афганской политике, как в целом, так и с идеей национального примирения по-прежнему объяснялись ошибками советских представителей в оценках происходивших событий, слабым знанием афганской специфики. По мнению В.Левыкина, много лет прослужившего в Афганистане в качестве военного переводчика и советника, термин «национальное примирение» в обычном понимании европейцами не совсем точно отражает его местное значение. На языке пушту (*ды мели руги джури*) точнее будет говорить как притирка, нахождение компромисса, точек соприкосновения. Афганцы по причине постоянно сопровождавших их жизнь малых и больших войн, выработали свой некий механизм прекращения боевых действий. Он не означал полного мира – его не могло быть в принципе, поскольку коренные интересы родов, кланов, племен, народностей в силу исторически сложившихся обстоятельств не могли быть разрешены в одночасье. Речь, скорее, могла идти о достижении компромисса на основе получения взаимных выгод в определенный промежуток времени⁷⁹. Об этой особенности афганского пуштунского менталитета упоминает и В. Варенников. Анализируя проблемы политики национального примирения, он пишет, что даже в достаточно высоких кругах оказались люди, не верившие в возможность её успеха: «Объяснялось это тем, что обычно афганцы на компромиссы не шли. Им нужна была победа или выгодная – в материальном отношении – сделка (что тоже считалось победой)»⁸⁰.

Соглашения и договорённости, достигавшиеся между сторонами с целью прекращения боевых действий, нарушались, как только менялись условия обстановки. Не выполнялись и обещания, дававшиеся даже главе государства Наджибулле⁸¹.

Не способствовали успеху политики национального примирения и сохранявшиеся негативные тенденции в экономике Афганистана. Такую оценку её

⁷⁹ Интервью В.А.Левыкина автору. Личный архив.

⁸⁰ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5.М.: Советский писатель, 2001– с. 314.

⁸¹ С объявлением ПНП своё сотрудничество Наджибулле предложил Исмадулла Муслим. Подполковник афганской армии, окончивший Военно-инженерную Академию в СССР при М.Дауде. Избегая ответственности за хозяйственные преступления, бежал в Пакистан, где сформировал боевую группу и начал борьбу против правительства Н.Тараки. Наджибулла присвоил И.Муслиму звание генерала и поручил зону ответственности на юге страны. Однако И.Муслим использовал новый статус для взятия под свой контроль торгового маршрута из г.Кветты (Пакистан) на Кандагар. Его действия привели к напряженности в отношениях с рядом племен, традиционно пользовавшихся дорогой. Попытки воздействовать на него лично Наджибуллой результатов не давали и фактически И.Муслим остался тем, кем был – главарём банды, бравшей от войны всё возможное. См.: Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. –М.: Советский писатель, 2001– с. 315–318.

состояния дали и советские руководители накануне вывода ОКСВ⁸². Объем внутреннего валового продукта в 1989 году по сравнению с 1988 сократился на 6,8%. Дефицит внешнеторгового баланса увеличился на 50%, госбюджета – на 31,2%. Эмиссия денег в 1988/89 гг. увеличилась в сравнении с 1987/88 гг. в два раза, или в одиннадцать раз больше, чем это было в 1978/79 гг. Рост инфляции за год составил 31%. В следующем году инфляция вышла на уровень в 50%⁸³. По советским данным, доход на душу населения в 1987/88 гг. составлял 8542 афгани, или 170 долларов (при его цене в 50,6 афгани за единицу в ноябре 1988 г.)⁸⁴.

Экономические факторы, главные из которых – низкий общий уровень экономического развития страны с тенденцией его дальнейшего понижения, а также преобладание мелкотоварного способа производства и сохраняющееся во многих районах страны натуральное хозяйство, как и другие, проявлялись во всем многообразии общественной и политической жизни. Внутри Афганистана они отрицательно воздействовали на развитие политической обстановки в виде вынужденного ухода части крестьянства на заработки в города, где была возможность получить доступ к поступающему из СССР продовольствию и топливу. Поиск средств существования вынуждал их соглашаться на военную службу в формированиях оппозиции, где денежное содержание зачастую было выше, чем в правительственной армии. Средние слои города имели возможность удовлетворять свои материальные потребности в основном за счет службы в государственных и частных учреждениях, мелкой торговлей. При этом важным моментом в условиях растущей инфляции являлось частичная оплата труда продуктами питания. Острые экономические проблемы, таким образом, можно рассматривать и под углом зрения определенных выгод как для режима, так и его противников, поскольку позволяли удерживать массы в орбите своей политической деятельности.

Экономическая ситуация в стране стала одной из причин, вынуждавших афганских беженцев не откликаться на предложения правительства Афганистана вернуться на родину. В 1987 году число афганских беженцев в Пакистане составило 3,5 млн., в Иране – 2,2 млн., Индии – 5600, Кувейте – 4 тыс. человек⁸⁵. Программы гуманитарной помощи ООН для лагерей беженцев –

---

⁸² О мероприятиях в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П146/У1 от 24.01.89. Электронный ресурс. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁸³ Отчет Торгового представительства СССР в Республике Афганистан за 1987/88 год. Личный архив.

⁸⁴ См.: Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 /Гл. ред. В. Г. Панов; Редкол. Ю. М. Воронцов, В. В. Загладин, А.Н. Игнатъев и др. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 591 с: ил.

⁸⁵ Афганистан: проблемы войны и мира. – С. 78.; Кейхан интернэшнл. – 1985, 29 декабря.

весьма чувствительное подспорье в жизни. В этом случае экономический фактор прямо влиял на политическую обстановку, поскольку, к примеру, позволял сохранять стабильные мобилизационные ресурсы для вооруженной оппозиции. Исходя из численности населения Афганистана на 1987 год в 16–18 млн., количество беженцев составляло до трети населения страны.

Во второй половине 80-х гг. афганские руководители уже признавали свои ошибки, масштабы разорения страны, остроту социальных проблем⁸⁶.

Провалы в реализации главного замысла новой политики объективно вынуждали правительство и советские войска применять военную силу с целью принудить вооруженную оппозицию к миру. В этой связи масштабы военных действий не только не снижались, но в отдельные периоды времени возрастали.

К началу вывода ОКСВ участие Пакистана в поддержке афганских моджахедов возросло. Власти страны оказывали содействие в пропуске в зону племён всё более увеличивавшегося числа иностранных наёмников из арабских стран, в том числе и малоизвестных в то время боевиков «Аль-каиды», а также в доставке на территорию Республики Афганистан всё новых партий вооружений, включая самые современные. В.Марковский обращает на это внимание при описании операции конца 1987 года в округе Хост: «отмечалось до 60 пусков ракет по атакующим самолетам в час. С такой плотностью зенитного огня летчикам еще не приходилось встречаться»⁸⁷.

Поставленные Соединенными Штатами в конце 1986 года афганским можахедам переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер» в корне изменили условия проведения правительственными и советскими войсками операций на территории страны. Авиация уже не могла, как ранее, полноценно обеспечивать действия наземных сил. Применение неуправляемых авиационных ракет (НАР) с больших высот стало малоэффективно. Возрос расход авиабомб: в 1987 году их применено 113 тысяч штук по сравнению с 96 тысячами в 1986 г. Число примененных ракет снизилось в пять раз – с 1 млн. 250 тыс. до 226 тысяч штук. Бомбометание с больших высот приводило к нанесению ущерба мирному населению, поскольку цели были нечёткие, а угроза применения «Стингера» вынуждала лётчиков вести огонь на поражение «по любому подозрительному, появлявшемуся в «запретной зоне»⁸⁸.

В период начала и проведения политики национального примирения советским командованием, как по своим планам, так и по инициативе руководства Республики Афганистан, осуществлен ряд военных операций, имевших целью как нанесение поражения противнику, так и принуждения к миру. В их числе июньская 1986 года крупномасштабная плановая общевойсковая операция

⁸⁶ Хакикате энкелабе саур. 1987. 11–13 апреля

⁸⁷ Марковский, Виктор. Жаркое небо Афганистана Изд. «Техника – Молодежи». – 2000. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://weshalib.ru>.

⁸⁸ Там же; ЦА ФСБ России. – Ф. К. 37. – Оп. 1. – Д. 15. – с. 47–49, 53–62; 105, 106.

«Маневр» в провинциях Кундуз, Тахар, Бадахшан с привлечением значительных сил и средств; воздушно-наземная войсковая операция «Западня», 18–26 августа 1986 г., при участии МГБ, МВД, частей 17-й пехотной дивизии и 5-й танковой бригады ВС ДРА по ликвидации укрепрайона в горном массиве «Кокари–Шаршари» группировки Исмаил-хана в провинции Герат. В ходе этой операции задействованы четыре полка и подразделения погранвойск КГБ СССР, три авиаполка, две эскадрильи самолетов и вертолетов. Огонь вели 43 самоходных артиллерийских установки, гаубицы, 220-ти мм реактивные системы залпового огня «Ураган». В составе обороняющих укрепрайон находилось большое количество арабских и иранских наёмников из отряда «Черный Аист». Операция характеризовалась применением большого количества различных систем вооружения большой разрушительной силы, потерями с обеих сторон и завершилась бегством противника, полным уничтожением объектов укрепрайона; операция «Магистраль» – наиболее крупномасштабная плановая общевойсковая операция советских и афганских войск за период пребывания ОКСВ в стране. Проводилась в провинции Пактия, в зоне афгано-пакистанской границы на юго–востоке Афганистана с 23 ноября по 10 января 1987–1988 гг. От 40-й армии участвовали 5634 военнослужащих, от афганской армии – пять пехотных дивизий, одна танковая бригада и нескольких подразделений спецназначения, более десяти батальонов царандоя (войска МВД) и МГБ ДРА⁸⁹.

По категорическому настоянию афганской стороны 23–26 января 1989 года проведена операция в Панджшере с целью нанесения максимального ущерба группировке А.Ш. Масуда. Командование ОКСВ всех уровней настойчиво предлагало отказаться от операции ввиду её очевидной, как и все проведенные в прошлом, бесперспективности. Однако Наджибулла, в надежде уничтожить с помощью советских войск своего наиболее непримиримого противника, через М.С. Горбачева «продавил» свою просьбу. Операция «Тайфун» была осуществлена преимущественно авиацией, артиллерией и ракетами. Советские войска произвели «мощнейшие артобстрелы придорожных районов, выпустили по площадям 92 тактические ракеты «Луна–М», а авиация за 24–25 января выполнила более 600 самолето-вылетов и нанесла 46 БШУ, перемолотивших окрестные горы и долины»⁹⁰. Потери со стороны советских войск составили несколько человек, противника – неизвестно. Основные жертвы понесло местное население.

---

⁸⁹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>; <http://www.navoine.ru/forum/groupcp.php>

⁹⁰ Виктор Марковский. Жаркое небо Афганистана Изд: «Техника – молодежи», – 2000. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://wesha/lib/ru>

Помимо крупных операций, советскими и афганскими войсками в этот период проводилось много других боевых действий⁹¹.

Могла ли политика национального примирения дать плоды в условиях Афганистана середины 80-х гг.? Специалисты, знавшие страну, допускали возможность её успеха при определенных обстоятельствах. М. Слинкин пишет: «политика национального примирения при условии доброй воли вооруженной оппозиции и ее... покровителей... открывала путь к... прекращению многолетней гражданской войны в стране... К сожалению, по злой воле внутренних и внешних противников Кабула данная модель оказалась не реализованной»⁹². В письме министру обороны СССР К.М. Цаголов откровенно изложил мнение о том, что национальное примирение не приведет к перелому военно-политической обстановки в стране. Он считал, что население настроено против НДПА. Руководство республики действует пассивно и нерешительно. Более того, «политика национального примирения не нашла широкой поддержки и в ЦК НДПА. Нельзя утверждать, что она однозначно, последовательно и решительно принята даже в Политбюро ЦК НДПА. Аналогичная картина наблюдается и в госаппарате и Вооруженных силах...»⁹³.

Как представляется, в обострившейся борьбе двух мировых систем того времени противники не могли пойти на взаимные уступки принципиального характера. СССР в Афганистане был поставлен в тяжелейшее положение и выход из него был крайне необходим прежде всего для него. Но не для США. Просоветский Афганистан не был нужен Соединенным Штатам, и они сделали всё, чтобы его не стало.

⁹¹ В период с 1 января по 15 июня 1987 г. правительственными войсками проведено боевых действий – 31, в том числе: совместных – 17, самостоятельных – 14. Освобождено 46 кишлаков. Потери афганской армии составили: убитых – 370, ранено – 1232. Советские войска в этот же период провели 9 совместных боевых действий, 6 поддержек самостоятельных боевых действий ВС ДРА, 11 частных боевых действий, 32 реализации разведанных, из них 24 результативных (66%), 2071 засада, из них 259 результативных (12,5%). Потери в войсках армии составили: убито – 68, из них офицеров – 15; ранено – 46. Мятежники провели, в свою очередь: диверсий – 927, из них обстрелов сторожевых застав и постов – 452, колонн – 142, пунктов постоянной дислокации – 182, подрывы на минах – 100, прочие диверсии – 51. Сводка аппарата главного военного советника в РА, доклад штаба 40-й армии, г. Кабул, июнь 1987 г. Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>.

⁹² Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 191.

⁹³ Электронный ресурс. Режим доступа:

http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/afgan_tragedy_and_glory/8.shtml?part=3

4.4. ВЫВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В АФГАНИСТАНЕ

Несмотря на все сложности военно-политической обстановки в Афганистане, отсутствия уверенности, что после вывода не возникнет серьезных угроз для афганского режима, СССР всё же следовал принятому решению. В соответствии с подписанными в Женеве соглашениями вывод советских войск из Афганистана был осуществлен в течение девяти месяцев, начиная с 15 мая 1988 года.

Организация вывода войск происходила в условиях продолжавшегося давления Наджибуллы на советское руководство с целью недопустить реализации его замысла в полном объеме, замедлить этот процесс, а также максимально использовать оставшееся время для нанесения урона оппозиции. Высказывались, в том числе и советскими представителями, предложения оставить в Афганистане до 25% всех находившихся там сил для охраны коммуникаций. В докладной записке комиссии по Афганистану в политбюро ЦК КПСС от 23 января 1987 года было предложено четыре варианта действий СССР, так или иначе направленных на частичное сохранение военного присутствия в стране. Объяснить это обстоятельство предполагалось предупреждением гуманитарной катастрофы из-за перекрытия моджахедами путей подвоза в страну продовольствия, необходимостью ожидания миротворческих сил ООН⁹⁴.

Об имевшемся мнении в комиссии политбюро ЦК КПСС по Афганистану в пользу частичного сохранения войск даже за двадцать дней до завершения их вывода говорит посыл в упомянутом выше докладе: «*Может быть рассмотрен и ещё один, пятый, (подчеркнуто в подлиннике документа – Т.В.) вариант – советские войска выводятся полностью к 15 февраля...*»⁹⁵.

Как известно, пятый вариант лёг в основу решения политбюро ЦК КПСС от 24 января 1989 года. Замысел советского военно-политического руководства по обеспечению безопасности крупнейшей военно-политической акции по выводу войск преследовал цели свести к минимуму возможные потери, передать афганским властям в целости оставляемое военное имущество и инфраструктуру советских войск, сохранить позиции правительства Афганистана в занимаемых ОКСВ районах страны. Вывод частей и подразделений ОКСВ был начат с востока и северо-востока, по принципу «сворачивания ковра», по основным дорогам и магистралям. Афганцам оставлялось практически все имущество, часть вооружений, обустроенные и обжитые городки, укрепления и

⁹⁴ О мероприятиях в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П146/У1 от 24.01.89. Электронный ресурс // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁹⁵ О мероприятиях в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П146/У1 от 24.01.89. Электронный ресурс. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

заставы со всем тем, что обеспечивало их функционирование. В процессе вывода советские войска создавали для афганских вооруженных сил трехмесячные запасы боеприпасов, ГСМ, продовольствия. Специальными комиссиями подписывались акты их передачи-приёма. Не обходилось без инцидентов, связанных с попытками отдельных командиров обвинить советскую сторону в несоответствии актов реальному положению дел на объектах⁹⁶.

Первый этап вывода войск в мае-августе 1988 г. удалось выполнить без серьёзных осложнений. Однако подготовка второго этапа прошла в условиях активизации действий Наджибуллы по задержке процесса возвращения ОКСВ на Родину. С большим трудом, постоянной работой советских представителей с афганскими руководителями их сопротивление было преодолено. Много сил и энергии советских представителей уходило на внушение подсоветным уверенности в способности выстоять в борьбе с оппозицией и без ОКСВ⁹⁷. Не являлся исключением и Наджибулла – с ним работали ежедневно, порой по нескольку раз в день. При этом всем без исключения советникам пришлось решать тяжёлые задачи в обстановке морального осуждения их действий со стороны тех, с кем вместе воевали и работали много лет, кого продолжали уверять в нерушимости советско-афганской дружбы. Решение о возвращении всех советников на Родину в тех условиях было оправдано.

15 февраля 1989 года, в соответствии с обязательствами СССР, вывод ОКСВ был завершен. По отзывам участников процесса вывода войск, афганцы организовали прощание с советскими частями и подразделениями торжественно, с речами и присутствием большого числа местного населения. Руководитель вывода войск, – В. Варенников, – пишет: «Учитывая, что все сроки были уже по несколько раз исправлены, то проводы не получились такими торжественными, как на первом этапе. Однако былолюдно и очень печально. Многие прощались со слезами»⁹⁸.

Две наиболее масштабные внешнеполитические акции Советского Союза с участием вооруженных сил, осуществленные в течение одного десятилетия, имели для него большие издержки в связи с допущенными ошибками, как в принятии многих видов решений, так и в ходе их реализации. Для истории

⁹⁶ Порядок вывода войск и меры по обеспечению их безопасности были определены директивой министра обороны СССР. Руководили процессом три оперативные группы, возглавлявшиеся маршалом С.Ф. Ахромеевым (в Москве), генералом армии В.И. Варенниковым (в Кабуле), командующим войсками ТуркВО генерал-полковником Ю.П. Максимовым (Ташкент). Вывод осуществлялся по тем же направлениям, которые использовались при вводе 40-й армии в 1979 году: Кандагар – Шинданд – Кушка; Кабул – перевал Саланг – Термез. См.: Ю.Рубцов: Уроки «Афгана». СССР проиграл борьбу за афганский народ. 07:51 16.02.2009. – Электронный ресурс. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234759860>

⁹⁷ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.5. – с.39–54, 76–79

⁹⁸ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001 – с.358,422

СССР послевоенного периода ошибки внутренней и внешней политики его руководителей становились характерными. Если при вводе войск в ДРА исходили из одних интересов, то при выводе – из других. Отсутствие здоровой ответственности в государственной политике второй половины 80-х гг. не позволило решить задачи в Афганистане с максимально возможными для СССР выгодами.

Вторая половина 80-х гг., связанная с активизацией женевского переговорного процесса и выводом войск, характеризовалась односторонними уступками СССР в процессе выработки соглашений по Афганистану, а также и в ходе их реализации.

О такого рода уступках свидетельствуют участники афганских событий⁹⁹. К примеру, вызывает сомнение целесообразность обсуждения советской стороной с американскими представителями вопроса о выводе войск из Афганистана. Это, по мнению В. Варенникова, было делом только СССР и правительства РА. Однако советская политика пошла на поводу у США¹⁰⁰. Он и ряд других специалистов высказывались за симметрию в действиях СССР и Пакистана в процессе выполнения соглашений: выводится один советский объект из страны – в Пакистане закрывается (ликвидируется) одна база афганской вооруженной оппозиции. Этому варианту способствовало то, что в Афганистане было создано 183 военных городка ОКСВ, а в Пакистане – 181 объект моджахедов¹⁰¹. Однако СССР не проявил настойчивости в своих требованиях к участникам Женевских переговоров по выполнению достигнутых соглашений по Афганистану. В. Варенников приводит реакцию министра иностранных дел СССР – председателя комиссии политбюро ЦК КПСС по Афганистану Э. Шеварднадзе на его доклад в 1988 году о готовности войск к выводу. На предложение жестко требовать симметрию со стороны Пакистана в отношении баз оппозиции, министр вяло ответил: «Вы уже об этом говорили... Надо будет иметь это в виду...»¹⁰². Генерал армии в этой связи обвинил советское руководство в сговоре с США. Однако в подходах В.Варенникова к вопросу о «симметрии» есть вызывающее сомнение место: попытки добиться этой самой «симметрии» в ликвидации инфраструктуры афганской оппозиции в Пакистане могло бы задержать вывод войск на какое-то время. А это – продолжение войны и участия в ней советских войск, что отвечало интересам США. Во всяком случае – этот вопрос в тех условиях и на то время был действительно очень простым.

---

⁹⁹ См.: Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. – М.: Олимп, ТКО АСТ, 1996. – Ч. 1. – с.233; Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001– с.322,354,356.

¹⁰⁰ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001– с.321.

¹⁰¹ Там же, с.322.

¹⁰² Там же, с.356.

Президенту Наджибулле, как в 1979 году М. Тараки и Х. Амину, фактически удалось склонить советских представителей, особенно МИД СССР и КГБ СССР, к оставлению в стране части войск, военной операции против А. Масуда и ряду других. Если войска всё же вывели, то акция в отношении Масуда и населения Панджшера нанесла ещё один урон советско-афганским отношениям. В письме послу Ю. Воронцову от 26 января 1989 г. А.Ш. Масуд выразил сожаление в непонимании советской стороной афганских реалий и писал: «Жестокие и позорные действия... в последние дни вашего пребывания... уничтожили... весь оптимизм. Напротив, это заставляет нас верить, что вы хотите любым путем навязать нашему мусульманскому народу умирающий режим...»¹⁰³. В этих словах известного полевого командира есть одно «зерно»: то как реализовывалась советской стороной и режимом Наджибуллы политика национального примирения, больше походило на политику принуждения к миру. Однако и с позиций сегодняшнего дня такая политика выглядит обоснованной. Отсутствие жестких внешнеполитических гарантий привело страну летом 1992 г. к фактическому распаду афганского государства.

Очевидным позитивным явлением изменения политики СССР на афганском направлении стало то, что это позволило решить главную задачу – вернуть советских военнослужащих на Родину. Офицеры и солдаты сделали всё от них зависевшее в тех условиях. Дальше расплачиваться их жизнями за политические и иные ошибки высшего советского военно-политического руководства было морально неоправданным. Другим важным результатом стало прекращение прямого военного вмешательства в дела суверенного государства, осужденного подавляющим большинством стран мирового сообщества. СССР предоставил афганскому правительству возможность самим решать свою судьбу, при этом не отказывая ему в экономической и военно-технической помощи.

В свою очередь – для Афганистана, как исторически сложившегося государства со своими традициями, предоставилась возможность завершить гражданскую войну. При искреннем желании противоборствовавших сил и стран-доноров открывалась перспектива сесть за стол переговоров, сформировать коалиционное переходное правление, подготовить и провести всеобщие выборы, достичь мира и приступить к строительству нового Афганистана. Основная часть афганского общества положительно восприняла историческое событие в жизни страны и было готово к созидательному процессу.

Однако изменение афганской политики СССР второй половины 80-х гг. имели для него и Афганистана также и негативные последствия. Есть точка зрения, что выводить советские войска из Афганистана не следовало. «Событие имело самое непосредственное отношение к процессам развала мировой

---

¹⁰³ Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. – М.: Советский писатель, 2001 – с.388.

системы социализма и крушения Советского Союза», геополитического исхода СССР и России из их традиционных зон влияния¹⁰⁴. Это, в свою очередь, привело к кризису в ряде государств на постсоветском пространстве, сыграло свою роль в ухудшении их положения. «Баткенские события» 1989 г. в Узбекистане, война 1991–93 гг. в Таджикистане, к которым причастны внешние силы с дислокацией в Афганистане, унесли десятки тысяч жизней населения двух стран.

Президент Исламского культурного центра А. Ниязов заявил, что «вывод советских войск из Афганистана, который осуществлялся в духе Горбачева, больше напоминал капитуляцию... Он был произведен без учета интересов Афганистана и без учета каких-либо последствий в регионе»¹⁰⁵. Как пишет О. Нессар, «вывод советских войск устроил... все стороны афганского конфликта, кроме правительства президента Наджибуллы. Незавершенность жевневских договоренностей оставила нереализованной... возможность достижения национального мира на афганской земле, после сворачивания советского военного присутствия»¹⁰⁶.

Истоки неблагоприятного для СССР и Афганистана развития обстановки в регионе стали следствием не только глобального противостояния США и СССР. В условиях усиливавшегося экономического кризиса, перераставшего в кризис политический, ослабления государства советское руководство стало делать одну уступку за другой, что существенно «снижало позитивный потенциал советской внешнеполитической доктрины». С 1989 года «ресурсная база советской внешней политики начала неуклонно сокращаться, что негативным образом отразилось на способности государства влиять на международные отношения, проводить активную и инициативную внешнюю политику»¹⁰⁷.

Изменение афганской политики СССР во второй половине 80-х гг., уход советских войск из Афганистана оказали определенное влияние на содержание отношений двух стран этого периода. Формально эти отношения сохранялись. Советский Союз продолжал оказывать Афганистану всестороннюю экономическую помощь, военную поддержку, поставлять оружие и боевую технику правительственным войскам, готовить кадры и т.д. Но взятый курс на прекращение непосредственного участия во внутреннем афганском конфликте обострил негативные процессы, борьбу во властных структурах режима НДПА. До момента вывода войск советское военно-политическое руководство активно

---

¹⁰⁴ Паршин, Федор Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. 11.02.2009. Электронный ресурс. Режим доступа: Афганистан.ру

¹⁰⁵ Ниязов, Абдул-Вахид. Электронный ресурс. Режим доступа: Афганистан.ру

¹⁰⁶ Нессар, Омар. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей. 15 мая 2010 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://afghanistan.ru>

¹⁰⁷ Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985–1991 гг. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2008. – 18 с.

<http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-vneshnepoliticheskoi-doktriny-sssr-1985-1991-gg>

вмешивалось в разработку и реализацию внутренней политики правившего режима. С участием СССР осуществлена смена главы государства, произошёл фактический отказ от ориентации на социализм. Вооруженная оппозиция стала рассматриваться как возможный партнёр в формировании правительства и установлении мира в стране. Эти обстоятельства привнесли элементы взаимного недоверия в отношения двух стран. Правительство Афганистана не желало оставаться наедине со своими противниками, делало всё возможное для воспрепятствования выводу советских войск. Значительная часть афганцев, связавших свою судьбу с надеждами на построение нового Афганистана, тесно связанного с СССР, оценила действия советского руководства отрицательно. В министерствах, ведомствах, вооруженных силах стала формироваться обстановка неуверенности в будущем, опасения за личную безопасность. В результате структуры правившего режима начали сдавать свои позиции, а возможность защищать ими интересы афганской государственности – снижаться.

Таким образом, курс советского руководства на политическое урегулирование афганского кризиса позволил решить важную внешне- и внутривнутриполитическую для СССР задачу – вывести свои войска из Афганистана. Однако вывод войск в совокупности с нереализованным замыслом на достижение победы просоветского режима НДПА в борьбе с масштабно поддержанной геополитическими противниками Советского Союза вооруженной оппозицией стали одной из причин дальнейшего обострения обстановки в Республике Афганистан.

ГЛАВА 5

РОЛЬ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ В ПРОДОЛЖЕНИИ ВНУТРИАФГАНСКОГО КОНФЛИКТА И УХОДА С ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРЕЗИДЕНТА НАДЖИБУЛЛЫ

5.1. ЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННО– ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИНОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Военно-политическая обстановка в Афганистане в условиях отсутствия советских войск сохранила все признаки гражданской войны. Продолжение поддержки противоборствующих сторон внешними силами использовались ими для сохранения и укрепления своих позиций. Группировки моджахедов в надежде свергнуть оставшееся без советских войск правительство Наджибуллы активизировали военные операции по взятию под контроль главных городов страны.

К моменту вывода советских войск, с точки зрения количественных по военнослужащим и вооружениям показателей, в Афганистане уже были созданы вооруженные силы, превосходившие армии многих государств Ближнего и Среднего Востока. Оказание всех видов помощи со стороны СССР позволило правившему режиму НДПА иметь в 1989 году вооруженные силы численностью 329 тыс. человек, в том числе армию – 165 тыс., МВД – 97 тыс., МГБ – 57 тыс. В их составе насчитывалось 1568 танков, 828 БМП, 4880 орудий и минометов, 140 боевых самолетов и вертолетов¹.

Вместе с тем, продолжавшаяся в стране война требовала постоянного пополнения ресурсов вооруженных сил Республики Афганистан. Поскольку собственного производства таких ресурсов в Афганистане не имелось, президент Наджибулла регулярно передавал советским представителям перечни конкретных потребностей армии, МГБ и МВД в горючем, оружии боеприпасах и продовольствии. Его обращения рассматривались комиссией политбюро ЦК КПСС и, как правило, удовлетворялись полностью. После вывода ОКСВ, уже менее чем через месяц, стало ясно, что помощь афганским моджахедам не прекращена и Пакистан, Саудовская Аравия, другие страны женевские соглашения не выполняют. В этих условиях руководство СССР приняло решение возобновить поставки вооружений в Республику Афганистан. В соответствии с

---

¹ Гареев М.А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). — М., ИНСАН, РФК, 1999. С.163.

постановлениями ЦК КПСС от 12 марта 1989 года, интенсивно заработал «воздушный мост» на Кабул. Большегрузные самолёты везли в Афганистан вооружения и иные грузы. Объёмы поставок характеризуют такие цифры: в марте доставлено 2150 огнеметов «Шмель», 24 боевых самолета, 44 ракеты с компонентами топлива к ним, 600 тонн авиационного горючего, 2 тыс. тонн муки и прочее имущество. Первый заместитель министра обороны СССР М. Моисеев в докладных записках в ЦК КПСС писал, что в 1989 году только из ресурсов Минобороны СССР в Республику Афганистан направлено военной помощи на сумму в 2,5 млрд. рублей. В 1990 году запланировано поставок на сумму в 1,4 млрд. рублей².

В числе просьб афганских руководителей были такие, как направить (возвратить) в страну советских военнослужащих – специалистов. Эти просьбы также рассматривались и, по возможности, удовлетворялись. Уже после вывода ОКСВ советские водители-добровольцы в составе смешанных советско-афганских автомобильных колонн продолжали перевозить грузы в Кабул и другие города Афганистана. Сокращенная было при выводе войск группа военных советников и специалистов в марте 1989 года была увеличена в три раза и доведена до 110 человек³. В это же время СССР передал афганской стороне комплексы оперативно-тактических ракет Р-17, а в ноябре этого же года – тактический ракетный комплекс «Луна-М» и 100 ракет к нему⁴. Тогда же в 720-ом учебном центре ТуркВО подготовили более 400 военнослужащих-афганцев для обслуживания новой техники.

О значении для режима поставок из Советского Союза говорят следующие цифры. При внешней задолженности Афганистана в 5,5 млрд. долларов в 1989 г. на долю СССР приходилось 89% этой суммы. Доходная часть госбюджета в этом же году на 47% была сформирована за счет внешних источников финансирования. В дни военной активности моджахедов, когда требовалась срочная помощь правительству страны, только за 6 дней 1989 г. в Кабул, помимо колонн автотранспорта, осуществлено 159 рейсов советских транспортных самолетов. В период с 16 марта по 11 июня 1989 года по скоплениям живой силы противника, его базам произведено 400 пусков оперативно-тактических ракет Р-300. Армия, внутренние войска МВД и формирования МГБ РА были полно-

---

² См.: Записка М.Моисеева в ЦК КПСС от 21 марта 1990 г. № 318/2/0354. – Электронный ресурс // Советский архив / собран В. Буковским. – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³ См. ЦА ФСБ России. Ф.6. Оп.12. Д.17.Л. 250–254.

⁴ См.: Записка М.Моисеева в ЦК КПСС от 31.07.89 г. № 312/1/0297. О производстве и поставках в Республику Афганистан ракетных комплексов Р-17. – Электронный ресурс // Советский архив / собран В. Буковским. – URL:

<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>; Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006. – с. 413.

стью оснащены советским вооружением, в том числе транспортной и истребительной авиацией, ракетным оружием, включая средний класс, бронетанковой и автомобильной техникой, артиллерией, легким стрелковым оружием и боеприпасами⁵. Особенно высокий эффект был от применения ракетного оружия. Он оказывал сильную психологическую поддержку правительственным войскам⁶. Поставки ракет продолжались и дальше. В 1990 году армия РА получила 500 ракет Р-17.

Политические меры правительства Наджибуллы по реализации задач национального примирения сопровождалась мерами военного характера. Таким образом режим пытался скорее принудить своих оппонентов к миру, нежели реально разделить власть. Продолжая получать военно-техническую помощь от СССР, Наджибулла не терял надежды достичь своих целей нанесением военного поражения моджахедам, которые, в свою очередь, также надеялись на успех после вывода ОКСВ из страны. Одним из направлений борьбы с правительством Наджибуллы моджахеда избрали блокаду городов и транспортных артерий страны, рассчитывая вызвать проблемы с продовольствием и топливом, недовольство в этой связи населения. Увеличилось число диверсий на военных и народнохозяйственных объектах, террористических актов в отношении лиц, сотрудничавших с режимом. Активизировалась пропаганда оппозиции на личный состав вооруженных сил Республики Афганистан, вызывая дезертирство и переход на сторону моджахедов военнослужащих, а иногда и целых подразделений, правительственных войск⁷.

По оценкам советских военных специалистов, вооруженные силы РА течение первого года после вывода ОКСВ «в основном успешно противостояли вооруженным формированиям оппозиции и..., по существу, выиграли весеннюю и летнюю военные компании... обеспечили удержание занимаемых территорий, а в ряде районов расширили свои позиции и влияние госвласти»⁸.

Большую роль в мобилизации командования вооруженных сил РА на отпор моджахедам сыграли советские военные советники. При их непосредственном участии в апреле–июне 1990 года организована, проведена и успешно завершена крупная операция по восстановлению положения в районе так называемого «Пагманского выступа». Расположенные в 8–10 км от Кабула высоты были захвачены моджахедами ещё в 1985 году. Хорошо оборудованные в инженерном отношении позиции позволяли готовить здесь плацдарм для наступления. Из этого района осуществлялось до 60% всех обстрелов столицы, чем создавалась обстановка неуверенности среди населения. Группировка моджахедов насчитывала до 3,5 тыс. человек, до 170 орудий и минометов, до 80

---

⁵ См.: ЦА ФСБ России. Ф.6. Оп.12. Д.17. Л.251–253.

⁶ Грешнов А.Б. Афганистан: Заложники времени. М., 2006. – с. 66, 67.

⁷ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.7. – с. 75–77, 102, 118, 119, 141–170.

⁸ Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). М.: Инсан, 1996. – с. 163. (431с.).

установок реактивных снарядов, до 150 единиц средств ПВО. Имелись также безоткатные орудия, противотанковые управляемые снаряды «Милан» и т.д. На 45 складах, укрытых в пещерах и под землёй хранилось боезапаса и продовольствия на несколько месяцев ведения интенсивных боёв. Организацией и руководством обороны района занимались пакистанские и арабские советники⁹.

5.2. ПРОДОЛЖЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОДДЕРЖКИ ВООРУЖЕННОЙ ОППОЗИЦИИ И АКТИВИЗАЦИЯ ЕЁ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Оценки специалистов по Афганистану, что США и его союзники не выполнят женеvские соглашения, подтвердились уже в мае 1988 года, как только начался вывод ОКСВ. Находящийся в Исламабаде госсекретарь США Дж. Шульц при встрече с лидером Исламской партии Афганистана Г. Хекматъяром открытоvно поддержал наиболее непримиримого противника правительства Наджибуллы: «Мы восхищаемся вашим делом. США и президент Рейган будут продолжать помогать вам». Поставки из США афганскому «сопротивлению» начали осуществляться без посредничества Пакистана. Объёмы вооружений возросли, о чем свидетельствовали колонны грузовиков, уже практически свободно пошедших по основным транспортным артериям на пакистано-афганской границе. К примеру, 24 мая до 200 грузовых автомобилей с оружием и боеприпасами для моджахедов, пересекли два пограничных пункта в агентстве Куррам¹⁰. Неудачи оппозиции под Джелалабадом в мае-июне 1988 года не остановили её лидеров в желании укрепить свою международную поддержку. В сентябре этого года «временное переходное правительство» моджахедов обратилось в ООН с просьбой о легитимности и признании законным представителем Афганистана. США и Пакистан поддержали это обращение, а американская администрация направила в Пешавар своего дипломата П. Томсена с задачей представлять США в связях с афганской оппозицией¹¹. Он заявлял: «Наша политика не изменилась. После вывода советских войск она осталась такой же, какой была до вывода». По его словам, Наджибулла является препятствием на пути урегулирования афганской проблемы, поэтому помощь моджахедам будет предоставляться и далее¹².

После вывода советских войск из Афганистана в Соединенных Штатах Америки укрепилась уверенность в скором падении правительства Наджи-

⁹ См.:Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск).– М.:Инсан,1996.

¹⁰ Известия. – 1988. 27 сентября.

¹¹ Правда. – 1988. 30 сентября.

¹² Известия.– 1989. 5 июля, 29 августа.

буллы. Достаточно твердо эта убежденность прозвучала в выступлении заместителя государственного секретаря Г. Шейфера, ведавшего афганскими делами. На слушаниях в комиссии по ассигнованиям палаты представителей 11 апреля 1989 г. он заявил, что замена кабульского режима неизбежна, но когда это произойдет – предсказать воздержался. Личное знание положения в контролируемых моджахедами районах Афганистана укрепляло конгрессменов США во мнении, что оппозиция была способна противостоять правительству республики, побуждало отдельных из них вести активную кампанию в поддержку афганского сопротивления. Эта уверенность не покидала многих представителей администрации даже несмотря на крупные неудачи моджахедов в 1989 г. Спецслужбы США продолжали настаивать на новых попытках нанесения военного поражения правительству РА¹³.

Визиты американских политиков, дипломатов и военных в сложный для афганской оппозиции 1989 год участились. В июле генерал Шварцкопф лично встретился с руководителями моджахедов, призвал их к формированию полноценных воинских формирований – «общафганского командования» для более успешной борьбы с кабульским режимом. Посол США в Исламабаде Р. Оукли регулярно выезжал в неофициальную столицу моджахедов г. Пешавар и поддерживал афганских оппозиционных деятелей¹⁴.

Советско–американские консультации по Афганистану, состоявшиеся в Стокгольме летом 1989 г., могли дать шанс принудить вооруженную оппозицию пойти на переговоры с правительством Наджибуллы для поиска компромисса. Однако США умышленно ушли от реальных подвижек в этом вопросе, сыграв на руку «альянсу семи» в Пакистане, выступавшему против каких-либо переговоров СССР–США по Афганистану¹⁵.

О значении помощи Соединенных Штатов афганской оппозиции свидетельствуют и сами моджахеды. Спустя десять месяцев после вывода ОКСВ из Афганистана в их рядах зазвучала обеспокоенность по поводу возможности одержать победу. Моджахеды считали, что Кабул, несмотря на Женевские договоренности, держится на помощи СССР. Американцы же, по их мнению, непоследовательны в политике с афганским сопротивлением и не оказывают ему необходимую военную поддержку. «Такая помощь является единственным

---

¹³ «О желании американской разведки любой ценой реализовать свой прогноз в тот период говорит беспрецедентная попытка давления на Пакистан в целях подключения его армейских транспортных и других подразделений для обеспечения тыловых нужд отрядов оппозиции в боях за Джелалабад летом 1989 г.». Топорков В.М. Геополитическое противостояние США–СССР в условиях афганского вооруженного конфликта 1980–1989 гг. // Вестник Чувашского университета. – № 7. – 2006. – с. 58. с. 49–60.

¹⁴ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.15. – с.14, 108, 117, 131; Д.18. – с.170.

¹⁵ Известия. – 1989, 1 августа.

для моджахедов шансом победить Наджибуллу»¹⁶. Однако были и предостерегавшие голоса – в пользу прекращения вмешательства сверхдержав в афганский внутренний конфликт. Женевские соглашения и вывод советских войск, по словам одного из участников семинара-слушаний, состоявшегося в октябре 1989 г. в Иране, не решат проблему Афганистана. «Москва продолжает всестороннюю поддержку Наджибулы. США пока поддерживают моджахедов. Сценарий этой не прямой войны конца игры не предусматривает, поскольку началась новая большая игра. Оставшийся путь – нейтральный Афганистан... Афганские стороны – исламисты, коммунисты также должны исходить из этого пути решения внутренних проблем, объединиться между собой, без участия зарубежных сил»¹⁷.

Продемонстрированная правительством Республики Афганистан способность противостоять вооруженной оппозиции способствовала определенным подвижкам во взглядах администрации США на роль Наджибуллы в будущем устройстве страны, вплоть до возможности участвовать в выборах главы государства, но после свержения просоветского режима¹⁸. Это условие предопределяло всю афганскую политику США в период 1989–1992 гг.

Позиция США в афганском вопросе была полностью поддержана новыми пакистанскими властями. Рельефно это выразилось в заявлении президента Гуляма Исхак Хана в феврале 1989 года, когда он открыто высказал мысль о создании афганско-пакистанского государства-конфедерации¹⁹.

Очередное «переходное правительство» оппозиции во главе с С. Моджаддеди и А.Р. Сайяфом, под давлением США и Пакистана, поставило целью взять г. Джелалабад и заявить о себе как новой власти в Афганистане. Сконцентрированная вокруг города группировка моджахедов включала в себя до 35 тысяч человек, включая наёмников из арабских стран, 260 орудий, до 500 минометов, сотни установок реактивной артиллерии. На территорию Афганистана вошли регулярные пакистанские воинские подразделения с тяжелым вооружением и племенные ополчения. Тяжёлая артиллерия армии Пакистана обстреливала Джелалабад. Ежедневно на город падало до 5 тысяч снарядов²⁰. В случае успеха операции оппозиция рассчитывала на признание её в качестве

¹⁶ Фаруан Зафар. Накш-е абркодратхо дар афганистан (Роль сверхдержав в Афганистане) / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. – 10–12 меҳр 1368. – Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. – с. 583 (581–583).

¹⁷ С. Анвар Хосейн. Пайан-е бази йа агаз-е базий-е бузург. «Конец игры или начало большой игры» / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. – 10–12 меҳр 1368. – Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. – с. 256.

¹⁸ См.: Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. – С. 44–46.

¹⁹ См.: Известия. – 1989. 13 февраля.

²⁰ См.: Правда. – 1989. 20 и 30 апреля, 5 мая.

официального представителя Афганистана в Организации Исламская Конференция, заседание которой ожидалось 13 марта 1989 г.²¹ О том, какая ставка делалась США и Пакистаном на операцию по захвату возможной «столицы» правительства моджахедов – Джелалабада, свидетельствуют санкции в отношении её организаторов и исполнителей, последовавшие за провалом. Были освобождены от должностей начальник управления военной (межведомственной) разведки Пакистана генерал-лейтенант Хамид Гуль и около 80 его подчиненных.

Однако даже такая политика спонсоров афганской оппозиции не устраивала её лидеров. С их стороны звучали призывы к более решительным действиям – признанию временного правительства моджахедов не только С. Аравией, Суданом и Малайзией, но Пакистаном, Ираном, другими исламскими странами²².

Вслед за наступательной операцией моджахедов под Джелалабадом, последовали операции под Хостом, Кандагаром, Кабулом, на Саланге. Правительственные войска отразили эти атаки, а в ряде мест даже упрочили свое положение. Но и оппозиция смогла территориально расширить зону своего контроля взятием пяти провинций – Кунара, Пактики, Бамиана, Тахара, Каписы.

5.3. ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В СССР С АФГАНСКИМ КУРСОМ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

Новое идеологическое оформление курса Наджибуллы преследовало его естественное желание остаться в политической системе будущего государства, играть в ней соответствующую его опыту роль, внести вклад в обеспечение мира в стране. В пользу наличия такой возможности говорит деятельность специального представителя генерального секретаря ООН Б. Севана. На апрель 1992 он готовил в столице Австрии конференцию с участием представителей всех афганских сторон и сил, включая и правительство Наджибуллы, с целью формирования там переходного правительства «национального согласия». При этом Б. Севан рассматривал вариант отвода фундаменталистов от работы в конференции²³. При условии продолжения поддержки Наджибуллы со стороны СССР–России этот вариант мог дать шанс для развития военно–политической обстановке в регионе в выгодном для российской внешней политики направлении.

²¹ См.: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 93.

²² Джавахер Кази. Афганистан ва джахон-е ислам (Афганистан и исламский мир) / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. – 10–12 мехр 1368. – Тегеран: Марказ-е чап ва энтепарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. – с. 593.

²³ Новое время. – 1992. – № 14. – С. 27.

Оценки многих специалистов по Афганистану сходятся в том, что правительство Наджибуллы было способно выстоять в борьбе с оппозицией. Требовалось только одно условие – продолжение поддержки его со стороны союзника – СССР (Российской Федерации). Однако вектор развития внутривнутриполитических процессов в Советском Союзе свидетельствовал о неблагоприятных перспективах для правившего режима в Республике Афганистан. Обстановка в высших эшелонах власти СССР менялась быстро и не в пользу Наджибуллы. На 1990 год в соответствии с принятым Политбюро ЦК КПСС решением было запланировано поставить в Афганистан военной техники, вооружений и другого имущества на сумму в 1,5 миллиарда рублей. Выполнить в полном объеме это решение не удалось, поскольку известные дебаты на Съезде народных депутатов СССР и обострение обстановки в стране ставили под вопрос существование самого советского государства.

Анализ политических заявлений советских руководителей периода 1985–1992 гг. показывает, что даже если и существовал какой-то стратегический замысел переустройства советского общества, внешней политики, он не был реализован. Вследствие воздействия комплекса внутренних и внешних факторов руководство СССР не успевало, либо было не способно верно оценивать происходившие процессы и своевременно вносить коррективы в управление государством. Менее чем за три года (1989–1991) курс в афганской политике изменился от заверений правительству Наджибуллы в поддержке до полного отказа от таковой. В октябре 1989 года министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе на сессии Верховного Совета СССР говорил: «Как бы тяжело нам ни было, мы не имеем морального права отказать афганскому народу в поддержке. Если бы мы это сделали, то обесценили бы жертвы, принесенные нашими людьми»²⁴. Важный для судьбы правительства Наджибуллы шаг на пути пересмотра афганской политики был сделан в январе 1990 года. Политбюро ЦК КПСС сочло необходимым упразднить свою комиссию по Афганистану, поскольку «признало, что работа по политическому урегулированию афганской проблемы приняла формы, характерные для решения других региональных конфликтов. Специальный механизм более не требовался». Афганскую тематику передали в комиссию Политбюро по ограничению вооружений и в постоянную межправительственную советско-афганскую комиссию по экономическому сотрудничеству²⁵. Это решение фактически освободило высшее советское руководство от необходимости уделять афганской теме первостепенное внимание. В свою очередь и советские ведомства снизили интерес к судьбе своего союзника.

---

²⁴ Известия. – 1989. 25 октября.

²⁵ См.: АП РФ. Ф.3. Оп.117. Д.82. Л. 182–183. Цит. по кн.: Христофоров В.С. Трудный путь к Женевским соглашениям 1988 года по Афганистану // Новая и новейшая история. – №5. – 2008. – С.290.

Августовские 1991 года события в Москве (попытка создания ГКЧП и смещения М. Горбачёва) ускорили эволюцию взглядов руководителей СССР и России на советско-афганские отношения. «В сентябре 1991 года госсекретарь США Джон Бейкер и министр иностранных дел СССР Борис Панков подписали соглашение о прекращении поставок оружия конфликтующим сторонам в Афганистане с 1 января 1992 года»²⁶. При этом не было принято во внимание то обстоятельство, что поддержка моджахедов продолжала осуществляться из С.Аравии, Пакистана, других исламских стран, Китая. Наджибуллу же мог поддерживать практически только Советский Союз.

Осенью 1991 года Москву посетила делегация афганских моджахедов во главе с одним из наиболее известных лидеров «непримиримого крыла» вооруженной оппозиции – Б. Раббани. Характер состоявшихся переговоров свидетельствовал не о поиске примирения враждовавших сил в Афганистане, а о серьёзном дрейфе советско-российского руководства в сторону отказа от поддержки Наджибуллы. Вице-президент России А. Руцкой заявил, что «нынешнее руководство России не несет ответственности за советское вторжение в Афганистане». Он сказал также, что «окажет давление на правительство СССР с тем, чтобы всякое вмешательство во внутренние дела Афганистана и поддержка марионеточного режима Наджиба были прекращены»²⁷. Факт приёма в СССР представителей афганской вооруженной оппозиции произвел на руководителей Республики Афганистан самое негативное влияние. В январе 1992 года руководитель МИД России А.Козырев внёс окончательную ясность в позицию по отношению к правительству президента Наджибуллы, назвав его «экстремистским» и главным препятствием на пути мирного разрешения афганского внутреннего конфликта²⁸.

Политика Наджибуллы, тем не менее, не могла не испытывать на себе воздействие «советского фактора» вплоть до получения информации о прекращении всех видов поддержки со стороны СССР (России) и его распада. Правивший режим, принимая решения, исходил из уверенности в том, что Советский Союз как государство и союзник не исчезнет с мировой арены. Эта мысль не приходила в голову и большинству советских партийных и государственных чиновников, военным специалистам. Именно это обстоятельство питало надежды определенной части афганских властей на продолжение поддержки и помощи, удерживало их от осуществления реальных шагов на пути к миру в стране. С другой стороны, Наджибулла не чувствовал единого подхода к ре-

²⁶ Христофоров В.С. Трудный путь к Женевским соглашениям 1988 года по Афганистану // Новая и новейшая история. – №5. – 2008. – С.23–47.

²⁷ Новое время. – 1991. – № 47. – С. 17. Цит. по: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с.176.

²⁸ Красная звезда. 1992. 31 января.

шению задач в Афганистане в советских ведомствах, как видел и их неуверенность в способности НДПА удержать власть. ЦК КПСС, МИД, КГБ, Минобороны так и не смогли согласовать твёрдую, единую линию работы с главой РА, что способствовало совершению им новых ошибок.

Сомнения советских руководителей в жизнеспособности правительства Наджибуллы обозначились ещё до завершения вывода ОКСВ из Афганистана: «20 января 1989 года советник председателя Президиума Верховного совета СССР В.В. Загладин в письме в политбюро ЦК КПСС отмечал, что после ухода советских войск режим Наджибуллы не удержится. Для того, чтобы сохранить Афганистан в качестве добрососедского государства, он предлагал установить нормальные отношения с новым режимом, хотя бы и через несколько лет»²⁹.

Эти настроения хорошо почувствовал генерал М. Гареев, готовившийся сменить В. Варенникова в должности главного военного советника Наджибуллы. Многочисленные встречи и беседы М. Гареева в советских ведомствах, что делалось всякий раз, когда человек выезжал за рубеж, а тем более – в Афганистан, – сформировали у него ощущение, что его «миссия обречена на неизбежный провал». Даже министр обороны СССР Д. Язов, напутствуя генерала, сказал: «Поработай... 2–3 месяца, а там посмотрим»³⁰. В оценках Д. Язовым обстановки в РА говорилось о неуверенности афганских руководителей в своих силах, настойчивых требованиях Наджибуллы оставить в стране часть советских войск. Подчеркнул министр обороны и то обстоятельство, что советские представители в Кабуле больше критикуют власти, нежели помогают им. Особое беспокойство у Д. Язова вызвала информация о нескрываемой некоторыми военными советниками ненависти к президенту Наджибулле³¹.

Такая оценка ещё раз подтверждает, что советская сторона способствовала сохранению внутренних проблем в правившей партии и афганском государстве, фактически поощряя действиями своих советников и дипломатов к противостоянию халькистов с парчамистами, и наоборот.

5.4. МЕТАМОРФОЗЫ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТА НАДЖИБУЛЛЫ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И ПРЕКРАЩЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ

Успеху правительству Республики Афганистан по удержанию своих позиций содействовал, кроме поставок оружия из СССР, и определенный рост авторитета Наджибуллы в связи с выводом из страны советских войск. Но его

²⁹ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Гранница, 2009. – С. 275.

³⁰ Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). М.: Инсан, 1996. – 431с.

³¹ Там же.

имя в глазах многих афганцев ассоциировалось с участием в репрессиях в период руководства им органами безопасности в 1980–1986 г. г., присутствием ОКСВ и продолжающейся в целом войной. Эти обстоятельства, как утверждалось в пропаганде моджахедов, являлись препятствием для участия Наджибуллы в будущих структурах государства и возможных переговорах с оппозицией. В конце 1989 года лидер ФНС С.Моджаддеди в частной беседе заявил, что «национальные традиции афганцев исключают ... примирение с теми, кто убивал твоих родных и близких ... из моего клана погибло или пропало без вести 108 человек и в этом повинны лично Наджибулла и его люди. Не может быть коалиции и с его партией...»³². Множественность этнического и религиозного состава населения страны не способствовали поиску приемлемого для всех политических сил кандидата, к голосу которого прислушались бы и народные массы. Проблематичным было и его выдвижение из числа лидеров вооруженной оппозиции. Каждый из них пользовался влиянием в своих, строго очерченных определенными конфессиональными, национальными или социальными границами, сферах. Попытки «умеренных» в лице группировок Гейлани, Моджаддеди и Наби предложить в качестве общенационального лидера бывшего монарха Захир-шаха встретили жесткое противодействие Г. Хекматъяра и его сторонников³³. Понимая сложность своего положения, экс-король и сам воздерживался от предложений, в том числе США, подключиться к процессу урегулирования афганской проблемы.

В публичных заявлениях Наджибулла продолжал демонстрировать готовность к сотрудничеству с вооруженной оппозицией, озвучивая новые инициативы на этом пути. Одной из таковых стало предложение созвать «всеафганскую мирную конференцию», на которой создать «руководящий совет». Его задачей был бы созыв традиционного для афганцев высшего органа государственной власти Лоя джирги (высший совет племен и народностей). Лоя джирга, в свою очередь, решила бы вопрос с конституцией страны, всеобщими выборами и формированием правительства. Высказывалась готовность обеспечить участие в этом процессе представителей ООН, проведения международной конференции по проблеме Афганистана³⁴.

В целом эти инициативы содержали конструктивное начало, но при всё том же решающем условии – искренней заинтересованности всех участников конфликта, включая США, Пакистан и их союзников

Реализация политики национального примирения давала некоторые подвижки в сторону улучшения обстановки, но только на региональном уровне. В частности, в провинции Герат в 1988–1989 гг. Там успехи позволили значительно улучшить обстановку, оживить экономические связи с Ираном, укрепить авторитет руководства страны. В июле 1990 года правительственные

³² ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.18.–с.15.

³³ ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.11.–с.66.

³⁴ Известия. – 1989. 23 августа.

силы разбили под Джелалабадом группировку ИПА Г. Хекматъяра, а осенью смогли деблокировать окруженный отрядами оппозиции г. Хост на юге страны.

Однако, несмотря на публичные призывы президента к оппозиции сотрудничать в деле установления мира в стране, его заявления и заверения об участии иных сил в решении насущных задач государства оставались формальными. Вопросами организации обороны страны по-прежнему занималось высшее политическое руководство РА. Один из наиболее осведомленных советских участников тех событий, – генерал М. Гареев, – пишет: «В действительности решения принимались на Политическом бюро ЦК НДПА и на пленумах ЦК НДПА повседневные вопросы руководства оборонными делами решались Ставкой Верховного Главного командования вооруженными силами Республики Афганистан. Председателем Ставки и Верховным Главнокомандующим вооруженными силами был Наджибулла. В состав Ставки входили: министр обороны Танай, министр внутренних дел Ватанджар, министр госбезопасности Якуби, секретарь ЦК НДПА, госсекретарь Карваль, начальник Генерального штаба Делавар, командующий обороной Кабула А. Лудин (в 1990 г. – генерал Азими), командующий ВВС и ПВО генерал Кадыр, заведующий военным отделом ЦК НДПА Олюми. С советской стороны обычно присутствовали советник президента по военным вопросам, главный военный советник при Министерстве обороны, советники при МГБ и МВД»³⁵.

М. Гареев отмечает, что процесс принятия решений был сопряжен с необходимостью преодолевать явное и скрытое сопротивление должностных лиц, в каждом конкретном случае преследовавших свои фракционные, клановые и иные цели, расходившиеся с интересами республики. С другой стороны, отсутствие взаимопонимания зачастую имело место и среди советских представителей – межведомственные трения и интересы сказывались даже в этих непростых условиях. Всё это, по словам М. Гареева, наносило непоправимый ущерб делу защиты режима. Заслуживает внимания его видение действий советников в такой обстановке: «В любой отрасли деятельности самое гиблое дело – это когда около большого руководителя представители нескольких ведомств и каждое заботится лишь о своем участке работы. А в военное время все должно быть подчинено интересам фронта, целям выполнения военных задач, поскольку от этого зависит судьба государства»³⁶.

Значимые позитивные явления в военно-политической обстановке Республики Афганистан, как уже подчеркивалось, могли произойти только при условии изменения характера воздействия внешних факторов. Действительно, как только режим почувствовал возможность при помощи СССР современным оружием (в частности, поставками оперативно-тактических ракет Р-300) удер-

---

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

жать власть, сразу же были ликвидированы некоторые достигнутые результаты нового курса. В их ряду – смещение премьер-министра правительства М.Х. Шарка, удаление с руководящих постов представителей отдельных леводемократических организаций. Внешне эти действия НДПА были объяснимы, поскольку «непримиримое» крыло вооруженной оппозиции не отказалось от военного пути решения конфликта, не использовало благоприятно складывавшуюся ситуацию в связи с выводом советских войск. В тот момент НДПА, опасаясь полностью утратить власть, было готово реально поделиться ею с другими силами. Однако «движение сопротивления» надеялось при отсутствии ОКСВ ликвидировать режим массированным наступлением отрядов моджахедов на столицу и другие крупные города. Режим выстоял и в новых условиях занял по отношению к противнику более жесткую позицию³⁷.

М.Х. Шарк освобожден от должности 20 февраля 1989 г., а в стране, практически сразу же после вывода ОКСВ, было введено чрезвычайное положение. Очередная попытка Наджибуллы «поделиться» властью состоялась только через год – в апреле 1990 года. Обстоятельства вынудили его вновь сформировать правительство во главе и с более широким участием беспартийных. В кабинете Ф.Х. Халекьяра из 28 министров только 6 являлись членами НДПА. Однако реально положение контролировали они, поскольку возглавляли силовые министерства.

Важным событием в политической жизни страны стало проведение в конце июня 1990 года второго съезда НДПА (или «национальной партийной конференции»). Стремясь ещё раз продемонстрировать отказ от коммунистических идей, Наджибулла предложил создать на базе НДПА новую политическую партию «Ватан» (Отечество), которая бы отражала её изменившиеся цели, задачи, социальный состав. В преамбуле устава говорилось: «Партия является последовательной защитницей интересов народа и объединяет в своих рядах миролюбивые, патриотические, национальные, демократические и прогрессивные элементы». В уставе провозглашался «формальный отказ партии от «руководящей роли», от марксизма-ленинизма и социализма в пользу ислама, демократии и рыночной экономики»³⁸.

Этот съезд с точки зрения оценки положения в стране интересен тем, что он почти «зеркально» отразил процессы, набиравшие силу в СССР. В докладе Наджибуллы ошибками НДПА были названы взятие на вооружение «определенной идеологии», игнорирование других влиятельных общественно-политических сил в стране, узурпация власти одной партией³⁹. Апрельскую революцию он также предложил рассматривать как военный переворот. Советский

---

³⁷ ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.8. – с.115,116,138–143.

³⁸ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – с.435.

³⁹ Интервью президента РА Наджибуллы специальному корреспонденту «Известий» // Известия. – 1989, 18 апреля.

фактор в развитии обстановки в стране, по словам Наджибуллы, сыграл негативную роль и «не отвечал национальным интересам Афганистана». Позже он пошёл дальше, заявляя, что «На первом этапе после вторжения СССР преследовал собственные цели в ущерб Афганистану, и его военное присутствие явилось печальной главой в истории партии»⁴⁰.

По мере вывода советников из РА он подвергал их деятельность всё более острой критике, обвиняя в недостаточной компетентности, взятии на себя функций афганских должностных лиц⁴¹.

Переоценка главой Республики Афганистан роли СССР в событиях 1970–80 гг. происходила не в силу его идейного перерождения. Коммунистами, как показывает вся короткая история НДПА, большая часть лидеров и ответственных функционеров, не были. Советский Союз рассматривался ими как средство удержания власти. Подтверждением этому стала оценка Наджибуллой советских войск в Афганистане «враждебными». Но это заявление прозвучало в январе 1992 года, когда СССР (Российская Федерация) полностью прекратил поддержку правительства Республики Афганистан и его скорый уход с политической арены был очевиден⁴². В условиях отказа России от поставок продовольствия, в Кабуле росло недовольство населения. В беседе с военным советником генерал-майором В.В. Лагошиным, убывавшим по рекомендации Наджибуллы на Родину в середине апреля 1992 года, президент уже прямо обвинил своих бывших союзников в предательстве⁴³.

Представляется, однако, что внешние факторы, воздействовавшие на позиции и военные возможности участников конфликта в Афганистане, не были бы решающими для правившего режима, не происходи внутри него губительных для любой власти процессов.

При всей, бесспорно, важной роли внешней поддержки противостоявших сил в условиях афганского кризиса, отсутствие единства и сплоченности во всех эшелонах власти (и раскол общества в целом), не могло обеспечить полную и окончательную победу не только НДПА, но и самой вооруженной оппозиции в гражданской войне. Выше говорилось о том, что часть специалистов по Афганистану считала правительство Наджибуллы жизнеспособным, но при условии продолжения его поддержки со стороны СССР (России). Подтверждением такой точки зрения являются примеры военных успехов режима, а также процессы, происходившие в лагере афганской вооруженной оппозиции. Способность правительства Республики Афганистан выстоять в условиях отсутствия советских войск была предметом дискуссий и здесь. На состоявшемся через полгода после вывода ОКСВ семинаре иранские и афганские наблюдатели высказывали озабоченность отсутствием единства в рядах моджахедов,

⁴⁰ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – с.436.

⁴¹ Правда. – 1989, 26 апреля.

⁴² Известия. – 1992, 22 января.

⁴³ См.: Ляховский А. Пламя Афгана. – М.: Вагриус, 1999. – С. 539–540.

их способности в такой обстановке свергнуть Наджибуллу. Один из выступавших назвал причину, по которым этого не удаётся достичь – национальные, племенные и культурные особенности афганского общества, проблема полковых командиров, не прекращающих схватки друг с другом. По его мнению, национальные задачи Афганистана при сохранении междоусобиц, не будут решены⁴⁴. Об этом же говорят и другие специалисты по Афганистану⁴⁵.

Республика Афганистан в отдельные моменты своей «постсоветской истории» показывала образцы устойчивости. Но сдержать центробежные процессы в рыхлом государственном образовании, каким являлась Республика Афганистан, Наджибулле не удалось. Деформация социальных структур в результате многолетнего раскола страны, мобильность населения, изменения в политической стратегии и тактике НДПА породили такие явления, как переход сторонников одного лагеря в другой. Правившая элита чувствовала нарастание проблем в СССР и в своей стране. Значительная её часть стала изыскивать пути и способы выживания в складывавшихся условиях, исходя из возможностей и положения. За границу отправлялись близкие родственники и целые семьи, открывались счета в зарубежных банках, куда выводились государственные финансовые средства, устанавливались связи с отрядами оппозиции для оказания им помощи в борьбе с режимом.

События 1978–79 гг., когда раскол в правившей партии поставил её перед фактом поражения, внутрипартийная борьба в НДПА вплоть до её окончательного ухода с политической арены в апреле 1992 года, доказывают имманентно присущие ей проблемы. Лидеры моджахедов хорошо знали об этих противоречиях в НДПА, стремились усилить их и сформировать новые, использовали в пропаганде. Вполне обоснованно они рассчитывали, что с уходом советских войск и советников борьба за власть в правившем режиме сыграет свою негативную роль. Подтвердил эти расчеты случай с переходом на сторону противника министра обороны Республики Афганистан Ш.Н. Танае. Группировка «Хальк», стоявшая за Танаем, в условиях отсутствия советских войск предприняла активные меры по укреплению своих позиций практически сразу же после вывода ОКСВ из страны. Самую крупную свою акцию по отстранению

---

⁴⁴ Дандзиджар Н.Л. Черо кабул сокут накард (Почему Кабул не пал) / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. – 10–12 мехр 1368. – Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. – с. 605–608.

⁴⁵ Анализируя неудачи моджахедов в боях под Джелалабадом весной и летом 1989 г., исследователи-афганисты называют в ряду причин традиционные противоречия на национальной основе. Срыв операции по штурму Кабула совместными усилиями таджикских и пушпунских отрядов также произошёл из-за невозможности их командиров договориться между собой. См.: Пластун В. Урок Джелалабада //Правда. 1989. 11 июля. Причем нечто подобное происходило и в высшем руководстве оппозиции. Б.Рабабани, таджик, в узком кругу неоднократно высказывался о неприязненном отношении к нему Г.Хекматъяра, пуштуна, по причине именно национальной принадлежности.

«Парчам» от власти они предприняли в марте 1990 года. В заговоре участвовали два члена политбюро ЦК НДПА, ряд других высших функционеров режима, включая и тех, кто находился на дипломатической работе за рубежом⁴⁶.

По мнению М.Ф. Слинкина, Наджибулла через МГБ был осведомлён в готовящемся заговоре и сознательно ожидал событий с тем, чтобы нанести решающий удар по халькистам⁴⁷. Косвенно это подтверждает быстрота, с которой был подавлен мятеж. Таким образом, ещё раз доказывается то обстоятельство, что затраченные советскими представителями колоссальные (именно так, исходя из всей совокупности фактов – Т.В.) усилия по прекращению в НДПА межфракционной борьбы были обречены на неудачу. Нейтрализовать исторически сложившиеся особенности межнациональных отношений в Афганистане, менталитет господствовавшего пуштунского этноса не удалось и не удастся в обозримом будущем.

Попытка вооруженного переворота продлила в стране режим чрезвычайного положения, привела к прекращению работы парламента и ограничению деятельности политических партий. Нанесло это и очередной удар по идее национального примирения в Афганистане.

Расчеты КПСС и НДПА на новую политику не оправдались. Определенная доля вины за это лежит и на советских представителях, и на главе афганского государства. Он и его команда не смогли (точнее сказать – не захотели) преодолеть барьер, за которым утрачивалась монополия НДПА на власть. Моменты для шага навстречу требованиям оппозиции упускались, обстановка ухудшалась и «загонялась в угол», сужая режиму поле для политического манёвра.

Начало 1992 года, когда правительственные структуры Республики Афганистан воочию увидели и почувствовали, что означает для них прекращение помощи СССР, режим стал утрачивать одну позицию за другой. Попытка Наджибуллы укрепить положение назначением верных ему офицеров-пуштунов и чиновников на руководящие должности на севере страны дала повод для выхода этого региона из-под власти центра. Главы местных администраций и военные прекратили всякое сопротивление моджахедам и те без особых усилий взяли под свой контроль Мазари-Шариф и другие города. Известный военный деятель Республики Афганистан, узбек А.Р. Дуstum, вошёл в коалицию

---

⁴⁶ Вооруженное выступление сторонников Ш.Н.Таная в Кабуле, приведшее к жертвам среди населения, было в тот же день подавлено. Его организаторы бежали в Пакистан, где предложили свои услуги лидеру наиболее непримиримой части оппозиции – ИПА Г.Хекматъяру. Власти арестовали 623 человека, среди которых были видные деятели НДПА Г.Д.Панджшери, С.М.Зерай и другие. Из политбюро ЦК НДПА вывели семь его членов. См.: Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – с С.443.

⁴⁷ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41. – с. 116.

с видным полевым командиром, таджиком А.Ш. Масудом. Они сформировали независимое правительство Северного Афганистана.

В условиях распада силовых структур режима оппозиция повсеместно распространяла своё влияние. В надежде спасти положение, ближайшее окружение Наджибуллы объявило его главным виновником в проблемах страны и фактически отстранило от власти. Был создан «Временный военный совет» под руководством министра иностранных дел А. Вакиля. 13 апреля 1992 года президент согласился на передачу власти переходному правительству, что официально «развязало руки» функционерам партгосаппарата и командованию вооружённых сил для принятия самостоятельных решений⁴⁸.

Бывшие сподвижники Наджибуллы, возложив на себя функции президентской власти, в течение десяти дней пытались взять под контроль положение в столице и её пригородах. Одновременно в Пешаваре лидеры вооружённой оппозиции заявили о формировании очередного «переходного правительства», а 25 апреля моджахеды вошли в Кабул, не встретив сопротивления. 28 апреля в Кабул в качестве главы «переходного правительства» прибыл С. Моджаддеди. Удалось организовать процедуру официальной передачи ему власти от «временного военного совета» А. Вакиля. Здесь же было провозглашено о создании «Исламского Государства Афганистан»⁴⁹. Этот день завершил эпоху НДПА–Партии Отечества и её драматичный эксперимент по выводу Афганистана из экономической отсталости путём радикальных реформ.

Особенностью начала нового этапа в истории страны стал переход внутреннего афганского конфликта в плоскость борьбы за власть на межэтнической и межрелигиозной почве. В конце июня 1992 г. в столице начались боевые действия между группировками моджахедов, которые не смогли достичь договорённости о разделе власти. Кабул в результате артиллерийских и ракетных перестрелок был сильно разрушен, жители в большинстве своём покинули его⁵⁰.

Распад страны на религиозно-этнические анклавы с продолжавшейся войной вызвал негативное отношение афганского населения к бывшим моджахедам. На этом фоне зародившееся в зоне племен в 1994 году «Движение Талибан» (ДТ) смогло за короткий промежуток времени привлечь на свою сторону около 15 тыс. человек, сформировать боеспособные воинские подразделения и установить контроль над значительной территорией Афганистана. Даже не-

---

⁴⁸ 16 апреля Наджибулла на самолёте представителя ООН Б.Севана пытался вылететь в Индию. Его задержали в аэропорту солдаты А.Р.Дустума. Экс-президент с группой лиц получил убежище в кабульской миссии ООН.

⁴⁹ Известия. – 1992, 30 апреля; Эхо планеты. – 1992. – № 18. – С. 4–9; Новое время. – 1992. – № 35. – С.20–23.

⁵⁰ Новое время. – 1992. – № 35. – С. 23.

смотря на жесткие порядки, введенные талибами, население с большей готовностью воспринимало их только за то, что им удалось приостановить гражданскую войну и стабилизировать в стране обстановку.

В завершение анализа военно-политической обстановки в Афганистане в условиях отсутствия советских войск, следует констатировать следующее. Политические цели, преследовавшиеся подписанием женевских соглашений, выводом ОКСВ, ни одной из участвовавших в афганском конфликте сторон, включая и внешние силы, не были достигнуты. Некоторое время от войны в Афганистане имел выгоды Пакистан, поскольку отсутствие сильной центральной власти в соседней стране отвлекало от необходимости решения межгосударственных проблем. Однако в последующем сформировавшееся Движение талибов привело к усилению их террористической активности в самом Пакистане, началу военной антитеррористической операции коалиционных сил, атакам их авиации по объектам в зоне пакистанских населенных пунктов. Эти обстоятельства заметно осложнили отношения Пакистан – США. Последние, если следовать опубликованным данным, также подверглись террористическим атакам сил, сформировавшимся в условиях афганского конфликта. Нестабильность в регионе самым негативным образом сказалась на положении в центрально-азиатских государствах. СССР (Россия) ушла из Среднего Востока, надолго утратив там свое влияние и получив новые угрозы интересам национальной безопасности с этого направления. Более всего пострадал Афганистан, в котором война с разной степенью интенсивности идёт от периода правления М. Дауда (1973–1978 гг.) и до настоящего времени.

Одной из наиболее обсуждаемых в связи афганской проблемой является тема – была ли возможность достичь мира в Афганистане? Какова могла быть в этой связи роль СССР (России)? Выше проводилась мысль, что при условии сохранения Советского Союза как государства правительство Наджибуллы, вероятно, смогло бы решить задачи примирения. Россия также могла бы оказать на этот процесс позитивное влияние, но при условии отсутствия экономического кризиса, поразившего её экономику и серьёзно ослабившего военный потенциал.

Часть экспертов-политологов, историков и наблюдателей также считают, что Наджибулла или его правительство смогло бы удержаться у власти «благодаря экономической и политической помощи из Москвы. Возможно, так оно бы и случилось. Однако в 1992 году объем уже российской помощи режиму Наджибуллы был сведен к нулю, что, в конце концов, и стало причиной падения последнего промосковского правительства в Кабуле»⁵¹. М. Горбачёв не признаёт своего участия в падении режима НДПА, возлагая за это вину на руководителей новой России, США и Пакистана: «Тогдашнее руководство Афганистана... проявило готовность к компромиссу, прошло больше, чем свою

---

⁵¹ Нессар, Омар. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей. 15 мая 2010 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://afghanistan.ru>.

половину пути к примирению. И в ряде районов страны этот процесс начался. Но Пакистан, особенно его военная верхушка, и США блокировали все пути к урегулированию. Их интересовало только одно: вывод советских войск, после которого они видели себя хозяевами положения. Лишив правительство Наджибуллы даже минимальной поддержки, Борис Ельцин сыграл им на руку»⁵².

Об экономической блокаде правительства Наджибуллы говорил посол Российской Федерации в Афганистане А. Аветисян: «В последние месяцы нахождения у власти правительства... Наджиба все его отчаянные, но тщетные просьбы оставались без ответа... помощь со стороны Москвы Кабулу была прекращена... В то же время разнообразная помощь из-за рубежа силам оппозиции не прекращалась, ее уровень не снижался. Таким образом, будущее тогдашнего режима было предрешено»⁵³.

О причинах поражения правительства президента Наджибуллы говорилось в иранской газете «Абрар» от 5 сентября 2011 года. На взгляд автора, распад СССР сыграл значимую роль в падении режима афганских левых. Однако главной причиной утраты власти Наджибуллой стал отход от него его бывших соратников в лице лидера узбеков Дустума и других⁵⁴. Однако с этим утверждением трудно согласиться, поскольку Дустум отошёл от Наджибуллы именно по причине прекращения поставок из СССР (России). Все последующие события в лагере Наджибуллы стали следствием в том числе и отказа советского (российского) руководства в поддержке бывшего союзника.

При оценке причин падения правительства Наджибуллы следует учитывать всю совокупность факторов, в условиях которых существовал режим. Все они в той или иной степени рассмотрены в данном исследовании. Можно только ещё раз подчеркнуть, что совокупность внешних политических, экономических и военных факторов выступила катализатором внутренних процессов в стране. Но и сама сложившаяся военно-политическая обстановка в Афганистана стала фактором, оказавшим влияние на афганскую политику внешних сил.

Драматичное развитие положения в Афганистане после вывода советских войск во многом (но не главным образом) связано с особенностями складывавшихся в то время советско-афганских отношений. Изменение внутренней и внешней политики СССР, сближение его с США в подходах к ряду международных проблем, включая и афганской, способствовали усилению кризиса внутри правившего в Афганистане режима, активизации действий вооруженной оппозиции по нанесению поражения правительству Наджибуллы.

---

⁵² Цит. по: Нессар, Омар. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей. 15 мая 2010 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://afghanistan.ru>.

⁵³ Там же.

⁵⁴ «Абрар». – 2011. – 5 сентября.

Падение просоветского режима не остановило гражданскую войну в стране. Обострилась борьба за власть между различными политическими силами, сопровождавшаяся активными боевыми действиями. Продолжение участия Пакистана, Ирана и иных внешних сил, заинтересованных в усилении своего влияния в регионе, надолго отодвинули стабилизацию обстановки в стране, начало восстановления экономики и возможную в этой связи потребность в возобновлении экономических связей Россия–Афганистан.

Есть основания считать, что правительство Наджибуллы могло бы выстоять. Для этого следовало сохранить финансовую, материально-техническую и политическую поддержку режима. Для центральной власти в Афганистане никогда не был характерным контроль ею всей территории страны. Моджахеды были разрознены и до настоящего времени разные политические силы не могут договориться между собой. Когда говорят о том, что под контролем оппозиции находилось 80% территории страны, следует иметь в виду, что это были религиозно-этнические анклавы, в которых власть принадлежала традиционным авторитетам и выдвинувшимся в ходе войны полевым командирам. Эти анклавы ни при каких обстоятельствах не согласились бы на некую иную власть, исходившую от других этносов Афганистана. Такое возможно только на основе компромиссов и взаимовыгодных договоренностей. Соглашались и договаривались с Наджибуллой многие, пока у него было оружие, деньги, топливо. Как только бы сократились объёмы помощи моджахедам извне, процесс компромисса с уже отказавшимся от «коммунизма» Наджибуллой стал бы реальностью. Скорее всего, это был единственно возможный путь прекращения, или постепенного снижения интенсивности, гражданской войны в Афганистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование свидетельствует о важной роли Советского Союза в исторической судьбе его южного соседа – Афганистана. СССР фактически продолжил проводить в отношении с этим государством характерную для Российской Империи политику, направленную на расширение зон безопасности, включая и путем усиления своего влияния в приграничных странах. В отдельные периоды советско-афганских отношений перед обоими государствами остро вставали вопросы защиты национальных интересов, которые не могли быть решены без ущерба для одной из сторон. У некоторых советских лидеров, как и афганских, имели место и аннексионистские намерения, что удавалось преодолевать военно-политическими и дипломатическими мерами. В перечне такого рода событий находятся попытки идеологов мировой революции (Троцкого и его последователей) включить Афганистан в зону влияния и использовать его как плацдарм для совершения социалистической революции в британской Индии. Афганские власти разыгрывали «басмаческую карту» в целях присоединения к своим владениям части уже входившей в состав России территории Средней Азии. Эту идею они не оставляли до окончательной ясности в разгроме германского фашизма.

На этапе становления и укрепления международных позиций советского государства (до начала второй мировой войны) в политическом плане было крайне важно не допустить сближения Афганистана с Великобританией, а накануне второй мировой войны – с Германией, на антисоветской основе, поддержки им басмаческого движения в советской Средней Азии. Военные и торгово-экономические связи являлись фактором, способствовавшим реализации политических интересов.

С началом «холодной войны», признаки которой обозначились сразу же после окончания второй мировой войны, стал актуальным вопрос о сторонниках и союзниках в борьбе двух мировых социально-политических систем. Любая, даже самая небольшая победа в виде перехода какой-то страны на некапиталистический путь развития, либо «социалистической ориентации», означала подтверждение теории марксизма-ленинизма о неизбежности краха капитализма. Обратные процессы свидетельствовали об утопичности коммунистической идеи. В этой связи понятны, пусть и осторожные, попытки советского руководства привлечь Афганистан на свою сторону. Сделать этого не удалось, как не удалось и Соединенным Штатам. Тем не менее, последовательный нейтралитет Афганистана, его удержание в этом русле отвечало национальным интересам СССР.

В условиях монархического правления в Афганистане до 1973 года роль Советского Союза в развитии экономики страны неуклонно возрастала. Начиная с 1955 г. СССР являлся основным донором экономической и технологической помощи, оказывая всестороннюю помощь в становлении и развитии эко-

номики Афганистана, подготовке кадров специалистов для всех отраслей хозяйства, включая и содействие в обучении офицеров вооруженных сил. В целом такое положение сохранялось и в отношениях СССР с провозглашенной в 1973 году президентом М. Даудом республикой, свергнувшей монархию. Политические и определенные экономические выгоды от сотрудничества с Афганистаном имел и Советский Союз.

В послевоенные годы, до обострения внутривнутриполитической обстановки в Афганистане 1979г., эта страна не являлась зоной жизненно важных интересов Советского Союза. Однако национальные интересы, безусловно, были. Уровень и характер советско-афганских отношений, имевшийся на тот период, отвечали национальным интересам обеих стран. Советскому Союзу было важно иметь на части своих южных рубежей государство, ориентированное на сотрудничество с СССР в длительной перспективе. В условиях имевшихся проблем в отношениях с Китаем, высокой степенью влияния США в Иране, удержание Афганистана в орбите советской политики было актуальной задачей для СССР.

Расширение экономических связей двух стран, оказание Афганистану экономической, гуманитарной и военно-технической помощи было в интересах развития самого Афганистана. Доминирующее экономическое присутствие в Афганистане обеспечивало Советскому Союзу решение части политических задач на Среднем Востоке, вытекавших из общего глобального противостояния с США и Западом. Это, в свою очередь, способствовало безопасности южных границ Советского Союза. Разведка и освоение природных ресурсов Афганистана в перспективе могло способствовать дальнейшему росту экономик республик советской Средней Азии. В то же время фактор доминирующего присутствия СССР в Афганистане вызывал беспокойство в традиционно правивших кругах страны. Феодално-земельная, торгово-ростовщическая и религиозная аристократия видели рост влияния социалистических идей, активизацию левых сил и их прихода к власти в ряде стран Азии и Африки. Желание сохранить свои позиции способствовало тому, что правившая элита стала поддерживать правомусульманские силы, выступавшие под лозунгами защиты традиционных ценностей афганского общества как от «безбожного коммунизма», так и «западной демократии».

Вместе с тем, рассматривать *советский фактор* как основной в усилении политизации афганского общества было бы неверным. Политические силы страны в значительной степени ориентировались на события в Индии, Турции, в целом на примеры других развивающихся государств третьего мира, успешно преодолевавшим экономическую отсталость на путях расширения связей с развитыми странами. Советский Союз объективно становился одним из ориентиров для прогрессивно мыслящей интеллигенции в государствах т.н. «третьего мира» и, в частности, Афганистана, после победы над германским фашизмом.

Взятие Народно-демократической партией Афганистана власти в результате военного переворота в 27 апреля 1978 г. (Апрельская революция), произошло без участия и без уведомления советских представителей в Кабуле руководством НДПА. Задачи свержения королевского (Захир-шаха) и республиканского (М. Дауда) режимов СССР в своей афганской политике не ставил, понимая всю утопичность социалистических преобразований в Афганистане с его экономическими, религиозными, этническими, историческими, традиционными и иными особенностями. Можно утверждать, что *советский фактор* сыграл в планах и действиях леворадикальных сил НДПА косвенную роль. Их расчеты на поддержку военного выступления и провозглашения народно-демократической республики «постфактум» оправдались. Речь, таким образом, может идти только о косвенной роли СССР в самом факте взятия НДПА власти. Есть все основания полагать, что левые радикалы сформировались бы в стране и без связей с советской стороной. Процесс становления партии в этом случае был бы сложнее, но, учитывая в целом активизацию политических сил разной ориентации в Афганистане, позиции НДПА в армии, военный переворот в стране вполне мог произойти и вне отношений КПСС–НДПА.

Непосредственно военный переворот по указанию члена ЦК партии Х. Амина, убежденного сторонника захвата власти военной силой, совершила группа младших офицеров, входившая в радикальное крыло НДПА в вооруженных силах страны. Военному выступлению способствовали усиливавшиеся репрессии режима М. Дауда против левых и правых партий Афганистана, физическая ликвидация их известных и активных деятелей, или угроза таковой. Советские средства массовой информации подавали события в Афганистане через призму коммунистической идеологии. Они оказали важную для НДПА на тот момент морально-политическую поддержку. С образованием Демократической Республики Афганистан начался процесс расширения участия СССР в делах этой страны. Советское руководство шло навстречу пожеланиям и просьбам руководства ДРА, оказывая военно-техническую, политическую и экономическую помощь. Многократно увеличивалась численность советских специалистов в стране, включая военных, партийных советников и советников по линии специальных служб.

Приход к власти в Афганистане политических сил коммунистической ориентации открывал, по представлениям советского руководства о геополитических интересах СССР, перспективы усиления его позиций в регионе, укрепления в целом мировой социалистической системы. Решение о всесторонней поддержке ДРА принималось, исходя из логики противостояния двух сверхдержав (как весьма существенного условия политических реалий того времени), объективно ограничивавшей свободу действий советских лидеров. Сыграли свою роль принцип «пролетарского интернационализма», исторически сложившиеся экономические связи двух государств и объёмы вложенных в Афганистан инвестиций. Ситуация в стране, таким образом, оценивалась больше в общем виде – как подтверждение роста влияния социалистических

идей в мире и верности внешнеполитического курса КПСС. Однако все более обозначавшаяся зависимость существования режима от советской поддержки превращала Афганистан из традиционно нейтрального государства в полностью зависимое от СССР. Новые власти Афганистана, видя углубление всесторонней поддержки с советской стороны, обоснованно рассчитывали на понимание своей внутренней политики. В данном случае эти обстоятельства можно рассматривать как *советский фактор*, способствовавший осуществлению правившим режимом радикальных реформ в 1978–79 гг., которые, в свою очередь, вызвали противодействие прежней правившей элиты и в итоге привели к гражданской войне.

Обоснованность такого вывода базируется на оценке складывавшегося в то время положения в стране. Бескомпромиссная фракционная борьба в НДПА, усиленная стремлением её отдельных высших функционеров занять лидирующие позиции в партии и государстве была внутренне присуща этой политической организации. Преодолеть её можно было только поставив перед фактом полного прекращения советской помощи. Желание новых властей форсировать реформы не могло остановить даже настойчивость части советников в предупреждении этого нежелательного процесса. Можно допустить мысль, что советское руководство было способно скорректировать свой афганский курс и повлиять на развитие событий в Афганистане – но при двух важных условиях: Первое – действительной заинтересованности главных фигур в составе политбюро ЦК КПСС в объективной оценке событий в Афганистане (вне рамок идеологической доктрины, руководствуясь реальностями); второе – получения от внешнеполитических ведомств полной, объективной и согласованной информации о положении в Афганистане.

Нерешительность СССР в выстраивании отношений с правившим режимом, которые бы опирались на взвешенную и продуманную стратегию и тактику, способствовало волюнтаризму во внутренней политике афганских властей. Сосредоточение всей полноты власти в руках Х.Амина и его деятельность сформировали новые угрозы интересам СССР в регионе. На процесс выработки советскими руководителями политического курса в отношении Афганистана стали оказывать влияние уже иные субъективные и объективные факторы. Из субъективных ведущими выступили: деятельность Х.Амина, направленная на усиление репрессий в отношении противников укрепления его личной власти; попытки Х. Амина диверсифицировать внешние связи; личная позиция отдельных лиц из состава высшего руководства СССР в оценке положения в Афганистане и его места в советской внешней политике. Объективными факторами явились начинавшаяся в стране гражданская война и переход инициативы в ней к вооруженной оппозиции; ухудшавшиеся отношения СССР с США и Западом, пересмотр взглядов американского руководства на роль и место Афганистана в геополитике; революция в Иране и усиление антисоветского курса во внешней политике нового руководства страны. В этих условиях

советская сторона не смогла найти эффективные рычаги воздействия на положение в руководстве ДРА. Попытки решить проблемы посредством разработки и реализации тайных операций также не дали желаемых результатов. *Советский фактор* в углублявшемся афганском кризисе периода нахождения у власти Х.Амина выразился в неспособности ответственных должностных лиц СССР выстроить адекватную возникшим угрозам политику в Афганистане и деятельность советских представителей в этой стране.

Исследование афганской политики СССР 1978–79 гг. показывает, что советское руководство не было готово к оценке такого важного для Афганистана события, как взятие власти малоизвестной в стране и в международном коммунистическом и рабочем движении партией. Поступавшая в ЦК КПСС из различных ведомств СССР информация не позволяла всесторонне и объективно оценить процессы в правящей партии и руководстве ДРА. Это обстоятельство, в свою очередь, осложняло принятие своевременных и решительных мер по реализации интересов СССР в Афганистане. Возросшие возможности СССР по оказанию влияния на выработку и принятие решений правившим режимом во внутренней политике не были использованы в полной мере. Советское руководство ограничивалось полумерами, что негативно сказалось в практической деятельности руководителей ДРА и правившей партии.

Ввод советских войск в Афганистан и весь период их присутствия в стране стали одним из главных факторов (*советским фактором*) развития военно-политической обстановки в ДРА. Ввод ОКСВ объективно способствовал сохранению просоветского режима НДПА, дал возможность правившей партии и стоявшим за ней СССР продолжить эксперимент по социализации Афганистана. Участие ОКСВ в военном противостоянии с оппозицией на стороне НДПА усилил в Афганистане сопротивление режиму, увеличил число его внутренних и внешних противников, привёл к расширению масштабов военных действий на территории страны, ухудшению социально-экономического положения основной части афганского, особенно сельского, населения, усилению миграционных процессов. Советское военное присутствие в Афганистане способствовало наращиванию военных потенциалов противостоящих сторон, сыгравших негативную роль в продолжении гражданской войны после вывода ОКСВ.

Фактическая смена одной правившей политической партии («Хальк») на другую партию («Парчам»), последовавшая за вхождением советских войск в ДРА, вызвала новый виток борьбы за власть в НДПА, ещё более ослабило её руководящее ядро и среднее звено, снизило способность режима управлять государством.

Советское военное присутствие в ДРА принципиально изменило характер советско-афганских отношений. Их основным содержанием до февраля 1989 года стало прямое политическое и военное участие СССР во внутреннем конфликте, значительное наращивание материальной, военно-технической и иной помощи ДРА, содействие в дальнейшем строительстве объектов экономики,

транспортной и социальной инфраструктуры страны. Все виды помощи правившему режиму сопровождались уже более решительной, нежели в 1978–79 гг., настойчивостью советской стороны в предложениях афганскому руководству своего видения политического и военного решения внутренних и внешних проблем Афганистана. СССР фактически взял на себя ответственность за положение в стране. Можно утверждать, что в период 1980–1986 гг. СССР практически полностью контролировал внутреннюю и внешнюю политику правительства ДРА. Это обстоятельство возлагает на советскую сторону часть ответственности за дальнейшее неблагоприятное развитие военно–политической обстановки в стране¹.

Принимая 12 декабря 1979 г. решение ввести войска в Демократическую Республику Афганистан, советское военно–политическое руководство рассчитывало на то, что правящая Народно–демократическая партия Афганистана при поддержке ОКСВ сможет быстро подавить сопротивление вооруженной оппозиции и обеспечить окончательную победу Апрельской революции. Важно подчеркнуть, что советское руководство ожидало негативные последствия своего шага в международном плане. Однако в целом успешный опыт проведения подобных акций в отношении других стран и ряд иных обстоятельств формировали уверенность в успехе и на афганском направлении. Тем не менее, ошибка с вводом войск была неофициально признана уже через год, а в 1982 – начале 1983 года начали предприниматься шаги по её исправлению. В июне 1982 года в Женеве состоялся первый раунд афганско–пакистанских неформальных переговоров, а в 1983 г. был готов первый проект соглашений. Но в это время политическое и военное руководство СССР, имея в ДРА крупную группировку своих войск, всё ещё не теряло надежды стабилизировать там обстановку военными мерами и укрепить положение правившего режима. Эти расчёты можно также рассматривать как причину продолжавшегося афганского кризиса, как *советский фактор* в его эскалации.

Сложившаяся к середине 80-х гг. военно–политическая обстановка в Афганистане всё более отчетливо свидетельствовала о сложности решения стоявших там задач военными мерами. Изменение взглядов советского руководства на пути решения афганской проблемы и практические сдвиги в политике СССР произошли спустя шесть лет активного участия ОКСВ в боевых действиях на территории ДРА, когда в стране сформировались такие особенности обстановки, которые значительно осложнили реализацию советских инициатив. Главным в новой политике явилось признание невозможности достичь стоявших в Афганистане целей военными мерами и принятое решение на вы-

---

¹ Автор подчеркивает, что в монографии не рассматривается роль американского фактора в афганском кризисе периода его зарождения и расширения. В этой связи уместно напомнить, что ответственность за возникновение на политической карте мира афганской проблемы в равной степени несут ответственность СССР, США, Пакистан и афганская сторона.

вод советских войск из страны. В этой связи основным содержанием афганской политики СССР второй половины 80-х гг. стало осуществление военно-политических мероприятий, призванных обеспечить безопасность возвращения на Родину советских войск, сохранить лояльный Советскому Союзу Афганистан. Важное место в реализации нового курса СССР было отведено получению международных гарантий прекращению вмешательства в дела Афганистана со стороны третьих стран через активизацию женевских переговоров и подписание соглашений. Во внутриафганской политике был взят курс на прекращение гражданской войны, достижение национального примирения и создания коалиционного правительства с участием всех политических сил.

Инициативы советского руководства в Афганистане, при их очевидной для мирового сообщества позитивной направленности, не отвечали планам определенных кругов США, делавшим расчёты на продолжение нанесения политического и экономического ущерба СССР его участием в конфликте. Вооруженная оппозиция в лице исламских фундаменталистских и некоторых других военно-политических группировок, базировавшихся в Пакистане, была заинтересована в сохранении потоков финансовой и иной помощи от зарубежных стран. Не желала вывода ОКСВ и значительная часть афганской правившей элиты, обеспокоенная возможной утратой власти. Решая задачу приемлемого выхода из затянувшегося афганского кризиса, СССР активно вмешивался в процесс формирования новой расстановки политических сил в Афганистане. Под прямым давлением советской стороны была осуществлена смена руководства страны, разработана и предпринята попытка реализации политики национального примирения. Эти действия в стратегическом значении в очередной раз (первым можно рассматривать сам факт всесторонней поддержки НДПА с её приходом к власти; вторым – насильственную замену Х. Амина на Б. Кармаля и ввод войск) возложили на СССР существенную долю ответственности за дальнейшее развитие военно–политической обстановки в Афганистане.

Вывод советских войск, однако, не сопровождался настойчивыми требованиями СССР к другим участникам Женевских переговоров по выполнению достигнутых соглашений по Афганистану. Это обстоятельство также можно рассматривать как *советский фактор*, способствовавший вооруженной оппозиции в постановке более решительных целей в борьбе с правительством Наджибуллы и, следовательно, продолжению гражданской войны в стране.

Вывод войск имел для советско-афганских отношений как позитивные, так и негативные последствия. Основная часть афганского общества положительно восприняла историческое событие в жизни страны. Изменение политики СССР на афганском направлении позволило решить главную задачу – прекратить прямое военное вмешательство в дела Афганистан, вывести советские войска из страны и продемонстрировать готовность СССР дать реальную возможность самим афганцам решать свою судьбу. В то же время значительная часть связавших свою судьбу с СССР афганцев, оценивая в совокупности

события в своей стране и в Советском Союзе, увидела для себя реально возникающую угрозу утраты положения в обществе и для своей жизни. Вывод ОКСВ, таким образом, способствовал дальнейшему размыванию социальной опоры НДПА в стране.

Отсутствие советских войск не остановило гражданскую войну в Афганистане. Поддержка противоборствовавших сторон внешними силами была продолжена. В политических заявлениях руководителей Советского Союза периода 1985–91 гг. не говорилось о намерениях оставить правительство Афганистана без помощи. Во всяком случае – до известных событий в Москве в августе 1991 года. Именно это стало точкой коренного пересмотра афганской политики руководителями СССР и новой России. Однако решение принималось не на пустом месте – идея «витаала в воздухе» не первый год и почва фактически была уже подготовлена. Объясняется такое положение развитием обстановки внутри СССР. Вследствие воздействия комплекса внутренних и внешних факторов руководство СССР не успевало, либо было не способно верно оценивать происходившие процессы и своевременно вносить коррективы в управление государством. Менее чем за три года (1989–91 гг.) курс в афганской политике изменился от категорических заверений правительству Наджибуллы в поддержке до полного отказа от таковой. В этот период афганская сторона, реализуя курс на достижение компромисса с оппозицией и установление мира в стране, предпринимало все возможные меры по сохранению связей с Советским Союзом, получению от него необходимой помощи. Политика Наджибуллы испытывала на себе воздействие «советского фактора» вплоть до получения информации о прекращении всех видов поддержки со стороны СССР (России) и его распада. Правивший режим, принимая решения, исходил из уверенности в том, что Советский Союз как государство и союзник не исчезнет с мировой арены. Эта мысль не приходила в голову и большинству советских партийных и государственных чиновников, военным специалистам. Именно это обстоятельство питало надежды определенной части афганских властей на продолжение поддержки и помощи, удерживало их от осуществления решительных шагов на пути к миру в стране.

Начавшиеся в СССР социально-экономические реформы, спад промышленного производства, изменения во внешнеполитических приоритетах, сближение с США в подходах к ряду международных проблем, включая и афганской, способствовали усилению кризиса внутри правившего в Афганистане режима, активизации действий вооруженной оппозиции по нанесению поражения правительству Наджибуллы. В условиях практически полного сокращения всех видов иностранной помощи, прежде всего от СССР, а затем и Российской Федерации, экономическая, военно-техническая и социальная опора НДПА–Ватан в стране была окончательно подорвана и режим прекратил своё существование. Это событие подтверждает тезис о решающей роли *советского фактора* в удержании партией НДПА–Ватан власти на протяжении 1979–91 гг.

Уход с политической арены ориентированного на СССР режима не привел к прекращению внутреннего конфликта в Афганистане. Обострилась борьба за власть между различными политическими силами, сопровождавшаяся активными боевыми действиями. Продолжение участия Пакистана, Ирана и иных внешних сил, заинтересованных в усилении своего влияния в регионе, надолго отодвинули стабилизацию обстановки в стране, начало восстановления экономики и возможную в этой связи потребность в возобновлении связей Россия–Афганистан.

По оценкам некоторых политиков, экспертов-политологов, историков и наблюдателей правительство Наджибуллы могло удержаться у власти и сыграть позитивную роль в снижении интенсивности внутреннего конфликта и его постепенного угасания до отдельных выступлений непримиримой части из числа фундаменталистских группировок. О такой возможности свидетельствует деятельность специального представителя генерального секретаря ООН Б. Севана. На апрель 1992 он готовил в Вене конференцию с участием представителей всех афганских сторон и сил, включая и правительство Наджибуллы, с целью формирования переходного правительства «национального согласия». При этом Б. Севан рассматривал вариант отвода фундаменталистов от работы в конференции. Политическая поддержка Россией усилий по урегулированию афганской проблемы в сочетании с симметричной (вооруженной оппозиции со стороны её спонсоров) помощью правительству Наджибулле даже в условиях экономического кризиса могла быть возможной.

С учетом исторического опыта, Афганистан для сегодняшней внешней политики Российской Федерации имеет не менее важное значение, в связи с чем он должен занять в ней подобающее ему, исторически сложившееся место. С учетом ограниченных экономических и военных возможностей современной России, доминирования США на мировой арене и проводимого ими курса в Центрально–Азиатском регионе, Российская Федерация может защищать свои национальные интересы в Афганистане и БСВ на путях участия в работе международных (прежде всего структур ООН, ДН) и региональных организаций (ШОС, ДКБ). Внешнеполитические ведомства России могут и должны более последовательно и настойчивее заявлять и отстаивать позиции страны по острым, имеющим важное значение для безопасности государства. С Афганистаном также можно постепенно наращивать экономические и торговые связи, прежде всего в исторически обусловленных сферах сотрудничества, в чём заинтересована и часть нынешней правящей элиты этой страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Архивы

АВР РФ. – Ф. 012. 1941. – Оп. 2а. – П. 25. – Д. 241; Ф. 071. 1919–1920. – Оп. 1. – П. 101. – Д. 4; Ф. 071. 1920. – Оп. 2. – П. 102. – Д. 3; Ф. 071. – Оп. 23. – П. 195. – Д. 2.

АПРФ. – Ф. 3. – Оп. 82. – Д. 140, 148, 151; Оп. 117. – Д. 69, Д. 82.

РГАНИ. – Ф. 89. – Оп. 14. – Д. 28; Ф. 89. – П. 10. – Д. 35.

РГАСПИ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 2116; Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 2, Д. 3, Д. 4; Ф. 62. – Оп. 2. – Д. 1342; Ф. 495. – Оп. 154. – Д. 26; Ф. 544. – Оп. 3. – Д. 105; Ф. 544. – Оп. 4. – Д. 21; Ф. 588. – Оп. 11. – Д. 251.

ЦА ФСБ России. – Ф. 6–ос. – Оп. 2. Д. 14, Д. 64; Оп. 11в. – Д. 836, Д. 837, Д. 839; Ф. КПИ. – Д. 3972; Д. Р-41036; Ф. К. 37. – Оп. 1. – Д. 1–29

ЦХСД. – Ф. 89. – П. 14. – Д. 35.

Национальный архив Афганистана. – Ф. ПС. – Д. 1979–3.

Сборники документов

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1961–1985 / Сост. И. А. Кирилин, В. А. Калякина, И. Ф. Потапова. М.: Международные отношения. – 1986.

Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.

Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. 18–20 октября 1987 г. – Кабул: Типография газеты «Гвардейская доблесть», 1987.

Международный ежегодник: политика и экономика. – М.: Политиздат, 1978. – 303 с.

Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов. 1871–1957 / Сост. Л. А. Харламова. Отв. ред. Е. М. Иванова. М., 1957.

Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Т. II. М., 1989. С. 343–350.

Второй съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. 12–24 декабря 1989 г. Т. IV. М., 1989. С. 432–454, 616.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 32. – М., – 1978. – 397с.

ДВП СССР. – М.: Политиздат, 1995. – Т. XXIII. Кн. 1.

Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – 439 с.

Мемуары

Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. – М.: Международные отношения. – 1992. – Военная Литература».

Агабеков Г. Секретный террор. – М.: Терра-Кн. клуб, 1996. – 334 с.

Белашов Н.Н. Время выбрало нас...// Военный комментатор (Екатеринбург). –2003.– № 1 (5).

Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. – М.: Сов. писатель, 2005. – 320 с.

Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 568 с.: ил.

Гареев М.А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). – М., ИНСАН, РФК.– 1999.

Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). М.: Инсан, 1996.–431с.

Варенников В.И. Неповторимое. – Книга 3.–М.:Советский писатель, 2001.– 320 с.

Варенников В.И. Неповторимое. – Книга 4.–М.: Советский писатель, 2001–400 с.

Варенников В.И. Неповторимое. – Книга 5.–М.:Советский писатель, 2001–448 с.

Громов Б.В. Ограниченный контингент. – М., Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994.– 352 с.

Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1988.– 479 с., ил.

Громыко А.А. Памятное. Кн. 2. – М.: Политиздат, 1988.–414 с., ил.

Ермаков В.Ф. Афганский зной. М.: Эксмо, 2014.–с.288 с.

Жаров О. Слепцы, навязывавшие себя в поводыри // Азия и Африка сегодня.– 1992.– № 12.–с. 27–29.

Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»? – М.: Вече, 2012. – 368 с.: ил.

Зайцев Г.Н. «Альфа» – моя судьба. – Санкт–Петербург, «Славия».– 2009.– 656 с., ил.

Исаков Е.И. Есть связь с Москвой!//Спецназ России.– 1999.– № 2 (30).

Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе// Новая и новейшая история. 1993. № 3. с. 107–118.

Корниенко Г.М. Холодная война: Свидетельство ее участника. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 276 с.

Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран–Египет–Иран–Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000. – 320 с.

Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. – М.: Олимп, ТКОО АСТ, 1996. – Ч. 1. – 446 с.

Лобачёв Г.С. Команда «Карпаты–1» отряда спецназначения КГБ СССР «Каскад».– Одесса.–2006.– 120 с., ил.;

Ляховский А.А. Пламя Афгана. – М.: Вагриус, 1999.

Марковский В.Ю., Мильяченко В.В. Афганистан: война разведчиков – М.: ООО «Издательский центр Экспринт», 2001. – 72 с.

Меримский В.А. Загадки афганской войны. – М.: Вече, 2006. –384 с.: ил.

Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. – 1991. – № 38. – с. 36–39. № 39. – С. 32,33. № 40. – с. 36,37. № 41. – с. 28–31.

Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко–публицистические исследования.– 2-е изд., доп. М.: Граница, 2011. – 304 с.: 8л.ил.

ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941–1981 гг. /авт.– сост. В.И.Ютов, В.Ю.Воронцов.–М.:Олма-пресс, 2001.– 238 с., ил.;

Редченко В.Н. Признать утратившим силу.– М., «Альвис».– 2012.– 536 с.

Сафронов В.Г. Как это было //Воен.-ист. журн. – 1990.– № 5. – с.66–71.

Сафрончук В. Как принималось решение (Афганистан: уроки и выводы)//Военно–исторический журнал. – 1991.– № 7.

Сафрончук В.С. Афганистан времен Амина //Международная жизнь.– 1991.– № 1.– с. 124–142;

Соболев В.В. Тарджуман.–М.:Кучково поле, 2014.–с.239.

Шебаршин Л.В. Рука Москвы.– М.: Эксмо – 2002.– 448 с.

Л. Шебаршин. Предисловие к книге: Ляховский А. А. Пламя Афгана. – М.: Вагриус, 1999. – 608 с.

Широнин В. КГБ–ЦРУ. Секретные пружины перестройки. – М.:Ягуар, 1997.–288 с.

Ютов В. Каскадеры: Спецназ госбезопасности приобрел боевой опыт в Афганистане // Независимое военное обозрение. 2000. 22–28 сентября.

Исследования и научные материалы

Диссертации и авторефераты диссертаций

Барышев А.П. «Большевизм и современный мир». В трех томах. М., 2003 г. т.3 «Советский ревизионизм и апрельская (1978 г.) Революция в Афганистане». Электронный ресурс. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

Булатов Ю.А. Народно-демократическая партия Афганистана: теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране: дис... д–ра ист. наук: 07.00.03 Москва, 1997.– 393 с.

Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945–1998гг.): автореф. дис.... д–ра ист. наук: 07.00.03 / Моск. пед. гос. ун–т. – М., 2000. – 34 с.

Искандаров К. Общественно-политические движения в Афганистане:1945–2001 гг. автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. – Душанбе, 2004.

Палетин А.А. Этно-политические причины афганского конфликта//дис. канд.ист..наук. М., 2001.

Логунов А.А. Афганистан в политике США//дисс. канд.ист. наук. М., 1980;

Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985–1991 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2008.– 18 с. <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-vneshnepoliticheskoi-doktriny-sssr-1985-1991-gg>

Нуриддинов, Р.Ш. Идеальная борьба лево-демократических и право–исламистских сил в Афганистане: дис... д-ра. полит. наук: 23.00.04 – Душанбе. – 2003. – 371с.

Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919–1929 гг. Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Москва, 1998. – 378с.

Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978–1989 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Санкт-Петербург, 2011. – 36с

Рашидов Р.Т. Советско-афганские отношения и их оценка в западной литературе (1978–1989 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Инст. востоковедения им. А.Р. Беруни АН Республики Узбекистан. – Ташкент, 1993.

Сайдалиев У. Международная антитеррористическая операция в Афганистане и её влияние на геополитику Центральной Азии: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Дип. академия МИД Кыргызской Республики. – Бишкек, 2009. – 19 с.

Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919 – 1945): дисс... докт. ист. наук: 07.00.03. ИВ РАН. – Москва, 2008. – 461 с.

Ханеев М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. –М., 2010. – 30с.

Монографии и статьи

Аптекарь П. Первая кровь. Примаков берет штурмом Мазари-Шариф//Родина. –1999. – № 2.

Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. (Краткий очерк). – М.: Ин-т изучения Израиля и Бл. Востока, 2000. – 127 с.

Афганистан: проблемы войны и мира. – М.: Редакционно-издательский отдел Института востоковедения РАН, 1996.

Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. Монография. – Институт востоковедения РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва–Барнаул: 2010. – 392 с.

Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тетин, Ю.Н. Шведов. – М.: Воениздат, 1991. – 366с.

Волгогонов Д.А. Семь вождей. – М., 1995. – Т. 2. –480 с.

Волков А.В. 40–я армия: история создания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург). –2003. – № 1.(5);

Ганковский Ю. Вооруженные силы Республики Афганистан: Восток и современность. № 2 /52/ АН СССР ИВ. – М., 1989.

Ганковский Ю.В. О некоторых особенностях внутривосточного положения в Афганистане накануне прихода к власти Бабрака Кармаля // Специальный бюллетень. – №2 (209). – АН СССР ИВ. – М.: Наука, 1980.

Ганковский Ю. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистан// Азия и Африка сегодня. –1994. – №5.

Глухоед, Владимир. Некоторые проблемы экономического развития Афганистана // Советское востоковедение. Выпуск 1. – 1982.

Гуревич, Наум. Сельскохозяйственное производство // Советское востоковедение. Выпуск 1. М.1982.

Дегтярёв А.П., Семин В.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. – М., 2004; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общей ред. Б.В.Громова. – М., 2003.

Демин И.Л. Роль правомусульманской идеологии в современном Афганистане /К вопросу об актуальности изучения и источниках/. Тезисы доклада // Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. Часть 2. – АН СССР ИВ. – М. 1988

Ежов Г.П. Экономическая география Афганистана. – М.: МГУ, 1990.

История Афганистана с древнейших времен до наших дней/Отв. ред. Ю.В.Ганковский. – М.: Мысль, 1982.– 368 с.

История вооруженных сил Афганистана. 1747–1977. М., 1985. –206с.

История второй мировой войны. 1939–1945. Т. III. М., 1974.

Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2007. –502 с.

Коргуи В.Г. История Афганистана. XX век / Ин–т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – 528 с.

Костыря А.А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). – 2–е изд., доп.и испр. – Донецк: ООО «ИПП «Проминь», 2009. – 600 с.

Козлов С. и др. Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны, 3–е изд. – М.: SPSL «Русская панорама», 2002. – 600 с.;

Козлов С. и др. Спецназ ГРУ–2. Война не окончена, история продолжается – М.: SPSL «Русская панорама», 2002. – 632 с.

Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 4 книгах. – М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009. [Кн.3:] Афганистан – звездный час спецназа. 1979–1989 гг. –736 с.;

Леонов Н.С. Холодная война против России.–М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.– 502 с.

Медведев Р. Неизвестный Андропов. Ростов-на-Дону.– 1999.

Марчук Н.И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды. – М.: Луч.– 1993.– 210 с.

Млечин Л. Служба внешней разведки – М.: Яуза; Эксмо, 2004. – 636 с.

Мурадов, Гулам. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе // Советское востоковедение. Выпуск 1.–1982.

Накануне ввода советских войск в Афганистан // Новая и новейшая история. – 1994. – № 2.

Никитенко Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн. –М.: Астрель; АСТ, 2004.

Окроков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. – М: Яуза: Эксмо, 2010.

Панин Б.С. Советская Россия и Афганистан.–1919–1929. М., 1998. –259 с.

Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. М., 1998. – 240 с.

Пластун В. Горький урок // Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 1. – с. 7–10; № 2.

Салмин Н.А. Военнослужащие органов и войск Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР в афганской войне (1979–1989 гг.) // Военный комментатор (Екатеринбург). – 2003. – № 1 (5).

Секретные документы из особых папок. Афганистан // Вопросы истории. – 1993. – № 3.

Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41.

Снегирев В.Н., Самунин В.И. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. – М.: Российская газета, 2011. – 560 с., с ил.

Теплинский Л.Б. Историографический очерк диссертации «СССР и Афганистан. 1919–1981». – Б.г., М.: РГБ. – 71 : 85–7/19–6. – 28 с.

Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. – М.: Мысль, 1988. – 381 с.

Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. – М.: ЭКСМО; Яуза, 2008. – 360 с.

Топорков В.М. Исторические аспекты советско-афганских отношений. – М.: ЮниВест–Медиа, 2012. – 368 с.

Топорков В.М. Советский Союз и политическая обстановка в Афганистане в 1978–1990 гг.: опыт факторного анализа // Вестник Чувашского университета. – № 3. – 2005.

Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1991).. – Томск: Том.ун-та, 2004. – 246 с.

Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978–1989). – М.: Граница, 2009. – 320 с.

Христофоров В.С. О гражданской войне в Афганистане 1928–1929 гг. // История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – 960 с.

Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978–1989 гг. (К 20-летию вывода советских войск из Афганистана). – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – 48 с.

Широкоград А.Б. Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание. – М.: Вече, 2011. – 384 с., ил.

Халфин, Нафтулла. Борьба народов Афганистана за независимость против английских колонизаторов // Советское востоковедение. Выпуск 1. – М. – 1982. – с. 46–65.

Зарубежные издания

В переводе на русский язык

Adamec L.W. Afghanistan's Foreign Affairs. P. 107. Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати. –М., Прогресс.–1990 г. – 200 с.

Arnold A., R.Klass. Afghanistan's Divided Communist Party. – In: R.Klass (ed.). Afghanistan: The Great Game Revisited. New York, – 1987 – p. 135–160. Афганистан: уроки истории//Сборник материалов буржуазной печати. – Выпуск первый.– М., Прогресс.–1990 г. – 200 с.

Arnold, Anthony. Afghanistan: The Soviet Invasion in Perspective. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 1981. – P.78. Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати.– М., Прогресс.–1990 г.

Afghanistan: 5 Years of Occupation. – Cairo: United States Information Service. Embassy of U.S.A., December.–1984.

Афганистан: пути национального примирения (еженедельник) – 1988, 3 марта. – № 7; 17 марта. – № 8. –Кабул.

Bonner A. Among the Afghans. London, 1987//Афганистан: уроки истории. Сборник материалов буржуазной печати.– М.: Прогресс.–1990. –200с.

Брейтвейт, Родрик. Афган: русские на войне /пер.с англ. А.Ширикова. – М.: АСТ: CORPUS.– 2013.–496с.:ил.

Ghaus A.S. The Fall of Afghanistan. An Insider's Account. London, 1988, p. 200–208. Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати. –М.: Прогресс.–1990 г. – 200 с.

Губар М. Афганистан на пути истории. М., 1987.

Крайл, Джордж. «Война Чарли Уилсона».–М.: «Совершенно секретно».– 2008– 450 с.

Планета за неделю // Институт общественных наук ЦК НДПА. – Кабул.– 1987. – 20 июня. – № 86.

Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана» /Пер. с английского С.М. Саксина.–М.:Изд-во Эксмо, 2004.– 448 с.,ил.

Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане / Грегори Фейфер; (пер. с англ. М.Крысина).–М.: Эксмо, 2013.– 336 с.

Юсуф, М. Ловушка для медведя. Перевод с немецкого Дмитрия Кузина. Электронный ресурс. – URL: http://artofwar.ru/d/dmitrij_m_k/text_0070.shtml.

На английском языке

Collins J.J. The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. – Massachusetts// Toronto: Lexington Books, 1986.

Newell N.P., Newell R.S. The Struggle for Afghanistan. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1981.

Kabul New Times. – 1987, January 8.

Spain J. W. The Pathan Borderland. Hague, 1963.

Stewart R. T. Fire in Afghanistan. 1914–1929. N. Y., 1973.

Siddiq Noorzoy. Soviet Economic Interests in Afganistan. – «Problems of Communism». May – June 1987.

Shroder J.F and Assifi, Abdul. Afghan mineral Resources and Soviet Exploitation. – In: R.Klass (ed.) Afghanistan: The Great Game Revisited. N.Y., 1987.

Statistical Year Book. 1360 (March 1981 – March 1982). – Kabul: Central Statistics Office, 1983.

Transnational Perspectives. A Special Study (Geneva). – 1982.

На языках фарси/дар

Аббар». – 2011. – 5 сентября. – Тегеран.

Афганистан. Дафтар–е моталеат–е сийаси ва бейнальмеляли. Тегеран: Марказ–е чап ва энтешарат вазарат–е амур–е харедже, пайиз–е 1386. – 287 с. (Афганистан. – Тегеран: изд–во МИД Ирана, 2007).

Джамхурий–е ислами. – 11 декабря. – 2010. – Тегеран.

Кейхан интернэшнл. – 1985. – 29 декабря. – Тегеран.

Маджмой–е макалот–е довомин–е семинар–е афганистан. – 10–12 меҳр 1368. – Тегеран: Марказ–е чап ва энтешарат вазарат–е амур–е харедже, 1370. – 686 с. (Сборник материалов второго семинара по Афганистану. – Тегеран: изд–во МИД Ирана. – 2–4.10.1989 г.).

Салнама–йе эхсайеви (Статистический ежегодник. 1361. – Кабул: Центральное статистическое управление, 1361 (1982).

Хакикате энкелабе саур. – 1987. – 11–13 апреля. – Кабул.

Хакикате энкелабе саур. – 1987. – 1–2 января. – Кабул.

Файяз, М.И. Паштонистан: чалеш–е сийасий–е афганистан ва пакистан. – кум, энтешарат–е маасумин. – 1387. – 250 с. (Пуштунистан – политическая проблема Афганистана и Пакистана. – Кум, изд–во «Маасумин», Иран. – 2009).

Электронный ресурс

«Ввод войск в Афганистан – авантюра партократов или геополитическая необходимость? «Суд времени» с Николаем Сванидзе. Электронный ресурс. URL: <http://realybigday.ru/sud-vremeni-vvod-vojsk...afganistan...> (Дата обращения 23.11.2012).

Верхотуров Д. – Почему Афганистан поставлял газ Советскому Союзу? – 2004. – 12 января. – Электронный ресурс. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1074060540>. (Дата обращения 22.03.2011).

Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан. Геополитика: Электронный ресурс. URL: <http://weandworld.ru/enqine/qo.php>. (Дата обращения 2.10.2009).

Книга Памяти РФ. – М., 1999. Т. 10. – Электронный ресурс. URL: <http://www.afghanistan.ru>. (Дата обращения 26.11.2010).

Ляховский, Александр. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. – 19 января 2009. – Электронный ресурс. – URL: <http://chekist.ru/article/2535>. (Дата обращения 26.03.2009).

Гражданская война в Афганистане 1978–2005 гг. Часть 1. Электронный ресурс. URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>. (Дата обращения 26.10.2009).

Марковский, Виктор. Жаркое небо Афганистана.»Техника – Молодежи».2000.– Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://wesha/lib/ru>. (Дата обращения 13.12.2010).

Маркус Д.С. Беседа с директором Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА) и главным редактором портала Афганистан.Ру Омаром Нессаром.– 2009 г. – Электронный ресурс. URL: –: Афганистан.Ру. (Дата обращения 26.10.2009).

Масштабные войсковые операции Афганской войны. Информационный портал «Афганистан. Ру».– URL: «<http://ru.wikipedia.org/wiki/>.(Дата обращения 26.10.2009).

Материалы февральской конференции Россия–Афганистан. – 2006. – Доклад В.Пластуна. Электронный ресурс. URL: Fergana.ru. –doc. (Дата обращения 26.10.2009).

Мендкович, Никита. История модернизации Афганистана. Информационный портал «Афганистан. Ру». – 2008. – 21 апреля. – URL: <http://www.afghanistan.ru>. (Дата обращения 26.10.2009).

Мендкович Н. Миф: захват и оккупация Афганистана. – Электронный ресурс. URL: http://wiki.istmat.info/миф:захват_и_оккупация_афганистана?do=revisions. – 2010/04/01 14:20(Дата обращения 26.10.2009).

Нессар, Омар. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей. – 15 мая. – 2010. –Электронный ресурс. URL: <http://afhanistan.ru> (Дата обращения 26.10.2009).

О положении в Афганистане. Источники информации: МГБ ДРА, ГШ ВС ДРА, штаб 40-й армии, ГРУ ГШ ВС СССР, апрель–июнь 1987 г. Электронный ресурс.–URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>; <http://www.navoine.ru/forum/groupcp.php> (Дата обращения 27.09.2011).

Письмо Председателю Конституционного суда РФ от 31 декабря 1992 г. Ходагайство о приобщении к делу о конституционности КПСС 27 документов по Афганистану//Документы ЦК КПСС.–Электронный ресурс. URL: Soviet Archives. – posted by V. Bukovsky.–9.2 Afganistan Back to INFORUSS. (Дата обращения 26.10.2009).

Паршин, Федор. Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. Главные ошибки и просчеты. 11.02.2009. Электронный ресурс. URL:Афганистан.ру. (Дата обращения 26.10.2009).

Пластун В.Н. «Афганистан: симптом или синдром?». Электронный ресурс. URL: <http://www.plastun.ru/>.(Дата обращения 12.07.2011).

В.С.Христофоров. Долгий путь из Афганистана. Электронный ресурс. <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>. (Дата обращения 16.09.2011).

Периодические издания

Известия. – 23 сентября, 6 декабря – 1978; 15 июня, 12 сентября. – 1987; 1 апреля. – 1988; 13 февраля, 5, 11 июля, 1, 23 августа, 29 августа, 25 октября. – 1989; 22 января, 30 апреля – 1992; Коммунист Вооруженных Сил. – 1990. – № 19.

Информационный бюллетень ТАСС. – 1988 – 24 февраля.

Красная звезда. – 31 января. – 1992; 25 декабря. – 2004.

Московские новости. – 7 июня. – 1982.

Новое время. – 1992. – № 14, 35.

Правда. – 14 апреля – 1980; 19 июля, 30 сентября. – 1988; 20, 30 апреля, 5 мая, 28 ноября, 25 декабря. – 1989.

Эхо планеты. – 1992. – № 18.

Энциклопедии и справочники

Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 2. Анкилоз – Банка. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 766 с: ил.: карт.

Демократическая Республика Афганистан. Справочник / Редкол.: М.Р. Арунова (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1981. – 173 с.

Международный ежегодник: политика и экономика. 1978/ М.1978.

Новая Российская энциклопедия: В 12 т. / Редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов–Данильян, В.М. Карев и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедии»: ИД «ИНФРА–М», 2003 – Т. 2: А – Баяр. – 2005. – 960 с: ил.

Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1978. – М.: Советская энциклопедия, 1978.

Ежегодник большой советской энциклопедии. – М.: Сов. энциклопедия, 1980. – 584 с.

Политические партии: Справочник. – М.: Политиздат, 1981. – 355 с.

Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 / Гл. ред. В. Г. Панов; Редкол. Ю. М. Воронцов, В. В. Загладин, А. Н. Игнатьев и др. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 591 с: ил.

Энциклопедия военной разведки России / Авт.–сост. А.И. Колпакиди. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ». – 2004.

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

1. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Афганистан от 5 декабря 1978 года. На 5 л. (Известия, 1978. – 6 декабря).

Комментарий. Принципиально новым в сравнении с договорами 1921, 1926 и 1931 гг. является ст. 4, предполагавшая возможность военной помощи ДРА от СССР: «Высокие Договаривающиеся Стороны, действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран». Как известно, в 1979 г. Н. Тараки и Х. Амин неоднократно обращались к советскому руководству с просьбой ввести войска в Афганистан для защиты режима НДПА от поддерживаемой извне вооруженной оппозиции.

2. Доклад о земельной реформе в Демократической Республике Афганистан. На 9 л. Подготовлен посольством СССР в ДРА 15 октября 1981г. (ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1.– Д.1.–с.14–22)

Комментарий. Даёт представление об оценках советскими дипломатами положения в сельском хозяйстве страны, значения помощи СССР. Из документа следует, что ошибки с реформой сельского хозяйства в 1978–79 гг. были очевидны, и они были учтены. Тем не менее, общий замысел земельно-водной реформы продолжал реализовываться и в последующие годы.

3. Справка об административно – полицейском режиме и основных разведывательных и контрразведывательных органах Афганистана и ДРА. На 26 л.

Комментарий. Документ подготовлен одним из советников органов безопасности ДРА в 1981 г. на основе материалов Службы государственной информации ДРА и направлен в КГБ СССР для использования при подготовке к выездам в Афганистан сотрудников советских спецслужб. Документ даёт сравнительную характеристику спецслужб до и после Апрельской революции, свидетельствует о степени контроля населения страны властями. (ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – Д.29. – с.78–102).

4. Справка о Главном управлении военной контрразведки МГБ ДРА по состоянию на 1988г. На 30 с. (ЦА ФСБ России. – Ф. К.37. – Оп.1. – д.5. – с.98–127).

Комментарий. Справка даёт представление о содержании деятельности органов безопасности ДРА, роли советских советников в их формировании и организации работы, о состоянии военно-политической обстановки и проблемах реализации политики национального примирения. Структуры отчетности приводятся с некоторыми купюрами в целях сокращения объема документа.

5. Отчетный доклад начальника Управления контрразведки по МВД ДРА на итоговом оперативном совещании за 1985г. (1364г.с.х.). На 13 л. (ЦА ФСБ России. – Ф. К.37.– Оп.1.– Д.6.–с. 38–50).

Комментарий. Эволюция взглядов советского руководства (середина 1980–х гг.) на пути решения афганской проблемы отразилась в т.н. «Десяти

тезисах Б. Кармаля», нацеленных на расширение социальной базы режима, привлечения на свою сторону представителей мелкой и средней буржуазии, торговцев и религиозных деятелей, созданием общенационального Отечественного фронта. Документ наглядно показывает подходы афганского руководства к оценке положения в стране, характеризует жесткое отношение к вооруженной оппозиции, свидетельствует о значении советских советников в становлении органов безопасности ДРА. Фраза в докладе: «Однако она (деятельность – Т.В.) все еще не соответствует в полной мере тем требованиям, которые нам предъявляют наша партия, правительство ДРА и руководство МГБ» говорит о том, что доклад готовился при непосредственном участии советников. В докладе часто упоминается «царандой». На языке пушту так именовались внутренние войска, входившие в систему МВД ДРА.

6. Образцы пропагандистских материалов, изготовленных в ДРА в целях оказания выгодного информационного воздействия на население страны, включая членов вооруженных формирований оппозиции, беженцев за пределами Афганистана. Содержание карикатур и текстов листовок напоминает пропагандистские клише, использовавшиеся в советских СМИ в военные и послевоенные годы. (ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.3).

– Рис. 2. На языке пушту. Направлена на компрометацию руководителя Исламского общества Афганистана Б. Раббани.

– Рис. 5. Символизирует союз рабочих, крестьян и вооруженных сил ДРА.

– Рис. 7. Листовка в поддержку армии ДРА. Верхняя строчка содержит суру из Корана: «Во имя аллаха, всемилостивого и милосердного!». Предполагается, что мусульманин не может брать в руки документ, не начинающийся с этой суры.

– Рис. 8. Листовка с изображением президента США Р. Рейгана. Правая рука с надписью «ЦРУ», левая – «американский империализм». На пальцах кистей рук – надписи с именами лидеров афганской вооруженной оппозиции. Руки протянуты к границе, за которой надпись «Афганистан».

– Рис. 9. Карта с объектами, строящимися с помощью СССР и с надписью о большом значении советской помощи в развитии революционного Афганистана.

Другие материалы комментария не требуют.

7. Образцы пропагандистских материалов, изготовленных в структурах афганской вооруженной оппозиции, нацеленных на оказание пропагандистского воздействия на население Афганистана, включая личный состав силовых структур режима, а также на советских военнослужащих. (ЦА ФСБ России.– Ф. К.37.– Оп.1.– Д.21).

– Рис. 1. Обложка журнала «Моджахеддин», издававшегося Исламской партией Афганистана Г. Хекматяра (на обложке – его фото).

– Рис. 2. Статья в газете с карикатурой Наджибуллы, получающего от СССР кресло главы государства.

– Рис. 3. Статья в газете с карикатурой на правящую партию НДПА, которую в результате женевских переговоров СССР может отдать в жертву своим интересам.

– Рис. 4. Лист из книги учета членов Исламской партии Афганистана с наклеенной фотографией.

– Рис. 6. Статья в газете с карикатурой, демонстрирующей попытки советского лидера М. Горбачёва решить с помощью вновь назначенного главы ДРА Наджибуллы афганскую проблему через политику национального примирения.

– Рис. 7. Карточка члена Исламского союза моджахеддинов Афганистана;

– Рис. 8. Карточка члена Исламской партии Афганистана.

– Рис. 9. Текст расшифровки и перевода на русский язык радиogramмы, переданной полевым командиром в штаб–квартиру о гибели двух американских журналистов, возвращавшихся из Афганистана с материалами киносъёмки.

– Рис. 10. Статья в газете с карикатурой, демонстрирующей усилия советского лидера М. Горбачёва «вылепить из Наджибуллы новую марионетку».

– Рис. 11. Обложка брошюры для членов подпольных организаций «как вести тайную борьбу против полиции».

Другие материалы комментария не требуют.

Документы №№ 2–7 публикуются впервые.

8. В порядке исключения, исходя из этих же интересов, в приложения включена «Справка о результатах геологоразведочных и поисковых работ, проведенных в Афганистане при техническом содействии СССР за период 1963–74 гг. и дальнейшем направлении работ на IV и V афганские пятилетки» найдена в интернет-ресурсах В.Б.Кравцовым и любезно предоставленная для учёта в работе над монографией. На 30 с. (Электронный ресурс.–URL: afghan.geology@gmail.com).

Всего приложений – 8.

Договор

О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Афганистан

Союз Советских Социалистических республик и Демократическая Республика Афганистан,

подтверждая верность целям и принципам советско-афганских договоров 1921 года и 1931 года, которые заложили основу для дружественных и добрососедских отношений между советским и афганским народами и отвечают их коренным национальным интересам,

желая всемерно укреплять дружбу и всестороннее сотрудничество между обеими странами.

преисполненные решимости развивать социальные и экономические достижения советского и афганского народов, ограждать их безопасность и независимость, решительно выступать за сплоченность всех сил, борющихся за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс,

выражая твердую решимость содействовать упрочению мира и безопасности в Азии и во всем мире, вносить свой вклад в развитие отношений между государствами и в укрепление плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества в Азии, придавая большое значение дальнейшему укреплению договорно-правовой основы своих взаимоотношений,

подтверждая верность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

решили заключить настоящий Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и согласились о нижеследующем.

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют о своей решимости укреплять и углублять нерушимую дружбу между обеими странами и развивать всестороннее сотрудничество на основе равноправия, уважения национального суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны будут предпринимать усилия для укрепления и расширения взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества между ними. В этих целях они будут развивать и углублять сотрудничество в области промышленности, транспорта и связи, сельского хозяйства, использования природных ресурсов, развития энергетической промышленности и в других областях экономики, оказывать содействие в подготовке национальных кадров и в планировании развития народного хозяйства. Стороны будут расширять торговлю на основе принципов равенства, взаимной выгоды и наибольшего благоприятствования.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать развитию сотрудничества и обмена опытом в области науки, культуры, искусства, литературы, образования, здравоохранения, печати, радио, телевидения, кино, туризма, спорта и в других областях.

Стороны будут содействовать расширению сотрудничества между органами государственной власти и общественными организациями, предприятиями, культурными и научными учреждениями в целях более глубокого ознакомления с жизнью, трудом, опытом и достижениями народов обеих стран.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны, действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран.

В интересах укрепления обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе заключаемых между ними соответствующих соглашений.

Статья 5

Союз Советских Социалистических Республик уважает проводимую Демократической Республикой Афганистан политику неприсоединения, являющуюся важным фактором поддержания международного мира и безопасности.

Демократическая Республика Афганистан уважает проводимую Союзом Советских Социалистических Республик политику мира, направленную на укрепление дружбы и сотрудничества со всеми странами и народами.

Статья 6

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон торжественно заявляет, что она не будет вступать в военные или другие союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны будут и впредь прилагать все усилия для защиты международного мира и безопасности народов, для углубления процесса разрядки международной напряженности, распространения ее на все районы мира, включая Азию, воплощения ее в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами, урегулирования международных спорных вопросов мирными средствами.

Обе стороны будут активно содействовать делу всеобщего и полного разоружения, включая ядерное, под эффективным международным контролем.

Статья 8

Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать развитию сотрудничества между азиатскими государствами, установлению между ними отношений мира, добрососедства и взаимного доверия и созданию эффективной системы безопасности в Азии на основе совместных усилий всех государств этого континента.

Статья 9

Высокие Договаривающиеся Стороны будут продолжать последовательную борьбу против сил агрессии, за окончательную ликвидацию колониализма и расизма во всех их формах и проявлениях.

Стороны будут сотрудничать друг с другом и с другими миролюбивыми государствами в поддержке справедливой борьбы народов за их свободу, независимость, суверенитет и социальный прогресс.

Статья 10

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран.

Статья 11

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что их обязательства по действующим международным договорам не находятся в противоречии с положениями настоящего договора, и обязуются не заключать какие-либо международные соглашения, несовместимые с ним.

Статья 12

Вопросы, которые могут возникнуть между Высокими Договаривающимися Сторонами относительно толкования или применения какого-либо положения настоящего договора, будут разрешаться в двустороннем порядке, в духе дружбы, взаимопонимания и уважения.

Статья 13

Настоящий договор будет действовать в течение двадцати лет со дня вступления его в силу. Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит за шесть месяцев до истечения указанного срока о своем желании прекратить действие договора, он будет оставаться в силе на следующие 5 лет, и так до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за шесть месяцев до истечения текущего пятилетия письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

Статья 14

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в течение двадцатилетнего срока действия договора пожелает прекратить его действие до истечения указанного срока, она должна за шесть месяцев до намечаемой ею даты прекращения действия договора направить другой Высокой Договаривающейся Стороне письменное уведомление о желании прекратить действие договора до истечения его срока и может считать договор прекращенным с определенной таким образом даты.

Статья 15

Настоящий договор подлежит ратификации и вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами, который будет произведен в Кабуле.

Настоящий договор составлен в двух экземплярах, каждый на русском языке и языке дари, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Совершено в Москве 5 декабря 1978 года.

За Союз Советских Социалистических республик Л. Брежнев

За Демократическую Республику Афганистан Н. Мухаммед Тараки

Приложение 2

О земельной реформе в Демократической Республике Афганистан

Афганистан является аграрной страной, на сельское хозяйство приходится наиболее крупная доля валового национального продукта и национального дохода; продукция земледелия и животноводства составляет главную статью традиционного экспорта. Более 70 процентов трудоспособного населения прямо или косвенно занято в сельском хозяйстве.

До апрельской революции значительная часть афганского крестьянства страдала от безземелья и малоземелья. Семи тысячам крупных землевладельцев и помещиков, составлявшим полпроцента от общего числа землевладельцев, принадлежало более 900 тыс. га или почти 20 процентов всех обрабатываемых земель, тогда как у 600 тысяч малоземельных крестьянских семей имелось всего лишь 360 тыс. га или 8 процентов обрабатываемых площадей, а 413 тысяч крестьянских семей вообще не имели собственных земельных наделов.

Земельная реформа, объявленная при режиме М. Дауда в соответствии с законом 1975 г., отнюдь не решала эту главную проблему аграрных отношений, как и другие острые проблемы афганского сельского хозяйства: отсталые методы ведения земледелия и животноводства, крайне незначительное использование современной техники, сортовых семян, химических удобрений, средств борьбы с сельскохозяйственными вредителями, в результате чего продуктивность сельского хозяйства оставалась на низком уровне. Афганистан, будучи аграрной страной, не мог обеспечить себя продуктами питания и промышленным сырьем. По закону 1975 г. максимально допустимый земельный надел устанавливался на сравнительно высоком уровне – 20 га в расчете на землю первой категории (сады, виноградники, поливные земли, дающие два урожая в год), земельные излишки сверх этого количества предполагалось отчуждать за компенсацию и распределять среди безземельных крестьян с оплатой ее стоимости в течение 25 лет; крестьянин, получивший землю, приобретал на нее полную собственность только после выплаты всей ее стоимости; наконец, непосредственное участие крестьян в проведении реформы не предусматривалось.

Таким образом, земельная реформа режима М. Дауда не отвечала интересам широких масс афганского безземельного и малоземельного крестьянства и по своей сути не была демократической. Она была призвана прежде всего завуалировать остроту земельного вопроса и способствовать развитию капиталистических отношений в афганском сельском хозяйстве. Реформа не получила практического претворения в жизнь: за годы режима М. Дауда (1973–1978 гг.) землю в количестве около 10 тыс. га получили всего 7,5 тыс. крестьянских семей.

Поэтому вполне понятно то первостепенное значение, которое придавала с самого начала своего основания (1 января 1965 г.) Народно-демократическая партия Афганистана, прогрессивным социально-экономическим преобразова-

ниям, призванным улучшить жизнь многомиллионного афганского крестьянства и заложить прочную базу для развития сельского хозяйства страны на современной основе.

Впервые, аграрная политика НДПА была сформулирована в «Национально-демократической программе», опубликованной 11 апреля 1966 г. В программе указывалось, что «необходимым условием экономического и социального прогресса страны, обеспечения демократии и развития производительных сил в сельском хозяйстве является ликвидация существующих старых производственных отношений в сельском хозяйстве путем проведения демократической земельной реформы». Определялись принципы, на которых должна проводиться реформа: на основе социальной справедливости с участием всех крестьян, непосредственно в интересах безземельных и малоземельных крестьян, принятия демократических и прогрессивных законов, которые ликвидируют все феодальные порядки и учреждения, положат конец эксплуатации и нищете трудового крестьянства и в широких масштабах увеличат уровень сельскохозяйственного производства. В «Национально-демократической программе» предусматривалось коренное изменение отношений аренды и издольщины в пользу безземельных и малоземельных крестьян, создание крестьянских кооперативов, освоение целинных земель, развитие ирригации, намечались пути решения других проблем афганского сельского хозяйства.

Сразу же после национально-демократической революции 27 апреля 1978 г. НДПА и правительство Демократической Республики Афганистан встали на путь осуществления в стране коренных социально-экономических преобразований, главным из которых явилась земельная реформа. Программой практических действий нового строя явилось Заявление об «Основных направлениях революционных задач правительства ДРА» от 9 мая 1978 года. В этом Заявлении правительство ДРА выражало свою решимость бороться с экономической отсталостью Афганистана, за создание независимой национальной экономики, ускорение темпов экономического роста, развитие и модернизацию сельского хозяйства, индустриализацию и повышение жизненного уровня народных масс. В числе первоочередного практического мероприятия в достижении этих целей намечалось проведение демократической земельной реформы.

Важное значение в этой связи имело принятие 13 июля 1978 г. высшим законодательным органом нового Афганистана – Революционным советом ДРА – Указа № 6. В соответствии с этим указом предусматривалось возвращение ростовщикам и помещикам взятых у крестьян в залог земельных участков площадью до 2 га первой категории или эквивалента – без выплаты суммы залога, если земля была отдана в залог до 1974/75 г. – и с выплатой части залога, если земля была отдана в залог в 1974/75 г. и позднее. Указ освобождал безземельных крестьян и наемных рабочих от выплаты какой бы то ни было задолженности помещикам и ростовщикам, полностью освобождал от выплаты задолженности по залогоу, процентов по задолженности или сделкам по продаже

урожая на корню крестьян–арендаторов, а также крестьян – землевладельцев, имевших до 1 га земли первой категории или эквивалент, если последние задолжали до 1974/75 г. и от выплаты процентов по задолженности, если они задолжали в 1974/75 г. и позднее. Одновременно с указом было принято дополнение № I к нему, предусматривавшее создание уездных «Комитетов по решению крестьянских проблем», главным направлением деятельности которых было практическое претворение в жизнь Указа и 6.

Указ № 6 явился ярким проявлением классовой направленности экономической политики народного режима и был с глубоким удовлетворением встречен батраками, крестьянами–арендаторами и малоземельными крестьянами. По ориентировочным подсчетам, в результате претворения указа в жизнь около 11 миллионов крестьян и членов их семей были освобождены от задолженности помещикам, кулакам, ростовщикам и лавочникам на сумму около 30 миллиардов афгани (на 1 января 1978 г. 100 афгани равнялись 1,66 руб.).

В конце 1978 г. в афганской деревне началось создание крестьянских касс взаимопомощи и снабженческо–сбытовых и кредитных кооперативов. К первой годовщине апрельской революции было создано 1840 касс взаимопомощи, объединивших более 700 тысяч крестьян с общим капиталом около 44 млн. афгани и 820 кооперативов, в которые вступило 90 тысяч крестьян. Предусматривалось, что на первых порах кооперативы будут выполнять только снабженческо–сбытовые и кредитные функции в области сельскохозяйственного производства: получать в Банке сельскохозяйственного развития кредиты на приобретение для крестьян–членов кооперативов простейших сельскохозяйственных орудий и машин, сортовых семян, химических удобрений, породистого скота, средств борьбы с вредителями растений и болезнями животных и т.д., а также оказывать крестьянам возможную помощь в реализации производимой продукции.

Наконец, 30 ноября 1978 г. вступил в силу принятый Революционным советом ДРА главный законодательный акт земельной реформы – Указ № 8 «О земле». В этом документе получила практическое воплощение политика НДПА, направленная на решение проблемы аграрных отношений в условиях национально–демократической революции с учетом традиционных особенностей землепользования в Афганистане. Принципиальные положения земельной реформы состояли в следующем:

- земли, принадлежавшие бывшей королевской фамилии, конфисковывались полностью;
- максимальный надел земли, находящейся в собственности одного землевладельца, устанавливался в размере 6 га в расчете на землю первой категории;
- излишки земли, превышающие максимальный надел, отчуждались без выплаты компенсации;
- земля, которой должны были наделяться безземельные и малоземельные крестьяне, сельскохозяйственные рабочие и неимущие кочевники, распределялась бесплатно;

– в практическом осуществлении реформы предусматривалось непосредственное участие крестьян и их представителей, в том числе и через «Комитеты по решению крестьянских проблем».

Важным положением принципиального характера Указа № 8 «О земле», учитывавшим особенности землевладения в Афганистане и национально-демократический характер революции 27 апреля 1978 г., явилось подтверждение права частной собственности на землю.

Положения Указа создавали благоприятные условия и предпосылки для развития сельского хозяйства по пути кооперации.

Указ № 8 «О земле» был с энтузиазмом встречен безземельными и малоземельными крестьянами. Сразу же после его опубликования многие крестьяне стали обращаться в партийные и государственные органы с требованиями быстрее проведения указа в жизнь.

Реализация указа проходила в условиях осложнившейся, в результате действий внутренней и внешней контрреволюции, обстановки. Практические мероприятия НДПА и правительства ДРА по проведению земельной реформы встретили ожесточенное сопротивление помещиков, феодалов, реакционной части духовенства, бывших высокопоставленных чиновников и других врагов народного строя, справедливо усматривавших в успешном проведении реформы решительный подрыв их политического и экономического господства.

Используя неграмотность подавляющего большинства афганских крестьян, их традиционную политическую задавленность и экономическую зависимость от помещиков и феодалов, глубоко укоренившиеся религиозные догмы, отсталые обычаи и традиции, внутренняя реакция начала широкую борьбу против земельной реформы. Ссылаясь на положения корана и шариата, зачастую бессовестно извращая их, они запугивали, заставляли крестьян отказываться от получения земли, убивали партийных активистов, представителей местных органов власти и министерства сельского хозяйства и земельной реформы ДРА, руководителей сельскохозяйственных кооперативов и крестьянских касс взаимопомощи, поджигали посевы и уничтожали скот. Во всей этой антинародной деятельности они получали и получают широкую финансовую и военную помощь со стороны внешней контрреволюции, империалистических кругов США, других стран Запада, китайских гегемонистов, реакционных кругов Пакистана, и отдельных арабских стран, ведущих необъявленную войну против ДРА.

Естественно, на проведении реформы не могли не сказаться такие трудности объективного характера, как нехватка квалифицированных кадров, отсутствие земельного кадастра, достоверных статистических данных о землепользовании и водных источниках, слабость средств массовой информации, призванных проводить разъяснительную работу среди крестьян о целях земельной реформы.

Серьезный ущерб первому этапу аграрных преобразований в ДРА нанесли авантюристические, вредительские действия Х. Амина и его окружения, выразившиеся в нарушениях революционной законности при перераспределении земли, грубом игнорировании традиционных, религиозных и национальных особенностей Афганистана, левацкий и экстремистский подход к вопросам определения и регистрации земельных наделов и т.д.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что несмотря на объективные трудности и провокационные действия Х.Амина, первый этап земельной реформы в целом был к концу 1979 года успешно завершен. Почти 300 тысяч семей безземельных и малоземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих получили около 700 тыс.га земли.

Новый этап апрельской революции, в результате которого в декабре 1979 г. к руководству страной пришли здоровые силы НДПА, явился вместе с тем новым этапом в проведении аграрной политики НДПА. Уже в первом программном выступлении по радио 28 декабря 1979 г. Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного совета ДРА Б. Кармаль заявил о решимости нового правительства ДРА продолжить осуществление демократической земельной реформы.

Несмотря на сложную внутривнутриполитическую обстановку, активизацию деятельности внутренней и внешней контрреволюции, НДПА и правительство ДРА продолжали в 1980 г. прилагать настойчивые и целенаправленные усилия по улучшению положения в сельском хозяйстве и созданию базы для дальнейшего его развития.

21 апреля 1980 г. вступили в силу «Основные принципы ДРА», призванные стать временной конституцией страны, в которых устанавливалось, что государство признает и гарантирует собственность крестьян и других землевладельцев на землю в соответствии с положениями закона; осуществляет меры по проведению демократических преобразований в сельском хозяйстве в интересах широких крестьянских масс и при их активном участии; оказывает крестьянам необходимую помощь путем предоставления банковских кредитов; содействует реализации сельскохозяйственной продукции и сырья; поддерживает и поощряет развитие производственной потребительской и других видов кооперации в сельском хозяйстве.

В 1980 г. в стране был собран неплохой урожай зерновых культур, овощей и фруктов, превышающий урожай 1979 года, чему в значительной степени, способствовала оказанная крестьянам, кооперативам и госфермам помощь семенами, химическими удобрениями, ядохимикатами, ветеринарными медикаментами и препаратами, а также денежными кредитами. Только по линии Банка сельскохозяйственного развития в течение 1979/80 г. было предоставлено крестьянам и кооперативам ссуд на сумму около 1 млрд. афгани. К началу весеннего сева из СССР было поставлено в порядке оказания помощи 5 тыс. тонн семян зерновых культур, 2 тыс.тонн семян хлопчатника, 4,5 тыс.тонн

двойного суперфосфата. Были существенно повышены государственные закупочные цены на хлопок и сахарную свеклу, снижены цены на предоставляемые крестьянам сельскохозяйственные орудия, семена и удобрения.

Вместе с тем, в результате расширения масштабов необъявленной войны против «ДРА, активизации действий контрреволюционных сил, проведение мероприятий земельной реформы в ряде районов страны замедлилось или приостановилось вообще. Инструктируемые из-за рубежа главари контрреволюционных банд настойчиво пытались внушить крестьянам, что земельная реформа «отменена», а ее результаты «аннулированы». В захватываемых деревнях бандиты отбирали зерно у крестьян, получивших ее бесплатно по реформе, а также хлеб и скот, уничтожали выданные народным правительством акты на право владения землей, сжигали учетное земельную документацию, разрушали государственные фермы, опытные и семеноводческие станции, похищали и убивали механизаторов и других специалистов.

Несмотря на кровавый террор и запугивание со стороны контрреволюционных сил, крестьяне многих районов страны стали направлять своих делегатов в Кабул, в центры провинций и уездов с просьбами к правительству возобновить проведение земельной реформы.

В декабре 1980 г. в Кабуле состоялся первый съезд крестьянских кооперативов, призванный стимулировать дальнейшее развитие кооперативного движения в афганском сельском хозяйстве, способствовать лучшей организации крестьян, сплочению их вокруг НДПА. На съезде был избран Центральный совет крестьянских кооперативов ДРА.

В мае 1981 г. Президиум Ревсовета ДРА принял решение о ликвидации задолженности 860 тысяч крестьянских семей по штрафам поземельного налога за весь трехлетний период существования народного строя на общую сумму 722 млн.афгани»

Событием исторического значения для апрельской революции и народного строя в Афганистане явился учредительный съезд Национального Отечественного фронта, состоявшийся в Кабуле в июне 1981 г.

В своем выступлении на съезде, касаясь решения аграрного вопроса, Б. Кармаль заявил: «Мы сделаем все необходимое для того, чтобы путем коренных, эффективных и взвешенных преобразований, в соответствии с принципами священной религии ислам, ликвидирующими остатки феодализма, корыстолюбия и исторической несправедливости по отношению к миллионам крестьян, разумно, справедливо и демократично решить –важнейшую для крестьян Афганистана проблему – проблему земли и воды».

По предварительной оценке, производство основных видов сельскохозяйственной продукции в 1981 г., в результате, прежде всего, благоприятных погодных условий и мер правительства. ДРА по оказанию своевременной помощи крестьянам, превысит среднегодовой уровень за ряд прошлых лет. Это касается пшеницы, сбор которой ожидается в количестве около 3 тыс.тонн, овощных и бахчевых культур, мяса, молока, яиц, шерсти и других продуктов.

В результате большой подготовительной работы 20 июня 1981 г. ЦК НДПА и Совет Министров ДРА приняли постановление «О земельной реформе в Демократической Республике Афганистан», в котором подтверждаются известные цели аграрной политики НДПА, дается оценка итоги первого этапа земельной реформы и ставятся основные задачи по ее продолжению на современном этапе развития национально-демократической революции в Афганистане.

В постановлении констатируется, что начавшаяся после победы апрельской революции 1978 г. демократическая земельная реформа нанесла и наносит сокрушительный удар по социально-экономическим основам феодальных отношений в деревне.

Важнейшее принципиальное значение имеет подтверждение в постановлении законных прав крестьян, получивших бесплатные наделы в результате реализации Указа и 8 «О земле» Ревсовета ДРА от 30 ноября 1978 г. и проведения земельной реформы. Это подтверждение выбивает почву из-под утверждений контрреволюционной пропаганды о «недействительности» первого этапа земельной реформы и «аннулировании» его результатов.

Основными задачами проведения земельной реформы на современном этапе НДПА и правительство ДРА считают:

а) ликвидацию феодальных пережитков в экономической и общественной жизни села, обеспечение социальной справедливости и законности в распределении и использовании земли, воды и доходов от реализации сельскохозяйственной продукции;

б) содействие национальному и эффективному землепользованию, развитию производительных сил сельского хозяйства и укреплению его материально-технической базы, внедрению достижений науки и передовой практики;

в) оказание материальной и финансовой помощи землевладельцам и в первую очередь крестьянам, получившим землю в ходе проведения земельной реформы;

г) оказание содействия организации сельскохозяйственных кооперативов, налаживание и укрепление их деятельности в производстве, хранении, транспортировке и сбыте на справедливой основе сельскохозяйственной продукции;

д) проведение работ в сельской местности по строительству и ремонту ирригационных систем, дорог, школ, больниц и других объектов общественного пользования;

е) укрепление союза крестьян с рабочим классом и другими слоями населения ДРА в рамках Национального Отечественного Фронта; всемерное содействие повышению организованности, сознательности и общественной активности крестьян;

д) справедливое рассмотрение в соответствии с «Основными принципами ДРА», законами, традициями ислама, жалоб тех лиц, которым в нарушение положений Указа № 8 был нанесен ущерб.

Как показывают перечисленные задачи, они предусматривают решение более широкого круга проблем афганского сельского хозяйства, чем это было в Указе № 8 и других законодательных актах первого этапа земельной реформы. Фактором, безусловно способствующим более оперативному и компетентному решению вопросов, которые могут возникнуть в ходе продолжения реформы, следует рассматривать и образование авторитетной совместной комиссии ЦК НДПА и Совета Министров ДРА по продолжению земельной реформы во главе с Генеральным секретарем ЦК НДПА, Председателем Революционного Совета ДРА Б.Кармалем.

Учитывая приобретенный опыт проведения реформы и для лучшего согласования Указа № 8 «О земле» и других законодательных актов, принятых на первом этапе земельной реформы, с особенностями нынешнего периода, Президиум Ревсовета ДРА принял 9 августа 1981 г. указ, содержащий важные положения и уточнения. Так, например, не подлежат отчуждению вакуфные земли, земли, находящиеся во владении религиозных деятелей, а также вождей и старейшин племен, имеющих заслуги в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией и в охране границ Афганистана, кадровых офицеров Вооруженных сил. Одновременно предусматривается первоочередное бесплатное наделение землей тех безземельных и малоземельных крестьянских семей, чьи сыновья находятся на действительной военной службе, а также возвращение земли (в установленных законом размерах, т.е. до 6 га первой категории или эквивалент) или выплата денежной компенсации землевладельцам, покинувшим родину под воздействием контрреволюционной пропаганды и возвращающимся сейчас в ДРА.

Постановление ЦК НДПА и Совета Министров ДРА от 20 июня 1981 г. и Указ Президиума Ревсовета ДРА от 9 августа 1981 г. с одобрением встречены крестьянами и прогрессивной общественностью страны. По сообщению афганской печати, в Кандагаре, Балхе, Самангане, Нангархаре, других провинциях страны проходят митинги, в ходе которых крестьяне, рабочие, служащие, религиозные деятели, старейшины, учителя и учащиеся, члены НДПА и беспартийные приветствуют Постановление ЦК НДПА и Совета Министров ДРА и Указ Президиума Ревсовета ДРА и выражают готовность к их реализации. Свою поддержку положений, содержащихся в этих документах, выражают все общественно-политические и общественно-хозяйственные организации, объединившиеся в Национальном Отечестве Фронте.

В интервью корреспонденту газеты «Хевад», Сеид Мухаммед Хусейн, один из вождей племени нурзаев провинции Кандагар, выразил уверенность в том, что все племена Афганистана поддержат решение партии и правительства о продолжении земельной реформы. «Путь, который мы избрали, — пишет в предовой статье газета «Хевад», — мы победоносно пройдем, ибо такова воля

нашего народа и требование эпохи. В жизни афганцев не должно быть места промедлению и задержкам, потому что караван времени, в котором мы живем, быстро и уверенно идет вперед».

Состоялось первое заседание Комиссии ЦК НДПА и Совета Министров ДРА по продолжению земельной реформы под председательством Б.Кармаля, Комиссия приняла решение – начать осуществление мероприятий по продолжению земельной реформы с 6 сентября 1981 г. в Кабульской провинции, а затем и в других провинциях страны. Принято также решение об ускорении подготовки проектов закона «О воде» и положения, регулирующего вопросы аренды земли.

Перед Демократической Республикой Афганистан стоят серьезные социально–экономические проблемы, первой из которых является проблема аграрных преобразований. И хотя ее окончательное решение еще потребует времени, усилий и жертв, можно не сомневаться, что НДПА и правительство идут по правильному пути.

Отп.300 экз.

Посольство СССР в ДРА.

15.10. 81 г.

Справка об административно-полицейском режиме и основных разведывательных и контрразведывательных органах Афганистана и ДРА

Оглавление

I. Административно-полицейский режим и основные разведывательные и контрразведывательные органы Афганистана до Апрельской революции.

1.1. Учет местного населения и внутренняя документация.

1.2. Правила поступления на работу и учебу.

1.3. Условия проживания и передвижения иностранцев.

1.4. Система контроля населения.

II. Разведывательные и контрразведывательные органы Афганистана.

2.1. Афганская разведывательная служба.

2.2. Контрразведывательные органы.

2.2.1. Главное управление безопасности министерства внутренних дел.

2.2.2. Управление контрразведки «Забте–Ахвалят» при Совете Министров Афганистана.

2.2.3. Отдел контрразведки правительственной канцелярии.

2.2.4. Департамент племен.

2.2.5. Управление «Эстехбарат» Министерства национальной Обороны.

III. Основные направления деятельности правительства Демократической Республики Афганистана по перестройке органов государственной безопасности.

Источники

I. Административно-полицейский режим и основные разведывательные и контрразведывательные органы Афганистана до Апрельской Революции

1.1. Учет местного населения и внутренняя документация

В соответствии с конституцией Афганистана 70-х годов прошлого столетия афганцами считались все лица, проживавшие в Афганистане и являвшими его подданными, а последними все лица, родившиеся в Афганистане или за его пределами от отца и матери – афганских подданных, родившиеся в Афганистане.

В афганское подданство могли быть приняты также иностранцы, которые прожили в Афганистане и не совершили какого-либо преступления, при условии достижения или совершеннолетия и подачи соответствующего заявления властям. Иностранцы, которые в течение 5 лет состояли на службе афганского правительства за границей, могли в виде исключения по решению правительства быть приняты в афганское подданство, без пятилетнего срока проживания в стране, для этого они должны были подать соответствующее заявление. Лица, прибывшие в Афганистан из-за границы и скрывшие свое гражданство, считались афганцами лишь в том случае, если на его территории они строго соблюдали все его законы и порядки, приобрели подвижное имущество или

стали владельцами скота, а также начали заниматься торговлей или сельским хозяйством.

Все вышедшие из афганского подданства по важным причинам, могли в любое время быть восстановлены в нем, после письменного заявления. Подданная Афганистана, вышедшая после получения разрешения замуж за иностранца, теряла свое гражданство и могла быть восстановлена в нем, только если предъявляла документ, удостоверяющий развод или смерть мужа. Иностранка, вышедшая замуж за афганского подданного, считалась афганкой и подданной Афганистана.

Для принятия афганского подданства, необходимо было заполнить специальную анкету и передать в министерство иностранных дел. В анкете отражались фамилия, имя и отчество просителя, имена жены, детей и родственников, находящихся на иждивении, подробности выхода из прежнего гражданства, местожительство и окончательное решение просителя, перечисленные документы, касающиеся его имени, приведенные подробные данные об имущественном положении и профессии. К анкете прикладывались фотокарточка, описание особых примет просителя, а также поручительства и официальный документ об отсутствии у него судимости за время пребывания в прежнем гражданстве.

Афганское правительство само лишало афганского подданства следующих лиц:

- состоявших на военной или гражданской службе иностранных государств;
- проживавших постоянно за границей и не имеющих чувства привязанности и расположения к афганскому правительству и преднамеренно не желающих поддерживать связи с афганскими посольствами;
- лиц, обвиненных в предательстве и бежавших за границу;
- занимающихся пропагандой против интересов афганского народа.

Решение о приеме, выходе или лишения подданства принимал Совет Министров, выполнение положений законодательства о подданстве внутри страны возложено было на Министерство внутренних дел.

В соответствии с «законом о паспортах» все подданные Афганистана мужского пола любого возраста как внутри страны, так и за ее пределами (кроме кочевников) должны были иметь удостоверения личности – «тазкире», которое родители при рождении ребенка должны были получить в течение одного месяца на него в компетентных органах. «Тазкирс» изготовлялись МВД и выдавались в Кабуле в главном отделе статистики и записи актов гражданского состояния МВД, в провинциях и волостях – местными отделами статистики и ЗАГС. «Тазкире» представляла собой небольшую книжечку размером 10x8 см. В нем указывалось фамилия и имя владельца, имя его отца, место и дата рождения, его вероисповедание, род занятий, семейное положение, рост, цвет глаз и кожи, а также особые приметы.

В «тазкире» делались отметки о призыве его владельца в армию (военными органами), перенесенные опасные заболевания (органами здравоохранения), о различных совершенных им проступках (фиксируются органами полиции и суда).

В «тазкире» должна была быть фотокарточка в 7-летнем, а затем в 18-летнем возрасте.

Срок действия «тазкире» был определен: 30 лет со дня рождения и до конца жизни его владельца. Все совершеннолетние подданные Афганистана обязаны были постоянно иметь себе «тазкире». За пользование чужими «тазкире» и за махинации с ними виновные привлекались к судебной ответственности. В случае утери «тазкире» необходимо было дать объявление в одной из центральных газет, в которых постоянно публиковались списки номеров, утерянных «тазкире» с указанием фамилий их владельцев.

При выезде афганцев за границу по личным и служебным делам им выдавались загранпаспорта. Было четыре вида паспортов: обычные, специальные, служебные и дипломатические. Обычные паспорта выдавались визовыми отделами МВД, специальные и служебные – визовым отделом МИД, а дипломатические находились под контролем протокольного отдела МИД. Срок действия обычного паспорта был – 1 год, другие виды паспортов выдавались на весь срок пребывания афганца за границей, при возвращении из-за границы паспорта сдавались по месту получения.

Однако в Афганистане служба учета населения, несмотря на строгие требования в отношении паспортизации жителей, не имела в то время проверенных данных об их общем количестве.

1.2. Правила поступления на работу и учебу

Наем рабочих и служащих в различные учреждения и на предприятия страны в Афганистане тех лет регламентировался законом о приеме на работу.

Почти во всех министерствах, департаментах и на крупных государственных промышленных предприятиях имелись специальные отделы (дафтарэ-каламэ-махсус) которые ведали вопросами найма и увольнения кадров и их расстановкой. Фактически они являлись подразделениями контрразведки и возглавлялись офицерами.

На каждое лицо, связанного по работе с материальными ценностями, заводилось досье, в котором концентрировались все материалы на этого человека, при этом особое внимание уделялось проверке достоверности имеющихся в досье материалов о лояльности данного лица к режиму. Прием на работу, как правило, осуществлялся по поручительству, которое было весьма распространено в стране.

Поступающий на работу обязан был лично представить документы, подтверждающие его специальность. Некоторые предприятия, в частности текстильные фабрики, гостиницы, рестораны, аэропорты и т.п. требовали от поступающего представление медицинской справки о состоянии здоровья.

За исключением мелких клерков, рабочих и обслуживающего персонала, все лица при поступлении на государственную службу обязаны были заполнить анкету, которая сдавалась на хранение в специальный отдел учреждения для приобщения к досье. Анкета содержала более 24 вопросов и давала достаточно полное представление о личности заполнителя.

Прием на работу такой категории как администраторы, инженера, техники, мастера производился с участием соответствующих иностранных экспертов и советников, если они имелись на данном предприятии. Причем мнение этих советников и экспертов, хотя оно формально носило совещательный характер, часто оказывалось решающим.

С рабочими и служащими, если они по роду своей работы не были связаны с материальной ответственностью, заключались индивидуальные контракты, если же в процессе дальнейшей работы они сталкивались с материальной ответственностью, то они были обязаны, кроме удостоверяющих их личность документов, представить также документы о своей квалификации и 2–3 поручительства.

Если афганец у себя на родине нанимался на работу в какое-либо иностранное учреждение или дом иностранца, он был обязан получить для этого специальное разрешение в своем министерстве внутренних дел. В противном случае он штрафовался полицейскими властями, и при этом его избивали или не допускали на работу.

Афганскими властями было издано специальное постановление по данному вопросу. В нем предлагалось всем иностранцам, перед тем как принять на работу местного жителя, внимательно ознакомиться с правилами найма прислуги и других рабочих. При этом наниматель сам должен был удостовериться в его личности. Затем две фотокарточки с описанием его установочных данных иностранец обязан был направить в полицию, а одну с описанием этих данных оставить у себя.

Контракт составлялся в двух экземплярах, один из которых оставался у нанимателя, а второй – у местного жителя. В контракте оговаривались размер месячной платы, срок его действия, условия, при которых он расторгался.

Правительство Афганистана прилагала усилия по борьбе с неграмотностью, стремилось охватить всех детей начальным образованием. В начальных школах дети бедняков обучались за счет государства, однако большинство детей школьного возраста не посещали школы, ибо вынуждены с малых лет заниматься поземной работой.

В школах учились главным образом дети средних слоев населения, мелких торговцев, чиновников, офицеров армии, полиции, жандармерии, интеллигенции. Обучение в школах было раздельное, для учащихся была установлена форменная одежда.

В системе среднего и высшего образования, особенно много желающих было учиться на физическом, медицинском и юридических факультетах Кабульского университета, который был единственным светским вузом страны.

Привилегированное положение занимал юридический факультет, на нем обучались дети состоятельных родителей. По окончании учебы они выезжали для продолжения образования в США, Англию, Францию, ФРГ и другие страны, по возвращению на родину, принимались, как правило, на работу в министерство иностранных дел. Другую работу, кроме дипломатической, дети афганской знати считали себя зазорной.

Для поступления в специальные средние учебные заведения страны, необходимо было представить справку или свидетельство об окончании средней школы с 12–класным обучением. Чтобы поступить в высшее учебное заведение, нужно было представить письмо от заинтересованного министерства или ведомства, а также направление на учебу от провинциальных властей, если он прибыл в Кабул из провинции.

Многие факультеты Кабульского университета находились под традиционным шефством иностранных университетов и институтов, а ряд учебных заведений в провинции функционировали за счет иностранной экономической и технической помощи.

Например, над техническим и сельскохозяйственным факультетом шефствовали Колумбийский и Гарвардский университеты США, и ведущие предметы преподавали американцы. Экономический факультет находился под опекой Кельтского университета, и некоторые предметы вели западногерманские преподаватели. Юридический факультет поддерживал связи с Сорбонной и другими высшими учебными заведениями Франции. Все это естественно способствовала ведению агентурно-оперативной работы спецслужбами указанных выше стран.

Во всех учебных заведениях в Афганистане, а также среди афганцев, обучающихся за границей, имелась многочисленная агентура афганской контрразведки, которая была обязана постоянно следить за поведением и деятельностью студентов, практикантов, преподавателей.

1.3. Условия проживания и продвижения иностранцев

Ранее в Афганистане проживало сравнительно небольшое число иностранных специалистов, которые в качестве советников и экспертов по различным вопросам работали в различных министерствах, ведомствах, учреждениях, на строительстве дорог, аэродромов, оросительных каналов.

Приглашать к себе на работу иностранных специалистов имели право все афганские ведомства и учреждения, через афганские представительства за границей. Однако иностранцев, проживавших в Афганистане, можно было нанимать на работу самим, на основе упомянутого уже закона о приеме на работу.

При найме иностранца между ним и афганской стороной заключался договор, в котором определялся характер и срок предстоящей службы, размер заработной платы, условия досрочного расторжения договора. Иностранец был обязан подчиняться афганским законам, не вмешиваться во внутренние дела страны, не оскорблять религиозных чувств местного населения, не заниматься политической деятельностью, а также коммерцией и спекуляцией.

Иностранцы для въезда в страну должны были иметь соответствующие визы, которые выдавались афганскими посольствами или визовым отделом министерства иностранных дел.

Иностранец (кроме дипломата), законно прибывавший в Афганистан, должен был заполнить таможенную декларацию, один экземпляр которой оставался в таможенной, а второй (с ее отметкой) у него.

Иностранцы с обычными паспортами по прибытии в Афганистан обязаны были в течение 48 часов получить разрешение на проживание в том пункте страны, куда они прибыли, или же обязаны были сделать отметку в местной службе безопасности с последующим оформлением разрешения на проживание.

Иностранцы, имевшие служебные паспорта, обязаны были получить разрешение на проживание в течение 5 суток только в визовом отделе МИД Афганистана.

Иностранцы, имевшие дипломатические паспорта, разрешения на проживание не получали. Об их прибытии уведомлялся официальной нотой посольства протокольный отдел МИД Афганистана.

Иностранцам, имевшим обычные паспорта и намеривавших выехать на короткий срок за пределы Афганистана, выдавались выездные и въездные визы на срок не свыше двух недель. Тем, кто выезжал на больший срок, выдавались лишь выездные визы, а въездные они обязаны были получать в посольствах Афганистана в стране, куда они ехали.

Иностранцам со служебными и дипломатическими паспортами выездные и въездные визы выдавались на срок до 3 месяцев. Для советских граждан с дипломатическими паспортами на основании согласия, выдавались многократные визы сроком действия до 1 года.

Все иностранцы, проживавшие в Кабуле, могли свободно входить в любое афганское правительственное учреждение, могли выезжать за город без уведомления и оформления необходимых документов, в пределах 40 – километрового радиуса и в направлении основных транспортных магистралей.

Любые поездки иностранцев, имевших служебные или общегражданские паспорта, на более дальние расстояния, могли осуществляться лишь с разрешения министерства внутренних дел. Для этого необходимо было заполнить специальный бланк, в котором указывалась фамилия, номер загранпаспорта, цель и маршрут поездки, вид транспорта. МВД на этом бланке указывалось основание выдачи разрешения (номер письма МИД или соответствующего учреждения Афганистана, подтверждающего просьбу иностранца).

Для дипломатических работников такие разрешения на поездку не оформлялись. Иностранцы обязаны были нотой уведомлять протокольный отдел МИД Афганистана о поездке своих дипломатов, указывая при этом дату выезда, цель, маршрут и продолжительность поездки, а также вид транспорта.

Просьба о выдаче разрешения на поездки или уведомление должны были представлены в указанные выше органы за 48 часов до выезда.

Иностранцы, при поездках, кроме разрешения МВД, обязаны иметь при себе загранпаспорт, а дипломаты – дипломатическую карточку.

После оформления разрешения на поездку, МВД сообщало об этом местным властям по маршруту следования иностранцев.

Во время поездок по стране иностранцы должны были соблюдать следующий порядок оформления разрешения на жительство.

В 9 статье «Положения о путешествиях иностранных граждан по Афганистану и об их пребывании на территории Афганистана» говорилось следующее: «Если иностранный гражданин во время путешествия по Афганистану изберет какие-либо места для проживания, то в течение 48 часов он должен сообщить об этом в местное отделение полиции и предъявить свой паспорт. Если же иностранец останавливался в общественных местах, как в гостиницах и т.д., то администратор гостиницы был обязан немедленно зарегистрировать его в специальной книге и в течение вышеуказанного срока передать компетентным органам биографические данные о прибывшем лице».

Согласно существовавшим положениям иностранцы могли путешествовать или проживать в любом пункте Афганистана, за исключением тех мест, в которых их путешествие или проживание было запрещено афганским правительством.

Они не должны были проникать на территорию военных городков, складов и воинских учреждений. Им запрещалось и временное пребывание в запретных зонах вокруг этих объектов, а также и фотографирование.

Необходимо отметить, что афганские власти как во время оформления разрешения на поездку по стране советских дипломатов и специалистов, работавших по контрактам, так и в пути следования по избранному маршруту, как правило, не создавали никаких препятствий.

1.4. Система контроля населения

Контроль над соблюдением существовавших в стране административно-полицейских норм осуществлялся двумя основными учреждениями: МВД и службой государственной безопасности «Забота Ахвалят». МВД было наделено широкими полномочиями. Оно руководило деятельностью провинциальной и волостной гражданской администрации, отвечало за охрану государственных границ, занималось реализацией государственных нормативных актов о гражданском состоянии и паспортном режиме, охраняло важные экономические объекты, места заключения, тюрьмы, независимо от характера преступления вело предварительное следствие по уголовным делам, отвечало за личную безопасность и сохранность имущественных интересов членов иностранной колонии, охраняло здания иностранных представительств и международных организаций.

Главной карательной силой МВД являлись подчиненные ему жандармский корпус Царандой и полиция. Полицейские носили форму стального цвета, а на

кокарде фуражки и на пряжке поясного ремня было выгравировано слово «полиция». Личный состав жандармерии был одет в военную форму цвета хаки. Офицеры полиции и жандармерии были вооружены пистолетами советского и немецкого производства.

Большинство офицеров МВД являлись выходцами из семей помещиков, крупных купцов, высших военных или гражданских чиновников.

Часть офицерских кадров МВД получало специальное образование в полицейских школах и академиях США, ФРГ, Турции. В центральном аппарате министерства имелось много советников из ФРГ, кроме этого по существовавшему межправительственному соглашению, над афганской полицейской академией шествовало ФРГ и немецкие специалисты полицейского дела, криминалистики и инспектора уличного движения преподавали в ней свои предметы, что способствовало идеологической обработке афганских офицеров и воспитанию их в духе реакционного мировоззрения.

МВД старалось контролировать население вплоть до самих глухих деревень. Страна была разделена на провинции во главе с губернаторами, а провинции – на волости во главе с хакимами. В волость входило несколько деревень и помещичьих усадеб. Во главе деревни стоял староста. На хакимов и старост была возложена задача по поддержанию общественного порядка, проведению в жизнь решений и постановлений вышестоящих органов исполнительной власти, а также функции наблюдения за населением. Староста докладывал обо всех нарушениях порядка или других заслуживающих внимания фактах в волость, а хаким сообщал об этом в провинциальное полицейское управление и губернатору.

Города разбивались на кварталы во главе с квартальными, которые назначались из зажиточных лиц и пользовались доверием полиции и постоянно проживали в этом районе. Квартальные вели учет жителей своего квартала и обязаны были информировать полицию о вновь прибывающих в квартал людях. Каждый домовладелец, когда в его доме останавливался посторонний человек, обязан был доложить об этом квартальному. То же самое должен был сделать и его сосед. Особенно строго этот порядок соблюдался в городах, расположенных в пограничной зоне.

Деятельность МВД по контролю над населением существенно дополнялась работой так называемой «Забт-е Ахвалят».

II. Разведывательные и контрразведывательные органы Афганистана

2.1. Афганская разведывательная служба находилась в ведении разведывательного управления Министерства национальной обороны и отдела пограничной жандармерии главного управления безопасности МВД

По данным ИС №8 за август 1976 года, основным органом военной разведки являлось разведывательное управление при Министерстве национальной обороны («Кашф»).

В задачи разведывательного управления входило:

– ведение внешней разведки главным образом против потенциальных военных противников – Пакистана и Ирана;

– руководство службами общевойсковой разведки в армии;

– наблюдение за деятельностью иностранных военных атташе.

«Кашф» было подчинено непосредственно начальнику штаба Министерства национальной обороны.

Разведывательное управление Министерства национальной обороны состояло из «Внутреннего» и «Внешнего» отделов, отдела «разведки республиканской гвардии» и административно-хозяйственного отделения.

«Внутренний отдел» – занимался планированием и организацией деятельности общевойсковой разведки, анализом получаемой ею информации, а также оказывал практическую помощь в проведении разведывательной работы. Структура отдела делилась на три направления:

1-ое – «Восточное», 2-ое – «Южное», 3-ое – «Западное», которые руководили деятельностью подразделений «Кашф» воинских частей, дислоцировавшихся соответственно в восточных, граничащих с Пакистаном районах страны, в южных районах и на западе, на границе с Ираном. «Внешний отдел» состоял из 2-х отделений, занимался сбором информации об армиях сопредельных государств через представителей военного атташата Афганистана, а также осуществлял оперативный контроль над деятельностью военных атташе иностранных государств, которые были аккредитованы в Кабуле.

По имевшимся сведениям «Внешний отдел» агентурной работой за рубежом якобы не занимался, а использовал для получения информации легальные возможности представителей военных атташатов Афганистана.

«Отдел разведки республиканской гвардии» – занимал в разведывательном управлении обособленное положение и выполнял задачи по изучению агентурно-оперативной обстановки в столице и положения в воинских частях, дислоцировавшихся на границе с Пакистаном. Отдел вел активную агентурную работу в интересующих его объектах.

«Административно-хозяйственное отделение» – выполняла задачи по материально-техническому снабжению подразделений разведки.

Разведывательное управление министерства обороны контактировало свою работу с отделом пограничной жандармерии главного управления безопасности МВД.

«Отдел пограничной жандармерии» – проводил разведывательную работу через пограничные жандармские полки, командирами которых, как правило, являлись начальники управлений безопасности соответствующих провинций и волостей.

В каждом пограничном жандармском полку имелся офицер разведки, который совместно с пограничным комиссаром руководил разведывательной работой на определенном пограничном участке сопредельных с Афганистаном стран (СССР, КНР, Иран, Пакистан).

В свое время органы афганской разведки проявляли особый интерес к районам: Кушка, Мары Туркменской ССР, Кировагаз, Термез Узбекской ССР. Агентуру для заброски с разведывательными целями на территорию СССР афганские разведывательные органы вербовали, главным образом, из эмигрантов и коренных жителей пограничных районов, имеющих на советской территории родственные и другие связи.

Такой агентуре давалось задание – в случае ее задержания легендировать свой переход границы, уклонением от призыва в афганскую армию», «поисками лучших условий жизни», случайным нарушением границы и т.п.

2.2. Контрразведывательные органы

В Афганистане в то время контрразведкой занимались пять самостоятельных ведомств.

2.2.1. Главное управление безопасности министерства внутренних дел

Ведущим отделом этого управления являлся – «отдел безопасности», который руководил всей контрразведывательной работой в стране. «Отдел безопасности» – состоял из 4-х отделений, функции которых были следующие: «Первое отделение»

- следило за действиями, направленными против религии, за личностями, деятельность которых внутри страны была направлена против существующего режима;

- выявляло и следило за тайными организациями и их руководителями, за политическими преступниками и их деятельностью;

- наблюдало за деятельностью лиц, которые были уволены с государственной службы, за лицами, которые являлись политически неблагонадежными, за местными жителями, которые поддерживали связь с иностранцами, за иностранными подданными, проживавшими в Афганистане, за иностранными агентами и характером деятельности иностранных разведок;

- следило за пропагандой иностранной прессы;

- осуществляло контроль над политическими заключенными;

- наблюдало за чиновниками, работающими в органах безопасности;

- вело учет за выдачей заграничных паспортов, въездом и выездом иностранцев;

- выдавало разрешения иностранным подданным на поездки по стране;

- изучало образ жизни и средства существования племен, их вооружение, взаимоотношения между племенами и их отношение к правительству.

Второе отделение – ведало вопросами регистрации, проверки и учета уголовных преступлений.

Третье отделение – занималось юридическими вопросами.

Четвертое отделение – ведало вопросами тюрем и заключенных.

Иностранный отдел управления – занимался контрразведывательной работой среди иностранной колонии в Кабуле и Кабульской провинции. Этот отдел

осуществлял также наружное наблюдение за иностранными посольствами и миссиями.

Паспортно-визовый отдел – в его функции входило: выдача общегражданских иностранных паспортов, виз афганцам, для выезда за границу, прописки иностранцев, наблюдение за соблюдением иностранцами паспортно-визового режима.

Полицейский отдел – наблюдал за соблюдением порядка в городе и провинции и вел борьбу с уголовными нарушениями. Этот отдел имел отделения в каждом районе города, которое возглавлял офицер, и насчитывало от 8 до 10 человек личного состава.

2.2.2. Управление контрразведки «Забт-е Ахвалят» при Совете Министров Афганистана

«Забт-е Ахвалят» состоял из 13 отделов, ведущими являлись:

Первый отдел центра («Модириагэ маркази аваль») – осуществлял агентурное обслуживание правительственных учреждений и населения Кабула.

Иностранный отдел («Модириагэ Харидши») – ведал агентурным обслуживанием иностранных представителей в Афганистане.

Разъездной отдел – занимался перепроверкой поступивших материалов, для чего имел сеть маршрутной агентуры.

Пограничный отдел («Модириагэ Сархиди») – занимался сбором информации и проводил контрразведывательную работу в пограничной полосе, а также среди эмиграции.

«Забт-е Ахвалят» – был самостоятельным департаментом при совете министров, начальник которого был подчинен непосредственно премьер – министру. Начальник департамента и несколько руководящих сотрудников работали под соответствующим прикрытием в аппарате совета министров.

Негласные сотрудники – офицеры «Забт-е Ахвалят» под соответствующими прикрытиями были внедрены почти во все организации, учреждения, на предприятия, племена кочевников и занимались там организацией агентурно-оперативной работы. Под различными прикрытиями они находились и в загранучреждениях Афганистана, где вели контрразведывательную работу, а также обеспечивали контрразведывательное обслуживание афганской колонии.

Разработку иностранцев в Афганистане «Забт-е Ахвалят» вело, главным образом, с помощью работающего у них обслуживающего персонала из числа афганцев. Последние регулярно встречались с сотрудниками «Забт-е Ахвалят» и информировали их по всем интересующим вопросам.

2.2.3. Отдел контрразведки правительственной канцелярии

Основной задачей этого отдела являлось обеспечение безопасности правительства. Кроме этого он вел наблюдение за разведывательной деятельностью иностранных представительств в Афганистане и за иностранцами в отдельности.

Этот отдел в своей оперативной работе использовал возможности всех органов контрразведки страны. Периферийных органов отдел не имел.

2.2.4. Департамент племен

Департамент племен являлся самостоятельным органом на правах министерства. Деятельность этого департамента в основном сводилась к контрразведывательной работе среди племен. Департамент подчинялся Совету Министров Афганистана.

2.2.5. Управление «Эстехбарат» Министерства национальной обороны

Функции головного контрразведывательного органа афганской армии выполняло управление «Эстехбарат» министерства национальной обороны. Главными задачами управления являлось:

- организация агентурно-оперативного наблюдения за военнослужащими афганской армии, как внутри страны, так и за границей;
- выявление и пресечение деятельности группировок, оппозиционных существующему режиму и организаций в армии;
- контроль над секретным делопроизводством в армии;
- борьба с уголовными преступлениями и различными правонарушениями в армии.

Управление осуществляло оперативное наблюдение за деятельностью иностранных военных советников, в т.ч. советских работников, и было ответственно за их физическую безопасность. «Эстехбарат» подчинялось непосредственно начальнику штаба Министерства национальной обороны.

В структурном отношении управление «Эстехбарат» делилось на 4 отдела:

1 отдел – занимался обеспечением безопасности в Вооруженных Силах Афганистана. В этих целях сотрудниками отдела приобреталась агентура из числа военнослужащих во всех частях и подразделениях армии, а также в Центральном управлении Министерства национальной обороны. Кроме того, в отделе обрабатывалась и анализировалась поступающая в управление контрразведывательная информация, а также готовились указания и рекомендации по работе подразделениям и уполномоченным «Эстехбарат» в афганской армии.

2 отдел – организовывал по материалам 1-го отдела оперативную разработку военнослужащих и их связей из числа гражданских лиц, которые поддерживали внеслужебные связи с иностранцами, в т.ч. и с советскими специалистами.

3 отдел – накапливал и систематизировал компрометирующие данные и различные характеризующие данные на офицерский состав афганской армии. В отделе также сосредотачивались сведения по кадровым перемещениям в армии.

4 отдел – являлся учетно-архивным подразделением, в котором хранились агентурные и оперативные дела.

До Апрельской революции военная контрразведка была исполнительным органом, в полках командиров полков, в дивизиях – командиров дивизий и т.д. Командование частей, соединений указывали за кем установить наблюдение и требовали доклада об этом, что отложило неприятный осадок среди солдат и офицеров об органах военной контрразведки.

Агентурно-оперативная обстановка не создавала особых трудностей для ведения разведывательной работы советской разведкой, чему способствовали традиционно-дружественные отношения между нашими государствами. Несмотря на то, что в стране существовал достаточно жесткий административно-полицейский режим.

Афганская контрразведка отчасти из-за своей маломощности и необеспеченности в достаточном количестве техническими средствами не вело активной работы по выявлению связей советских представителей, их изучению и разработке, не прибегало к открытым провокациям. Она практически не вела за советскими представителями наружного наблюдения, ограничивалась, как правило, организацией временных или постоянных постов наружного наблюдения вблизи домов, где они проживали. Такое наблюдение легко обнаруживалось.

Следя за деятельностью народно-демократической партии, контрразведка брала дома ее лидеров под постоянное наружное наблюдение со стационарных и подвижных постов, а также засылала в ее органы своих агентов. В результате она в значительной мере была осведомлена о характере деятельности партии и держала ее под своим контролем.

Несмотря на относительно благоприятные условия агентурно-оперативной обстановки, ведение разведывательной работы в Афганистане требовала большой осторожности, безопасности и умения вовремя распознать возможные провокации. Это диктовалось, прежде всего, межгосударственными советско-афганскими отношениями.

*III. Основные направления деятельности правительства
Демократической Республики Афганистана по перестройке органов
государственной безопасности*

Приступив к перестройке своей жизни, правительство Афганистана и афганский народ был вынужден уделять самое серьезное внимание защите завоеваний революции от враждебных происков империализма и реакции. Шпионские центры западных держав засылали в страну специально подготовленных агентов, оказывали финансовую помощь внутренней реакции, забрасывали подрывную литературу. Предпринимались попытки оторвать от НДПА и народного правительства широкие массы верующих афганцев.

Особую активность в этом деле проявляла крайне реакционная организация «Братья – мусульмане». Ее основные базы находились в Пакистане. Вооруженные банды и формирования насчитывали в общей сложности несколько десятков тысяч человек. Активность проявляли и другие бандитские организации, такие как «Исламская партия Афганистана» – руководитель Гулбетдин Хикматъяр, «Движение исламской революции Афганистана» – руководитель Моулави Мухаммад Наби и другие организации.

В числе активных контрреволюционных сил выступали маоистские группы «шоале-е джавид». Пакистанские инструкторы участвовали в подготовке диверсионных и террористических банд, забрасываемых в Афганистан из Пакистана.

Большое место в планах внутренней и внешней реакции отводилось клевветнической компании, направленной на дискредитацию внешней политики Советского Союза и других социалистических стран, их братской помощи Афганистану. Всевозможными фальшивками врага афганского народа пытались вызвать у населения ДРА недоверие к социалистическому пути развития и таким образом оторвать Афганистан от его союзников – стран социализма.

На происки реакции правительство и народ Афганистана отвечал еще более тесным сплочением вокруг народно-демократической партии.

Как говорилось ранее, Революционный Совет и правительство Афганистана одной из задач во внутренней политике поставили – защиту завоеваний революции, ликвидацию контрреволюции, обеспечение безопасности, свободы и единства народа Афганистана.

Молодая новая власть Афганистана уже в мае 1978 года предприняла усилия по созданию специальной организации, призванной активно защищать завоевания апрельской революции, пропагандировать и распространять решения народного правительства, осуществлять контроль за порядком и безопасностью в стране, охранять государство от посягательств на его независимость и внутреннюю безопасность.

В стране создались Военно-революционные суды, которые рассматривали дела о преступлениях против революции, интересов народа и нации, образовалась юридическая комиссия по контролю над мерами по обеспечению демократических прав народа, а также началась перестройка органов государственной безопасности.

В ИС–4 №27 за IV квартал 1978 года указывалось: «Правительство Афганистана уделяет большое внимание укреплению своих вооруженных сил и органов безопасности, являющимися главной опорой нового режима в борьбе с внутренней и внешней реакцией. В сентябре 1978 года было утверждено решение о создании «главного управления по защите интересов Афганистана» (АГСА) – единого разведывательного и контрразведывательного органа Демократической Республики Афганистана. Управление уже приступило к практической работе, действует энергично и успешно».

Но внешние и внутренние силы контрреволюции не оставляли попыток столкнуть Афганистан с избранного им пути. Реакция нашла подручного для осуществления своих антинародных замыслов в лице Амина, который в сентябре 1979 года предательски сверг законного главу государства Н.М. Тараки, физически уничтожил его. С приходом к власти Амина органы госбезопасности были переименованы в Службу безопасности (КАМ), руководителем которой был назначен его племянник Асадулла Амин.

Развернутый в этот период массовый террор и деспотизм в значительной мере подорвали доверие к правительству Афганистана, так в этот период было уничтожено значительное количество честных и преданных революции руководителей и активистов партии.

Только благодаря тому, что НДПА, все патриотические силы бдительно стояли на страже завоеваний и в решающий момент разоблачили и ликвидировали Х. Амина и его клику.

После прихода к власти в Афганистане здоровых сил во главе с Бабраком Кармалем продолжалась организация органов государственной безопасности.

13 января 1980 года в Кабуле Афганское агентство Бахтар распространило заявление Революционного совета и правительства Демократической Республики Афганистан, в котором сообщалось об упразднении службы безопасности КАМ. Созданные после Апрельской революции органы безопасности внесли большой вклад в дело защиты страны от происков контрреволюции, однако впоследствии они были использована предателем Амином, а также его приближенными и близкими родственниками в качестве средства для укрепления личной власти, удушения свободы и террора против инакомыслящих.

В заявлении отмечалось, что в целях защиты демократических свобод, национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, защиты интересов революции, срыва заговоров и происков внешних врагов Афганистана в рамках правительственных организаций создана новая служба государственной безопасности ХАД (хедамот-е эттелаот-е довляти), что дословно означало «служба государственной информации». Организация, которая действовала под руководством Народно-демократической партии Афганистана, была призвана способствовать обеспечению свободы и безопасности афганских граждан, а также бороться против террористов, грабителей, убийц, диверсантов и шпионов, за обеспечение мира и безопасности внутри страны. (По материалам ТАСС от 14 января 1980 г. Лист 13–СВ).

Перед службой безопасности ХАД стояли следующие задачи:

1. Борьба с разведывательной деятельностью Пакистана, США Ирана, Египта и Китая.
2. Борьба с бандитизмом, подпольными организациями и реакционным духовенством.
3. Борьба против подрывной деятельности маоистских организаций.
4. Ведение предварительного следствия.
5. Обеспечение безопасности государственных, партийных лиц, а также обеспечение нормального функционирования государственных учреждений.
6. Обеспечение информацией руководство НДПА и правительства ДРА.

Была проведена реконструкция и в органах военной контрразведки, которая с 1980 года называется «ХАД-е НЭЗАМИ», перед которой были поставлены следующие задачи:

1. Борьба с проникновением агентуры противника в Вооруженные силы ДРА.

2. Борьба с идеологической диверсией.
3. Борьба с изменой Родине.
4. Борьба с подпольными организациями и терроризмом.

Органы государственной безопасности Афганистана имели в те годы примерно такую же структуру, как и органы государственной безопасности СССР, но учитывались местные и национальные особенности.

Для успешного выполнения задач, поставленных перед органами безопасности Афганистана, им было предоставлено право вербовать и подбирать агентов и доверенных лиц, арестовывать, проводить дознание, профилактировать и проводить другие агентурно-оперативные мероприятия. Агентура вербовалась в основном на патриотической основе.

Большое внимание уделялось подбору и подготовке кадров для органов безопасности. В орган подбирались и направлялись на работу лица из числа членов НДПА, преданных делу революции, которые предварительно обучались на специальных курсах.

Все эти мероприятия давали положительные результаты по борьбе с врагами афганской революции.

Кроме этого к защите революционных завоеваний широко привлекались народные массы, в стране были созданы отряды добровольцев в защиту революции, «комитеты защиты революции». Их задачами являлись, активно защищать дело Апрельской революции, осуществлять контроль за порядком, способствовать обеспечению безопасности. Участие в деятельности этих революционных органов, подчеркивала афганская печать, – наилучшая форма приобщения населения Афганистана к строительству нового общества, общества без эксплуатации и угнетения.

Источники:

1. Инв. 1211 «Агентурно-оперативная обстановка в Афганистане». МГБ ДРА.
2. Инв. 8373 «Агентурная обстановка в Афганистане». МГБ ДРА.
3. Информационная справка № 8 за 1976 год. МГБ ДРА.
4. Информационная справка № 27 за 1978 год. МГБ ДРА.
5. Информационная справка № 3 за 1971 год. МГБ ДРА.
6. ТАСС – лист 13-СВ от 14.1.80 г. «О деятельности службы безопасности».
7. А.В.Игнатов «Революция, рожденная в апреле».
8. В.Кассис, К.Рашидов «Афганистан сегодня».
9. «Правда, об Афганистане» (Факты, документы, свидетельства)
10. «Народ Афганистана строит новую жизнь». – Коммунист Вооруженных Сил № 8 за апрель 1977 г.
11. «Правда». 7.12.79; 24.6.80 г.

Справка о Главном управлении военной контрразведки МГБ ДРА по состоянию на 1987г.

Сотрудничество КГБ СССР с органами безопасности Афганистана по линии военной контрразведки началось в 1978 году. В то время Советнический аппарат при начальнике ОВКР состоял из 2-х человек. В последующем были введены должности советников при руководстве отделов военной контрразведки при двух корпусах и пехотных дивизиях.

В 1984 году было создано самостоятельное Управление контрразведки по МВД.

В 1986 году создаются два Главных управления в системе МВД: 5-е и Главное управление военной контрразведки (ГУВКР).

По своей структуре ГУВКР состоит из собственно Главного управления, Управления военной контрразведки по пограничным войскам, созданного на базе бывшего 4 пограничного отдела, и Управления контрразведки по МВД.

Главное управление состоит из следующих подразделений:

- 1-го отдела (курирует центральный аппарат Министерства обороны);
- 2-го отдела – направленческая и информационно – аналитическая работа;
- 3-го отдела – разведывательная работа
- 5-го отдела курирует органы ВКР по ВВС и ПВО (на него замыкаются 6 отделов ВКР по авиагарнизонам); в ноябре – 1986 года 4 отдел развернутый в УВКР по погранвойскам.

- 4-х отделов по армейским корпусам и десантно-штурмовым войскам «Командос»;

- 12-ти отделов (пехотным дивизиям);

- 10-ти отделов по отдельным бригадам;

- отдела по Высшим учебным заведениям и Кабульскому гарнизону;

- отдела по тылу Министерства обороны;

Наряду с перечисленными имеются подразделения: отдел кадров, секретариат, следственный, учетно-архивный, шифровальный и инспекторская группа из 3-х человек.

Главное управление военной контрразведки является самостоятельным контрразведывательным подразделением Центрального аппарата МГБ, выполняющего решения ЦК НДПА, Ревсовета и Совета Министров РА по обеспечению государственной безопасности в Министерстве обороны и МВД РА. Оно взаимодействует с другими подразделениями МГБ, командованием и политорганами МО и МВД, военной и специальной прокуратурой, спецревсудом.

В ГУ ВКР периодически заседает Совет во главе с начальником этого подразделения, его заместителями, начальниками УВКР по погранвойскам и УКР по МВД. В него включаются также руководители ведущих оперативных обществ. Совет является совещательным органом при начальнике ГУ ВКР и решает принципиальные организационно-оперативные и кадровые вопросы, а также заслушивает руководителей подразделений ГУ ВКР с отчетами.

Основные задачи ГУ ВКР:

- выявление, предупреждение и пресечение проникновения агентуры спецслужб и контрреволюции, а также других враждебных элементов в части и учреждениях МО, МВД и их окружение;

- предотвращение измены Родине, террористических, диверсионных намерений, акций идеологической диверсии, создания организаций и групп, ставящих целью свержение народной власти, других контрреволюционных проявлений среди военнослужащих, рабочих и служащих МО, МВД и их окружения;

.....

- обеспечение совместно с командованием и политорганами сохранности государственной и военной тайны, выявление и перекрытие каналов утечки секретных данных к противнику, контрразведывательное обеспечение боевых действий;

- оказание помощи командованию частей МО, МВД в повышении их боеспособности и боеготовности, устранение причин и условий ее снижающих.

Основные функции ГУ ВКР:

- ведение ..... работы в частях и учреждениях МО, МВД и их окружении;

.....

- выявление и разоблачение агентов, диверсантов, террористов иностранных разведок и контрреволюционных организаций, бандпособников и других враждебных элементов, проникших в войска или осевших в окружении военных объектов, проведение в этих целях оперативных игр, комбинаций, дезинформации и других мероприятий;

- сбор и реализация развединформации и действиях контрреволюционных сил и бандформирований, предотвращение сдачи боевых позиций, дезертирства и перехода на сторону врага, паникерства, грабежей и мародерства;

- предотвращение заговоров, мятежей, сдачи постов безопасности, хищения оружия, боеприпасов, огона боевой и авиационной техники к противнику, злоупотребления служебным положением и казнокрадства;

- осуществление контрпропаганды против бандформирований, разъяснение личному составу МО, МВД в окружении решений ЦК НДПА и правительства РА, укрепление связи с народом, оказание помощи местному населению, пропаганда и реализация политики национального примирения среди военнослужащих, мусдуховенства, племен, бандформирований, привлечение их к перекрытию караванных маршрутов, охране госграницы РА с Пакистаном и Ираном;

- проведение профилактических мероприятий среди личного состава МО, МВД и их окружении;

- осуществление дознания, возбуждение в установленном законом порядке уголовных дел, проведение следственных действий по контрреволюционным и иным преступлениям, совершаемым личным составом МО и МВД.

Чтобы иметь представление о силах и средствах ГУ необходимо отметить, что по штату предусмотрено 2300 человек, укомплектовано на 80%.

1800 руководящих и оперативных работников осуществляют контрразведывательное обслуживание 255 тысяч военнослужащих армии и царандоя.....

ГУВКР

Говоря об информационной работе в ГУ ВКР следует отметить, что на ее организацию накладывает отпечаток специфика деятельности военной контрразведки, решаемые задачи и структура этого подразделения МГБ. Важной особенностью является то, что несмотря на большое количество органов и оперативного состава, всем им присущ единый подход к выполнению задач, методов добывания, обработки и реализации оперативной и политической информации.

Другим отличием в работе ГУ ВКР от остальных управлений МГБ является отсутствие в этом главке самостоятельного информационноаналитического подразделения Л–45. Вызвано это сложностью разделения функций сотрудников – направленцев и задач, решаемых Л–45. Труд направленца /вторые отделы ГУ ВКР, ВКР по погранвойскам и УКР по МВД/ неразрывно связан с необходимостью анализа и обобщения поступающих из курируемых им органов сведений. Представляется, что сделанная попытка создать в рамках вторых отделов группы и отделения Л–45 оправдана и дает возможность несколько специализировать деятельность направленцев и сотрудников Л–45, освободить в некоторой степени первых от обработки материалов по ряду информационных проблем и сосредоточить усилия на решении задач, непосредственно связанных с вопросами управления подчиненными органами контрразведки. О некоторой аналогии вторых отделов с подразделениями Л–45 говорит и то, что они не имеют собственного добывающего аппарата, а также то, что практически весь информационный поток в системе военной контрразведки замыкается на них. Так, вся добываемая политическая и оперативная информация, существующая отчетность по различным каналам связи /через секретариаты фельдъегерской почтой, шифром, нарочными/ направляется во вторые отделы. При этом отделы военной контрразведки по бригадам, дивизиям и корпусам армии по подчиненности направляют документы во 2 отдел главка, органы контрразведки в пограничных войсках – во 2 отдел УКВР ПВ, органы по частям и учреждениям МВД – во 2 отдел УКР по МВД.

.....

В силу наличия существенных особенностей организации контрразведывательной работы в частях и подразделениях военно–воздушных сил афганской армии главк осуществляет руководство органами военной контрразведки по шести авиагарнизонам через 5 отдел ГУВКР, Однако 5 отдел, как и 1, 3, ОКР по тылу МО РА согласно установленной системе отчетности и перечней проблем, также направляет необходимую информацию во 2 отдел главка, который является основным органом, через который руководство ГУВКР управляет контрразведкой в армии и МВД.

С учетом изложенного целесообразнее всего показать организацию информационной деятельности в этом подразделении МГБ на примерах основных структурных единиц военной контрразведки. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в основе своей данное учреждение МГБ копирует деятельность соответствующего подразделения нашего Ведомства, начиная от построения и кончая организацией работы оперсотрудника. В частях и подразделениях.

1 отдел ГУВКР

56 сотрудников. Занимаются контрразведывательной работой в центральных учреждениях Министерства Обороны РА. Состоит из 5 отделений; первое ведет работу в управлениях МО, второе – службе вооружения, третье – управлении связи, пропаганды и др., четвертое – подразделениях тыла, ряде частей центрального подчинения, пятое – в оргмобуправлении, военных комиссариатах г. Кабула. Группа документации представлена одним сотрудником и машинисткой.

.....

Степень реализации оперативной и политической информации составляет около 50–60%. Остальные сведения идут в накопление.

.....

Полученные сведения обрабатываются непосредственно сотрудниками и воплощаются в различные справки и сообщения, приобретаемые к литературным делам и делам оперучета, сводки для руководства главка, отчеты по существующей системе, информации руководству министерства обороны. Основная нагрузка в подготовке таких документов лежит на самих сотрудниках и заместителе начальника отдела.

.....

Взаимодействие с другими подразделениями МГБ осуществляется в соответствии с планами со 2 и 7 управлениями. Так, со 2 УМГБ имеется два плана совместных мероприятий по выявлению и пресечению разведустремлений противника к министерству обороны с позиций инопредставительств, с 7 УМГБ – по противодействию идеологическим диверсиям в центральных учреждениях МО.

В то же время, по оценкам руководства 1 отдела ГУВКР, взаимодействие на практике выражается только в направлении информации в 7 и 2 УМГБ по согласованным проблемам, однако ее количество минимальное. Обратная связь отсутствует, т.е. эти подразделения не сообщают результаты использованных полученных сведений.

Основной же обмен информацией осуществляется со 2 отделом главка и в несколько меньшей степени – с другими органами ВКР. Она касается перемещения личного состава, характеризующих и других данных, на прибывающих в штаб офицеров, проверки, связей объектов разработки.

.....

Структура подразделений ГУ ВКР и их информационные задачи подчинены в этом плане работе 2 отдела Главка. На него в этой связи возложены следующие задачи:

- осуществление контроля за деятельностью органов ВКР и оказание им помощи путем командирования на места оперативных групп Главка;
- изучение состояния контрразведывательной деятельности ВКР и подготовка предложений руководству по ее совершенствованию;
- подготовка проектов приказов, ориентировок, учебных материалов и других нормативных документов;
- организация взаимодействия с другими подразделениями МГБ по вопросам обеспечения безопасности вооруженных сил страны;
- подготовка информации руководству Министерства обороны и МВД относительно боевой готовности войск и политико–морального состояния личного состава;

.....

- анализ материалов по борьбе с идеологическими диверсиями, политике национального примирения, работе с племенами и др;
- организация отчетности о деятельности органов ВКР в целом и по отдельности линиям работы;
- изучение уровня профессиональной подготовки, политических и деловых качеств оперативного состава и руководителей ВКР;

В целом же 2 отдел ГУ ВКР организует контроль и проверку исполнения решений ЦК НДПА, правительства страны, МГБ РА в части, касающейся вооруженных сил.

2-й отдел состоит из 4-х отделений с общим штатом в 32 человека (положенность – 40 чел.)

1 и 2 отделения / по семь человек соответственно/ являются управленческими, курируют работу отделов военной контрразведки по корпусам, дивизиям, бригадам и др. частям.

В функциональные обязанности отделений входит:

- контроль и оказание помощи органам ВКР в организации борьбы с подрывной деятельностью противника;
- определение тенденций развития оперативной обстановки, информирование руководства Главка об ее изменениях;
- анализ, оценка поступающих из органов документов, выработка по ним рекомендаций и предложений;
- разработка планов работы ГУВКР по основным направлениям деятельности и контроль за их выполнением;
- подготовка материалов совещаниям, семинарам, заслушивание руководителей подчиненных органов и др.

3 отделение – информационно–аналитическое, 6 сотрудников.

До 1986 года в Управлении военной контрразведки на правах самостоятельного подразделения функционировал Информационно-аналитический /ИАО/ отдел. С преобразованием Управления в главк сотрудников ИАО, как имеющих опыт работы в этом направлении, распределили во вторые отделы ГУВКР, УВКР по Погранвойскам и УВКР по МВД, в составе которых были созданы отделения с задачами Л–45.

Специфика работы 2 отдела управлений ВКР такова, что объективно часть функций Л–45 выполняют 1 и 2, во 2 отделе главка – и 4 отделение, которые, наряду с решением задач занимаются анализом и обобщением поступающей к ним из курируемых органов оперативной и политической информации.

Эта работа координируется с отделениями Л–45. В функции Л–45 2 отдела ГУ ВКР /Учитывая, что функции подразделений Л–45 вторых отделов главка, УКР по ПВ и УКР по МВД практически одинаковы, в дальнейшем, при характеристике этих подразделений, будут указаны только отличительные особенности / входит:

- подготовка информационных документов в инстанции, МО, другие ведомства страны об изменениях оперативной обстановки, положения дел в войсках и их окружении;

- обобщение и анализ информации о подрывной деятельности спецслужб противника, бандформирований в контрреволюционных организаций, ее формах и методах, силах и средствах, выработка рекомендаций по противодействию им;

- осуществление контроля за своевременным поступлением информации из подчиненных органов в соответствии с имеющимися перечнями;

- подготовка исходных данных для разработки планов ГУВКР, рекомендаций по планированию подчиненным органам;

- осуществление контроля наиболее важных сигналов;

.....

- анализ состояния работы ОВКР по защите штабов и других важных объектов, выработка рекомендаций по перекрытию возможных каналов утечки секретов.

4 отделение, по штату 6, в наличии 4 человека. Создано в феврале 1988 года. В качестве основной задачи было определено оказание помощи органам ВКР, осуществляющему контрразведывательную работу в территориальных войсках. Однако практика значительно расширила эти задачи сделала необходимым заниматься банддвижением и бандформированиями, созданными на основе племен, в плане их привлечения на сторону народной власти. Об объеме этой работы свидетельствует тот факт, что в 4 отделение ежедневно приходит от 20 до 30 документов по этим вопросам. Выделенные на это направление 2 сотрудника не справляются с обработкой почты и направлению ее по принадлежности.

Анализ показал, что задачи 4 отделения по существу дублирует деятельность 5 Главного и 12 Управлений МГБ. Вместе с тем эта необходимость диктуется тем, что подразделения МО, МВД, погранвойск выдвинуты на передние рубежи обороны и находятся постоянно в непосредственном соприкосновении с племенами и бандформированиями. Таких возможностей зачастую лишены 5 Главное и 12 Управления. Об этом говорят и результаты переговоров с этой категорией противостоящих сил. В 1987 году было подписано 152 протокола о сотрудничестве с народной властью, 12 из них – с бандформированиями, созданными на основе племен. Таким образом, за указанный период на сторону Кабульского режима перешло 52 бандгруппы общей численностью 1700 чел. С оружием и 2943 человека без оружия. Здесь следует отметить, что иногда переход безоружных моджахедов инспирируется руководством противостоящих сил с целью получения оружия и другого военного снаряжения и последующего ухода к мятежникам.

К недостаткам работы по договорным племенам и бандформированиям следует отнести несогласованность территориальных органов ВКР и непосредственно воинских подразделений с МГБ. Так, из 152 подписанных в 1987 году протоколов лишь на 20 бандформирований заранее в Центре были запрошены сведения, необходимые для заключения соглашений. Несогласованность приводит к тому, что одна и та же банда подписывает протокол о сотрудничестве с несколькими ведомствами или военными органами. При анализе обнаружилось, например, что банда Шаха Газиипа из провинции Парван (70 чел.) договорилась о сотрудничестве одновременно с 5 Главным Управлением, отделом контрразведки по управлению тыла МО и отделом контрразведки по 2-й пехотной дивизии. Таких банд 4 отделением было вскрыто 5.

Не отработан четко вопрос и с постановкой не учет договорных бандформирований. Эти сведения должны сообщаться в 4 отдел 5 ГУ. Однако это не всегда делается. Кроме того, поскольку ГУ ВКР в своей работе выходит на племена, служащие основой для формирования банд и подписывает с ними протоколы, то об этом в известность должны быть поставлены 9-й отдел 12 Управления.

Как видно из распределения обязанностей 4 отделения, 2 сотрудника занимаются договорными бандами, 2 – направленной работой по оказанию помощи органам ВКР по территориальным войскам. Естественно, что на тех и других падает большая нагрузка и они не могут физически контролировать работу по вверенным им направлениям. Поэтому целесообразно было бы документировать штат до его положенности в 6 человек.

Информационный процесс состоит из подготовки ежедневной сводки на основании поступающих материалов из всех подразделений Главка и МГБ. При этом копии направляются в Главный информационно-аналитический отдел МГБ (Л-45), Начальнику Главка, министру государственной безопасности, министру обороны. Объем – 2–3 страницы.

Кроме того, в эти же адреса плюс 7 управление, дается регулярно анализ реакции на важные политические события. Так, за 7 месяцев 1988 года было подготовлено 150 таких сообщений.

Ежемесячно министру обороны докладывается документ о недостатках в охране складов вооружений, материальных ценностей МО.

Начальнику Главка и министру обороны докладывается о состоянии политико-воспитательной работы в армии, случаях дезертирства. Кстати, по вопросам дезертирства каждые полмесяца начальнику УВКР по погранвойскам, для доклада Комиссии по борьбе дезертирством при МО сообщаются данные по этой проблеме.

Время от времени начальнику управления предоставляется анализ состояния выполнения приказов и указаний Главного политуправления и Министерства обороны.

В течение года 15–16 раз готовится документ о состоянии выполнении планов по борьбе с дезертирством.

Взаимодействие с Главным информационно-аналитическим отделом МО, МГБ осуществляется в форме направления в это подразделение ежемесячных сводок, а также сообщений об оперативной деятельности Главка, отражающих около 20 позиций....

Этим координация информационных служб исчерпывается. Из Главного же Л-45 не поступает ни ориентировок, ни запросов.

В ежемесячной сводке 2-го отдела ГУ ВКР отражаются:

1. Результаты операций вооруженных сил страны на уровне провинций:
  - потери живой силы мятежников (убито, ранено, пленено командиров и рядовых с указанием их партийной принадлежности – ИОА, ИСОА, ИПА и др.);
  - захвачено оружия, боеприпасов и других средств (ракетные установки, ракеты, снаряды, стволы, гранаты, мины);
  - захвачено складов (с оружием, боеприпасами, продовольствием, одеждой, медикаментами).
2. Уничтожено оружия и боеприпасов мятежников (ракетные установки, ракеты, снаряды, боеприпасы и т.д.)
3. Силы, задействованные в операции с уведомлением данного органа МГБ.
4. Собственные потери в живой силе и вооружениях в ходе операции:
  - дата операции;
  - место операции;
  - погибло (офицеров, солдат, сотрудников МГБ, членов НДПА, членов общественных организаций, мирных жителей);
  - ранено (аналогично предыдущим данным);
  - взято в плен (_____ «» _____).
5. Перешло на сторону противника (_____ «» _____).
6. Оружие, боеприпасы и другие средства, попавшие в руки мятежников (тяжелое, легкое, мины, гранаты, радиостанции и др.).

7. Выведено из строя оружия, боеприпасов и других средств (по аналогии с предыдущими данными).

8. Лица, ответственные за операцию (занимаемая должность, звание, имя).

9. Обстоятельства упущений, имевшихся в ходе операций.

Информационный массив 2 отдела состоит из 150 дел. Основная часть представлена контрольно-наблюдательными делами и по линиям контрразведывательной работы. В них сосредотачиваются материалы, характеризующие оперативную обстановку на объектах обслуживания и динамику ..... деятельности каждого органа ВКР в отдельности, курируемого этим подразделением /отчеты, доклады, информация и т.п./

Отдельно ведутся досье:

- с планами работ;
- по иностранным представительствам в РФ;
- состояние боевой готовности армии, негативные процессы в войсках;
- защиты секретов, обеспечение безопасности важных объектов;
- организация призыва в ВС молодого пополнения, состояние борьбы с дезертирством;

– результаты контрразведывательного обеспечения боевых действий;

– борьба с диверсионно-террористической деятельностью;

– характеристика командного состава;

– работа по банддвижению /переговоры, заключение договоров/;

– борьба с бандитизмом;

– возвращение беженцев;

– подборка материалов по «Ворону»;

– территориальные войска;

.....

– работа с отчетами;

– антиправительственные и иные политические группировки в войсках;

– результаты работы за года /с 1982 по 1987 г.г./;

– реакция на важные политические события;

– состояние работы по реализации политики нацпримирения;

– приказы, указания;

– доклады в МГБ;

– информация для МО, МВД;

– учебные материалы, лекции;

– материалы совещаний.

Работа по анализу и обобщению поступающих во 2 отдел сведений характеризуется такими цифрами: за 1987 год подготовлено около 150 различных указаний, директив, планов, свыше 500 справок.

На организацию информационной работы 2 отдела негативное влияние оказывает отсутствие надежных каналов связи с курируемыми органами, которые бы позволяли оперативно ставить информационные задачи и получать необходимые данные для анализа и обобщения.

Сотрудники отдела испытывают трудности в исполнении аналитических документов.

.....

Усилиями 2 отдела при участии советников в Главке введена единая ежемесячная система отчетности, в соответствии с которой к направлениям стекается информация по 50 позициям:

1. Количество выявленных и арестованных агентов спецслужб мятежников.

2. Результаты работы по делам оперучета и проверки сигналов, которые подразделяются по следующим окраскам: – агент спецслужб противника; – сотрудники разведывательных и контрразведывательных органов; – агенты зарубежных исламских комитетов; – агенты бандформирований; – бандпособники; – члены банд; – сбор военных секретов с целью передачи противнику; – разглашение военных секретов; – нарушение режима секретности; – переход на сторону противника; – угон боевой и авиационной техники; – заговоры и мятеж; – террор; – диверсия; – создание антиправительственных и контрреволюционных организаций; – антиправительственная агитация и пропаганда; – распространение враждебной литературы; – дезертирство: групповое, одиночное и др.; (всего 22 пункта).

3. Сигналы (имелось, получено, реализовано, из них: арестом, ... передано в другие органы).

4. Дела ..... (имелось, получено, реализовано и т.д.).

5. Борьба с бандитизмом: – (сколько бандгрупп открыто переведено на сторону государства; – количество личного состава; – вооружение: тяжелое, стрелковое; – со сколькими бандгруппами завершены переговоры и подписаны документы о прекращении вооруженной борьбы (негласные протоколы) и количество личного состава.

6. .... возвращено на родину беженцев.

7. По оперативным материалам захвачено у мятежников складов с оружием и боеприпасами, включая тяжелое вооружение, стрелковое, боеприпасы, ракеты «земля–земля», ПЗРК, ВВ.

8. Возвращено в армию бывших дезертиров (офицеров, сержантов, солдат).

9. Организовано выступлений бывших мятежников в печати, по радио, телевидению.

10. ....

11. Личная работа руководителей (начальника и заместителя).....

В 1987 году введена еще одна форма отчетности – «Перечень вопросов ежемесячного отчета по реализации политики национального примирения, состоящая военно–политической обстановки и ..... работы отделов военной контрразведки армии и царандоя». Перечень включает в себя 12 вопросов:

1. Какие меры принимал в отчетном месяце ОВКР по активизации процесса национального примирения: – количество проведенных выступлений, бесед, направлено писем, приглашено и проведено переговоров с бандгруппами; – использовано для склонения на сторону государства лиц (из числа руководителей и оперработников, командиров и авторитетных офицеров, родственники которых являются бандглаварями, старейшинами племен, имеют связи с беженцами) – сколько на сторону правительства отдельных объектов дел оперучета.

2. Склонено к переходу на сторону государства бандгрупп, с которыми ранее велись переговоры, их численность; – склонено к переходу или нейтрализовано активных бандгрупп, их численность; – перешло на сторону государства племен, беженцев, пассивных бандгрупп, их численность.

3. Негативные моменты в реализации политики национального примирения; что удалось устранить на месте; какие проблемы требуют вмешательства центральных органов.

4. Принятые меры ОВКР по выявлению и пресечению действий противника по накоплению сил для возможного совершения переворота в условиях политики национального примирения:

– выявлено среди перешедших на сторону государства сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов и агентуры спецслужб, зарубежных исламских комитетов, крупных формирований;

.....

– выявлено, захвачено тайных складов с вооружением, продовольствием.

5. Проведенная работа с племенами по привлечению их на сторону государства, к охране границы, формированию добровольческих племенных формирований и малишей. .... Вопросы и проблемы требующие вмешательства вышестоящих организаций.

6. Эффективность принимаемых совместно с командованием и политорганами мер по борьбе с идеологической диверсией, пропаганде национального примирения в армии и царандое, реагирование различных категорий военнослужащих, командного состава, членов полуправильных организаций, негативные моменты, подрывающие политику национального примирения (уничтожение сдавшихся бандгрупп и др.), предложения по их устранению.

7. Принятые меры по оказанию помощи командованию в повышении боеготовности и боеспособности, укомплектованности и сокращения дезертирств, состояния боевой техники и вооружения, противодиверсионной защиты, предупреждению угона авиационной и боевой техники; повышению уровня обученности личного состава; какое количество от общего числа военнослужащих и техники способно участвовать в боевых действиях.

8. Состояние и эффективность общепрофилактической работы, использование ..... , сокращение уголовных преступлений, пресечение фактов злоупотребления служебным положением, взяточничества, казнокрадства, мародерства, грабежей.

9. Принятые ОВКР, командованием и политорганами ответные меры по уничтожению непримиримых бандглаварей, складов, бандформирований, нарушивших первыми национальное примирение; Результаты контрразведывательного обеспечения таких действий.

.....

– борьбе с разведывательно–подрывной деятельностью; защита секретов; работа в режимных зонах, на постах безопасности, по 3-й линии, ... следственной, работе партийных организаций и ДОМА.

Эти сведения концентрируются в статистических таблицах. Они охватывают деятельность центральных органов ВКР: Управления контрразведки по МВД, Управление по погранвойскам; 1-й отдел УВКР; 5 отдел УВКР; отдел контрразведки по военным учебным заведениям; отдел контрразведки по тылу МО; отдел контрразведки по 15 танковой бригаде; отдел контрразведки по Кабульскому гарнизону; отдел контрразведки по 22-й транспортной бригаде (заняты сопровождение грузов); отдел контрразведки по подразделениям «Коммандос»; отдел контрразведки по 88-й артиллерийской бригаде; отдел контрразведки по 1-му армейскому корпусу (центральный корпус); отдел контрразведки по 8-й пехотной дивизии ; отдел контрразведки по 520-й хазарейской бригаде.

Аналогичные статистические таблицы ведутся по другим органам ВКР. Ежемесячно в них заносятся данные по следующим позициям:

1. Захвачено:

- агентов иностранных спецслужб;
- агентов зарубежных исламских комитетов Афганистана;
- агентов исламских комитетов, действующих на территории Афганистана;

- агентов бандформирований;

- бандпособников;

- членов банд.

2. Осуждено: аналогично позициям 1-го пункта.

3. Захвачено и осуждено:

- террористов, диверсантов, лиц, ведущих пропаганду в пользу бандформирований;

- дезертиров с оружием и без оружия.

4. Выявлено подпольных групп в войсках (всего, офицеров, солдат и др.)

5. Захвачено: аналогично 4-му пункту.

6. ....

.....

38. Предупреждено:

- разглашение секретов (всего за месяц, со стороны офицеров, сержантов, солдат);
- переходов к противнику (всего за месяц, офицеров, сержантов, солдат);
- сдачи оружия и боеприпасов противнику;
- заговоров;
- угонов авиационной техники;
- диверсий;
- террористических актов;
- создание подпольных организаций;
- распространение подрывной литературы;
- дезертирство (офицеров, сержантов, солдат, одиночные, групповое, с оружием, без оружия);

39. I. ....

– подписано протоколов с бандформированиями о прекращении вооруженной борьбы против государственной власти /В отличие от банд, подписывающих протоколы по линии 5 ГУ и 12 Управления, эти бандформирования не берут на себя обязательства сотрудничать с народной властью./ (количество бандгрупп, вооруженных лиц, безоружных);

– ведется переговоров (количество бандгрупп, вооруженных лиц, без оружия);

– начато переговоров (количество бандгрупп, вооруженных, безоружных);

– введено договорных бандгрупп в состав правительственных формирований (с тяжелым, легким оружием).

.....

II. Результаты ..... мероприятий:

– захвачено складов тяжелого оружия, легкого оружия, снарядов, боеприпасов, и ракет «Земля–Земля», ракет «Земля–Воздух», взрывчатых веществ;

– возвращено в армию офицеров, сержантов, солдат;

.....

– возвратилось беженцев;

– количество лиц, освобожденных из тюрем в результате разъяснительной работы и включившихся в активную роль в армии, царандое и т.д.

– количество лиц, освобожденных из тюрем, но продолживших подрывную деятельность;

.....

– количество лекций и выступлений оперработников перед личным составом;

40. Направлено информации командованию и политорганам:

– о недостатках в боевой готовности;

– о нарушениях режима секретности;

– о планах противника;

– о недостатках в охране важных объектов;

- о хищении материально-технических средств;
- о проблемах дезертирства;

41. Общее количество направленной информации командованию и поли-торганам.

42. Взаимодействие с 40-й армией по выяснению наличия пленных советских граждан в бандформированиях и планах мятежников в отношении них.

43. Количество советских граждан, освобожденных из плена силами ГУ ВКР.

44. Количество и пути реализации информации, направленной командованию (артудары, засады, войсковые операции).

.....

54. Происшествия на обслуживаемых объектах:

- утрата секретных документов;
- террористические акты;
- диверсии;
- угон боевой техники;
- заговоры;
- распространение контрреволюционной пропаганды;
- ликвидировано постов безопасности противником;
- дезертирство с оружием;
- дезертирство без оружия;
- всего дезертиров (офицеров, сержантов, солдат);
- групповое дезертирство (офицеров, сержантов, солдат, членов НДПА, ДОМА и др.)

- факты нанесения ошибочных бомбо-штурмовых ударов и артударов;

.....

56. Причины профилактики:

- за разглашение секретов;
- за контрреволюционную пропаганду;
- за дезертирские намерения;
- за намерения подорвать боевую готовность (выведение из строя средств связи и т.д.).

.....

3 отдел ГУВКР.

Штатная положенность 21, в наличии 13 сотрудников.

Его задачами является:

.....

- выявление планов спецслужб империалистических государств и реакционных режимов арабских стран против РА и ее вооруженных сил;

.....

В процессе непосредственной добычи политической и оперативной информации занято ..... Количество сообщений в год за отдел насчитывает до 1500–

2000 единиц. Из этого числа – до 120–140 информации носят ..... о планах мятежников. 50% всех данных относятся к деятельности контрреволюции, остальные – к проблемам Пакистана, Ирана и других стран.

Обработкой поступающей информации занимаются все сотрудники, каждый на своем участке. Все представляющие интерес данные докладываются в виде сводки /2–3 раза в неделю/ руководству главка, которое, в свою очередь, принимает решение о докладе отдельных из них министру. Другим информационным документом, готовящемся отделом, является сообщение по одной из проблем, по которой накоплен материал /о разногласиях в контрреволюции, о положении в ИПА и т.п./. Однако количество их невелико – до 3–4 в квартал.

Обмен информацией осуществляется с 1 УМГБ, 5 ГУМГБ, УМГБ по г. Кабулу и провинции, Главным Л–45, РУ МО. Выражается это в том, что 3 отдел направляет в эти органы сведения, которые могут, на его взгляд, представить для них интерес. За апрель, май, июнь 1988 года отправлено 174 информации.

Информационный массив отдела состоит из литерных дел /2 тома, заводятся ежегодно/, пакистанская тематика сосредоточена в одном деле, материалы о деятельности вооруженной оппозиции – в десяти. Всего имеется 25 дел.

.....

Представляется, что недостатки в информационной отдаче разведподразделений ГУ ВКР вызваны незнанием, либо недопониманием руководителями всех уровней роли и места разведподразделений в добывании сведений политического и оперативного характера, в интересах обеспечения безопасности ВС РА и решения, стоящих перед ними задач. Характерно, что практически все отделы военной контрразведки имеют возможности для ведения разведдеятельности за рубежом. Однако некомпетентность, незнание основных принципов организации разведки приводят к игнорированию этого участка. .... 3 отдел ГУ ВКР не стал подразделением главка, осуществляющим в должной степени руководство и управление деятельностью третьих подразделений УВКР по МВД и ПВ, других органов, занимающихся контрразведывательной работой в войсках. Следствием этого является отсутствие единой отчетности по третьей линии, накопления и анализа информации.

Приказом начальника ГУ ВКР №3 от 28.03.88 г. «О роли и задачах 3 отдела ГУ ВКР по организации разведдеятельности с позиций органов ВКР и ее улучшения» сделана попытка упорядочить работу главка в этом направлении. .... Возможно, будет способствовать повышению эффективности добывания разведывательной информации система отчетности по третьей линии, вводимая с 20 мая 1988 года. Такие отчеты готовятся руководителями третьих подразделений ежемесячно и докладываются по инстанции.

*Управление контрразведки ГУ ВКР МГБ РА по Министерству
внутренних дел Республики Афганистан*

Указом Президиума Революционного Совета ДРА №106 «О принятии закона о царанде ДРА» от 29.07.86 г. Утверждена существующая на начало

1988 года структура органов внутренних дела страны. Статья 2-я закона, определяющая задачи МВД, наряду с обычными, включает в себя и задачу «борьбы с контрреволюционными бандами и контрреволюционным подпольем в пределах компетенции МВД».

По состоянию на 1.01.88 г. Численность МВД составляла 101775 человек /по штату – 158233/. Центральный аппарат МВД включает в себя несколько управлений, в том числе главные; части и подразделения центрального подчинения; периферийные органы МВД; боевые и охранные части; территориальные части. Кроме того, МВД осуществляет руководство нештатными отрядами защитников революции /около 35.000 человек/ и отрядами самообороны /около 31000 человек/.

Управление создано в 1984 году. В состав Управления входят 1 и 2 отделы, 3-е отделение, шифрорган, секретариат, ОКР по Главному управлению защитников революции МВД, ОКР по г.Кабулу, восьми зональных ОКР /на правах корпусных ОВКР/, двадцати девяти отделений и групп контрразведки в провинциях. Кадровую работу и следствие в УКР осуществляют отделения, входящие в состав соответствующих отделов главка.

Контрразведывательное обеспечение МВД осуществляют 414 офицеров /по штату –476/.....

1 отдел Управления состоит из двух отделений. В наличии имеется 26 офицеров /по штату 29/. Осуществляет контрразведывательное обеспечение центральных учреждения МВД. Организация информационной работы в нем аналогична 1 отделу ГУ ВКР.

2 отдел Состоит из информационно-аналитического и направленческого отделений. 14 офицеров /по штату 15/.

Задачи и функциональные обязанности отдела в основе своей идентичны 2 отделу ВКР, но применительно к проблемам обеспечения безопасности в МВД РА. Отличие в количестве сотрудников и структуре отдела.

Информационно-аналитической работой в этом подразделении заняты обе группы: –Л-45 /3 сотрудника/ и группа направленных /5 человек/. Обязанности по обработке документов распределены между ними следующим образом. Л-45 обобщает материалы по всем проблемам деятельности за УКР в целом. Группа же направленных – только за курируемые конкретным сотрудником органы контрразведки.

Информационный массив 2 отдела представлен контрольно-наблюдательными делами по курируемым органам /каждый направленный имеет по 1–2 тома/; делом с материалами сигнального характера, направляемыми для реализации в различные органы УКР и других управлений МГБ; дел с характеристиками на командный состав учреждений и войск МВД; дел с входящими и исходящими документами переписки с вышестоящими органами. Всего имеется около 50 досье.

По инициативе советников в отделе создана картотека на сотрудников МВД, в отношении которых имеются компроматериалы, в ней, по состоянию на май 1988 года, накоплено около 3 000 карт.

Информационные интересы УКР по МВД просматриваются из характера документов,готавливаемых группой Л-45 2 отдела для доклада в главк. Так, ежедневно во 2 отдел ГУВКР исполняется сообщение /на 3–4 листа машинописного текста/, включающее в себя три главные позиции – деятельность контрреволюции; обстановка в МВД; деятельность Управления контрразведки по МВД. Сообщение это готовится на основе записок, исполняемых направленцами за свои участки. Еженедельный отчет относится к итогам работы УКР /объем 2–4 листа/.

Основным отчетным документом в Управлении, содержание которого приведено в разделе «2 отдел ГУ ВКР» является Перечень вопросов из 52 пунктов, ежемесячно направляемый курируемыми органами в УКР, а оно, в свою очередь заполняет графы и высылает во 2 отдел главка. Объем такого документа составляет в среднем от 6 до 15 страниц и имеет целью прослеживание тенденций развития оперативной обстановки на основе сравнительной статистики. Однако необходимо отметить, что на практике этот Перечень трансформировался в способ показать результаты работы того или иного органа, что зачастую приводит к искажению цифр в сторону завышения и последующим ошибкам в прогнозах.

Другими отчетным документам за месяц являются:

- о борьбе с банддвижением /направляется в ГУ ВКР и в копии в 5 ГУ/;
- о выполнении приказов и указаний МГБ /в 89 Управление/.

В среднем за месяц для руководства МВД готовится 3–4 обобщенных документа по какой-либо проблеме, а также 10–15 кратких сообщений по отдельными событиями в учреждениях и войсках МВД, по которым требуется вмешательство министерства.

Реализация обработанной во 2 отделе информация выглядит следующим образом.

В апреле 1988 года из этого подразделения в другие органы МГБ направлено 358 исходящих документов. Из них по одному – в 89, 11, 62 Управления и в секретариат МГБ; 2 – в 3 Управление; по 4 – в 5 ГУ и Управление связи; 5 в 4 Управление; 6 в 7 Управление; 7 – в Управление по Кабулу и Кабульской провинции. Часть поступающей информации, /27 документов/ в основном политического характера, докладывается руководству МВД для принятия мер по устранению негативных явлений, повышению боеготовности частей царандоя. Основной же поток материалов /120 единиц/ уходит в ГУ ВКР.

Оставшиеся 178 документов представляют различного рода запросы, указания, рекомендации, направляемые в курируемые органы УКР.

В апреле 1988 года во 2 отдел поступило 519 документов, до 80% из которых подготовлены подчиненными органами контрразведки, 1, 3 подразделе-

ниями УКР, получены в виде указаний и рекомендаций из ГУ ВКР. Объем сведений, поступивших из других управлений МГБ РА, в порядке обмена информацией составляет около 10% и касается в основном оперативных данных в отношении сотрудников МВД.

Управление военной контрразведки ГУВКР МГБ А по пограничным войскам Министерства обороны Республики Афганистан /УВКР по ПВ МО РА/.

В 1980 году на базе трех армейских полков и 8 Контрольно-пропускных пунктов (КПП), входивших в состав МВД, созданы пограничные войска, насчитывавшие к началу 1988 года 34 000 военнослужащих. Штатами предусмотрено довести их численность до 63 000. С момента создания погранвойск в структуре Управления военной контрразведки СГИ ДРА был сформирован 4 отдел с задачей контрразведывательного обеспечения нового вида войск. В ноябре 1986 года отдел преобразован в Управление. В его состав входят 12 отделов ВКР по погранбригадам /1–11 и 14 ПГБр/, три органа по отделам погранслужбы /ОПС/ «Балх», «Бадахшан», «Кундуз».

При руководстве УВКР по ПВ имеется 6 отделений, курирующих отделы ВКР по своим линиям работы, секретариат, отделение кадров.

Штатами предусмотрен 351 сотрудник, в наличии – 211. До апреля 1988 г. Штаты были меньше на 89 единиц.

1-й отдел 14 сотрудников. Осуществляет ..... работу в штабе погранвойск, его отдельных частях и подразделениях.

2 и 3 отдел (20 и 8 сотрудников соответственно) выполняют аналогичные со 2 и 3 отделами ГУВКР функции.

Отделение по ОПС (ОПС – отделы погранслужбы ПВ РА. Осуществляют свои функции на афгано–советской границе.) «Балх», 4 сотрудника.

Отделение по ОПС «Бадахшан», 5 сотрудников;

Отделение по ОПС «Кундуз», 6 сотрудников. Решают задачи, аналогичные ОВКР по бригадам. Организация информационной работы в них полностью совпадает.

.....

Деятельность пограничных малишей регламентируется» Положением об отрядах малишей ПВ МО ДРА» № 143 от 17.9.85 г. Ст.2 главы 1. Положения говорит, что «малиши – жители пограничных провинций ДРА, вооруженные личным и государственным оружием, выполняют на добровольной основе самостоятельно или совместно с подразделениями погранвойск задачи по прикрытию границ страны... Право формирования подразделения малишей предоставляется командованию ПВ МО ДРА в зонах ответственности. «Ст.20: «подразделения малишей структурно состоят из отделений, взводов, рот и батальонов». Ст.25 Положения одной из задач, возлагаемых на малишей, является «организация сбора всесторонней информации о планах врага».

Уровень реализации добываемой контрразведывательными органами по погранвойскам информации характеризуется следующими показателями. Так,

в 1987 году командованию частей и подразделений представлено 930 информации о планах мятежников. Однако по разным причинам материализовать смогли только незначительную часть – 5 засад и 16 боевых операций, в ходе которых уничтожено 123, ранено 17 мятежников, захвачено 21 единица тяжелого и 83 – стрелкового оружия. Другие же засадно–рейдовые мероприятия погранвойск, осуществленные как по информации ОВКР, так и по данным собственных разведточек, которых проведено 15 тысяч, практических результатов не дали. Как следует из приведенной статистики, эффективность информационной работы в этом плане низкая. Подтверждением этому служит и борьба с дезертирством. Органы ВКР предотвратили 2921 побег, в том числе 752 с оружием. В тоже время общее число совершенных преступлений такого рода в погранвойсках насчитывает 6528.

По оценкам советников и сотрудников ОВКР такое положение объясняется множеством причин, в ряду которых стоят проблемы политического, этнического и религиозного характера. Все они отражаются на качестве предоставляемой информации, реализовать которую на практике из-за неполноты, несвоевременности и достоверности зачастую невозможно ..... в плане оказания содействия политике нацпримирения заключено 46 негласных соглашений, 17 групп переведены на сторону государства официально и вошли в состав подразделений погранмалышей.

.....

В связи с тем, что общее состояние информационной работы ГУ ВКР во многом зависит от постановки этого процесса в других структурных звеньях Главка на уровне бригады, дивизии, корпуса, целесообразно рассмотреть организацию деятельности в этой области на примере ОВК по 8-й пехотной дивизии, дислоцирующейся в районе Карга г. Кабула.

В отделе по штату 30 сотрудников, в наличии – 27. Имеется шифрорган, секретное делопроизводство. Оперативный состав осуществляет контрразведывательное обеспечение батальонов /по 1 оперуполномоченному/, полков /по 4 сотрудника/, штаба соединения, а также племенных формирований, состоящих на полном обеспечении дивизии.

..... В деятельности отдела контрразведки по 8 пехотной дивизии имеют место и случаи задержания лиц, готовящихся к преступлению или совершивших его. Однако сразу же ставится в известность следователь ОВКР по Центральному армейскому корпусу, который оформляет соответствующие процессуальные акты.

Политика национального примирения накладывает заметный отпечаток на реализацию дел. Так весьма существенно снизилось количество разработок, завершаемых арестом. Причинами такого положения явились нарушения закона об амнистии 1987 года. Из тюрем были выпущены лица, совершившие тяжкие преступления и не подлежавшие освобождению. В их числе, например, находятся 18 человек, входивших в резидентуру Ахмад Шаха Масуда в штаб

ВВС и Кабульского гарнизона. Они осуждены в сентябре 1986 года к длительным срокам лишения свободы. Сейчас они открыто угрожают тем, кто примет участие в их разоблачении и аресте. В 1983 году органами МГБ арестован и осужден к 20 годам тюремного заключения участник организации диверсий и терактов, активист подпольной группы шиитской контрреволюционной организации «Исламское движение Афганистана» Абдул Хусейн Резаи, хазарец по национальности, военнослужащий 520 хазарейской бригады ВС РА. Согласно закону об амнистии, срок его тюремного заключения сокращался наполовину. Однако А.Х.Резаи, используя связи, написав обращение в Совет хазарейцев, добился досрочного освобождения и восстановления на службе, вновь включился в подрывную деятельность.

Такие факты оказывают негативное влияние на оперсостав, который в интересах собственной безопасности во многих случаях стал уходить от применения арестов, как формы реализации оперативной информации.

..... Наиболее важным с точки зрения информативности является дело на объект обслуживания. В органах ВКР оно известно как «литерное дело». Такие дела заводятся по отдельности: на штабы и управления Генерального штаба, управления Погранвойск, Министерства внутренних дел, штабы корпусов, дивизий, бригад, подразделения обслуживания, полки и отдельные батальоны.....

На отделы ВКР по корпусам возложены задачи по руководству органами МГБ, осуществляющими контрразведывательное обеспечение дивизий и бригад, входящих в состав корпусов. В этой связи в ОВКР по корпусам имеются по 1–2 сотрудника – направленные, курирующих нижестоящие отделы и ведущих на них контрольно-наблюдательные дела _КНД/. Такое КНД в определенной степени дублирует имеющуюся в подчиненном органе информацию на объект обслуживания. В свою очередь, вторые отделы ГУВКР, управлений по ПВ и МВД также имеют КНД, но только на отделы непосредственного подчинения.

20.03.1988г. Кабул.

Отчетный доклад начальника Управления контрразведки по МВД ДРА на итоговом оперативном совещании за 1985г. (1364г.с.х)

«Товарищи!

8 лет прошло с победы в стране национально-демократической революции, которые обусловлены и характеризуются антигуманными попытками мирового империализма во главе с США, китайского гегемонизма региональной реакции, внутренней и внешней контрреволюции уничтожить прогрессивные завоевания и преобразования в ДРА.

Но, несмотря на это, НДПА и завоевания нашей революции укрепляются и в общественной, и в экономической жизни наша страна достигла больших успехов, особенно в этом 1364 году. В этом году в стране прошли такие важные и знаменательные политические события, как Лой-Джирга, выборы в местные органы власти, Джирга представителей приграничных племен и народностей. В печати опубликованы были 10 Тезисов Б.Кармаля и решения пленумов ЦК НДПА, в том числе и 16 Пленума, который имеет важное политическое значение.

Еще раз нельзя не сказать, хотя бы коротко о 10 Тезисах Б.Кармаля, которые имеют большое историческое значение для народа Афганистана. Этими 10-ю Тезисами начинается новая страница жизни нашей страны, и я еще раз позволю себе их перечислить.

1. Дальнейшая демократизация общественной, экономической и политической жизни в стране.

2. Сущность государственной власти в ДРА исходит из характера нашей национально-демократической революции.

3. Рабочие, крестьяне, трудящиеся и ремесленники являются основной опорой революции.

4. Национальная буржуазия, торговцы и купцы играют большую роль в развитии экономики страны.

5. Почетные деятели науки и культуры являются вдохновителями борьбы народа и носителями Знамени наука и культуры для народа.

6. Правительство ДРА заверяет, что в решении национальных вопросов все нации и народности Афганистана имеют равное положение и стараются соблюдать это положение.

7. Правительство ДРА постоянно и серьезно заботится об укреплении и расширении национального фронта.

8. Духовенство и муллы являются проводниками исламской религии в массы и общие идеи ислама и нашего правительства они должны проповедовать для народа.

9. Солдаты, офицеры и генералы несут ответственность за защиту революционного народа Афганистана от вооруженной интервенции империализма и их союзников.

10. Цель внешней политики правительства ДРА – это укрепление мира и расширение сотрудничества между странами.

Проведенные важные внутривнутриполитические события в стране были отрицательно восприняты администрацией Рейгана, которая усилила свое вмешательство во внутренние дела нашей Родины. Империализм снабжает контрреволюцию оружием и деньгами. Администрация Рейгана совместно с главой Пакистана Зия-уль-Хаком пытаются сплотить контрреволюционные партии Афганистана, находящиеся на территории Пакистана, в борьбе против народной власти ДРА, ее Вооруженных Сил и Царандоя. Но ВС и царандой готовы отразить нападения мятежников и дать им достойный отпор.

В настоящее время принимаются большие меры по созданию новых батальонов и полков охраны царандоя. На основании решений 16 Пленума ЦК НДПА, только в течение последнего квартала 1364 года создан 71 новый пост безопасности царандоя в центре и в провинциях с общей численностью 2778 человек по охране экономических и других объектов. Ранее эти объекты находились под охраной частей и подразделений ВС ДРА. В связи с этим многие подразделения ВС освобождены от несения охранных функций и будут решать свои прямые обязанности по ведению боевых действий с мятежниками. Но этот процесс продолжается по всей стране. Со временем все войсковые подразделения освободятся от несения охранных функций на постах безопасности и все они будут переданы под охрану царандоя.

В течение 1364 года оперативный состав УКР по МВД ДРА, учитывая сложную оперативную обстановку в стране, руководствуясь решениями 16 Пленума ЦК НДПА и 10 Тезисов, выдвинутых тов. Б. Кармалем, указаниями и директивами МГБ ДРА по обеспечению охраны царандоя от подрывной деятельности противника, получению упреждающей информации о планах и замыслах контрреволюции, используя опыт прошлых лет и расширяя опыт оперативной работы, достиг определенных положительных результатов в работе. Разоблачены и арестованы 2 разведчика спецслужб Пакистана, 2 агента спецслужб Пакистана и 6 агентов исламских комитетов. В 1363 году таких результатов Управление КР по МВД не имело.

В течение 1364 года нашими оперативными отделами разоблачено 60 агентов бандформирований, 82 бандпособника и 46 членов банд-групп.

В результате проделанной ... работы арестовано 26 террористов и 9 диверсантов. По сравнению с 1363 годом – 11 террористов и 15 диверсантов, улучшение работы по этому вопросу налицо.

В 1364 году разоблачено и арестовано 9 антиправительственных групп на 125 человек, когда как в 1363 году – 7 антиправительственных групп на 23 человека.

В 1364 году предупреждено 660 попыток враждебных проявлений в частях и подразделениях царандоя с участием 1698 человек. В 1363 году предупреждено 656 попыток с участием 2677 человек.

Кроме этого, отделами КР была проведена, и другая положительная работа по предупреждению проникновения агентуры противника в царандой, а также по обеспечению сохранности секретов и предупреждению утраты секретных документов.

Данных положительных результатов мы достигли благодаря:

1. Целенаправленной работе УКР по МВД и МГБ ДРА по укомплектованию органов безопасности кадрами, подготовленными в профессиональном отношении;

2. Установлению деловых взаимоотношений с МВД и другими органами МГБ ДРА. Большую помощь мы встретили со стороны министра внутренних дел тов. Гулябзоя и начальника Политотдела МВД ДРА;

3. Взаимодействию с другими органами МГБ;

4. Укомплектованию кадрами УКР по МВД и их правильной расстановке;

5. Использованию целеустремленной помощи и богатого передового опыта советников, особенно, старшего советника Анатолия, заместителя старшего советника и советника начальника 2 отдела УКР по МВД ДРА;

6. Укреплению единства партии и правильной организации работы среди рядовых членов партии;

7. Осуществлению контроля планов оперативной деятельности и оценки оперативной работы в центре и провинциях, оказанию своевременной всесторонней помощи (только в течение 1364 года руководящий состав УКР по МВД 30 раз, что составило 227 дней, выезжал в провинциальные отделы с проверками);

8. Приобретению практического опыта руководителями и опер-составом ведения контрразведывательной и оперативной работы.

За достигнутые положительные результаты в оперативной деятельности в течение 1364 года 16-ти человекам присвоены досрочные воинские звания, 14-ти человекам вручены ордена и медали и 60-ти товарищам вручены почетные грамоты МГБ ДРА.

В 1364 году во время участия в боевых операциях погибло 2 оперативных работника УКР по МВД. Почтим их память минутой молчания.

Товарищи! Давайте проанализируем нашу работу за истекший 1364 год.

1. Борьба с разведывательной деятельностью противника и обеспечение сохранности секретов

Разведорганы спецслужб противника, исламские комитеты и бандформирования, действующие на территории ДРА, пытаются заполучить данные о структуре царандоя, а также происходящих в нем изменениях; о планах и замыслах начальников Управлений МВД, командующих и командиров частей и подразделений царандоя предстоящих операций; о системе охраны экономически важных объектов.

В 1364 году в результате проделанной работы по борьбе с агентурой спецслужб противника, исламских комитетов и бандформирований, действующих на территории ДРА, мы достигли следующих успехов:

- 2 разведчика спецслужб Пакистана – выявлены и захвачены;
- выявлены и арестованы 2 агента спецслужб Пакистана;
- выявлены и арестованы 6 агентов исламских контрреволюционных комитетов;
- арестовано 60 агентов бандформирований мятежников;
- выявлено и арестовано 82 бандпособника и 46 членов банд;
- изобличены и осуждены 6 агентов исламских комитетов, 41 агент бандформирований, 24 бандпособника, 23 члена банд, 7 террористов, 9 диверсантов.

.....

II. Борьба с идеологической диверсией противника и ее вредными последствиями

Идеологическая диверсия – одна из форм классовой борьбы империализма, с целью оказания своего политического влияния на умы народа.

.....

Для этой цели империализм использует: антиправительственную пропаганду, ложь, компрометацию, искажение реальной действительности, а также специфические формы и оперативные средства. И с этим мы должны вести решительную борьбу. В прошлом, 1364 году, оперативными отделами проведена определенная оперативно–профилактическая работа по борьбе с враждебной деятельностью исламских комитетов, разведорганов противника, распространением идеологически вредной пропаганды среди л/с царандоя.

В результате проведенной работы в этом направлении предупреждено 659 попыток таких преступных проявлениях, являющихся последствиями идеологической диверсии противника, как измена Родине, заговоры и мятежи, переход на сторону противника и сдача постов безопасности мятежникам, дезертирства военнослужащих без оружия и с оружием с общим количеством участников 1598.

В частности, предупреждено:

- 3 попытки создания в царандое антиправительственных групп с участием 46 человек;
- 2 попытки заговора и мятежа с участием 2 человек;
- 23 попытки совершения диверсий с участием 165 человек;
- 25 попыток совершения терактов с участием 31 человека;
- 9 попыток угона боевой техники с участием 20 человек;
- 45 попыток распространения враждебной литературы с участием человек;
- 271 попытка дезертирства военнослужащих с участием 496 человек, из них 171 попытка на 268 человек – дезертирства с оружием;
- 3 попытки изготовления фиктивных документов с участием 3 человек;
- 152 попытки сдачи постов безопасности и перехода подразделений на сторону противника с участием 668 человек;

– 3 попытки сбора секретной информации в пользу противника с участием 4 человек;

– 33 попытки оказания помощи мятежникам с участием 37 человек;

– 5 попыток разглашения секретных сведений с участием 7 человек.

В работе по данному направлению положительно оценивается работа отделов КР зон «Герат», «Кундуз», «Балх» и отдела КР по г. Кабулу.

Здесь особо хочется отметить работу отдела КР по г. Кабулу, которым в истекшем 1364 году предотвращено 7 попыток осуществления взрывов в г. Кабуле и 4 из них – в микрорайонах, где проживают советские советники и специалисты.

.....

Информация о планируемых мятежниками нападениях на посты безопасности и попытках враждебных проявлений в частях представляется, как правило, своевременно, однако не контролируются предпринимаемые командованием царандоя меры по реализации нашей информации.

Так, например, за № 1899 от 9.12.63 г. отдел КР по зоне «Пактия» информировал командование царандоя о намерении дезертирства 9 военнослужащих. Однако командование царандоя по отношению к этим военнослужащим никаких мер не приняло с целью предупреждения дезертирства, а оперативный работник не проконтролировал и сам не принял мер к предупреждению дезертирства. В итоге в ночь с 3 на 4.01.84 г. эти военнослужащие дезертировали из части.

Другой пример: 22.08.64 г. отдел КР по провинции Фарьяб информировал командование царандоя о намерении л/с поста безопасности «Кухи Хона» сдать пост мятежникам и уйти в банду. И как в первом случае командование не отреагировало на информацию отдела КР, а оперработник не проконтролировал действия командования и не принял мер по предотвращению сдачи поста, в результате чего весь личный состав поста вместе с оружием и боеприпасами ушел к мятежникам.

Аналогичный факт шел место и в Герате, когда перешел на сторону противника мл. лейтенант Фазли Ляхи из 29-го оперативного батальона царандоя, угнав при этом БТР–60ПБ. И здесь оперработник оказался не на высоте.

.....

При организации контрразведывательной работы по данному разделу всему руководящему и оперативному составу обратить внимание на следующее:

1. Весь л/с царандоя, задействованный в охране важных объектов афгано–советского экономического сотрудничества и мест проживания советских советников и специалистов, должен быть тщательно проверен. Назначение л/с царандоя на эти объекты должно быть согласовано с отделами КР. Если в отношении кого–либо из личного состава имеются компрометирующие материалы, то они должны быть переведены через командование в другие подразделения с последующей организацией их проверки и изучения.

2. Совместно с командованием и политорганами принимать решительные меры по предотвращению дезертирства военнослужащих.

3. Органам КР проанализировать причины дезертирства военнослужащих царандо и по выявленным причинам, с целью их устранения, информировать ежемесячно соответствующее командование царандо. В конце каждого квартала выявленные причины дезертирства направлять в УКР по МВД, где 2 отдел должен сообщить их для представления информации в МВД ДРА.

4. Совместно с прокуратурой, командованием и судом организовать и провести в частях и подразделениях открытые показательные процессы над военнослужащими, дезертировавшими из частей.

Профилактическая работа

В 1364 году отделами КР профилактирован 331 военнослужащий, что на 86 человек больше, чем в 1363 году. Необходимо отметить, что профилактическая работа в 1364 году заметно улучшилась не только в количественном отношении, но и в качественном. Однако она все еще не соответствует в полной мере тем требованиям, которые нам предъявляют наша партия, правительство ДРА и руководство МГБ. Особенно плохо работают в этом направлении такие отделы КР, как зоны «Нангархар», «Фарах» и отдел КР по Управлению безопасности МВД ДРА.

Основные недостатки в профилактической работе:

- профилактированные лица после профилактики не берутся под ..... наблюдение с целью недопущения рецидива с их стороны и проверки качества проведенной профилактики. Этот недостаток присущ всем отделам КР УКР по МВД;

- у профилактированных лиц не отбираются объяснения, а некоторые из них не ставят своих подписей в объяснениях. Этот недостаток особенно выражен в отделах КР по зонам «Кандагар» и «Центр»;

- имеют место случаи профилактики лиц, на которых не имеется оснований для их профилактики, как это имело место в I отделе КР в отношении гражданина М.;

- и наоборот, профилактуются лица, совершившие государственные преступления и подлежащие аресту. Данные факты также имели место в I отделе КР.

III. Оказание помощи командованию и политорганам в повышении БГ частей и подразделений царандо на основании Постановления ЦК НДПА, Ревсовета и Совмина ДРА за № 118 от 13.09.64

Для претворения в жизнь этого Постановления в УКР по МВД разработан и составлен план по оказанию помощи командованию и политорганам в повышении боеготовности частей и подразделений царандо, укомплектовании их личным составом и укреплении политико-воспитательной работы, который разослан во все оперативные органы в провинциях. Согласно плану руководя-

щий состав УКР будет выезжать в провинциальные отделы для оказания практической помощи в организации и осуществлении призыва и предупреждении дезертирства.

Наша обязанность состоит в том, чтобы оказать большую помощь командованию и политорганам в повышении БГ частей и подразделений царандо, укомплектовании их личным составом, усилении политико-воспитательной работы среди л/с и принять все меры по устранению имеющихся недостатков, снижающих БГ царандо.

.....

Все руководители отделов по всем пунктам плана должны своевременно докладывать в УКР по МВД. Начальники провинциальных отделов, где от Минобороны передаются царандо под охрану экономические объекты, должны без промедления организовать на них оперативную работу.

IV. Результаты работы следственного отдела УКР по МВД

В 1363 году в следственном отделе УКР под следствием находилось 145 человек, арестованных отдела контрразведки. В отношении 74 человек следствие было закончено и 40 человек из них предстали перед Ревсудом ДРА, а 34 человека переданы в военную Прокуратуру. 62 человека было освобождено за неимением состава преступления в их действиях. По сравнению с 1363 годом в 1364 году было арестовано и находилось под следствием 206 человек. В отношении 108 человек следствие закончено и 67 человек предстали перед судом и 41 человек передан в военную Прокуратуру. 45 человек освобождено за неимением состава преступления и в отношении 53 человек следствие продолжается.

Как наглядно видно, в 1364 году было арестовано и находилось под следствием на 61 человек больше, чем в 1363 году и улучшение работы следственного отдела осуществлено не только в количественном отношении, но и в качественном. В своей работе следственный отдел постоянно руководствовался революционной законностью.

Необходимо отметить оперативное и качественное проведение следствия в отношении исполнителей взрыва в микрорайоне, которое проведено на достаточно высоком профессиональном уровне. Процесс заснят на телевидении. Также можно отметить и следствие по делу на гражданина Пакистана Хамаюна, которое подходит к концу. В настоящее время обвиняемый готовится для выступления на пресс-конференции, которая будет организована для афганских и иностранных корреспондентов. В 1364 году следователи отдела часто выезжали в провинции для оказания помощи оперативным отделам на местах.

В отделе изготовлено 40 тыс. экземпляров бланков следственных документов, которые разосланы в оперативные подразделения. В процессе следствия от обвиняемых получены компрометирующие материалы на 137 человек. Списки этих лиц разосланы в оперативные подразделения.

.....

V. Совершенствование управленческой деятельности и работа с кадрами

Из анализа результатов проверки центральных и провинциальных отделов КР за 1364 год видно, что свою контрразведывательную работу многие руководители отделов знают поверхностно. А многие оперативные работники даже слабо представляют себе, что же такое план. При проверке оказалось, что есть и такие оперработники, которые не знают из скольких разделов состоит план и не могут назвать его 5 разделов. Я не буду называть их имена.

Некоторые оперативные начальники не затрудняют себя написанием планов и попросту переписывают прошлогодние. Это отделы зоны «Нангархар» и «Кандагар».

Многие руководители и оперсотрудники не делают отметок в планах о проделанных мероприятиях.

Хочу остановиться на одном из важнейших вопросов управленческой деятельности – исполнительской дисциплине. Своевременное и качественное исполнение приказов, совершенствование руководящей деятельности в организации оперативной работы, особенно по таким вопросам как оказание своевременной помощи подчиненным и контроль за их деятельностью – залог успешной работы.

Одна из главных обязанностей руководителя – выявить недостатки в работе подчиненных, давать соответствующие указания по их устранению и принимать необходимые меры по их недопущению в будущем. В этом вопросе в лучшую сторону отмечаются следующие отделы: по зоне «Балх», «Герат», «Кандагар» и «Центр».

Мы должны всегда помнить, что своевременное выполнение приказов имеет важное значение еще и потому, что в большинстве случаев многие оперативные вопросы требуют экстренного принятия решения. Если они своевременно не решаются, то порой утрачивают свою оперативную значимость. Должен подчеркнуть, что в отношении исполнительской дисциплины во многих отделах дело обстоит не благополучно. Указания руководства УКР выполняются не своевременно, несмотря на то, что на этот счет имеются соответствующие директивы и этому вопросу уделялось очень большое внимание на итоговом оперативном совещании в прошлом 1364 году. Однако в таких отделах, как зона «Кандагар», «Фарах», «Пактия», «Кундуз» и «Балх» исполнительская дисциплина находится еще на очень низком уровне. Эти отделы вообще не прислали ответы на многие шифртелеграммы из УКР по МВД.

Остановлюсь на вопросе о работе с кадрами.

В 1364 году, по сравнению с прошлым, несколько улучшился вопрос с комплектованием кадров.

В УКР по МВД в 1364 году по вопросу обучения и воспитания личного состава была проделана следующая работа:

1. Согласно директиве и 5 МГБ ДРА в УКР составлен план обучения и воспитания оперсостава, который направлен во все провинциальные отделы. Работниками отдела кадров осуществлена проверка хода и результаты выполнения отделами этого плана.

В конце года у всего оперсостава был принят экзамен по изученным темам с целью определения степени усвоенности оперсоставом изученных тем. Экзаменационные ведомости с оценками были отправлены в Управление кадров МГБ ДРА.

С работниками центральных органов проведена стрельба из пистолета и автомата Калашникова. Результаты стрельбы также отправлены в Управление кадров МГБ.

Были проведены лекции и беседы по военным дисциплинам и наставлениям, по уголовному законодательству. Кроме того, оформлена наглядная агитация по уголовному законодательству.

2. В отделе кадров УКР по МВД на основании общего плана по обучению и воспитанию оперсостава составлен отдельный план профессионального, правового и физического воспитания личного состава, согласно которому в ходе выполнения мероприятий этого плана было задействовано 85% личного состава Управления и центральных отделов, что составляет 159 человек. 15% плана не выполнено из-за отсутствия необходимого спортивного инвентаря и спортплощадок.

3. С целью повышения профессионального уровня и специальных знаний оперсостава в 1364 году 79 человек из УКР было направлено на учебу, из них: 2 – на курсы подготовки руководящего состава; 64 – на курсы подготовки оперативного состава в г.Ташкент; 13 – в учебный центр подготовки оперсостава г.Кабула.

4. Согласно директиве № 13 министра МГБ ДРА и начальника Политуправления МГБ в целях повышения политического уровня оперативного состава, рабочих и служащих проводились политзанятия, лекции и беседы по таким важнейшим внутривнутриполитическим событиям, как Лои-Джирга, Пленумы, а также митинги в ознаменование 68-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции и 67-й годовщины образования советских Вооруженных Сил.

По материалам 16 Пленума ЦК НДПА и 10 Тезисов Б.Кармаля с оперсоставом проведены семинары.

5. Бюро первичной партийной организации состоит из 11 человек. Первичная партийная организация УКР по МВД состоит из 12 цеховых организаций (секций). Кроме того, в УКР имеется 3 общественные организации: ДОМА, женская организация и профсоюз. С кандидатами в члены НДПА. проведены занятия и у них принят зачет по уставу партии.

В течение 1364 года руководители отделов и секретари первичных партийных секций заслушивались на партийном бюро, где им указывалось на имеющиеся недостатки в работе и давались рекомендации и партийные указания.

Были созданы комплексные комиссии, которые выезжали в провинции для оказания помощи руководящему составу по вопросам политического воспитания оперсостава.

6. В 1364 году была проведена большая положительная работа по вопросу обучения и воспитания руководящего и оперативного состава, но вместе с тем, у нас еще достаточное количество недостатков, с которыми нам предстоит бороться и в том числе по вопросу укрепления революционной дисциплины.

В 1364 году за злоупотребление служебным положением 7 человек УКР по МВД было осуждено и 7 человек за низкие результаты в оперативной деятельности сняты с занимаемых должностей, многие оперработники и руководители наказаны в дисциплинарном отношении.

.....

Товарищи!

В связи с имеющейся возможностью, от имени руководящего и оперативного состава УКР по МВД хочу поблагодарить министра МВД ДРА г. Гулябзоя за его участие на итоговом совещании, за то большое внимание, которое он оказывает нам, помогая в укомплектовании органов ГБ лучшими кадрами царандой и по другим вопросам.

А я, как член НДПА и как афганец, обещаю, что мы будем ограждать царандой от проникновения в него агентуры спецслужб противника и контрреволюции. И будем стараться решать все вопросы координации в деловой и дружеской обстановке.

В конце своего выступления хочу заверить руководство МГБ, ЦК НДПА, Политбюро ЦК НДПА и лично товарищ Б. Кармаля, что л/с УКР по МВД в этом году приложит свои силы и энергию для активизации контрразведывательной работы в царандое и устранения имеющихся недостатков».

Перевод с дари. Кабул. Апрель 1986 г.

Рис. 1

Рис. 2

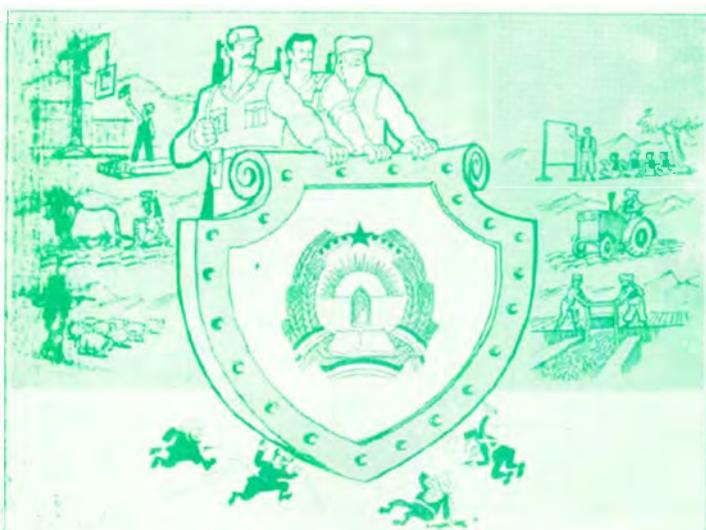

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

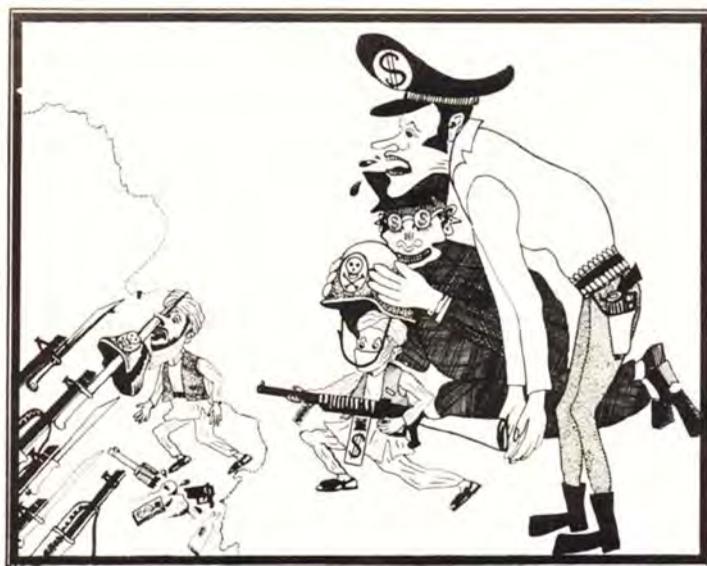

Рис. 10

О Ф И Ц И А Л Ь Н А Я Х Р О Н И К А

Тов. Наджиб направил поздравительную телеграмму в адрес Гасса Иоми в связи с его переизбранием на пост Генерального секретаря Коммунистической партии США.

Состоялась партконференция в провинциях Пактика, Сарьяб, Логар, в политорганах ВС и МГБ, на которых были избраны делегаты на Всеафганскую партконференцию. В работе партконференции провинция Логар приняла участие член Политбюро ЦК НДПА З. Размиду, который был избран делегатом на Всеафганскую партконференцию НДПА от провинции Логар.

Вчера состоялось заседание президиума Общества афгано-советской дружбы, в работе которого принял участие гг. Размиду, Ульдад, А.Амня, а также Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в ДРА П.П. Моманов. Был утвержден Устав и решены организационные вопросы. Председателем Общества афгано-советской дружбы избран секретарь ЦК НДПА Хайдар Масуд. В конце заседания были приняты резолюции.

В Академии наук ДРА состоялось торжественное заседание, посвященное Дню солидарности с пуштунами и балуцями. На заседании выступили члены-корреспонденты АН З.Офок и М.С. Рузи

(Радио Афганистана, 31.08.87)

Рис. 11

ОТКРЫТИЕ ФОТОВЫСТАВКИ

1.09.87 г. в выставочном зале Госкомитета по культуре ДРА открыта фотовыставка, посвященная 70-ой годовщине победы Великой Октябрьской социалистической революции, на которой представлены фотоснимки, свидетельствующие о грандиозных завоеваниях дружеского Советского Союза во всех областях экономического, научно-технического и культурного развития.

Перед открытием выставки состоялся митинг, на котором присутствовали руководящие работники Госкомитета по культуре ДРА, члены Общества вьетнам-советской дружбы, гости дружеских стран и другие лица. Выступавшие на митинге министр энергетики ДРА и заместитель председателя Госкомитета по культуре ДРА говорили о 70-с2 годовщине Великого Октября и о дружеских связях между ДРА и СССР в различных областях.

На выставке, организованной Обществом мира, солидарности и дружбы ДРА совместно с Госкомитетом по культуре ДРА, представлено 60 фотоснимков. В течение 3-х дней выставка открыта для посетителей.

Иванб Еабн

(“*Иванкита иванкита сауу*”, 2.09.87)

Рис. 12

ВТОРОЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ
(о производстве электроэнергии)

В первом квартале текущего года в стране перевыполнен план производства электроэнергии и других топливно-энергетических ресурсов. Таким образом, потребность промышленных предприятий в них удовлетворена полностью. В течение 3-х месяцев этого года предприятиями энергетика путем использования водных ресурсов и нефти произведено 317,2 млн. квт./час. электроэнергии, что на 11,9% больше плана и на 7,9% превышает показатели плана соответствующего периода прошлого года.

243,4 млн. квт./час. электроэнергии из ее общего количества произведено предприятиями Министерства энергетики ДРА, что составляет 14,2% от производственного плана.

Перевыполнение плана производства электроэнергии предприятиями Минэнерго достигнуто благодаря работе ГЭС, которые превзошли план на 15,1% (место предусмотренных планом 193 млн. квт./час. произведено 233,2 млн. квт./час.).

План производства тепловой электроэнергии выполнен на 104,3%, что на 40% меньше по сравнению с I кварталом прошлого года. Это снижение компенсировано за счет перевыполнения плана производства электроэнергии на ГЭС.

Также перевыполнен план производства электроэнергии Министерства Горнодобывающей, легкой и пищевой промышленности.

План II квартала составлен с учетом сокращения водных ресурсов в этот период. Он будет выполнен преимущественно за счет производства электроэнергии тепловыми и дизельными электростанциями.

В данный период полностью реализован план распределения основных энергетических сырьевых материалов: бензина, солярки, керосина, смаз. в которых обильно производится странами народного хозяйства. В то же время некая невыполнения договорных обязательств Министер-

Рис. 13

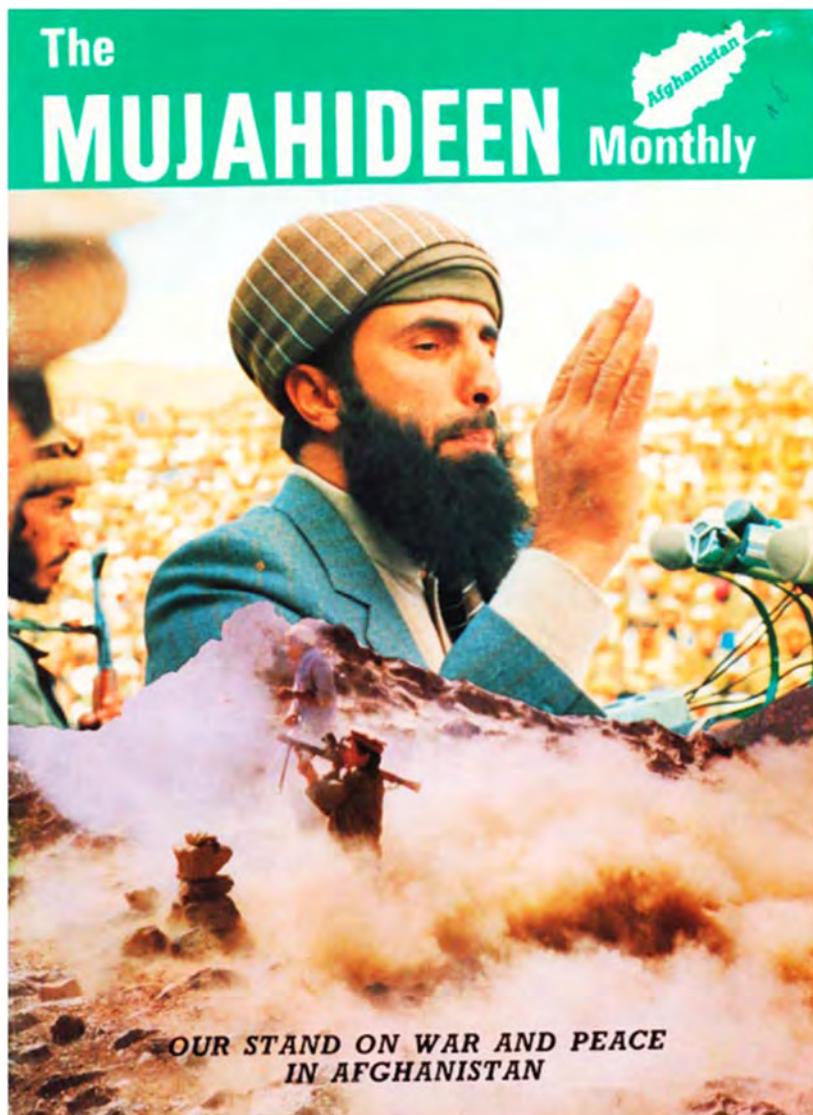

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

آشتی ملی

آن سزین من سرزنگن گروید

آنانچه برای آزادی بیخ کشیده اند تنها
بشکلی بیخ در خلاف عوار چند کرده که سار میگذرد
پای کیشف خرودا از خاک پاک افغانان برهن
مردان مجشده و خاستان و فدوشش به کینر علی
خود برساند و یکس حکومت اسلامی و این دادنی است
برترند کرده.

آنکه نغوه اشرا که بر شادان است
برگزید چون گویان آشتی که چند کرده
با آنان کرده که استرمان خود را بدست

چو سده با یک با آن خیاست کاران کرده یکس
میز کلا چند بنشینند و با آنان یکس حکومت
آشتی با آشتی می کشید بدست بدین ترتیب

با یکس بقر با بد بد هر کور این نقشه او
بیز نقش بر آب است و این بر و نه هم مانند
ساز بر ورده با بی شرفی او بی نشی است

بجز این راه حقیق این پر ورده ایست که قیاب
ایند و در دوستش اشرا که در کورن
سرخ هم گورمش را کم کرده آن نمودند افغانان

بکنور آرام و بر این وضع بعدی خود چرشد
و آشتی می خود برود علی نما چرشد.

و ام است که نامبرده میدانند که این دو شند و
این نقیبین با هم جمع نشوند شمر گومی و اندان
و انفا دلیل بقربت است و بدبشرت او و اگر
میاندند سیامت با زکای کندا بنهم و این طاقت
است که سوز بر میایدین با انفعال کند و تبرایان
سنگار اسم از بنیانت و دلفروشی و ن منسی

دو هست کند که البته چایدین بهبه بعد هرگز فریب
این برای بی بیستی دانی نوزند و برگزید استنگر
اسلامی بری بهبه روی بی بد و من روی نوز چند
آورد و آنایند نام خدا سلسله بر داشته اند و نا

کنون یک بیون و دوسه و چند هزار نفری داده
اند و آنایند و نه نماند و مثل و بدبختی داده اند
آنانیکه در ده خود را خا می خود زود و حله و محمد
نور در قرآن اسلام و آنایند کرده اند هرگز با این

ملحدان و داندان می و افغانان می و دلفروشان
و خود در افغانان مسافه نمود چند کرده.

آنایند برای خدا و آیش مقدس محمدی شریف
میزند تنها آنوقت شریفی نیام خود نمیکردند که
افغانستان عزیز و دواره در دین می برقی اسلام

مصیبت نوز خیر و بر هم خون آلود گوییم زنده

ساز سبهای مودول
بشده گذار نشست و تنها
با این خواهد بود که
رسوا تر و مفتضح خواهد

فغانستان

در نوازه میزند چکر میزند
سر خوسر لفظی در زیر
خط ناک است و هر
فغانستان می کند مانند
گنزد و دست به ترمی
تا او بیشتر بنظر میرسد
در دوسه دور بی بهمان
با حقیر می باشد و هر چه
مزار کند نوزا جینی پیش
است و حال شکستی
با این نوری ایفرد مقل

شماره های ضد یکس می
رود باد بزرگ و موده بل
این وادی کابل بیجیده
قمر و اردمان با بیجه
جلیستون استراحت
می ساز ما نهایی بطی نوبی
بیل می داد.

ن کابل در همه نقساط
و اتحاد گری ملی بین را
شدن این مارت می ساختن
ترنگ با استفاده از
با بر سر تقیام کشیده یوش
آنها را شبیه و اتحاد و
ان با بر نند ما ایسان
خاک با نوز از چنگل
اد شده و دشمنان مده
موش آنها بجزای احوال
اندا رنده.

داد و شو ما شعی دار حقیر

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

07. Мешавар-Горбанц/Марван/ ИИА

Ст. Абдулмалик - Шафакьяру.

По поводу ниже упомянутых американцев у меня отобран рапорт:

Я Абдулмалик ~~ответственный~~ за политику на основании требования господ Джим и Лии, и приказа Политического Управления Фронта отправился с вышеупомянутыми лицами на северные фронты Афганистана для встречи с ними и их киносемки. Через 5 месяцев 9 сентября 1987г. во время возвращения в Пакистан в 11 часов 30 минут в районе Санглак мы попали под обстрел 4 русских вертолетов, которые в течении 15 минут обстреливали нас ракетами, в этом обстреле погибли 2 муджахеда, Джим и Лии. По окончании обстрела два из четырех вертолетов приземлились из них высадилось 14-16 русских, которые забрали все киноснаряжение. Два муджахеда, Джим и Лии были похоронены в районе Сяк Хак, который находится на западе Джальриза. Если в будущем кто-нибудь, у вас будет интересоваться об этом случае, выдеставанное имейте в виду.

Перевод Маутинов В.О.

Рис. 9

صفحه هشتم

لسوالی اندراب فتح گردید

دو روز بعد دستگیر شد و در زندان محبوس گردید. در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که...

از این رویدادها در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که...

در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که...

در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که...

در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که در این باره در ۱۳۱۱ خورشیدی در شماره ۱۱۱۱ از روزنامه «مشرق» در شماره ۱۱۱۱ آمده است که...

دو فرزند هواپیمای روسی در ننگرهار

سقوط داده شد

دو فرزند هواپیمای روسی در ننگرهار سقوط داده شد.

بیرک کار مل: هنگام کسب بنهاندگی سیاسی

از سفارت چین در کابل دستگیر شد

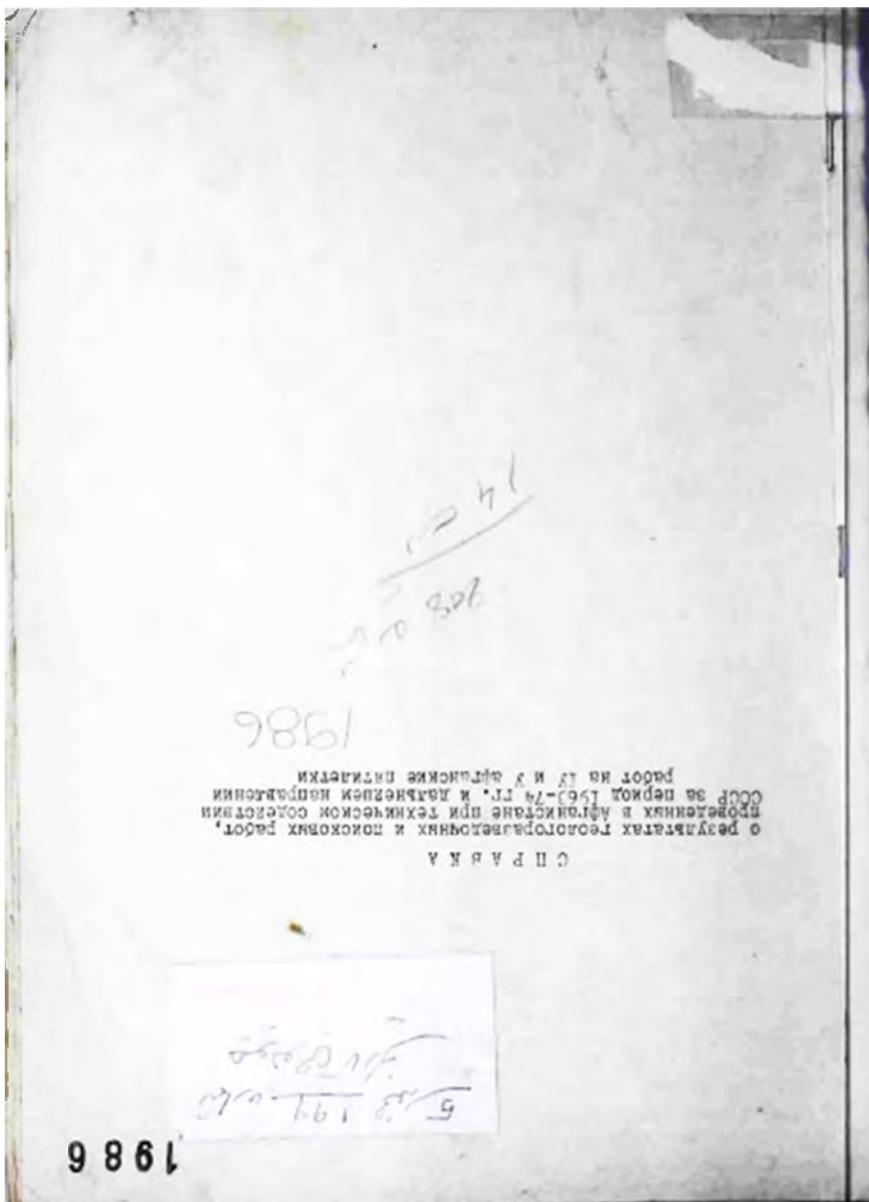
بیرک کار مل در هنگام کسب بنهاندگی سیاسی از سفارت چین در کابل دستگیر شد.

Рис. 10

Рис. 11

ОБРАЗОК

о результатах геологоразведочных и поисковых работ, проведенных в Афганистане при техническом содействии СССР за период 1963-74 гг. в дальнейшем направлении работ на 19 и 7 пятилетки.

Группа советских специалистов-геологов по поискам и разведке твердых полезных ископаемых проводит поисково-разведочные работы в Афганистане с мая 1963 г.

Основными направлениями работ сводились к следующему:

1. Проведение комплексных геолого-съёмочных и поисковых работ в масштабах 1:500 000, 1:200 000 и 1:100000-50 000.
2. Проведение поисковых и разведочных работ на различные виды полезных ископаемых.
3. Проведение гидрогеологических исследований для целей водоснабжения, поиски и разведка месторождений.

К настоящему времени вся территория Афганистана покрыта поисками и съёмкой в масштабе 1:500 000. Начаты поисково-съёмочные работы в масштабах 1:100000-50000 на наиболее перспективных площадях.

Ведется подготовка к изданию карт геологической и полезных ископаемых Афганистана в масштабе 1:500000 и монографии "Геология и минеральные ресурсы Афганистана".

В результате проведенных работ установлено, что территория Афганистана перспективна на такие виды полезных ископаемых как железо, уголь, золото, медь и полиметаллы, редкие элементы, вольфрам, ртуть, вездное сырье (флюорит, барит, асбест, слюда, тальк, целестин), драгоценные и поделочные камни, минеральные воды.

За период с 1963 г. по 1 января 1974 г. израсходовано на геологоразведочные работы по твердым полезным ископаемым 6,7 млн. руб. кредитных ассигнований.

Геолого-промышленная характеристика основных месторождений Афганистана приведена в табл. 1.

Основание результатов работ по отдаленным горизонтам и дальнейшее расширение работ по ним, сводятся к следующему.

1. Черные металлы и ванадиевые сплавы сырья для черной металлургии: а) Проведена оценка и качественно детальная разведка крупного месторождения месторождения Халкиты с промежуточными запасами 1761 млн. т в основном качественной руды, на требованиях обеспечения (содержание железа в руде 60-65%), без вредных примесей, с учетом выявленных рудопроявлений в окрестностях месторождения, прогнозные запасы составляют 2261 млн. тонн;

б) Для будущего горно-металлургического предприятия выявлены и разведаны по промышленным категориям: Балканское месторождение известняков, Балканское месторождение доломитов, Булак-Адылгузское месторождение формозонных песков. Дана предварительная оценка Адылгузскому месторождению кварцитов и Тала-Барлакскому месторождению опшадюрных глин.

в) Выявлено и в настоящее время закончилось оценка и разведка крупного месторождения флюорита Рахун, на котором закончена детальная разведка на двух участках (Северном и Южном) с запасами руды для производства фтористого шпата при содержании флюорита в руде 30-50%, и ведется разведка на двух других участках (Западном и Восточном).

б.в. Оценка прогнозные запасы руды по месторождению оцениваются в 2,6 млн. тонн.

Для подготовки нового комплекса сырья для будущего металлургического предприятия необходимо:

а. Провести детальную разведку месторождения железа Халкиты с полным запасом по промышленным категориям до 500 млн. т.

б. Провести разведку Адылгузского месторождения кварцитов и Тала-Барлакского месторождения глин.

в. Закончить разведку Бакулевого флюоритового месторождения.

2. Каменные угли.

а. Осуществлена геологическая съемка в Северо-Афганском угленосном бассейне и на западе Афганистана (район Герата).

б. Проведена разведка месторождения Пашах, Сарг-Аоски (Северо-Афганский бассейн), Маскид-и-Чуки (район Герата), причем в месторождении Пашах и Ларзала установлены спелые слои угля.

На указанных месторождениях по промышленным категориям разведано запасов угля 26,7 млн. т. в т.ч. коксующихся 9,5 млн. т.

- 3 -

На остальных известных многочисленных месторождениях угля разведочных работ не проводилось.

Призовые запасы по известным месторождениям оцениваются в 164 млн.т., а в целом по территории Афганистана 500 млн.т.

Поисково-разведочных работ на коксуемые угли (за исключением м-ния Абабах) не проводилось.

На части месторождения (Кар-Кар, Дудкан, Дарваза, Ишкунта) и др. ведется добыча угля. Дальнейшее направление работ по углю, должно проводиться с целью поисков и разведки месторождения спекающихся углей (для будущего металлургического производства) в пределах Дарвазского района Северо-Афганского угольного бассейна (м-ния Ланитур, Дарваза, Карамкуль, Дема), а также разведки месторождения амаргетчакских углей вблизи действующего угольного предприятия (м-ния Кар-Кар, Дудкан, Ишкунта-и-Чуби).

3. Медные металлы.

а. м. о. х. ь

Медное оруденение представлено скарновым (м-ние Кундалли), медно-колчеданым (м-ние Чада) и стратиформным (Кабульские медные районы) типами минерализации. Первые два типа из-за ограниченных запасов и бедных содержания ценных компонентов, промышленного интереса не представляют.

Наиболее перспективным является стратиформный тип медной минерализации, выявленный в 1973 г.

К югу от г. Кабула, где на площади ^{150 км²} более 400 км², выявлено 30 коренных рудопроизводящих меди, а на наиболее перспективных месторождениях (Ашмак, Дамалкар, Дарбад, Тагхар) в 1974 г. проводятся комплексные геолого-геофизические исследования по их оценке и разведке.

В настоящее время наиболее изученным является месторождение Ашмак, где на площади более 10 км² выявлено 3 участка с медной минерализацией (Центральной, Западной, Восточной), на которых вскрыты и прослежены горно-бурными и геофизическими работами рудные зоны протяженностью более 1,5 км и мощностью от нескольких метров до 200 м. Уже доказан вертикальный размах оруденения более 300 м.

- 4 -

Содержание меди по поверхностным выработкам составляет 1,1-1,9%, а по подземным горным выработкам и буровым скважинам 1,5-2,5%.

Прогнозные запасы меди по известным рудным зонам оцениваются более 1 млн.т, а в целом по рудному полю более 6 млн.тонн.

Перспективные протяженные и модные рудные зоны с медной минерализацией, аналогичной месторождениям Айнак, вскрыты на участках Дарбад, Ахалхар, Тагхар, удаленных от месторождения Айнак в 8-15 км. На данных участках проводятся оценочные и разведочные работы.

На большей части выделенных рудопроявлений оценочные работы не проводились.

Прогнозные запасы меди в целом по району оцениваются в 3,5 млн.т. Исходя из полученных результатов дальнейшие работы намечается проводить в следующих направлениях:

- а. В 1975-76 гг. закончить комплексные геофизические исследования в м-се 1:50 000 и на перспективных площадях в м-се 1:10000-2000 всего рудного района.
- б. В 1975 г. закончить детальную разведку Айнакского месторождения и к 1 мая 1975 г. представить отчет с подсчетом запасов.
- в. В 1975-76 гг. закончить оценку и разведку участков Дарбад, Ахалхар, Тагхар, а остальным рудопроявлениям района дать оценку.

б. В о л ь ф р а м

К настоящему времени на территории страны выявлено большое количество скарново-медяных рудопроявлений. Однако промышленных месторождений не открыто.

В 1974 г. в районе Бахристана (участки Идди, Саганун) среди гранитоидов выявлены протяженные (до 1-2,5 км) жильные зоны с медью и вольфрамом мощностью 1-5 м и промышленными содержаниями металла.

На участках Идди, Саганун планируется поставка детальными поисково-разведочных работ.

- 5 -

В. О г о в о

К настоящему времени в стране выявлены рудопроизведения почти всех гематических типов оловорудной минерализации, однако среди них нет ни одного промышленного объекта. Тем не менее имеются геологические предпосылки для выявления промышленных месторождений в западной части страны, где известны сульфидно-кварцевые ("Вол-ток") и кварц-турмалин-касситеритовые (Турмалин, Лагана и др.) месторождения и рудопроизведения с бедным оруденением.

Учитывая закупаемый характер этой территории, здесь в первую очередь предполагается проведение агрогеофизических работ в масштабе 1:50 000 с последующей наземной проверкой выявленных аномалий.

На перспективных структурах и аномалиях будут поставлены специализированные поисково-оценочные работы.

Указанная территория перспективна на полиметаллы, медь, вольфрам и барит.

г. Рудзь

В пределах Баракрудской структурно-фациальной зоны выделено более 30 рудопроявлений и мелких месторождений руды ланкит-киноварного и кванцит-киноварного типов и большое количество шликерных ореолов, часть из которых (Марнак, Хаджмар, Адибала П. Себах, Шацара и др.) не получили перспективной оценки.

На 1975 г. на указанных рудопроявлениях и шликерных ореолах планируется проведение поисково-оценочных работ, с последующей постановкой разведочных работ на перспективных объектах.

4. Благородные металлы.

З о л о т о

В процессе поисково-разведочных работ выявлено 2 перспективных района с золотой минерализацией - Средне-Индоксинский на севере Афганистана и Заркаванский в районе г. Мукута. Из россыпных месторождений выявлены и разведана одна крупнейшая в Азии россыпь Самти с запасами золота 24,6 ~~т~~ т и 3 мелкие россыпи (Хасар, Кураба, Акдир) с запасами золота 1000 кг. Для окончательного подсчета запасов и для начала проектирования предприятия на базе месторождения Самти необходимо провести заверочные работы буровыми установками большого диаметра (УБСР-25).

- 6 -

В междуречье Пянджа и Кокчи имеется большое количество проявлений россышной минерализации (Джарбали, Шурдара, Кокча, Мамад) и др., которые еще оценки не получили.

В указанном районе в последние годы должны проведены заверочные работы на россыпи Самти (1975 г.) и поисково-оценочные работы в междуречье Пянджа и Кокчи с составлением геологической и геоморфологической карт в масштабе 1:100 000 с оценкой и разведкой известных и вновь выявленных россыпей.

В Заркашском районе открыто и разведано одно мелкое золоторудное месторождение скарикового типа (Заркаш) и мелкая россыпь, которые самостоятельно промышленного интереса не представляют, но в целом этот район является перспективным для выявления новых месторождений. Работы в этом районе планируется проводить в 3 пятилетие.

5. Редкие металлы (литий, тантал, бериллий, цезий)

В 1972-73 гг. выявлено четыре пояса редкометальной пегматитовой минерализации, в пределах которых обнаружены пегматитовые поля, перспективные на литий, цезий, бериллий, тантал, пьезооптический кварц, полихромные турмалины, драгоценные камни.

Наиболее перспективными рудными полями на литий являются Парусское пегматитовое поле (Нуристанский пояс) с перспективными запасами двуокиси лития 233 тыс. тонн, Шамакатское рудное поле (Гиндукушский пояс) с перспективными запасами 290 тыс. тонн и Тагаваларское рудное поле (Гельмакский пояс) с перспективными запасами 150 тыс. тонн. По прогнозам запасам литиевых руд Афганистан может занять II место в мире, после Канады.

Танталовая минерализация установлена в пределах рудных полей Нилау, Никаши, Тагавалар, Шамакат, Кулам и Шатух-Дагна (Нандишерский пояс).

Наиболее перспективным является Нилаусское рудное поле, где выявлено 5 лешиколит-альбитовых и альбитовых пегматитовых жил с мелко-крупными танталитом протяженностью 1-3 км, мощностью 1-7 м.

Содержание пятиоксида тантала по имеющимся анализам колеблется от 0,01 до 0,11%.

Цезиевая (полюцит) минерализация установлена на участках Сурхкул, Калатак, Кулам, Нилау и др. Однако крупных промышленных скопления пока не выявлено.

- 7 -

Берилловая минерализация с крупно-кристаллическим рудоразборным бериллом устанавливается в Кулам-Индаусском рудном поле, где возможна организация кустарной добычи.

Дальнейшие работы на редкие металлы должны быть сосредоточены в Нуристане.

Детальные поисково-разведочные работы на литий должны в первую очередь проводиться в пределах Баруцкого рудного поля, а на тантал на участках Ямбу, Дагна, Истуд. Для расширения общих перспектив района на редкие металлы предусматривается проведение поисковых работ в масштабе 1:100 000 с перспективной оценкой выявленных рудных тел. Совместно с редкими металлами будет дана оценка и на пьезо кварц, драгоценные камни.

6. Драгоценные и поделочные камни.

Из драгоценных камней на территории Афганистана известны м-ния кунцитов (Кулам), рубинов (Дивкалек), изумрудов (Вадель, Панджверская группа) и из поделочных камней - лазурит (Сари-Санг) и арагонит (Малли-Лукам, Арду, Молдаг). Разведочные работы при содействии советских геологов проводились лишь на м-нии лазурита Сари-Санг и в настоящее время ведутся - на месторождении кунцитов Кулам, открытого в 1973 г. Работами советских геологов дана положительная перспективная оценка месторождения рубинов Дивкалек до содержания не 1 кг, ранее оцениваемого специалистами других стран как бесперспективное. Работами 1974 г. на левобережье р. Панджвера установлена протяженная полоса (15 км) с изумрудной минерализацией, где ведется кустарная отработка изумрудов местным населением.

К настоящему времени частично разведано лишь месторождение лазурита Сари-Санг, на остальных же месторождениях, на которых ведется отработка, никаких разведочных работ не проводилось и достоверных запасов не установлено.

Исходя из полученных результатов по драгоценным и поделочным камням дальнейшие работы должны проводиться по следующим направлениям:

- а. По кунциту - продолжить разведочно-эксплуатационные работы на м-нии кунцитов Кулам с целью определения общих перспектив м-ния и промышленных запасов на отдельных его участках;

- б. по изумрудам - провести поисково-разведочные работы на Дьяковский группировке рудопроизведений;
- в. по рубинам - провести разведочно-эксплуатационные работы на наиболее перспективных участках Александровского И-ния;
- г. по драгоценности - провести разведочные работы на месторождениях Малик-Духам, Арбу, Золдаг.

В. Мерулкие сырье.

а. Измет.

Вблизи границы с СССР в районе г. Лушки выявлено и разведано крупное ослеповое месторождение Сангилли с запасами 1453 тыс. тонн со средним содержанием сернокислого бария 85,16% с колебанием по отдельным сортам от 81,7% до 91,3%. С 1974 г. на месторождении начата разработка и руда поставляется в Советский Союз.

Другое открытое и разведанное желеное месторождение баритовых с запасами 34,6 т.т уже на 50% отработано. Добытая руда используется в цементном производстве и газа.

Для увеличения запасов по району Сангилли необходима постановка поисково-оценочных и разведочных работ к СВ от месторождения, где известно ряд рудопроизведений барита, но полученных оценок.

6. Сидя-мусковит.

Выделено и разведано 3 мелких месторождения сидя-мусковита: Тажица, Пачагая и Сароба, причем первые два месторождения уже отработаны, а на третьем более крупном из них, с запасами слитым 2 тыс. тонн, проводится подготовительные работы к его отработке.

Перспектив выделены более крупных месторождения не имеется. Дальнейшие работы проводить целесообразно.

- 9 -

в. Дегустин-асбест.

Выявлено 2 мелких месторождения поперечно-волокнистого асбеста (Баграм, Иогар) и одно крупное - с продольноволокнистым асбестом (Нодаль), причем оценка и-ния Баграм и Нодаль закончена, а на месторождении Иогар еще проводятся разведочные работы. Асбест с месторождения Баграм для производства асбо-шиферных изделий не пригоден из-за малого размера волокна, а асбест с и-ния Нодаль можно использовать как добавку в более прочные сорта. В настоящее время заканчивается разведка Иогарского и-ния асбеста с перспективными запасами 150-200 т.т. (необходимая потребность для цеха асбо-шиферных изделий при Дзавальсерадском цементном заводе в год - 3 т.т.).

г. Талык.

В 13 и 18 от г. Диванбада на протяжении около 30 км выявлена полоса оталькования, среди которой на ее флангах известно два месторождения высококачественного талыма - Ачин и Мамакхаль, которые кустарным способом уже обрабатываются. Месторождения не разведаны. Перспективные запасы оцениваются более 1 млн. тонн.

На известных месторождениях Ачин и Мамакхаль планируется постановка разведочных работ с обеспечением запасов по промышленным категориям, а в полосе между указанными месторождениями проведение поисково-оценочных работ в масштабе 1:50-25000.

х. Целестин.

На севере Афганистана выявлено и частично оценено два мелких месторождения целестина с рудами высокого качества - Танги-Мурч и Кундуз, однако перспектив самих месторождений на их флангах и в глубину не изучены. Перспективы районов такие не оценены. Поэтому на данных месторождениях и в их окрестностях планируется постановка поисковых и поисково-разведочных работ.

9 в. Минеральные удобрения.

Специальных работ на фосфатные и калийные удобрения в Афганистане не проводилось.

В настоящее время известно два фосфатопоявления: на юге Афганистана - апатитовое (Ханшешин), связанное с карбомагматическим вулканогенным комплексом и на западе страны - фосфоритовое (Кутале-и-Сасзам), связанное с отложениями сеновита.

Учитывая потребность страны в фосфатных удобрениях на известных рудопоявлениях планируется проведение поисково-оценочных работ, с последующей постановкой разведки на перспективных объектах.

10. Минеральные воды.

На территории Афганистана выявлено и обследовано 144 источника минеральных лечебных вод, часть из них (9 источников) имеют значительные дебиты и рекомендуются для освоения в качестве питьевой столовой воды и для лечения различных заболеваний (желудочно-кишечного тракта, ревматизма, кожных заболеваний).

Дополнительные разведочные работы на известных источниках пока не планируются и могут быть проведены на отдельных из них в случае строительства лечебниц.

11. Гидрогеологические работы.

Гидрогеологические работы за прошедший период заключались в проведении гидрогеологической съемки в масштабе 1:1000000-500000 и в обеспечении питьевой водой крупных населенных пунктов и строительных предприятий на севере Афганистана.

В дальнейшем гидрогеологические работы будут преследовать цель изучения гидрогеологических условий эксплуатации разведываемых месторождений, а также выяснение источников водоснабжения питьевой и технической водой проектируемых предприятий.

Главный специалист группы
советских специалистов-геологов

В.Мичурев

Главный геолог группы

Г.Толочко

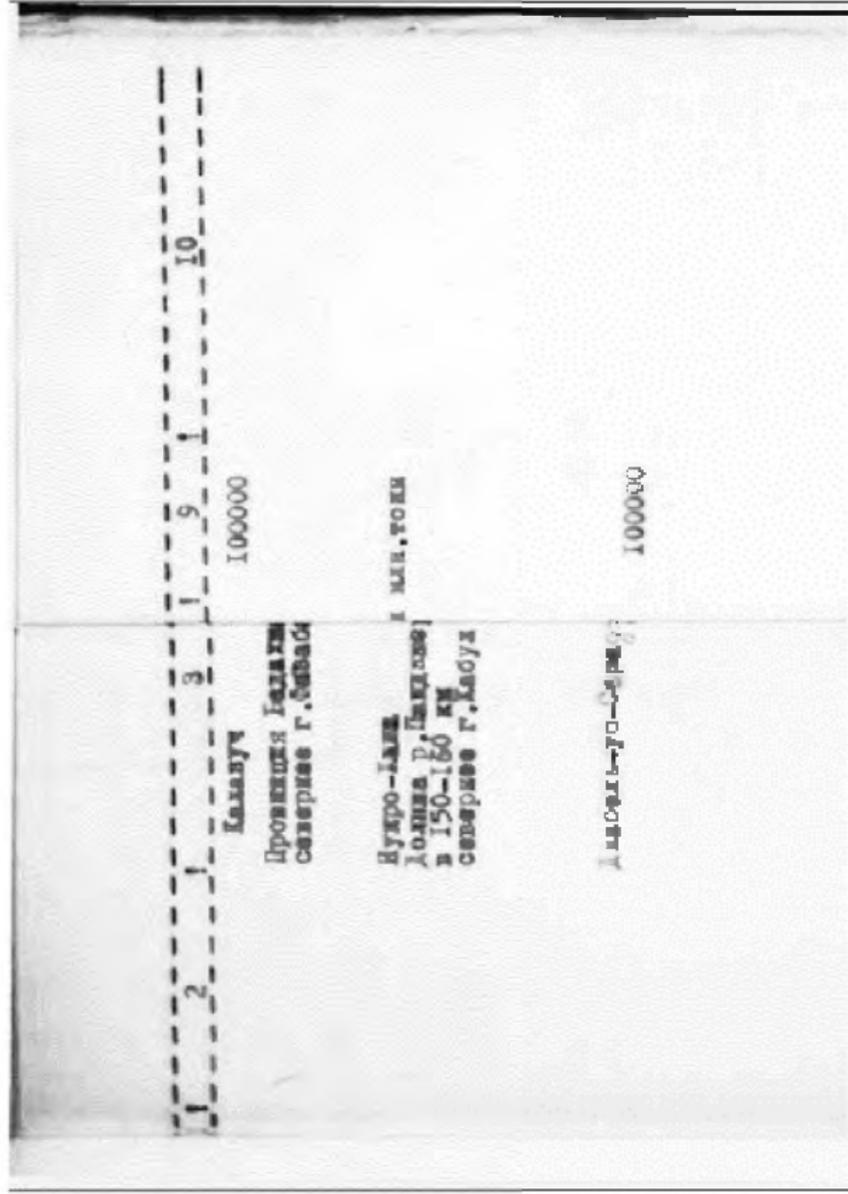
• 20 • ноября 1974 года

результаты работ геологических работ

Таблица № I

Полезное ископаемое	Наименование руды, месторождения	Всего	Рекомендации по освоению месторождений и дальнейшему направлению работ
2	3	9	10
Железо	в том числе: М-ние Хаджи-ГБ -" Хаджи Проваления: М Чуд, Зерак, Саю Проваления Бам в 100 км к западу от г. Кабула.	2555600 1761362 117000 300000	Для освоения месторождения потребуются проведение детальной разведки с доведением запасов железа по промышленным категориям до 500 млн. тонн.
		2178262	
	М-ние Сияхли Проваления Бам на севернее г. Сайзбада	100000	

В.М. Топорков

В. Кашинский
уголь

Северо-Донецкий
угольный бассейн

в том числе:

Бабалек

в т.ч. спекулируется

73763

26000

Требуется проведение
экономико-разведочных
работ по расширению
разрешения на известняки
на территории в пределах
и в сторону запада в сторону
и в сторону востока
уголь для металлургичес-
кой промышленности.

Бабалек (самый)

Сары-Аюк

9552

5638

Малый-и-Чога рас-
положено в Герековой
провинции, восточнее
г. Герега

9508

165153,5 *

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Берит	М-ния Сангхалия Провинция Герат, в 65 км к СЗ от г.Герат	1973,4	1700	На м-нии проводятся эксплуатационные работы с 1974 г. без проекта раз- работок. Необходим проект разра- ботки.					
	М-ния Заринахал Провинция Парван в 140 км к СЗ от г.Кабула	54,6		Для увеличения запаса- сов по району необходима поставка поисково-опа- сочных работ к СЗ от месторождения. Возможна прирост запасов более 0,5 млн. тонн.					
				Месторождение на 50% отработано. Добытая руда используется Департамен- том нефти и газа в г.Ма- зар-Шарифе.					
4. Джаврог	М-ния Бахуз, Провинция Брузги в 120 км к северу от г.Кандагар	1754,6	3600	На разведанных участках (Северном и Восточном) можно начать эксплуатаци- онные работы.	6237,3				
				В окрестностях м-ния, в ос- новном разведанных - Вос- точного и западного уч-ков, известно больш- ное количество рудо- проявлений, на которых необходима поставка поисково-разведочных работ. Возможен прирост запаса- сов более 1 млн. тонн руды.					

1	2	3	8	9	10
Слюда-мусковит	М-ния Сарофа, Провинция Лагман, в 100 км к востоку от г.Абулга			2,0	Месторождения подгото- влено к эксплуатации и мо- гут обрабатываться откры- тым способом. Возможен прирост запасов 0,32 тыс. тонн за счет разведки нижних горизонтов. Перспектив выявления более крупных м-ний не имеется, дальнейшие работы проводить не целесообразно.
Золото в. Золото рос- сышное	М-ния Самти, Провинция Тагха- да на границе с Таджикистаном			24674 кг	Разведка основной и при- бортовой скважины полностью заключена. После завершения россыши скважинами большого диаметра можно приступить к проектиро- ванию предприятия.
	Аксар, Нураба, Андижир располо- жены около м-ния Самти			799 кг	М-ния могут эксплуати- роваться одновременно с разработкой месторожде- ния Самти.
				20000 кг	В Средне-Пиндженском районе необходима постановка поисково-разведочных и поисково-оценочных работ на известных и вновь выявленных участках. Возможен прирост запасов более 20 000 кг.
				45472 кг	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10. Латия	а)	Нуристанский титовый пояс Барунокское титовое по		2323					Для оценки указанных участков потребуется проведение детальных разведочных работ.
				250					При положительной технологии потребуется проведение разведочных работ.
				150					

				2720					
<p>Может быть организована кустарная добыча острита и танталит-колумбита, а в целом район Нуристана является перспективным на редкие металлы, где необходимо продолжать поисково-оценочные работы в масштабе 1:100 000, 1:10000 (на выделенных перспективных рудных полях), а на участке Наму - разведочные работы.</p>									
				12,050					
				0,090					

				12,140					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
10. Литий	а) Нуристанский титовый пояс	Нуристанская область	2323	Для оценки указанных участков потребуется проведение детальных разведочных работ.						
	б) Гиддуковский Шамакское	Нуристанская область	250	При положительной технологии потребуется проведение разведочных работ.						
	в) Гельмендский М-ние Тагана	Нуристанская область	150							
			2720							
11. Тантал, бериллий	Нуристан - Нила; Куламовское рудное	Нуристанская область		Может быть организована кустарная добыча берилла и тантала-колумбита, а в целом район Нуристана является перспективным на редкие металлы, где необходимо продолжать поисково-оценочные работы в масштабе 1:100 000, 1:10000 (на выявленных перспективных рудных полях), а на участке Яллау - разведочные работы.						
	Дарак-Лич	Нуристанская область	12,050							
	Пачаган	Нуристанская область	0,090							
			12,140							

И. Казыгул

Доброденствена Р
а 60 км от с.г.
и Р 163 км к с
г. Казыгул

Трагичен погиване
на работниците
в горния проход в м-ста
1:10000-1:2000.

1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6.	Медь		М-ния							
			а) Куцдаля		21,А					М-ние мелкое и мерзла белое для разработки.
			Провинция Зад							
			в 50 км к СВ							
			от г.Калат							
			б) М-ние Шада		58,0					М-ние мелкое, руды бедные, глубоко-залегающие и не рентабельны для обработки.
			Провинция							
			Гьрат							
			в) Кабульский ме		3500					В Кабульском мелно-
			рудный район							рудном районе должны
										проводиться комплексные
										геолого-геофизические
										исследования с оценкой
										выявляемых структур
										и отдельных рудо-
										проявлений.
			г) М-ние Аймак		2000					В 1974 г. должна быть
			Провинция Лог							дана перспективная
			в 50 км к югу							оценка и частично про-
			г.Кабуза							ведена предварительная
										разведка.
										В 1975 г. должна
										быть закончена деталь-
										ная разведка основных
										участков и к I июля 1975г.
										представлен отчет с
										подсчетом запасов.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		2. М-ние Дарсанд, 8 км к Востоку м-ния АЙНАК			1000	Требуется постановка по- ково-оценочных, а затем на наиболее перспектив- ных рудных телах - пред- варительная и детальная разведка.			
		3. М-ние Дмадхар 2 км к СВ от АЙНАК			200	Требуется постановка вна- чале оценочных работ, а затем предварительной и детальной разведки.			
		4. М-ние Тархар 2 км к СВ от Дарсанд			300	Требуется постановка оценочных работ, а затем на наиболее перспектив- ных рудных телах предва- рительная и детальная разведка.			
					3579				
7.	Вольфрам	Нахристан участок Нили				Требуется постановка оценочных работ. На на- иболее перспективных из них будут поставлены раз- ведочные работы.			
8.	Ртуть	Центральный Афга- нистан, Барахрудский ртутный пояс (участки Ларнак, Сваск, Сурхнау, Пушвара, Ланджар)				На известных рудопрояв- лениях и ореолах требуется постановка оценочных ра- бот, а на наиболее перс- пективных из них развед- ки.			
9.	Олово, полуметаллы	Западная часть Афганистана				На площади 40 т.км ² предла- гается проведение аэрогеофизических работ м-ба 1:100000 с последую- щей наземной проверкой и оценкой выявленных анома- лий.			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
20.	Целлюлоза	а) М-ние Тангы-Мур Провинция Кундуз	85,6	На месторождениях Тангы-Мур и Кундуз проведен лишь поверхностная оценка.					
		б) М-ние Кундуз	55,0	Для расширения перспектив требуется разведка на глубину и в их окрестностях поновое проведение работ в масштабе 1:100 000.					
			140,6						
21.	Асбест	а) М-ние Баграм Провинция Парв	51,6	М-ние мелкое, асбест плохого качества и для асбестоцементного производства не пригоден.					
		б) М-ние Патак Провинция Бакт	535,0	Продольно-волокнистый асбест может использоваться как добавка при изготовлении асбестоцементных изделий.					
		в) М-ние Логар Провинция Логар в 40 км к югу от г.Амгула	100	На м-ние заканчивается разведка на глубину. Отобраза технологическая проба для исследования.					
			690,6						

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22.	Флюсовое и огнеупорное сырье для металлургической промышленности	а. Башманское известняк. Провинция у дороги М. Башман.							И-класс разведано.
				12400					
		б. Башманское доломитов		1500					И-класс разведано
		в. Ладкигекс кварцитов Провинция		650					Требуется доразведка по промышленным категориям
		г. Тага-Гарра и-класс огнегли		305					Требуется доразведка по промышленным категориям.
		д. Хух-Альс и-класс пяс. Провинция		10856					И-класс разведано.
23.	Минеральные коточкики	Балу - и-класс для вод в со. току от г. Баз							Перечисленные месторождения рекомендуются для первоначального освоения

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		Ходжа-Кич М-ние термально-карбонатных углекислых вод Провинция Бамиян							Не используется.
		Коталифо - м-ние кислых вод Провинция Кабул в 53 км от г.Кабул							Источник контролирован и используется для питья.
		Шау-Мазар М-ние углекислых вод, в 32 км к югу от г.Манджао							
		Чиль - м-ние углекислых вод в 24 км от г.Манджао							
		Гур-Гури - м-ние углекислых вод, к северу от г.Манджао							
		Нотта-Гармоб М-ние углекислых вод в 218 км юго-западу от г.Урджин							
		Кушка-Кука М-ние содовой углекислой воды типа Боржом Провинция Герат							

АННОТАЦИЯ

В монографии исследованы роль СССР в возникновении и расширении афганского кризиса – одного из крупнейших после второй мировой войны локальных конфликтов XX столетия, в который были вовлечены обе мировые сверхдержавы. Замыслом работы обусловлена и её структура, предполагающая раскрытие значения для Афганистана его торгово-экономических и иных связей с СССР, афганской политики советского руководства в динамике драматичных событий послереволюционного периода. Кризис в Афганистане, зародившийся задолго до взятия НДПА власти в стране, вышел на очередной виток с началом реформ новых руководителей. Советское военное присутствие в ДРА объективно дало дополнительный значимый импульс развитию внутренних процессов, усиленных влиянием внешних факторов. Как представляется, анализ политики СССР в Афганистане по такой схеме позволяет выявить значение советского фактора в генезисе афганского кризиса. При этом необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что за несколько десятилетий до военного переворота 1978 г. в Афганистане был заложен хороший фундамент дружественных отношений двух стран.

Связи СССР и Афганистана осуществлялись в целом на взаимовыгодной основе, которые с позиций сегодняшнего дня могут рассматриваться как пример взаимовыгодного сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами. Дальнейшее развитие советско-афганских отношений происходило в условиях исторически небывалого по масштабам воздействия на них внутренних и внешних факторов, характерных для обеих стран. Поколение советских руководителей того периода не смогли всесторонне и непредвзято оценить их и учесть в принятии решений.

Исследование всей совокупности факторов, которые оказали существенное влияние на советско-афганские отношения, позволило в качестве основных взять такие, как геополитический аспект обеспечения военной безопасности СССР; советско-афганские отношения до и после прихода к власти НДПА; советское военное присутствие в Афганистане; внутреннее и международное положение СССР; вывод советских войск из Афганистана; военно-политическая обстановка в Афганистане в условиях отсутствия советских войск.

Новым в исследовании является акцент на изучение деятельности советских спецслужб и советников всех уровней, их роли в динамике военно-политической обстановки и в неблагоприятном развитии для обеих стран двухсторонних отношений.

В монографии освещается роль советской внешнеполитической разведки во взятии власти Народно-демократической партией Афганистана в апреле

1978 года; роль дипломатов, партийных, военных, политических и по линиям спецслужб советников в развитии внутривластной обстановки в стране и советско-афганских отношений в рассматриваемый период; значение советского военного присутствия, участия советских войск в боевых действиях на стороне правительственных сил в Афганистане; степень взаимосвязи реформ в СССР, внешнеполитической деятельности руководства Советского Союза периода 1986–91 гг. и положения в Афганистане.

SUMMARY

The book explored the role of the USSR in the emergence and expansion of the Afghan crisis – one of the largest after the second world war, local conflicts of the twentieth century, involving the two world superpowers.

The plan of work due to its structure, involving the disclosure of values of Afghanistan's trade, economic and other ties with the USSR, Afghan policy of the Soviet leadership in the dynamics of the dramatic events of the post-revolutionary period.

The crisis in Afghanistan, originated long before taking the PDPA of power in the country, was out for the next round with the beginning of reforms the new leaders. The Soviet military presence in AFGHANISTAN has given a significant impetus to the development of internal processes, reinforced by the influence of external factors.

It appears that the analysis of policy of the USSR in Afghanistan under the scheme allows to reveal the value of the Soviet factor in the Genesis of the Afghan crisis.

It is necessary to take into account the fact that for several decades before the military coup of 1978 in Afghanistan was a solid Foundation of friendly relations of the two countries.

Communications of USSR and Afghanistan was carried out in General on a mutually beneficial basis, which from today's perspective can be seen as an example of mutually beneficial cooperation of States with different socio-economic systems.

Further development of the Soviet–Afghan relations was in the conditions of a historically unprecedented scale of exposure to internal and external factors, characteristic for both countries.

Generation of Soviet leaders of that period were not able fully and impartially assess them and to take into account in making decisions.

The study of the totality of the factors that had a significant impact on the Soviet–Afghan relations, allowed as key to take such as geopolitical aspect of ensuring military security of the USSR;

the Soviet–Afghan relations before and after coming to power, the PDPA; the Soviet military presence in Afghanistan; internal and international position of the USSR;

the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan; the military–political situation in Afghanistan in the absence of the Soviet troops.

The new study is the focus on the study of the Soviet secret police and advisers at all levels, of their role in the dynamics of military–political situation and adverse development for both countries' bilateral relations.

The monograph discusses the role of the Soviet foreign intelligence in the taking of power the people's democratic party of Afghanistan in April 1978;

the role of diplomats, party, military, political and along the lines of the special services of advisers in the development of the political situation in the country and the Soviet–Afghan relations in the period under review;

the Soviet military presence, the participation of Soviet troops in combat actions on the side of government forces in Afghanistan;

the degree of correlation of the reforms in the Soviet Union, the foreign policy activities of the leadership of the Soviet Union period 1986–91ss, and the situation in Afghanistan.

Научное издание

АФГАНИСТАН: СОВЕТСКИЙ ФАКТОР В ИСТОКАХ КРИЗИСА

Авторская монография
Чебоксары, 01 октября 2014 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*
Компьютерная верстка и правка *М.В. Шоркина*

Подписано в печать 06.10.2014 г. Формат 70x100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл.печ.л. 18,54 Заказ О-949 Тираж 500 экз.
Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428005, Чебоксары, ул. Гражданская, 75, тел.: (8352)22–24–90
E-mail: info@interactive-plus.ru
[www: http://interactive-plus.ru/](http://interactive-plus.ru/)

Отпечатано в типографии
Фирма «Крона-2» в форме ООО
428003, г. Чебоксары, пр. Ленина, 21-37